ВЕСТНИК АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

ISSN 1818-4057

№ 2 2019

Научный журнал

«Вестник Алтайской академии экономики и права»

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК).

Официальный сайт журнала - www.vaael.ru
Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86

Email - edition@vaael.ru тел. +7 (385) 222-27-21

Шифры научных специальностей
08.00.00 Экономические науки
12.00.00 Юридические науки

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 08 февраля 2019 года

Распространение по свободной цене
Усл. печ. л. 13
Тираж 500 экз.
Формат 60x90 1/8

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

КОГНИТИВНЫЙ МАРКЕТИНГ В ОБРАЗОВАНИИ:
НОВАЯ ПАРАДИГМА В КОНТЕКСТЕ НЕЙРОИССЛЕДОВАНИЙ
Абабкова М.Ю. 5

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ
РЕГИОНОВ РФ КАК СУБЪЕКТОВ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ
Азаматова Р.М., Асанова А.Р., Рахаева А.Р. 14

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ЦЕЛЕВЫХ ОБЪЕМОВ ВВОДА ЖИЛЬЯ
(НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)
Аксёнов А.А., Шевченко О.Ю., Аксёнова Е.Г. 22

ОПЫТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ
ТУРБУЛЕНТНЫХ СОВОКУПНОСТЕЙ
Алексеев М.А., Дудин С.А., Лихутин П.Н. 29

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ
МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА
Андреева О.В., Суховеева А.А. 36

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МЕТОДОМ АНКЕТНОГО ОПРОСА
Бакаева В.В., Красильникова Т.В. 43

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГЕ.
ОСНОВНЫЕ МЕТРИКИ И ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕКЛАМНОЙ КАМПАНИИ
Борисов А.А. 49

НАПРАВЛЕНИЯ СТРУКТУРИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО МИКРОБИЗНЕСА
Бояджан Г.Г. 53

ИЗМЕНЕНИЯ В БИЗНЕС-МОДЕЛЯХ БАНКОВ ПОД ВЛИЯНИЕМ
ПЛАТЕЖНОЙ ДИРЕКТИВЫ PSD2
Бояринцев В.И. 64

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
Булатенко М.А., Горонок Д.Л. 71

АЛГОРИТМ МОНИТОРИНГА ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ, БАЗИРУЮЩИЙСЯ
НА ИНДИКАТОРАХ ИЗМЕНЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА
Васенев С.Л. 76

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ
Грибанов Ю.И. 83

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФАКТОРОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ НА ОСНОВЕ
УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ПРЕДПРИЯТИЙ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ
Гуманюк Е.С. 90

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ
С ПРИМЕНЕНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ МОТИВАЦИИ
Кушнарева И.В., Бугаева М.В. 100

ПЕРСПЕКТИВЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ САМОЗАНЯТЫХ ЛИЦ В РОССИИ
Львова М.И. *108*

ПОЛИТИКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ И РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ
Масютин С.А., Животовская А.Г. *116*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ
Минакова И.В., Быковская Е.И., Харланова В.Н., Реутова Ю.И. *124*

АКТИВИЗАЦИЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА СЧЕТ ЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С КРУПНЫМ БИЗНЕСОМ
Мироседи Т.Г. *130*

ТЕОРИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ
Седова А.В. *137*

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕГО ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
Солодухина О.И., Харланова В.Н., Буданцева Ю.И. *146*

АДАПТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОГНОЗНЫХ ОЦЕНОК ГЛАВНЫХ КОМПОНЕНТ БИРЖЕВЫХ ИНДЕКСОВ В ЗАДАЧАХ ПОРТФЕЛЬНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ
Тинякова В.И., Мирошников Е.В. *152*

ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА
Уткова М.А. *162*

РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОГО МАРКЕТИНГА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
Цединов О.А., Бадма-Горяева Э.О. *170*

РОЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ НА КАЧЕСТВО В ЭФФЕКТИВНОМ ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ПРОЦЕССОВ НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ
Чеснокова Ж.А. *178*

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ПРИ ПРИЕМЕ, РЕГИСТРАЦИИ И РАЗРЕШЕНИИ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ
Байтемиров К.Б. *185*

ГЕНЕЗИС РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
Бейшембек кызы Асема *189*

ИММУНИТЕТ ЧЛЕНА СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ, ДЕПУТАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ, СУДЬИ, ЗАСЕДАТЕЛЯ, ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА НАЛОГОВОГО ОРГАНА И АРБИТРА (ТРЕТЕЙСКОГО СУДЬИ)
Герфанова Е.И. *197*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УЧАСТИЯ ПЕРЕВОДЧИКА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ
Чуниха А.А. *205*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 339.138

Абабкова М.Ю.
ФГАОУ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, e-mail: ababkova_myu@spbstu.ru

КОГНИТИВНЫЙ МАРКЕТИНГ В ОБРАЗОВАНИИ: НОВАЯ ПАРАДИГМА В КОНТЕКСТЕ НЕЙРОИССЛЕДОВАНИЙ

Ключевые слова: маркетинг образования, когнитивный маркетинг, маркетинговые исследования в образовании, метод биологической обратной связи, метаморфная модель ZMET.

В статье рассматриваются вопросы становления новой парадигмы маркетинга в образовании. В рамках когнитивного маркетинга в университете возможно использование таких исследовательских методик, как биологическая обратная связь, позволяющая определить эмоциональное отношение и вовлеченность студентов на занятиях, оценить эффективность учебных материалов, а также метаморфная модель Залтмана (ZMET), изучающая эмоциональное отношение учащихся к бренду университета и предлагающая более глубокое понимание коммуникационной стратегии университета. Целью статьи является выявление возможностей и проблем применения когнитивных маркетинговых исследований в образовательных целях. Для объективной оценки психического состояния и эмоционального самочувствия студентов была использована методика CMS (Current Mental State) в виде аппаратно-программного комплекса биологической обратной связи. Результатом данного когнитивного исследования стал набор параметров, отображающих текущее психическое состояние участников и показывающих реакцию студентов на учебный материал и образовательную среду. Исследование на основе метаморфной модели Залтмана (ZMET) показало, что респонденты воспринимают бренд университета как сильный, активный и оценивают его положительно. Новая парадигма когнитивного маркетинга позволяет расширить сферу маркетинговых исследований в образовательных целях, а также обеспечить более глубокое понимание специалистами-практиками вопросов образовательной и маркетинговой деятельности университета.

Ababkova M.Yu.
Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University, St.Petersburg,
e-mail: ababkova_myu@spbstu.ru

COGNITIVE MARKETING IN EDUCATION: A NEW PARADIGM WITHIN THE FRAMEWORK OF NEUROSCIENCE RESEARCH

Keywords: educational marketing, cognitive marketing, marketing research in education, biofeedback technique, Zaltman Metaphor Elicitation Technique (ZMET).

The article discusses the issues of the new paradigm marketing in education. Within the frameworks of cognitive marketing at the university emerging research techniques include the biofeedback which enables to define audience's attention, students' engagement, evaluate the efficiency of teaching materials, and the Zaltman Metaphor Elicitation Technique (ZMET) which provides the educational practitioners with the additional insights into the university brand perception and offer a more thorough understanding of its communication strategy. The aim of the paper is to reveal opportunities and challenges of the cognitive marketing research application for educational purposes. The CMS (Current Mental State) technique in the form of a hardware-software biofeedback complex was utilized to obtain an objective assessment of the students' mental state and emotional well-being. The result of this cognitive research was a set of parameters displaying the current mental state of the participants and showing the students' reaction to the learning material and environment. The Zaltman Metaphor Elicitation technique (ZMET) revealed that respondents perceive the university's brand as strong, active and evaluate it in a positive manner. The paradigm of cognitive marketing broadens marketing research scope for educational purposes and to equip educational practitioners and marketers with the better insight on the issues of marketing activities of the university.

Введение

Развитие фундаментальных наук, технологий и появление междисциплинарного знания оказывают влияние на эволюцию теории маркетинга [1; 2, с. 24]. Формирование общей концепции маркетинга образования в XX в. было связано прежде всего с комплексом продвижения, реализацией рекламной и PR-деятельности образовательной организации, формированием конкурентной позиции, маркетинговыми исследованиями рынка образовательных услуг. Современная проблематика маркетинга образования в последнее время значительно расширилась. В условиях высокой конкуренции и технологического прогресса всем элементам комплекса маркетинга современного университета от продукта (учебный план и дизайн специальностей) до образовательной среды (оборудование, учебные аудитории и т. д.) как важной части образовательного маркетинга требуется постоянное обновление и совершенствование. Если десять-двадцать лет назад к функциональным аспектам маркетинга в образовании относились «типично» маркетинговые проблемы (маркетинговое планирование, анализ и адаптация образовательной организации к рынку, формирование маркетинговой стратегии, выбор целевых сегментов, реализация рекламной кампании и т. д.), то в настоящее время, когда общая методология маркетинговой деятельности в образовании сформировалась, актуальное значение приобретает адаптация и развитие маркетинговых технологий, основанных на междисциплинарных исследованиях, а также реализация комплексной деятельности образовательной организации в рамках холистического маркетинга.

Холистический маркетинг в образовании определяет комплексное развитие нескольких функциональных областей маркетинга, охватывая многоаспектную деятельность современной образовательной организации. «Холистический маркетинг исходит из того, что к маркетингу имеет отношение буквально все, а для его успеха зачастую необходима широкая и интегрированная точка зрения… Необходимо сбалансировать различные компетенции и сложности современной маркетинговой деятельности на основе потребностей клиентов, партнеров, сотрудников организации и общества» [3, с. 30]. Спектр современной маркетинговой деятельности в образовании охватывает весь комплекс взаимодействий потребителя и производителя образовательных услуг до, в процессе, и после предоставления образовательных услуг. Всеобъемлющий (холистический) подход к маркетингу образования основан на том, что все маркетинговые программы и мероприятия разрабатываются на основе принципа их взаимозависимости.

Интеграция маркетингом современных положений экономики, социологии, психологии, на базе основных положений когнитивной теории и методологии маркетинга позволяет совершенствовать методологию исследовательской деятельности. Отправной точкой формирования новой маркетинговой парадигмы являются успехи когнитивной психологии, изучающей взаимосвязь психических процессов и поведения [4, с. 41-47]. Когнитивный подход в маркетинге основан на изучении поведения потребителя, его познавательных процессов и мышления, определяющих особенности принятия решений на рынке [5].

Идентификация будущих потребностей, формирование технологий и стандартов потребления [6] на основе учета специфики осуществления когнитивных процессов в сознании потребителя позволяет актуализировать и совершенствовать инструменты маркетингового комплекса образовательной организации. Когнитивный маркетинг в образовании реализуется в виде проактивного взаимодействия с целевыми аудиториями, предвидения и «исследований с целью оказания влияния на мыслительную деятельность, восприятие, основные когнитивные процессы у студента и обучающегося» [7].

Целью когнитивного маркетинга является формирование связи между брендами и клиентами, влияющей на покупательское поведение и лояльность. Фокус на клиенте, исследование и анализ эмоциональных потребностей, персонализация при построении бренда образовательной организации позволяет формировать и реализовывать

целенаправленные и максимально эффективные маркетинговые кампании. Когнитивные технологии исследований позволяют максимально точно «настраивать» и обновлять дизайн основных маркетинговых инструментов.

Цель исследования

Классический комплекс маркетинга образовательной организации включает такие элементы как продукт (product), цена (price), место (place), продвижение (promotion), люди (people), процесс (process), обстановка (physical environment). Традиционно маркетологами образовательной организации уделяется большое внимание комплексу продвижения, исследованию, прогнозированию, мониторингу, конкурентному анализу и оценке рынка образования.

Значение в комплексе маркетинга образования таких элементов как место предоставления образовательных услуг (place), обстановка (physical environment), люди (people), процесс (process), на наш взгляд, не ограничиваются только лишь обустройством учебных помещений в соответствие с нуждами образовательного процесса, квалификацией и профессионализмом преподавателей в аудитории, деятельностью учебно-вспомогательного персонала по организации поддержки учебного процесса. Эти понятия включают организационную и технологическую сторону процесса обучения – образовательные технологии, используемые в учебном процессе (организация обучения, методы обучения, образовательные ресурсы и др.), окружение – среду, которая создается для учащихся (материальное обеспечение основных и дополнительных образовательных услуг, наличие библиотечного комплекса, столовая, «атмосфера», «студенческий образ жизни» и др.) [8, С. 221-242]. Кроме того, с точки зрения маркетинга, не менее важна эмоциональная составляющая процесса обучения, взаимодействие преподавателей с обучающимися, родителями и другими заинтересованными сторонами, комфортная атмосфера обучения и многое другое. В данном контексте можно говорить о комплексной внешней и внутренней маркетинговой деятельности образовательной организации. Традиционно маркетинговая деятельность в образовании сконцентрирована на внешних активностях. Когнитивный маркетинг образования затрагивает и внутреннюю составляющую деятельности образовательных организаций. Когнитивные маркетинговые исследования связаны с совершенствованием образовательного продукта и процесса, формированием и укреплением бренда образовательной организации, повышением коммуникативности образовательных интернет-ресурсов и т.д. (рис. 1).

Новые достижения когнитивной психологии и поведенческой экономики, развитие нейробиологии и ее использование в рамках когнитивного маркетинга в образовании применимы к широкому спектру исследовательских областей, таких как эмоциональная привязанность потребителей и отношение к бренду вуза, изучение вовлеченности студентов в процесс обучения и получение преподавателями обратной связи в режиме реального времени для обеспечения основы для непрерывного развития и совершенствования образовательного процесса. По оценкам исследователей, большинство решений в области нейробиологии имеют прямое отношение к организации учебного процесса и будут использованы образованием будущего в качестве инструментов реализации образовательного процесса, оценки его эффективности, инфраструктуры и протоколов коммуникации и совместного действия [9].

Целью проведенных исследований было изучение возможностей когнитивных методов исследования (метода биологической обратной связи, метаморфной модели ZMET) в маркетинговой деятельности образовательной организации.

Материал и методы исследования

В рамках когнитивного маркетинга расширяется область интересов маркетинговых исследований в образовании. Возможности новых методов исследования позволит целенаправленно наблюдать текущее психологическое состояние обучающихся и адаптировать режим, условия, интенсивность обучения, учебный материал и методы обучения.

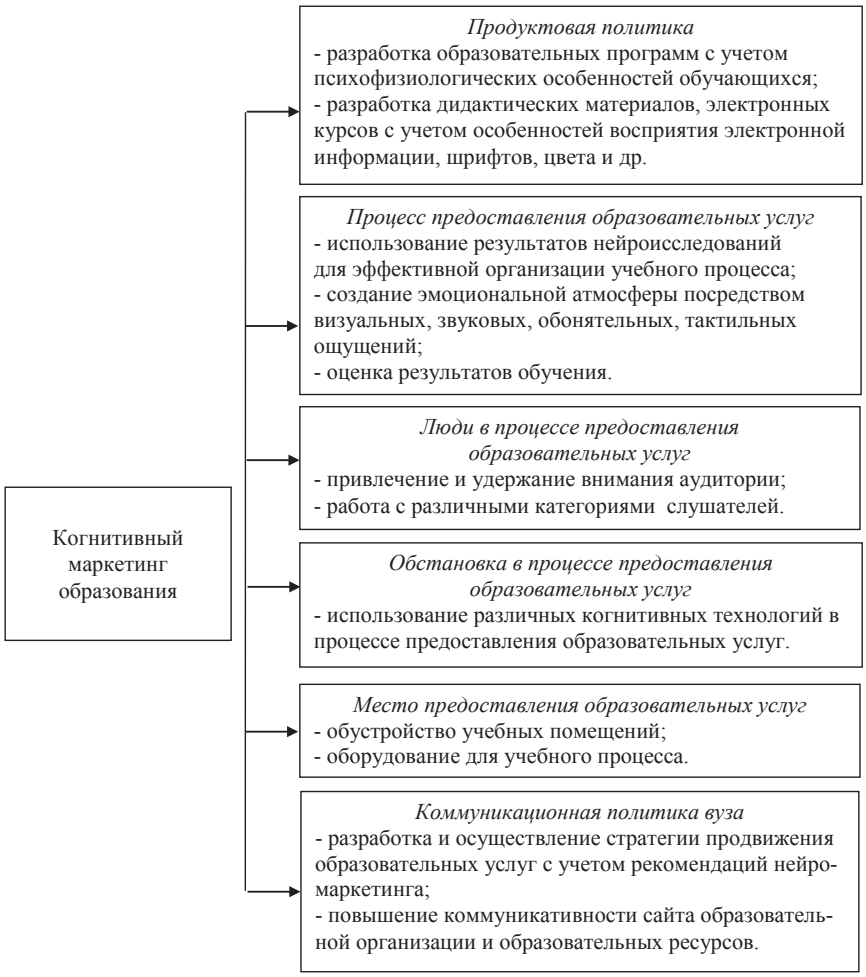


Рис. 1. Инструменты когнитивного маркетинга в образовании

Применение альтернативных качественных и количественных методов маркетинговых исследований в рамках когнитивного маркетинга образования обусловлено тем, что учебный процесс, имидж университета, качество аудиторной работы обеспечивают сравнительные преимущества на рынке образования и нуждаются в тщательном изучении. Нелинейные и невербальные методы и техники исследований привлекают внимание как ученых, так и практиков в сфере образования. Непрерывное совершенствование образовательного процесса на основе изучения обучающихся и получения постоянной обратной связи может быть обеспечено когнитивными исследованиями в образовании, направленными на улучшение таких инструментов маркетингового комплекса как место предоставления образовательных услуг (place), обстановка (physical environment), люди (people), процесс (process).

Метод биологической обратной связи позволяет оценивать и тренировать когнитивные способности учащихся. В настоящее время метод биологической обратной связи (БОС) в образовании широко используется в следующих случаях:

- изучение адаптации студентов к обучению [10, с. 123-126];

- исследование психофизиологического состояния учащихся в учебном процессе [11], снятие тревожности у студентов во время сессии, релаксация и настрой на успех, коррекция речи) [12];

- оптимизация физической или умственной деятельности (общее оздоровления и улучшение работы нервной и сердечно-сосудистой систем);

- учет психофизиологических особенностей учащихся при разработке учебных курсов и программ.

Эмоциональная и когнитивная составляющие в восприятии бренда остаются очень важными проблемами при разработке бренда не только для коммерческой фирмы [13], но и для университета. Когнитивные исследования восприятия бренда университета на основе новых невербальных методов привлекает внимание зарубежных исследователей [14]. Изучение отношения к бренду университета обучающихся позволит скорректировать составляющие бренда для новых потребителей.

Проективные и психосемантические методы исследований имеют целью получать информацию об идеях и установках человека, в том числе, об отношении к образовательному продукту или услуге, об эмоциональной привязанности потребителей и их отношении к бренду вуза и также представляют интерес для современных исследователей. Адаптированная метаморфная модель Залтмана (ZMET) позволяет исследовать эмоциональное отношение человека к товару, бренду, рекламе на основе специально подобранных изображений, которые вызывают определенные ассоциации и подсознательные метафоры.

Результаты исследования и их обсуждение

В рамках междисциплинарного сотрудничества между кафедрой «Реклама и связи с общественностью» Гуманитарного института и кафедрой «Физической культуры и адаптации» Института физической культуры, спорта и туризма Санкт-Петербургского Политехнического университета Петра Великого были проведены исследования с целью определения возможностей применения метода биологической обратной связи для совершенствования учебного процесса. В период 2016-2018 гг. были реализованы следующие исследования:

- оценка эмоционального состояния студентов в условиях применения различных образовательных технологий [15];
- изучение зависимости между формами учебного материала и текущим психическим состоянием учащихся [16];
- восприятие контента электронных образовательных ресурсов [17, с. 147-152].

Психофизиологическое состояние студентов при восприятии учебного материала, излагаемого преподавателем и при самостоятельном изучении, проводилось с помощью методики биологической обратной связи оценки текущего психологического состояния CMS (Current Mental State) по данным кардиоритмограммы и обрабатывалось программно-аппаратным комплексом. В результате исследования были получены количественные значения 20 шкал, по которым изучалось сходство или различие показателей состояния обследуемого с эталонными значениями [18, с. 273-283].

Экспериментальная и контрольная фокус-группы студентов 3 курса направления «Реклама и связи с общественностью», сформированные на основе возрастного сходства и распределения по психологическим параметрам на основе опросника PEN приняли участие в замерах психофизиологического состояния методом биологической обратной связи. Замеры проводились до и после учебного занятия, в ходе которого экспериментальная фокус-группа самостоятельно изучала материал по дисциплине «Деловая коммуникация» на тему «Деловые совещания», а контрольная фокус-группы изучала тот же теоретический материал с участием преподавателя.

Характеристиками психофизиологического состояния учащихся по методике Б.С. Фролова являются две группы показателей – нозологические, характеризующие способность организма к приспособлению и синдромологические показатели, относящиеся к поперечному срезу психического состояния участников эксперимента, например, такие свойства как депрессия, мания, тревога, обсессия, ипохондрия, истерия, астения. К нозологическим показателям относятся Af, аффективность (уровень эмоционального спокойствия, уравновешенности эмоционального состояния или эмоциональной насыщенности переживаний); E, эпилептоидность (уровень подвижности-ригидности психических процессов); S, уровень конкретности, приземленности, практичности мышления; Ad, резерв психической адаптивности, приспособительный резерв; N, невротичность, повышенная чувствительность к раздражителям, риск наличия актуальных психотравмирующих переживаний. Синдромологическими показателями являются

IS, шкала истерии (внешней сдержанности-экспрессивности эмоций, баланса психических реакций «Я-остальные»); MN, возбужденность состояния (антипод покоя, спокойствия), свойство мании; PD, полная убежденность в правильности (реалистичности, точности, безошибочности) суждений; OF, появление навязчивых (появляющихся и повторяющихся помимо воли переживаний), свойство обсессии; Z, шкала синдромологической адаптивности [19, с. 33-48].

На рис. 2 представлен пример данных по каждому показателю, обработанных программно-аппаратным комплексом CMS, отсчет значения каждой шкалы начинается в центре с нулевого значения.

Результаты претестирования и посттестирования были обобщены и выведены средние значения по каждой группе (табл. 1).

Как следует из таблицы, в результате эксперимента у контрольной группы улучшились показатели E (подвижность-ригидность психических процессов), IS (внешняя сдержанность-экспрессивность эмоций), Z (синдромологическая адаптивность) (табл. 2).

У экспериментальной группы изменились в лучшую сторону показатели Af (аффективность), E (подвижность-ригидность психических процессов), S (конкретность, практичность мышления), Ad (резерв психической адаптивности), MN (возбужденность состояния), OF (свойство обсессии), Z (синдромологическая адаптивность).

Итоговая оценка текущего психического состояния по значениям всех шкал для контрольной группы до эксперимента составляла 3,18, после эксперимента – 3,62, что соответствует легкому отклонению от эталона, но близко к границам умеренного отклонения от нормы. Итоговая оценка для экспериментальной группы до эксперимента составляла 3,45, после эксперимента – 3,23, что соответствует легкому отклонению от эталона нормы и свидетельствует о значительном улучшении психофизиологического состояния по сравнению с контрольной группой. Самостоятельная работа над учебным материалом способствует повышению эмоционального спокойствия, подвижности психических процессов, практичности мышления и содействует укреплению резерва психической и синдромологической адаптивности, снимает возбужденность состояния.

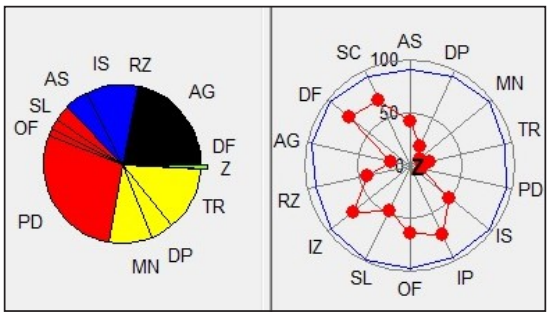


Рис. 2. Сравнение полученных показателей с эталонными

Таблица 1

Краткие итоги результатов замеров

Номер эксперимента	Нозологические шкалы					Синдромологические шкалы				
	Af	E	S	Ad	N	IS	MN	PD	OF	Z
1.1	6,53	6,47	10,27	23,20	13,53	3,17	7,40	2,83	1,23	0,97
1.2	14,53	8,40	8,80	15,33	13,07	2,07	7,71	4,55	5,21	4,46
2.1	29,22	18,33	17,67	28,22	6,33	4,59	20,04	4,81	5,80	4,82
2.2	35,89	11,44	10,22	31,89	10,44	3,13	18,74	3,68	3,84	6,41
Значение эталона	4,8	7,6	6,3	73,3	8,1	1	1,1	1,3	1,1	1,3

Таблица 2

Изменение показателей в результате эксперимента

Показатель	Изменение показателей у экспериментальной группы			Изменение показателей у контрольной группы		
	Улучшенные показатели, чел.	Ухудшенные показатели, чел.	Неизменившиеся показатели, чел.	Улучшенные показатели, чел.	Ухудшенные показатели, чел.	Неизменившиеся показатели, чел.
Af	5	4	0	2	7	0
E	6	3	0	5	4	0
S	6	3	0	3	4	2
Ad	6	3	0	2	7	0
N	2	5	2	4	5	0
IS	3	5	1	7	2	0
MN	5	4	0	3	6	0
PD	4	5	0	4	5	0
OF	6	2	1	4	5	0
Z	6	3	0	7	2	0

Дальнейшие исследования на основе метода биологической обратной связи в контексте когнитивного маркетинга помогут получать актуальную информацию о психофизиологическом состоянии студентов для совершенствования инструментов маркетингового комплекса образовательной организации.

Адаптированная когнитивная методика ZMET (метаморфной модели Дж. Зальтмана использовалась для выявления ассоциативных образов и исследования отношения студентов 2 курса (возраст участников эксперимента от 17 до 19 лет, выборка 70 чел.) к университету.

Оригинальная процедура ZMET предполагает подбор респондентам из целевой аудитории изображений (фотографий, рисунков), которые отражают их внутренние ощущения и отношение к исследуемому товару или услуге. В рамках исследования эмоционального отношения обучающихся к университету оригинальная процедура ZMET была упрощена. Испытуемые самостоятельно подбирали изображения, в наибольшей степени отражающих их отношение к университету. Далее в процессе интервьюирования респонденты давали изображениям краткое название, комментировали его и описывали основную эмоцию, которая ассоциируется с выбранной картинкой (рис. 3).

Для обработки результатов исследования использовался семантический дифференциал по трем измерениям (оценка, сила, активность) и 8 биполярным шкалам (табл. 3).

Наиболее представленной у испытуемых является шкала «Принадлежность», которая относится к измерению «Сила» семантического дифференциала ее отражают изображения 24 человек (34% респондентов).

Позитив. Интересное преподавание информации с творческим подходом.

Кафедра. Активность. Множество вариантов для развития

Рис. 3. Пример изображений, полученных в процессе исследования

Таблица 3

Биполярные шкалы трех измерений семантического дифференциала Ч. Осгуда [20, с. 359–364]

Семантический дифференциал Ч. Осгуда	Шкала	
	Положительный полюс	Отрицательный полюс
1. Сила	Принадлежность, традиции	Отсутствие традиций
	Контроль	Бесконтрольность
	Защищенность	Незащищенность
2. Оценка	Удовольствие	Недовольство
	Единение	Отделенность
	Индивидуальность	Массовость
3. Активность	Жизненная сила	Угасание
	Власть	Бессилие

Согласно материалам интервью, студенты воспринимают университет как место, в котором очень сильны традиции. Три человека в негативных комментариях к картинкам указывали, что, по их мнению, сильные традиции тормозят инновации. На втором месте по количеству изображений находится шкала «Единение», измерение «Оценка» семантического дифференциала (16 человек, 23% респондентов). Шкала отражает причастность, эмоциональную привязанность к университету, ощущение «дома». Третье место занимает шкала «Жизненная сила» (13 человек, 19% респондентов), отражающая видение университета респондентами как места реализации их потенциала, способностей и возможностей. 11 человек (16% респондентов) выбрали картинки, отражающие видение университета как возможности достижения успеха, лидерства (шкала «Власть»). Шкалы «Жизненная сила» и «Власть» относятся к измерению «Активность» семантического дифференциала Ч. Осгуда. Характеристики, составляющие измерение «Активность», выбрали 24 человека, то есть такое же количество, как и выбравшие шкалу «Принадлежность».

Таким образом, эмоциональное отношение студентов к университету представлено двумя измерениями «Сила» (шкала «Принадлежность», положительный полюс) и «Активность» (шкалы «Жизненная сила» и «Власть», положительные полюса). Университет воспринимается обучающимися как место, где сильны традиции, в тоже время здесь можно самореализоваться и достичь поставленных целей. Также у обучающихся присутствует чувство неотъемлемости, принадлежности и единения с университетом. Очевидно, что именно на этих качествах необходимо строить рекламную кампанию вуза, подчеркивая такие характеристики, как сильные традиции, чувство принадлежности, возможность самореализации и успешности.

Выявленные образы, эмоции и ассоциации позволяют корректировать маркетинговые коммуникации образовательной организации. Результаты исследований по методике ZMET можно использовать для формирования и продвижения бренда вуза или реализации рекламной кампании, построения взаимодействия с обучающимися, реализации образовательного процесса, совершенствования обстановки получения образовательной услуги.

Выводы или заключение

Развитие когнитивной концепции маркетинга образования является новой парадигмой, способствующей повышению маркетингового потенциала образовательной организации на основе изучения когнитивных процессов, происходящих в сознании потребителя, позволяя трактовать поведение потребителя и создавать эффективные маркетинговые стратегии. Реализация концепции когнитивного маркетинга основываться на созидательном аспекте, когда образовательная организация активно форми-

рует стандарты и технологии потребления своих образовательных продуктов, учитывая эмоциональную составляющую поведения потребителей.

Адаптивная концепция когнитивного маркетинга учитывает в своих программах существующие потребности, образ жизни потребителей. Новая парадигма маркетинга образования акцентирует внимание на исследованиях когнитивных процессов индивидов, особенно восприятия потребителей, формировании так называемых когнитивных карт.

Методология маркетинга образования расширяется за счет когнитивных и невербальных методов исследования, такие как метод биологической обратной связи и метаморфная модель Залтмана. Использование когнитивных методов исследований в рамках образовательного маркетинга на основе междисциплинарного сотрудничества востребовано образованием будущего в качестве инструментов реализации образовательного процесса и оценки его эффективности, а также в рамках формирования стратегии коммуникаций образовательной организации.

Библиографический список

1. Юлдашева О.У. Когнитивный маркетинг: продвижение стандартов потребления / под ред. д-ра экон. наук, проф. Г.Л. Багиева. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2005. – 140 с.

2. Крушанов А.А. Megascience: новые рубежи наукогенеза // Современная картина мира. Формирование новой парадигмы. Вып. 2. – М.: Наука, 2001. – С. 23-69.

3. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. Экспресс-курс. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 464 с.

4. Солсо Р.Л. Когнитивная психология. 6-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 589 с.

5. Фурсов В.А., Лазарева Н.В. Когнитивный маркетинг как методология формирования моделей потребления // Kant. – 2015. – № 3 (16). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnyy-marketing-kak-metodologiya-formirovaniya-modeley-potrebleniya (дата обращения: 28.01.2019).

6. Юрасов И.А. Теоретико-методологические основы когнитивного маркетинга // Маркетинг в России и за рубежом. – 2006. – № 6. – URL: http://www.dis.ru/library/539/25780 (дата обращения: 28.01.2019).

7. Седельникова Л.Г. Когнитивный маркетинг при продвижении образовательных услуг в Украине // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. – 2014. – № 9. – С. 57-63.

8. Абабкова М.Ю., Леонтьева В.Л. Нейромаркетинг в образовании: возможности и вызовы новых технологий // Конфликтология. – 2016. – № 1. – С. 221-242.

9. Анализ состояния и динамики мирового рынка нейротехнологий // Сибирский фронтир. – 2015. – URL: http://sibfrontier.ru/wp-content/uploads/2015/04/RVK_Analiz-sostoyaniya-i-dinamiki-mirovogo-ryinka-neyrotehnologiy_2015.pdf (дата обращения: 07.02.2019).

10. Пискун О.Е. Влияние особенностей интеллекта на адаптацию студентов к обучению в техническом вузе // Ученые записки. – 2011. – № 11(81). – С. 123-126.

11. Ковалевская Е.В. Актуальное психическое состояние старшеклассников в условиях интерактивного обучения // Психологическая наука и образование. – 2015. – Т. 7. – № 2. – URL: http://psyedu.ru/journal/2015/2/Kovalevskaya. phtml (дата обращения: 02.02.2019).

12. Ratanasiripong P., Ratanasiripong N., Kathalae D. Biofeedback Intervention for Stress and Anxiety among Nursing Students: A Randomized Controlled Trial // International Scholarly Research Network ISRN Nursing. – 2012. – URL http://www.heartmath.com/wp-content/uploads/2014/04/biofeedback_intervention_stress_nursing_students.pdf. (дата обращения: 02.02.2019).

13. Daugherty T. & Hoffman E. Neuromarketing: Understanding the Application of Neuroscientific Methods within Marketing Research // Ethics and Neuromarketing. – 2016. – P. 5-30.

14. van Dessel, Maria M. The ZMET Technique: A New Paradigm For Improving Marketing And Marketing Research. ANZMAC Conference: Marketing Research and Research Methodologies (qualitative). – 2005. – P. 48-54.

15. Абабкова М.Ю., Леонтьева В.Л. Исследование эмоционального состояния студентов на основе метода биологической обратной связи // Образование и наука. – 2017. – № 7. – С. 60-76.

16. Piskun O.E., Ababkova M.Y., Leontyeva V.L. Biological feedback method to facilitate academic progress // Teoriya i Praktika Fizicheskoy Kultury. – 2018. – № 10. – P. 45-47.

17. Абабкова М.Ю. Управление восприятием электронного контента сайта образовательной организации // Коммуникативные стратегии информационного общества: труды X Международн. науч.-теор. конф., 26–27 октября 2018 г. – 2018. – С.147-152.

18. Абабкова М.Ю. Применение методики «Оценка текущего психологического состояния» в контексте нейроисследований в образовании // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2016. – № 5 (19-1). – С. 273-283.

19. Абабкова М.Ю., Леонтьева В.Л. Опыт применения метода биологической обратной связи для оценки текущего психологического состояния студентов в ходе учебного процесса // Живая психология. – 2018. – Т. 5. – № 1. – С. 33-48.

20. Ларссон Е.Б., Леонтьева В.Л. Применение нейромаркетингового исследования для анализа ценностей, транслируемых в рекламной кампании вуза (на примере Санкт-Петербургского политехнического университета) // Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием. Лучшие доклады. – 2016. – С. 359 – 364.

УДК 332.142.2(045)

Азаматова Р.М.
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова», Нальчик, e-mail: armwork7@mail.ru

Асанова А.Р.
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова», Нальчик, e-mail: asanova.albina.95@mail.ru

Рахаева А.Р.
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова», Нальчик, e-mail: anaeva_aida@mail.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ РЕГИОНОВ РФ КАК СУБЪЕКТОВ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ключевые слова: межбюджетные отношения, межбюджетные трансферты, налоговые доходы, бюджетная обеспеченность.

В статье поднимаются вопросы состояния системы межбюджетных отношений в Российской Федерации на примере регионов Северо-Кавказского федерального округа. На основе данных официальной статистической отчетности различных ведомств авторами была проанализирована доходная база консолидированных бюджетов субъектов СКФО. В ходе исследования было выявлено, что регионы Северного Кавказа не обладают достаточной финансовой независимостью, так как основную часть их доходов составляет финансовая помощь из вышестоящего бюджета, а налоговые поступления используются в недостаточной степени. Для того что бы выявить дополнительные возможности пополнения бюджетов этих субъектов доходными источниками была проанализирована система расщепления налоговых поступлений. Авторы пришли к выводу, что доля аккумулированных на территории СКФО и зачисляемых в федеральный бюджет налогов настолько незначительна, что неспособна обеспечить финансовую независимость даже при направлении их в консолидированные бюджеты самих субъектов. На основе проведенного анализа сделан вывод о том, что регионы теряют мотивацию к расширению собственной доходной базы, а это требует совершенствования системы межбюджетных отношений, направленной на повышение финансовой самостоятельности субъектов РФ как за счет поиска оптимальной модели перераспределения аккумулируемых государством ресурсов, так и повышения налогового потенциала в исследуемых регионах.

Azamatova R.M.
Kabardino-Balkarian State University, Nalchik, e-mail: armwork7@mail.ru

Asanova A.R.
Kabardino-Balkarian State University, Nalchik, e-mail: asanova.albina.95@mail.ru

Rahaeva A.R.
Kabardino-Balkarian State University, Nalchik, e-mail: anaeva_aida@mail.ru

THE BALANCE OF ECONOMIC INTERESTS OF RUSSIAN REGIONS AS SUBJECTS OF INTERGOVERNMENTAL FISCAL RELATION

Keywords: intergovernmental relations, intergovernmental transfers, tax revenues, fiscal security.

Issues of the state of the intergovernmental relations system in Russian Federation are raised in the article on the example of the regions of the North Caucasus Federal District (NCFD), the revenue base of the consolidated budgets of the subjects of the NCFD is analyzed on the basis of official statistics. It is become apparent that the regions of the North Caucasus don't have sufficient financial independence, since the bulk of their income is financial assistance from a higher budget Consequently, and tax revenues are underutilized. In order to identify additional opportunities for budget replenishment of these subjects, income sources studied the system. The authors came to the conclusion that the share of taxes accumulated in the North Caucasian Federal District and credited to the federal budget is so small that it is unable to provide financial independence even if they are sent to the consolidated budgets of the subjects themselves. Based on the analysis, it was concluded that the regions are losing motivation to expand their own revenue base, and this requires improving the system of intergovernmental relations aimed at increasing the financial independence of the subjects of Russian Federation both by searching for the optimal model for redistributing the resources accumulated by the state and increasing the tax potential of the studied regions.

Введение

Необходимым условием повышения эффективности социально-экономического развития любого федеративного государства как Российская Федерация является разработка рациональной системы межбюджетных отношений, которая должна быть справедливой с точки зрения разделения финансовых потоков для всех субъектов страны, а внутри самих субъектов для всех составляющих ее образований.

Российская бюджетная практика демонстрирует наличие дисбаланса между интересами различных уровней управления в процессе как первичного, так и вторичного распределения финансовых потоков. Высокий уровень централизации доходов в федеральный бюджет при децентрализации налоговых поступлений региональных бюджетов ведет к тому, что система межбюджетных отношений не способствует установлению оптимального баланса интересов всех бюджетов.

Проблемы финансирования бюджетов субъектов РФ по-прежнему решаются в основном за счет централизации налоговых источников на федеральном уровне. Такая концентрация автоматически усиливает значимость вторичного перераспределения бюджетных ресурсов. По этой причине большинство субъектов РФ решает проблемы собственного социально-экономического развития прежде всего за счет финансовой поддержки из вышестоящего бюджета.

Административно-территориальное деление страны обусловливает отношения между органами власти в бюджетной сфере разного уровня. Эти отношения испытали множество изменений за продолжительную историю формирования и развития российской государственности. Как показывает мировой опыт, для всех стран отсутствует идеальная модель межбюджетных отношений вследствие того, что эти отношения выстраиваются под воздействием политики и исторических традиций, а также на основе разных принципов построения. Но это не означает, что поиск решения проблем может быть остановлен. Поэтому **целью** данного исследования является анализ системы межбюджетных отношений и выявление существующих в ней проблем с тем, чтобы предложить возможные пути их решения.

Материал и методы исследования

Исследование основано на материалах Министерства финансов РФ, Казначейства РФ, а также отчетных данных Федеральной налоговой службы РФ. В ходе исследования были применены такие общенаучные методы как анализ, синтез, индукция, дедукция, методы статистической обработки данных, сравнительный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Финансовая помощь из вышестоящего бюджета способствует обеспечению сбалансированности консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации и исполнение их расходных обязательств. Оказание такого рода поддержки субъектам Российской Федерации осуществляется через предоставление межбюджетных трансфертов из федерального бюджета. Система предоставления межбюджетных трансфертов призвана обеспечить оптимальное соотношение общегосударственных интересов с приоритетами отдельных регионов и оказывать содействие рациональному распределению экономических ресурсов.

Согласно отчетным данным Министерства финансов РФ в 2017 году общий объем межбюджетных трансфертов, предоставленных бюджетам субъектов РФ составил 1 690,1 млрд. рублей. По сравнению с предшествующим годом размер финансовой помощи увеличился на 8%, что в абсолютном выражении составляет 125,3 млрд. рублей. За рассматриваемый период межбюджетные трансферты выросли на 13,7%. Доля трансфертов в структуре доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2017 году составила 15,8% от общего объема доходов.

Межбюджетные трансферты включают в себя дотации, субсидии, субвенции и иные межбюджетные трансферты. Структура межбюджетных трансфертов из федерального бюджета нижестоящим бюджетам представлена в таблице 1.

Таблица 1

Структура межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ в 2013-2017 гг.

Наименование	2013		2014		2015		2016		2017	
	млрд. руб.	доля, %	млрд. руб.	доля, %	млрд. руб.	доля, %	млрд. руб.	доля, %	млрд. руб.	доля, %
Дотации	609,1	40,9	774,7	48,2	651,1	40,6	656,2	41,9	759,0	44,9
Субсидии	515,6	37,4	409,9	25,5	400,2	25,0	356,5	22,7	419,8	24,8
Субвенции	273,7	18,4	308,2	19,2	336,6	21,0	334,3	21,3	326,1	19,3
Иные межбюджетные трансферты	89,5	6,0	114,2	7,1	216,0	13,5	220,8	14,1	185,2	11,0
Итого	1 487,9	100	1 607,0	100	1 603,7	100	1 567,8	100	1 690,1	100

Источник: [1]

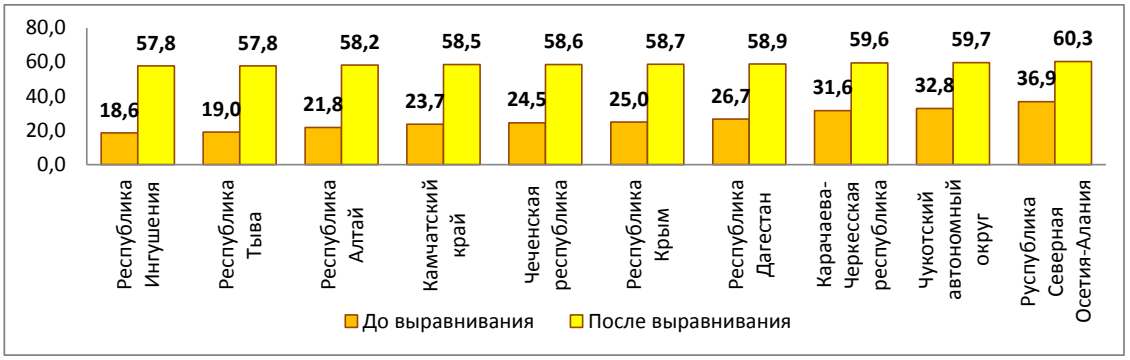


Рис. 1. Уровень бюджетной обеспеченности 10 наименее обеспеченных субъектов РФ до и после предоставления дотаций на выравнивание (%) [2]

В структуре трансфертов значительная доля приходится на дотации. Величина дотаций за анализируемый период выросла на 24,6%, (в абсолютном выражении на 149,9 млрд. рублей) и составила 759 млрд. рублей. Как вид финансовой помощи регионам, дотации являются единственным трансфертом, который не имеет целевой направленности, а потому контроль за целевым использованием этих средств со стороны федерального центра практически невозможен.

Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности регионам в настоящее время выделяются субъектов РФ, у которых уровень расчетной бюджетной обеспеченности не превышает уровень, установленный в качестве критерия выравнивания, а также предоставляются дотации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов (рис. 1).

Под бюджетной обеспеченностью понимается возможность территориального образования обеспечивать полное финансирование спектра полномочий, возложенных на него.

На выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации в 2017 году были выделены дотации в размере 614,5 млрд. рублей, которые были распределены между 72 субъектами. Бюджетная обеспеченность тех или иных субъектов отличается друг от друга, в связи с чем выделяются регионы более или менее обеспеченные. Так, разрыв бюджетной обеспеченности между десятью наименее обеспеченными и десятью самыми обеспеченными регионами в 2017 году составляет 6,9 раз. Механизм представления дотаций позволяет сократить этот разрыв до 3,1 раз.

Если дотации на бюджетное выравнивание распределяются исходя из единой методики, в основе которой уровень

финансовой обеспеченности на душу населения, то дотации на сбалансированность в значительной степени определяются в «ручном режиме». Поэтому интерес представляет динамика и структура этого вида дотаций. Так, в 2017 году на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов субъектов РФ из федерального бюджета были выделены дотации в объеме 133,8 млрд. рублей, из которых 40,0 млрд. рублей было направлено на частичную компенсацию дополнительных расходов на повышение оплаты труда работникам бюджетной сферы, 40,6 млрд. рублей на поддержку мер по обеспечению сбалансированности отдельных бюджетов, 20,0 млрд. рублей на гранты за достижение наивысших темпов роста налогового потенциала.

Значительное повышение объема дотаций на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов предусматривается в бюджете 2018 г., рост заложен на 31,6% в сравнении с 2015г. Главная цель предоставления данных дотаций – финансовая поддержка бюджетов субъектов РФ в связи с изменениями их расходных обязательств и изменениями в доходной базе.

Доля субсидий в структуре межбюджетных трансфертов в 2017 году составила 24,8%, что в абсолютном выражении составляет 419,8 млрд. рублей. Субсидии в 2017 году на 17,8 п.п. больше чем в 2016 году.

Субсидии являются инструментом политики стимулирования, которая отвечает приоритетам федерального центра, и идут на финансирование текущих расходов, а для выравнивания обеспеченности инфраструктурой используются субсидии на финансирование капитальных проектов. Одним из условий предоставления субсидий является их софинансирование со стороны субъектов РФ. В силу этого субсидии стали оказывать еще и выравнивающий эффект.

Субъектам Российской Федерации в 2017 году всего было предоставлено 103 субсидии для реализации 26 государственных программ и непрограммных направлений деятельности. Значительный объем из них направлен на поддержку сельского хозяйства (36,0%), обеспечение доступным жильем (13,7%), а также на развитие Крыма (13%) (табл. 2).

Высокими темпами, опережающими другие формы межбюджетных трансфертов, растут субвенции. В 2017 г. к уровню 2008 г. рост составил 2,35 раза. Доля субвенций в структуре межбюджетных трансфертов составила в 2017 году 19,3%. Бюджетам субъектов РФ было предоставлено 30 субвенций в объеме 326,1 млрд. рублей. Основная доля субвенций направлена на оплату жилищно-коммунальных услуг отдельными категориями граждан, выплату пособий.

Понижательную динамику показывает такой вид межбюджетных трансфертов как иные межбюджетные трансферты, они сократились на 16,1% и составили в 2017 году 185,2 млрд. рублей.

Для анализа зависимости большого количества регионов РФ от межбюджетных трансфертов рассмотрим доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ (рис 2).

Таблица 2

Субсидии на реализацию государственных программ

Наименование государственной программы	Сумма субсидий, (млрд. рублей)	Доля, (%)
Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы	151,3	36,0
Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации	57,7	13,7
Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя на период до 2020 года	54,5	13,0

Источник: [1]

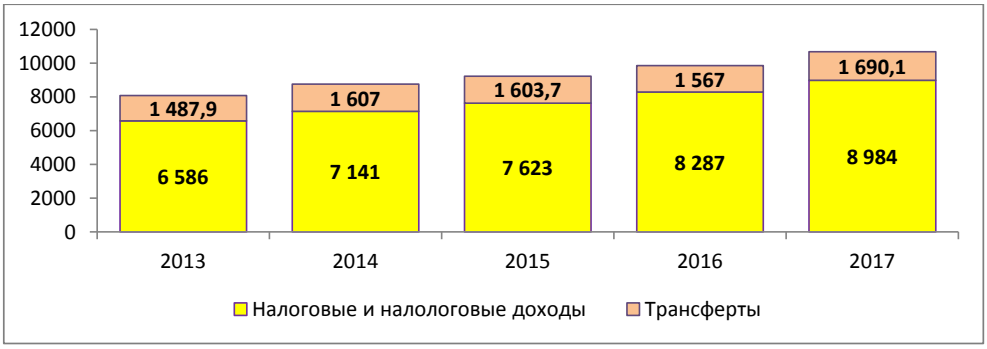


Рис. 2. Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ 2013-2017 гг. (млрд. рублей) [3]

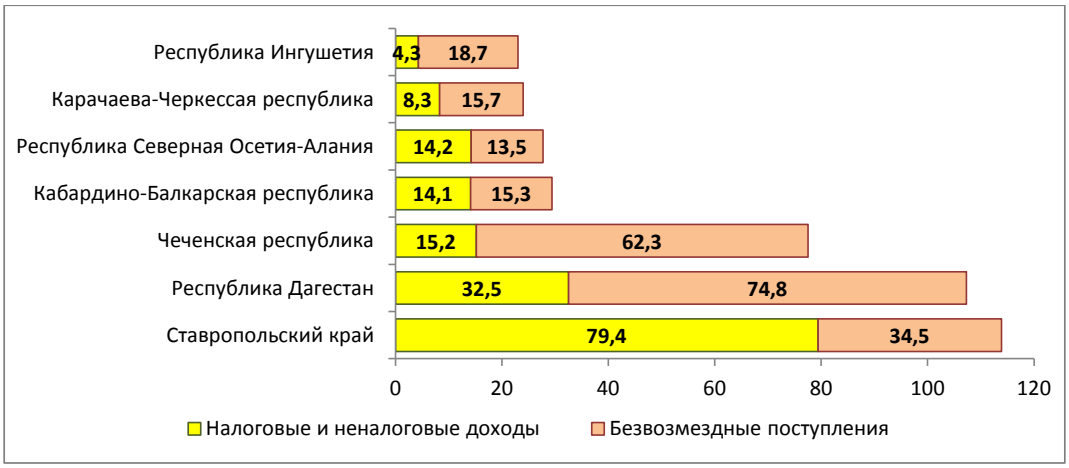


Рис. 3. Структура доходов субъектов СКФО в 2017 году (млрд. рублей) [3]

В период с 2013 по 2017 годы удельный вес трансфертов в структуре доходов консолидированных бюджетов снизился с 18,4 до 15,8%. Такое понижение связано с ростом собственных доходов субъектов.

Согласно данным Министерства финансов РФ, в 2017 году доля трансфертов в доходах 30 регионов превысила 30%. Из них более чем на 60% в следующих субъектах Российской Федерации: Республика Ингушетия, Чеченская Республика, Республика Тыва, Республика Дагестан, Республика Алтай, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Крым, Камчатский автономный округ.

Из этого следует, что сохраняется высокая зависимость отдельных региональных бюджетов от финансовой помощи из федерального бюджета. Высокий уровень зависимости прослеживается в регионах Северо-Кавказского федерального округа это доказывает и уровень бюджетной обеспеченности, ведь сразу 5 регионов СКФО входит в десятку наименее обеспеченных регионов. Для полноты картины рассмотрим структуру доходов регионов Северного Кавказа за 2017 год (рис. 3).

Межбюджетные трансферты являются самым значимым источником доходов консолидированных бюджетов субъектов СКФО. Как видно из рисунка 4, в некоторых регионах удельный вес трансфертов более 80%. Самими финансово зависимыми регионами Северного Кавказа являются Ингушетия (81,3%) и Чеченская республика (80,4%). По сравнению с другими федеральными округами, доля поступлений от субъектов СКФО в налоговых доходах федерального бюджета является самой низкой.

Структура доходов бюджетов субъектов СКФО деформирована в пользу финансовой помощи, в то время как налоговые поступления, зачисляемые в консолидированные бюджеты, используются в недостаточной степени.

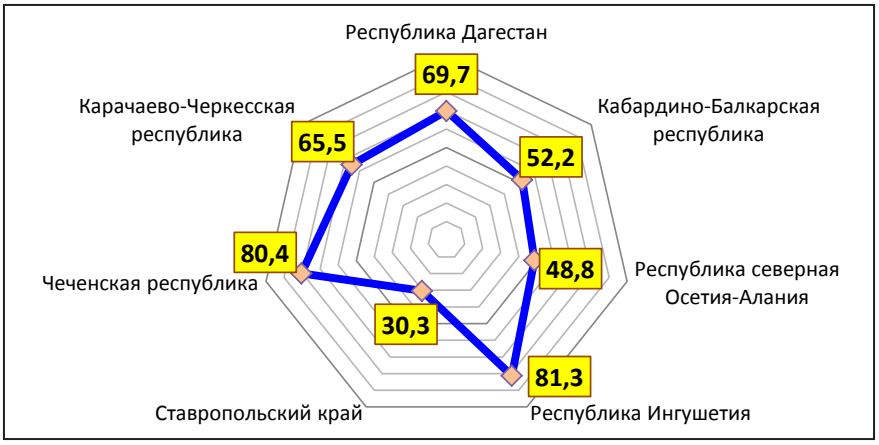


Рис. 4. Зависимость региональных бюджетов субъектов СКФО от трансфертов [3]

Таблица 3

Доля налоговых поступлений, зачисляемая в федеральный бюджет субъектами СКФО в 2013-2017 гг. (%)

Субъект РФ	2013	2014	2015	2016	2017
Республика Дагестан	16,86	23,78	29,25	30,65	30,35
Кабардино-Балкарская республика	11,52	25,91	29,86	32,47	21,42
Республика северная Осетия-Алания	14,30	17,86	22,27	29,64	28,67
Республика Ингушетия	16,08	21,64	27,63	24,13	17,46
Ставропольский край	26,61	31,85	33,22	42,85	41,50
Чеченская республика	21,72	24,73	24,29	-11,32	9,40
Карачаево-Черкесская республика	26,11	27,54	29,73	33,18	33,02
СКФО в среднем	22,15	27,66	30,08	33,94	33,76
РФ в среднем	47,38	41,18	55,78	53,24	58,22
Соотношение средних долей налоговых поступлений СКФО и РФ	0,56	0,54	0,52	0,69	0,57

Рассчитано авторами по данным ФНС РФ.

В связи с этим, чтобы определить возможность пополнения бюджетов этих субъектов дополнительными доходными источниками, следует подробно изучить сложившуюся систему расщепления налоговых поступлений.

В целом, за анализируемый период прослеживается тенденция увеличения доли налогов, перечисленных в федеральный бюджет за исключением нескольких субъектов. Наиболее выраженный рост наблюдается в Республике Дагестан. Субъекты СКФО отстают от среднероссийского показателя налоговых поступлений, на них приходится всего 0,57% в структуре налоговых доходов федерального бюджета, что является самим низким показателем (табл. 3).

На наш взгляд, первопричиной данной ситуации является отраслевая структура регионов и неравномерность развития субъектов СКФО.

Асимметричность социально-экономического развития Российской Федерации, связанная с неравномерным размещением производительных сил на территории страны, является одним из факторов дифференциации развития ее регионов, но в тоже время это не влечет за собой снижения ценности принципов федерализма, устанавливающие необходимость обеспечения сбалансированности интересов ее субъектов и сохранения единства федеративного государства.

Существенные расхождения в социально-экономическом положении субъ-

ектов Российской Федерации сохранятся и на ближайшую перспективу. Об этом свидетельствует и данные ВРП по субъектам РФ. Так, в 2016 году ВРП субъектов СКФО был в 13,4 раза меньше чем в ЦФО.

Объемом ресурсов, в том числе финансовых, которыми располагает субъект РФ, определяет возможности развития данной территории. В этом смысле региональный бюджет становится индикатором самодостаточности и финансовой независимости территорий как самостоятельной ветви власти. В тоже время действующая в Российской Федерации система распределения налоговых доходов продуцирует весьма серьезное противоречие, поскольку источники налоговых доходов напрямую связаны с результатами экономической деятельности данной территории. Такая взаимосвязанность, при децентрализации расходных обязательств и централизации налоговых полномочий на уровне федерального бюджета в ущерб бюджетам субъектов Федерации в условиях замедления темпов экономического роста создает недостаточный уровень налоговых поступлений для реализации полномочий субфедеральных органов власти.

Научные дискуссии по обеспечению сбалансированности системы межбюджетных отношений и проблеме преодоления зависимости от финансовой помощи в основном предлагают преимущественно полумеры, направленные на повышение эффективности распределения налоговых доходов, не беря во внимание такой фактор как недостаточность налоговой базы [5].

Для анализа возможностей реализации политики самодостаточности сопоставим все налоговые доходы, которые аккумулированы на территории регионов СКФО и зачисленных в бюджеты разных уровней с величиной расходов его консолидированного бюджета на основе расчета коэффициента покрытия:

$$k = \Sigma НДi \,/\, Рregi,$$

где $\Sigma НДi$ – совокупные налоговые доходы, аккумулированные на территории *i*-го региона и зачисляемые в бюджеты всех уровней;

Рregi – фактические расходы консолидированного бюджета i-го региона.

На основе расчета данного коэффициента оценим реальные возможности повышения бюджетной обеспеченности за счет перераспределения налогов (табл. 4).

Расчеты коэффициентов покрытия по регионам СКФО демонстрируют невозможность решения проблем сбалансированности бюджетов субъектов страны с помощью перераспределения налоговых доходов. Так как общий объем собираемых налогов недостаточен даже при условии полного зачисления всех собираемых доходов в бюджеты субъектов РФ.

Таблица 4

Коэффициент покрытия расходов консолидированных бюджетов субъектов СКФО налоговыми поступлениями (млрд. рублей)

Субъект РФ	Расходы субъекта	Сумма налогов, собранных с территории субъекта	Коэффициент покрытия
Республика Дагестан	103,50	39,40	0,38
Кабардино-Балкарская республика	32,10	15,60	0,49
Республика Северная Осетия-Алания	28,10	20,70	0,74
Республика Ингушетия	22,90	4,90	0,21
Ставропольский край	113,50	111,50	0,98
Чеченская республика	77,10	17,10	0,22
Карачаево-Черкесская республика	24,00	11,20	0,47
СКФО	401,20	220,40	0,55

Рассчитано авторами по данным Казначейства РФ и ФНС РФ [3,4].

Выводы

Несмотря на то, что доля трансфертов постепенно уменьшается, преобладание данной статьи в структуре доходов остается фактором, снижающим финансовую самостоятельность субъектов РФ.

Действующая система межбюджетных отношений позволяет субъектам Российской Федерации за счет трансфертов аккумулировать доходы, достаточные для обеспечения оказания необходимого объема государственных услуг, что в свою очередь негативно отражается на росте собственных доходов субъектов РФ.

Данная проблема, на наш взгляд, вызвана применением политики бюджетного выравнивания, которая заключается в распределении средств между бюджетами таким образом, чтобы каждый регион был обеспечен средствами для исполнения расходных обязательств. Однако ее применение не всегда оправдано. Так, регионы теряют мотивацию к развитию собственных источников доходов, а именно рационального использования государственного и муниципального имущества, созданию благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства [6].

Можно сказать, что действующая система межбюджетных отношений предполагает предоставление бюджетных средств субъектам, где ничего не производится и не стимулирует их на поиск новых источников дохода или увеличение имеющихся.

Повышение эффективности межбюджетных отношений заключается не только в поиске оптимальной модели перераспределения аккумулируемых государством ресурсов, но и в повышении налогового потенциала высокодотационных регионов.

Библиографический список

1. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2017 год [Электронный ресурс]. – URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/03/main/Ipolnenie_federalnogo_budzheta.pdf (дата обращения 15.01.2019).

2. Электронный бюджет [Электронный ресурс]. – URL: http://budget.gov.ru/epbs/faces (дата обращения 20.01.2019).

3. Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов [Электронный ресурс]. – URL: http://xn--80aaglioc0an2al0d.xn--p1ai/ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannyj-byudzhet (дата обращения 21.01.2019).

4. Данные по формам статистической налоговой отчетности [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/(дата обращения 21.01.2019).

5. Азаматова Р.М., Диданова М.А., Хатхутов А.А. Повышение финансовой независимости региональных бюджетов // Наука. Образование. Инновации: материалы I Международной научно-практической конференции (Анапа, 12 декабря 2018 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://innova-science.ru/wp-content/uploads/2019/01/Sbornik-nauchnyih-trudov-12.12.2018.pdf (дата обращения 25.01.2019).

6. Аликаева М.В., Асанова А.Р. Анализ динамики и структуры источников формирования доходов регионального бюджета (на материалах Кабардино-Балкарской республики) // Актуальные вопросы экономики и управления в российских организациях в инновационной экономике: материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции (Астрахань, 15 декабря 2017 г.). – Астрахань: Издательство Астраханского государственного университета, 2017. – С. 26-30.

УДК 69.003

Аксёнов А.А.
Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону,
e-mail: alexey_2002@mail.ru

Шевченко О.Ю.
Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону,
e-mail: djanchik80@mail.ru

Аксёнова Е.Г.
Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону,
e-mail: l89188943099@yandex.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ЦЕЛЕВЫХ ОБЪЕМОВ ВВОДА ЖИЛЬЯ (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ключевые слова: жилье, спрос, предложение, цена, рынок жилья, строительство жилья, объемы ввода жилья, факторы рынка, прогноз, сценарий развития.

В работе обосновывается необходимость определения целевых объемов ввода жилья на примере Ростовской области при различных сценариях макроэкономического развития. Использована методика среднесрочного прогнозирования развития регионального рынка жилья с горизонтом планирования 3 года. Решена задача в получении количественных оценок развития рынка при изменении макроэкономических показателей и планируемых объемов ввода жилья.

Aksenov A.A.
Don State Technical University, Rostov-on-Don, e-mail: alexey_2002@mail.ru

Shevchenko O.Yu.
Don State Technical University, Rostov-on-Don, e-mail: djanchik80@mail.ru

Aksenova E.G.
Don State Technical University, Rostov-on-Don, e-mail: l89188943099@yandex.ru

THEORETICAL JUSTIFICATION OF TARGET VOLUMES OF HOUSING COMMISSIONING (ROSTOV REGION AS THE EXAMPLE)

Keywords: housing, demand, supply, price, housing market, housing construction, housing commissioning volumes, market factors, forecast, development scenario.

The paper proves the necessity of determining the target volumes of housing commissioning by the example of the Rostov region under various scenarios of macroeconomic development. The methodology of medium-term forecasting of the development of the regional housing market with a planning horizon of 3 years is used. The task is solved in obtaining quantitative estimates of market development with a change in macroeconomic indicators and planned volumes of housing commissioning.

Введение

Исторический дефицит жилья в российских регионах, выражающийся в средней обеспеченности жилищным фондом на одного жителя России в размере 24,6 кв.м [1, с.135], низкое качество вводимого жилья (около 40% населения страны не удовлетворены своими жилищными условиями [2]) обратили внимание Правительства РФ к проблеме увеличения объемов жилищного строительства и повышения его качества. На протяжении последних 8-10 лет были приняты существенные организационно-экономические и нормативно-правовые меры для стимулирования региональных властей и бизнеса к решению этой проблемы [3], в частности определены целевые объемы ввода жилья в эксплуатацию – в 2020 году эта величина должна достигнуть 140-150 млн кв.м [4, с.65]. В настоящее время Минстрой и Минрегион России проводят работу по определению целевых объемов жилищного строительства в каждом субъекте РФ. В статье предпринята попытка решения этой проблемы для отдельного региона – Ростовской области.

Проведенное исследование позволило выявить основные факторы, влияющие на динамику жилищного строительства в субъекте в последние годы: дефицит земельных ресурсов и вынужденное изменение политики региональной власти. В результате в государственной программе «Обеспечение доступным и комфортным жильем населения Ростовской области» был предусмотрен в 2015-2020 годах стабильный темп ввода жилья в эксплуатацию значением 100-105,5% ежегодно за исключением 2016 г. (91,5%), после максимально достигнутого объема в 2014 году – 108,9% [5, с.17]. Между тем, такие факторы, как ограничения по наличию инженерных сетей на границах участков под строительство жилья, энергетических и иных инженерных ресурсов, социальной инфраструктуры, производственным мощностям строительных предприятий, доступным объемам строительных ресурсов, характерные для многих других регионов РФ, в Ростовской области стояли не столь остро.

Усилить воздействие руководства субъектов Федерации, в том числе и Ростовской области, к поиску путей повышения темпов жилищного строительства, роста платежеспособного спроса на жилье, развития регионального девелопмента, стимулировали обостренное внимание Президента и Правительства РФ, средств массовой информации, общественности к проблеме жилищного строительства, приоритетность этого показателя при оценке результатов деятельности администраций регионов и муниципалитетов.

Цель работы – исследование динамики развития регионального первичного рынка жилья с учетом изменения целевых объемов ввода жилой недвижимости в эксплуатацию относительно запланированных значений при различных макроэкономических сценариях развития.

В работе заложены положения методики среднесрочного (горизонт планирования 3 года с шагом один год) прогнозирования развития регионального рынка жилья, включая такие его показатели, как объем ввода, строительства, нового предложения жилья в многоквартирных жилых домах, предъявленного и реализованного спроса, динамики цен на первичном рынке с учетом изменения макроэкономических и отраслевых региональных показателей, планируемых органом власти субъекта РФ, состояния рынка по соотношению спроса и предложения на каждом шаге прогнозирования.

Постановка задачи

После достигнутого исторического максимума объема ввода жилья в 2015 году – 2,4 млн кв.м и последующего его падения в 2016 году до 2,29 млн кв.м, регион планирует построить в 2018 году не менее 2,34 млн кв.м жилья и в дальнейшем увеличивать этот объем до 2,6 млн кв.м к 2020 году [6; 7, с.463]. Однако, такие амбициозные планы могут и не реализоваться, т.к. помимо выше представленных факторов предложения, влияющих на возможные объемы жилищного строительства, существует также и группа факторов спроса.

1. В Ростовской области, равно как и во многих других регионах, в последние годы снизилась инвестиционная привлекательность девелопмента, что явилось следствием изменения конъюнктуры рынка после подъема в 2013-2014 годах. Темпы роста цен не спешат возвращаться к докризисному уровню: в 2015-2016 годах они отрицательны [1, с.460]. Если в первом инвестиционно-строительном цикле, берущем начало в 1992 году, рынок достиг нижней точки к середине 2000 года и восстановился за 1,5 года, во втором – он достиг нижней точки к концу 2009 года и восстановился за 3 года, то в третьем – нижняя точка обозначена 2016 годом с существенно более длительным прогнозом восстановления рынка [8, с.53-64]. Как итог, не все региональные девелоперы оказались готовы к такой ситуации и конечная доходность инвестиционно-строительных проектов существенно снизилась.

2. Реальные денежные доходы населения Ростовской области в последние годы росли медленно [7, с.736], также как и средняя цена на рынке жилья. Но спрос и объем поглощения были достаточно высоки. С другой стороны, в случае наличия существенной динамики темпов роста реальных денежных

доходов населения и ограничения предложения жилья возможен быстрый рост цен и снижение объема предъявленного спроса. Вследствие этого произойдет снижение темпов жилищного строительства, что не позволит реализовать заявленные целевые показатели ввода жилых объектов в эксплуатацию.

Таким образом, возможности увеличения объемов ввода жилья по факторам предложения должны быть проверены факторами спроса [9-16]. В теоретическом плане проблема состоит в получении количественных оценок развития первичного рынка жилья при изменении как макроэкономических показателей развития, так и планируемых целевых объемов ввода жилой недвижимости. Такую возможность представляет методика среднесрочного прогнозирования локального рынка жилой недвижимости [17, с.1] на примере прогнозирования динамики показателей рынка Москвы в 2011-2016 годах при различных сценариях макроэкономического развития. В дальнейшем она была усовершенствована, проведена ретроспективная проверка результатов прогнозирования на 2011 и 2012 годы по фактическим данным, получены положительные результаты [18, с.91].

Исходные данные

В качестве локального рынка жилой недвижимости принят рынок Ростовской области. Выбранный период анализа (2014-2017 годы) и прогнозный период (2018-2020 годы) обосновываются периодами действия федеральной целевой программы «Жилище» на 2011-2015 годы и 2016-2020 годы [19]. В работе заложены четыре возможных сценария развития:

- сценарий №1 – соответствует оптимистическому правительственному прогнозу развития;
- сценарий №2 – его параметры, превышают оптимистический сценарий;
- сценарий №3 – реалистический сценарий;
- сценарий №4 – пессимистический сценарий развития.

Исходные данные макроэкономического характера, изменяемые по сценариям и вариантам расчета, приведены в табл. 1, а отраслевого характера – в табл. 2.

Таблица 1

Макроэкономические исходные данные для четырех сценариев

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Сценарий №1							
Инфляция,%	11,8	12,1	5,2	3,2	4,0	4,0	4,0
Темп роста реальных доходов населения, %	2,7	-1,3	-4,4	-0,1	0,3	0,7	1,2
Объем финансирования программы, млн руб.	4060	3847	3535	3799	3495	3187	3087
Сценарий №2							
Инфляция,%	11,8	12,1	5,2	3,2	4,0	4,0	4,0
Темп роста реальных доходов населения,%	2,7	-1,3	-4,4	-0,1	1,5	3,0	4,0
Объем финансирования программы, млн руб.	4060	3847	3535	3799	3500	3550	3600
Сценарий №3							
Инфляция,%	11,8	12,1	5,2	3,2	5,5	5,5	5,5
Темп роста реальных доходов населения,%	2,7	-1,3	-4,4	-0,1	-3,0	-2,0	-1,5
Объем финансирования программы, млн руб.	4060	3847	3535	3799	3495	3187	3087
Сценарий №4							
Инфляция,%	11,8	12,1	5,2	3,2	7,0	7,0	7,0
Темп роста реальных доходов населения,%	2,7	-1,3	-4,4	-0,1	-6,0	-6,0	-6,0
Объем финансирования программы, млн руб.	4060	3847	3535	3799	2877	2884	2736

Таблица 2

Варианты отраслевых исходных данных для каждого сценария развития

Вариант	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Целевой объем ввода жилья, млн кв.м							
1	2,32	2,40	2,29	2,33	2,35	2,44	2,57
2	2,32	2,40	2,29	2,33	2,45	2,54	2,67
3	2,32	2,40	2,29	2,33	2,25	2,34	2,47

Макроэкономические параметры на 2014-2017 годы во всех сценариях приняты по фактическим данным Ростовстата, на 2018-2020 годы: в Сценарии №1 (базовом) – прогнозная оценка Правительства РО, в Сценарии №2 – повышенные относительно базового сценария уровень доходов населения и объем финансирования программы, в Сценарии №3 – пониженный уровень доходов, а объем финансирования – по базовому сценарию, в Сценарии №4 – пониженные уровень доходов и объем финансирования.

Отраслевые параметры на 2014-2016 годы приняты по фактическим данным Ростовстата, на 2017 год – Единого реестра застройщиков РФ, на 2018-2020 годы:

- индикаторы государственной программы Ростовской области «Обеспечение доступным и комфортным жильем населения Ростовской области» (вариант 1),
- с 2018 года целевой объем ввода увеличивается на 100 тыс. кв.м относительно планируемых данных (вариант 2),
- целевой объем снижается с 2018 года на 100 тыс. кв.м относительно планируемых данных (вариант 3).

Результаты расчетов и их интерпретация

Как видно из табл.1 сценарий №1 отличается стабильно низким уровнем инфляции, незначительным темпом роста реальных доходов населения и достаточно высокими, хоть и снижающимися ежегодно, объемами финансирования государственной программы Ростовской области. При базовом уровне целевых объемов ввода жилья будет наблюдаться рассогласование спроса и предложения на региональном первичном рынке недвижимости, т.к. наметившаяся тенденция роста цен ослабит величину платежеспособного спроса, даже в условиях некоторого роста доходов населения и снижения ипотечных ставок (рис.1, вар. 1).

Скорректировать ситуацию в рамках правительственного прогноза представляется возможным с помощью роста целевого объема ввода жилья в рассматриваемом периоде (рис. 1, вар. 2). Увеличенный объем предложения позволит стабилизировать цены и создаст предпосылки, пусть и незначительные, для роста спроса. Однако такая ситуация долго длиться не может, т.к. она не обеспечивает инвестиционной привлекательности региональному девелопменту и в долгосрочной перспективе не позволит инвесторам осваивать именно этот сегмент рынка. Вариант 3 рассматриваемого сценария имеет обратные последствия в сравнении с вариантом 2.

Оптимистический сценарий развития (сценарий №2) при базовых объемах ввода жилья отличается положительной динамикой макроэкономических показателей, влияющих на величину спроса (рис. 2, вар. 1). По-прежнему на рынке существует дисбаланс спроса и предложения, однако он уже и не столь очевиден в рамках горизонта планирования. Наиболее интересным вариантом прогнозирования в целях согласования спроса и предложения в рамках сценария является вариант 2. Однако он, на наш взгляд, мало очевиден вследствие как низкой привлекательности девелопента, так и достижения заявленных макроэкономических показателей.

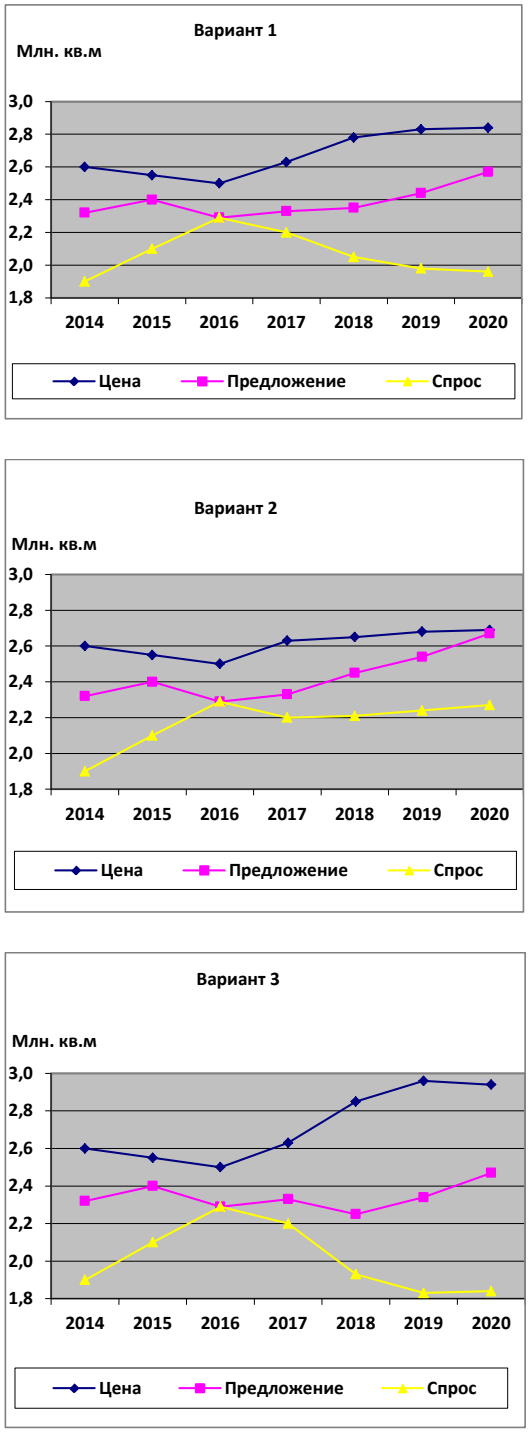


Рис. 1. Динамика показателей первичного рынка жилья по сценарию 1

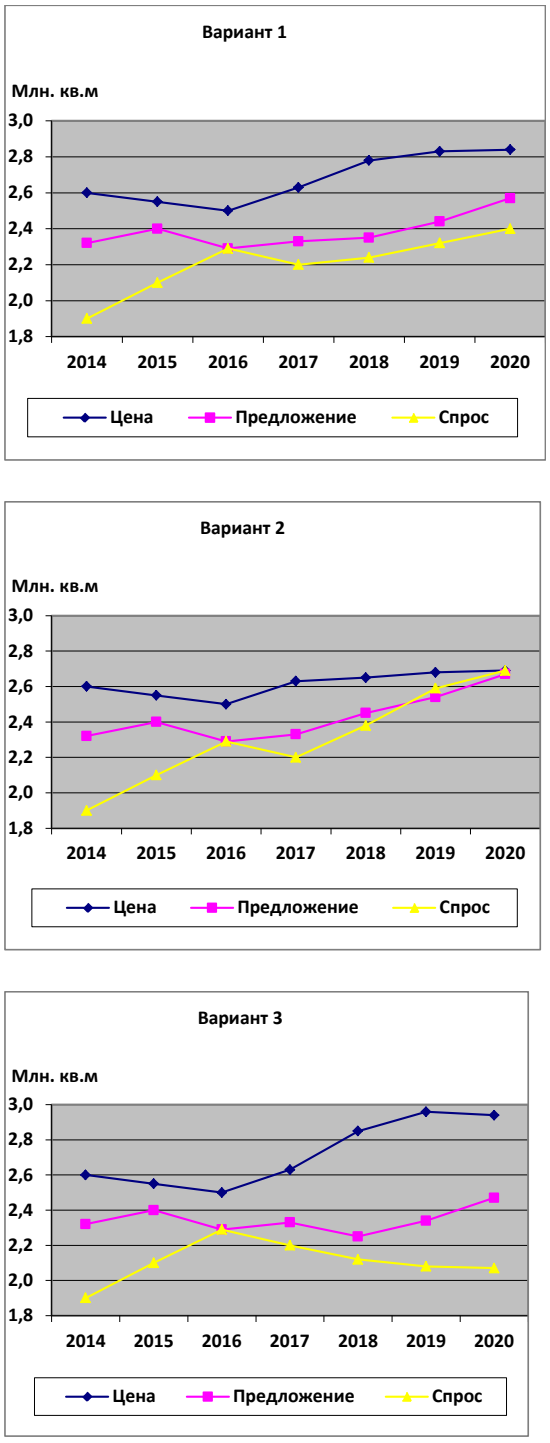


Рис. 2. Динамика показателей первичного рынка жилья по сценарию 2

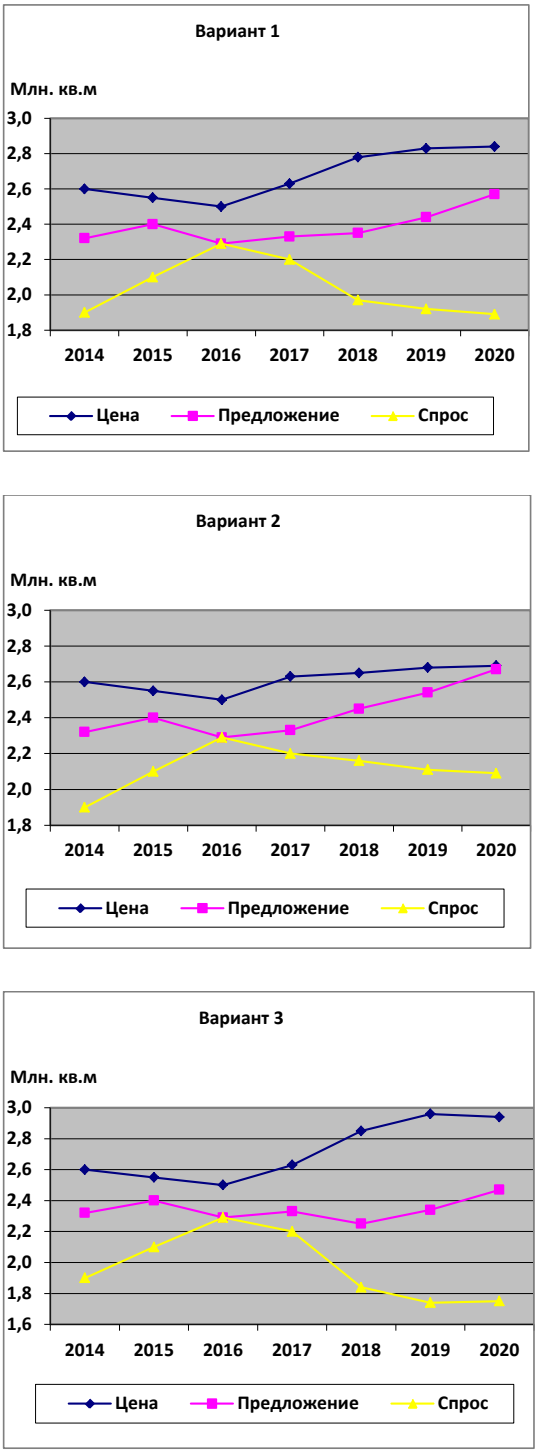


Рис. 3. Динамика показателей первичного рынка жилья по сценарию 3

Наиболее вероятным в части реализации является сценарий 3 (рис. 3). Отрицательные темпы роста реальных доходов населения в условиях стабильной инфляции в размере 5,5% в год при утвержденном объеме финансирования программы и объемах планируемых ипотечных кредитов приведут к снижению платежеспособного спроса. Динамика такого снижения спрогнозирована в вариантах 1-3 в зависимости от принятого решения в части целевого объема ввода жилья в регионе.

Динамика показателей по сценарию 4 приведет к еще большему рассогласованию спроса и предложения на рынке жилья, падению инвестиционной привлекательности девелопмента в сравнении со сценарием 3 и укажет на необходимость и целесообразность использования активных мер регулирования региональной экономики.

Заключение

Таким образом, динамика макроэкономических параметров по вариантам 1 и 2 Сценария 2 позволит сбалансировать рынок и обеспечить необходимую доходность регионального девелопмента. Однако исполнение такого сценария рассматривается как «нереализуемое».

Сценарий 1 и сценарий 4 по всем вариантам рассматриваются как маловероятные.

По сценарию 3 предлагается использовать вариант 2, предполагающий увеличение объемов ввода жилья к 2020 году до 2,67 млн кв.м.

Результаты прогнозирования могут быть использованы при разработке социально-экономической политики субъекта Федерации, формировании регионального бюджета на плановый период, разработке и реализации программ обеспечения доступным и комфортным жильем населения и развития жилищного строительства в регионе.

Библиографический список

1. Россия в цифрах. 2017: Крат. стат. сб. / Росстат/ – М., 2017. – 511 с.
2. Жилье в России [Электронный ресурс]. – URL: https://ruxpert.ru/Жильё_в_России.
3. Нормативно-правовое регулирование градостроительной деятельности и архитектуры [Электронный ресурс]. – URL: http://www.minstroyrf.ru/trades/gradostroitelnaya-deyatelnost-i-arhitektura/12/
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р [Электронный ресурс]. – URL: http://government.ru/info/6217/
5. Государственная программа Ростовской области «Обеспечение доступным и комфортным жильем населения Ростовской области»: Утверждена постановлением Правительства Ростовской области от 25.09.2013г. №604 (в ред. от 14.02.2018 №60) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.donland.ru/documents/Ob-utverzhdenii-gosudarstvennojj-programmy-Rostovskojj-oblasti-Obespechenie-dostupnym-i-komfortnym-zhilem-naseleniya-Rostovskojj-oblasti?pageid=128483&mid=134977&itemId=21930
6. Динамика ввода жилья в Ростовской области [Электронный ресурс]. – URL: https://erzrf.ru/news/vvod_zhilya_v_rostovskoj_oblasti_za_yanvardekabr_2017_goda_vyros_na_1_8_protsentov
7. Ростовская область в цифрах 2016: Стат. сб. / Ростовстат. – Ростов-на-Дону, 2017. – 760 с.
8. Аксенов А.А. Рынок жилья и формирование социальной защиты населения: дис. … канд. экон. наук. – Ростов-на-Дону, 2004. – 193 с.
9. Жилищная экономика / под ред. Г. Поляковского; пер. с англ. – М.: Дело, 1996. – 224 с.
10. Тихомирова М., Дэниелл Дж., Анджеличи К. Анализ потенциального платежеспособного спроса на жилье в городах России // Вопросы экономики. – 1994. – №10. – С. 48-56.
11. Olsen Edgar O. The Demand and Supply of Housing Service: A Critical Survey of the Empirical Literature // In Handbook of Regional and Urban Economics / Ed. by Edvin S. Mills. Vol. 2. – N.Y.: Elsevier-North Holland Publishing, 1987.
12. Elsinga M. To Buy or Not to Buy; a Burning Question for Lower Income Groups – About Tenure Choice in the Netherlands. Paper prepared for the ENHR conference “Housing Policy in Europe in the 1990’s. – Budapest, 1993. 7-10 September.
13. Страйк Р. Исследование рынков городского жилья в России // Вопросы экономики. – 1994. – № 10. – С. 4-9.
14. Руди Л.Ю. Формирование рынка жилья: тенденции и перспективы (региональный аспект) / НГАЭиУ. – Новосибирск, 1997. – 166 с.
15. Аксенов А.А. Факторы рынка жилья в России // Материалы Международной научно-практической конференции «Строительство-2006». – Ростов н/Д: Рост. гос. строит. ун-т, 2006. – 145 с.
16. Василенко Ж.А. Методика оценки объектов жилой недвижимости с учетом инвестиционных предпочтений // Инженерный вестник Дона. – 2010. – №4. – С. 201-205.
17. Стерник Г.М. Методика среднесрочного прогнозирования развития рынка жилья города (региона) // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2012. – № 8(131). – С. 1-14.
18. Стерник Г.М., Свиридов А.В. Обоснование целевых объемов ввода жилья (на примере Москвы) // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2014. – № 3. – С. 91-101.
19. Федеральная целевая программа «Жилище» на 2015-2020 годы: Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1050 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 25 августа 2015 г. № 889) [Электронный ресурс]. – URL: http://base.garant.ru/57410677/

УДК 330.3

Алексеев М.А.
ФГБОУ ВО Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, e-mail: m.a.alekseev@nsuem.ru

Дудин С.А.
ФГБОУ ВО Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, e-mail: s.a.dudin@nsuem.ru

Лихутин П.Н.
ФГБОУ ВО Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, e-mail: p.n.lihutin@nsuem.ru

ОПЫТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ТУРБУЛЕНТНЫХ СОВОКУПНОСТЕЙ

Ключевые слова: методология, совокупностная (кейсовая) модель, полисубъектная среда, теоретические выборки, турбулентные совокупности, кавитационный след, пробит регрессия.

Авторами актуализирована общеэкономическая проблематика выявления таких видов мошенничества как участие в ценовом сговоре и манипулирование бухгалтерской отчетностью. Реальные совокупности, отражающие деятельность экономических субъектов, обладают свойствами турбулентности, порождаемыми информационной рефлексией хаотичной полисубъектной среды. На основе совокупностной (кейсовой) модели данных предложена методология анализа турбулентных совокупностей экономических субъектов, предположительно участвующих в ценовом сговоре и\ или манипулирующих бухгалтерской отчетностью. Поставлена и последовательна решена задача на построение результирующей вероятностной модели, позволяющей построить интегральные показатели, оценивающие как достоверность ценового сговора, так и степень манипулирования бухгалтерской (финансовой) отчетностью. Логически обоснован переход от пробит моделей бинарного выбора к пробит модели множественного выбора. Проведена апробация предложенного подхода и деланы соответствующие выводы на примере таких видов деятельности как добыча сырой нефти и газа и производство пищевых продуктов.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 18-010-00700.

Alexeev M.A.
Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, e-mail: m.a.alekseev@nsuem.ru

Doudin S.A.
Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, e-mail: s.a.dudin@nsuem.ru

Lihutin P.N.
Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, e-mail: p.n.lihutin@nsuem.ru

EXPERIENCE OF RESEARCH OF FINANCIAL FEATURES OF TURBULENT AGGREGATES

Keywords: methodology, aggregate (case) model, polysubject environment, theoretical samples, turbulent aggregates, cavitation track, probit regression.

The authors updated the general economic issues of identifying such types of fraud as participation in price collusion and manipulation of financial statements. Real aggregates reflecting the activities of economic entities have the properties of turbulence generated by the information reflection of a chaotic polysubject environment. On the basis of the aggregate (case-based) data model, a methodology has been proposed for analyzing turbulent aggregates of economic entities presumably participating in price collusion and / or manipulating accounting reports. The task of building the resulting probabilistic model was set and consistently solved, which allows to build integral indicators that evaluate both the accuracy of the price collusion and the degree of manipulation of the accounting (financial) reporting. The transition from the probit of binary choice models to the probit multiple choice models is logically justified. The approbation of the proposed approach was carried out and the corresponding conclusions were drawn on the example of such activities as the extraction of crude oil and gas and the production of food products.

This work was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project No. 18-010-00700.

Введение

В России в 2012–2016 гг., несмотря на общую тенденцию снижения преступлений экономической направленности, наиболее распространенным по-прежнему остается мошенничество. Одними из основных видов мошенничества является участие в ценовом сговоре и манипулирование бухгалтерской отчетностью. Мировое профессиональное сообщество считает картельные соглашения наиболее опасными нарушениями антимонопольного законодательства. По мнению руководителя ФАС России И.Ю. Артемьева, высказанном на Правительственном часе в Государственной Думе РФ в ноябре 2016 года происходит всеобщая картелизация экономики России. За последнее время ФАС России выявила многочисленные картели в различных сферах экономики: массовые картельные сговоры на поставку имущества для МВД России, ФСБ России и ФТС России, картели на рынке лекарств, контейнерных линейных перевозок, нефтедобыча и др. Одновременно с этим практическое подтверждение получает и практика существования случаев манипулирование бухгалтерской отчетностью экономическими субъектами как в Российской Федерации, так и за рубежом. В результате опросов сотрудников 127 российских компаний в ходе всероссийского исследования, организованного Российским союзом промышленников и предпринимателей совместно с юридической фирмой VEGAS LEX, было выяснено, что 60% участников опросов сталкивались в своей деятельности с фактами корпоративных мошенничеств в своих компаниях, причем 22% из них признают, что понесли убытки свыше 100 тыс.долл. [4].

Цель исследования

Вышесказанное указывает на практическую значимость и необходимость разработки инструментария идентификации вероятности ценовых сговоров и выявления манипулирования бухгалтерской отчетностью.

По мнению авторов статьи, одним из перспективных направлений исследования проблем идентификации вероятности ценовых сговоров и оценки достоверности бухгалтерской отчетности видится построение результирующей вероятностной модели, позволяющей построить интегральные показатели, оценивающие как достоверность ценового сговора, так и степень манипулирования бухгалтерской (финансовой) отчетностью.

Материал и методы исследования

Общий методологический подход к решению поставленной задачи базируется на том факте, что реальные совокупности экономических субъектов, предположительно участвующих в ценовом сговоре и\или манипулирующих бухгалтерской отчетностью турбулентны, вследствии информационной рефлексии полисубъектной среды в условиях неопределенности, на фоне хаотичных процессов в социально-экономических системах различного уровня сложности и соподчиненности. В целях анализа турбулентных совокупностей, авторами была предложена и апробирована Совокупностная (кейсовая) модель данных, где логика исследования основывается на оценке значений заранее выделенных признаков для отнесения объекта к обучающему множеству определенного типа. [3] В рамках предложенной методологии применяются следующие подходы к анализу турбулентных совокупностей для реализации первого и второго этапов исследования [3].

Построение через противопоставление изменчивости и однородности. Цель применения данного подхода заключается в установлении логической связи между изменчивостью (однородностями) признаков множества и возникающими откликами [3,7].

Построение через противопоставление типичности и специфичности. Теоретическая выборка строится из выделения типичных и специфичных объектов наблюдения [3,2].

Построение на основе цепного отбора. Объекты в попадающие в теоретическую выборку отбираются исходя из существования формальных и/ или неформальных взаимосвязей между ними [3,7].

Построение на основе критериального отбора. В рамках подхода в теоретическую выборку отбираются объекты наблюдения, отвечающие определенным критериям [3,2].

Построение на основе доступности информации. Попадающие в теоретическую выборку объекты отбираются исходя из существования возможности доступа к внешней (общедоступной) и/или внутренней (труднодоступной) финансовой и экстрафинансовой (нефинансовой) информации [3,7,8].

Исследование совокупности экономических субъектов, предположительно участвующих в ценовом сговоре и\или манипулирующих бухгалтерской отчетностью реализуется путем последовательного прохождения следующих этапов:

Первый этап. Определение поведенческих типов экономических субъектов (таблица 1).

В целях выявления вероятности наличия ценового сговора предлагаются следующие типы: экономические субъекты, участвующие в сговоре с большой вероятностью; экономические субъекты, не участвующие в сговоре с большой долей вероятности; экономические субъекты, которые находятся «в подвешенном» состоянии, то есть они не относятся к предыдущим двум группам, и, возможно, реализуют стратегии «преследования лидера», подстраивая свое экономическое поведение под поведение экономических субъектов находящихся в ценовом сговоре. С точки зрения анализа манипулирования бухгалтерской отчетностью выделяются следующие типы: те, кто занижают результаты хозяйственной деятельности, те кто не искажают хозяйственной деятельности и те, кто завышают результаты хозяйственной деятельности.

Второй этап. Построение обучающих множеств с использованием следующих подходов*: построение через противопоставление изменчивости и однородности* [3,7]; *построение через противопоставление типичности и специфичности* [3,2]; *построение на основе цепного отбора* [3,7]; *построение на основе критериального отбора* [3,2]; *построение на основе доступности информации* [3,7,8].

Третий этап. Построение результирующей вероятностной модели пробит-регрессии: в случае оценки вероятности ценового сговора для компаний, участвующих с большой вероятностью в ценовом сговоре и не участвующих в ценовом сговоре; в случае анализа манипулирования бухгалтерской отчетностью для компаний, занижающих и завышающих результаты хозяйственной деятельности.

Таблица 1

Группы вероятного участия в ценовом сговоре и\или вероятного искажения финансовых результатов

Группа	Название группы вероятного участия в ценовом сговоре	Обозначение для Рисунка 1	Название группы искажения финансовых результатов	Обозначение для Рисунка 2
a	Экономические субъекты, не участвующие в сговоре с большой долей вероятности	Не сговор	Компании занижающие финансовые результаты	1
b	Неопределенные со знаком «-»	Z минусом	Неопределенные со знаком «-»	2
c	Экономические субъекты, которые находятся «в подвешенном» состоянии, то есть они не относятся к предыдущим двум группам	Z	Компании не искажающие финансовые результаты	3
d	Неопределенные со знаком «+»	Z с плюсом	Неопределенные со знаком «+»	4
e	Экономические субъекты, участвующие в сговоре с большой вероятностью	Сговор	Компании завышающие финансовые результаты	5
f	Неопределенные		Неопределенные	

Реализация первого и второго этапа достаточно полно представлена в следующих работах [2,7,8].

Реализация третьего этапа логически требует расширения пробит моделей бинарного выбора путем аналитического перехода к пробит модели множественного выбора. В рамках логики, представленной в работе Воищевой О.С. [5], начнем с рассмотрения альтернатив (используются обозначения групп из таблицы 1), заключающихся в выборе между группой «а» – (альтернатива 1) и группой «с» – (альтернатива 0). Подобный анализ, как правило, осуществляется в рамках класса моделей бинарного выбора. Введем в рассмотрение линейные функции, характеризующие экономический эффект при выборе соответствующей альтернативы.

Определим, что $u_{1,0}$ – экономическая выгода для компаний группы «с» , а $u_{1,1}$ – экономическая выгода для компаний группы «а».

Предположим, что экономическая выгода, для каждой из рассматриваемых альтернатив, линейно зависит от значений оцениваемого набора финансовых показателей (x_1, x_2, ... x_m), объективно отражающего результаты соответствующего выбора экономического субъекта в информационном пространстве – кавитационного следа [3]. При этом, предполагается существование непустого множества наборов финансовых показателей, включающего в себя n различных наборов $X_k = (x_1, x_2, \ldots x_m)$ (где $k \in \overline{1,n}$), отличающихся друг от друга всеми или некоторыми своими компонентами. Обозначим через X_k вектор строку показателей, позволяющую определить экономическую выгоду при реализации k-ой альтернативы. Для каждой из рассматриваемых альтернатив экономическая выгода описывается соответствующим уравнением, что позволяет формализовать процесс выбора альтернативы экономическим субъектом через систему (1):

$$\begin{cases} u_{1,0} = X_{1,0} \cdot \beta \\ u_{1,1} = X_{1,1} \cdot \beta \end{cases} \qquad (1)$$

где β – расширенный вектор столбец коэффициентов.

Отметим, что решение задачи определения экономической выгоды при выборе одной из альтернатив не осуществимо в явном виде. Преобладание субъективного фактора способствует тому, что экономическая выгода является не наблюдаемой (скрытой) величиной. Названная особенность выступает существенным препятствием в использовании эконометрических методов в определении коэффициентов линейных функций системы (1). Одновременно с этим, несмотря на отсутствие реальных функций, имеющих формализованное представление, в каждом конкретном случае экономический субъект имеет некоторым образом обоснованное представление о том, какая экономическая выгода последует при принятии того или иного решения об участии или не участии в ценовом сговоре или качестве составления финансовой отчетности и, как следствие, в состоянии осуществить выбор между рассматриваемыми альтернативами, таким образом, чтобы в результате получить максимальную величину чистой экономической выгоды.

Величина чистой экономической выгоды y_1^* может быть представлена как:

$$y_1^* = u_{1,1} - u_{1,0} = X'_1 \cdot b + \varepsilon_1^* \qquad (2)$$

где X'_1– различия в наборах финансовых показателей, при реализации рассматриваемых альтернатив; ε_1^* – случайная ошибка, которая может быть допущена при оценке чистой экономической выгоды.

Тогда, в предположении рациональности поведения экономического субъекта, решение компании, по выбору из альтернатив, характеризующихся компаниями группы «а» и компаниями группы «с», описывается системой (3), использующей скрытую переменную y_1^*:

$$\begin{cases} y_1^* = X_1' \beta + \varepsilon_1^* \\ y_1 = 1 \quad если \quad y_1^* > 0 \\ y_1 = 0 \quad если \quad y_1^* \le 0 \end{cases} \qquad (3)$$

где y_1 – бинарная переменная, отражающая результаты выбора; y_1^* – чистая экономическая выгода хозяйствующего субъекта, возникающая при определенной вероятности участия в ценовом сговоре или определенном представлении результатов финансовой деятельности;

X'_1 – значения объясняющих переменных (предикторов), позволяющих оценить величину чистой экономической выгоды.

Введённая выражением (2), скрытая переменная y_1^* в системе (3) позволяет получить отклик, выражающийся в том, что бинарная переменная y_1 принимает значение равное единице для компаний группы «а» и $y_1 = 0$, для компаний группы «с». Таким образом, переменная y_1 изменяется дискретно, принимая всего два значения, что требует для установления статистической зависимости между переменной y_1 и количественными данными X построения специальных регрессионных моделей [6, с.51].

Аналогичным образом, через использование скрытой переменной y_2^*, строится модель, представленная системой (4), описывающая решение для экономических субъектов, участвующих в ценовом сговоре или по искажению бухгалтерской (финансовой) отчетности в сторону завышения или:

$$\begin{cases} y_2^* = X_2'\beta + u_2^* \\ y_2 = 1 \quad если \quad y_2^* > 0 \\ y_2 = 0 \quad если \quad y_2^* \le 0 \end{cases} \qquad (4)$$

где y_2^* – чистая экономическая выгода хозяйствующего субъекта для компаний группы «е»; X'_2 – множество объясняющих переменных (предикторов), позволяющие оценить величину чистой экономической выгоды; u_2^*– случайная ошибка. Так же, как и в предыдущем случае, скрытая переменная y_2^* позволяет получить бинарный отклик, выражающийся в том, что $y_2 = 1$, для компаний группы «е» и $y_2 = 0$, для компаний группы «с».

Отметим, что в общем виде множества X'_1 и X'_2 не являются тождественными.

Описанные системами (3) и (4) возможные решения экономических субъектов являются независимыми и взаимоисключающими. При независимости выбора вариантов решения совмещение систем (3) и (4) допустимо через использование бивариантной (двухвариантной) пробит модели множественного выбора.

Переход к порядковой пробит-регрессии представим путем осуществления ряда преобразований (обозначения соответствующих групп компаний из таблицы 1):

$$\frac{P_a}{P_c} = \frac{P_a}{1-P_a} \qquad (5)$$

где P_a – значение порядковой регрессии для компаний группы «а»;

P_c – значение порядковой регрессии для компаний группы «с».

Аналогичным образом осуществляются преобразования для компаний группы е.

$$\frac{P_e}{P_c} = \frac{P_e}{1-P_e} \qquad (6)$$

где P_e – значение порядковой регрессии для компаний группы «е».

Дальнейшие преобразования полученного выражения позволяют получить следующий вид:

$$P_a = \frac{P_a}{1} = \frac{Pa}{P_{a+P_c+P_e}} =$$

$$= \frac{\frac{P_a}{P_c}}{\frac{P_a}{P_c} + \frac{P_c}{P_c} + \frac{P_e}{P_c}} = \frac{\frac{P_a}{P_c}}{\frac{P_a}{P_c} + 1 + \frac{P_e}{P_c}} \qquad (7)$$

Для упрощения расчетов представим сумму находящуюся в знаменателе выражения 7 через переменную А. Тогда выражение 7 для порядковой пробит-регрессии, примет следующий вид:

$$P_{a=} \frac{\frac{P_a}{1\text{-}P_a}}{A} \qquad (8)$$

Для компаний группы с выражение принимает следующий вид:

$$P_{c=\frac{1}{A}} \qquad (9)$$

Проведя аналогичные преобразования для компаний группы «е», получаем следующие выражение:

$$P_{e=} \frac{\frac{P_e}{1-P_e}}{A} \qquad (10)$$

Осуществив вычисления в соответствии с выражениями (8,9,10) для каждой компании, получили значения порядковой пробит-регрессии.

Полученные результаты позволяют оценить вероятность в пространстве трех возможных направлений. Полученные значения порядковой пробит-регрессии позволят осуществить распределение компаний по шести группам (таблица 1).

Результаты исследования и их обсуждение

Апробация последовательного прохождения рассмотренных этапов построения результирующей вероятностной модели пробит-регрессии осуществлена авторами на примере таких видов деятельности, как:

- добыча сырой нефти и газа в случае оценки вероятности ценового сговора для компаний, участвующих с большой вероятностью в ценовом сговоре и не участвующих в ценовом сговоре (рисунок 1);

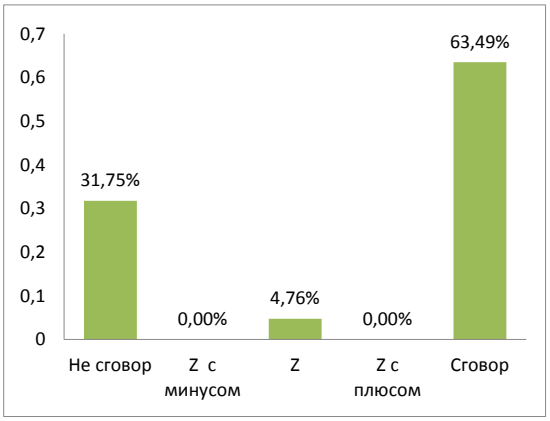


Рис. 1. Распределение компаний для оценки вероятности ценового сговора для вида деятельности добыча сырой нефти и газа в 2016 году (соответствующие обозначения в таблице 1)

Из рисунка 1 видно, что почти 64% компаний, осуществлявших деятельность по добыче сырой нефти и газа в 2016 году с высокой долей вероятности возможно участвуют в неявном ценовом сговоре. Более 30% предположительно не участвуют в ценовом сговоре. И 4,76% это экономические субъекты, которые находятся «в подвешенном» состоянии, то есть они не относятся к предыдущим двум группам. При этом доля неопределенных равна нулю.

- производство пищевых продуктов и напитков в случае анализа манипулирования бухгалтерской отчетностью для компаний, занижающих и завышающих результаты хозяйственной деятельности.

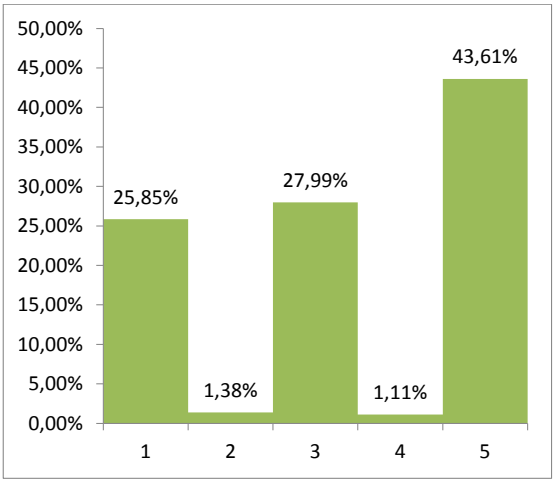


Рис. 2. Распределение компаний для анализа манипулирования бухгалтерской отчетностью, осуществляющих деятельность по производству пищевых продуктов и напитков в 2016 году (соответствующие обозначения в таблице 1)

Из рисунка 2 видно, что почти 70% компаний осуществлявших деятельность по производству пищевых продуктов и напитков в 2016 году искажают финансовые результаты хозяйственной деятельности. Из них более 43% искажают свои финансовые результаты в сторону завышения. При этом доля неопределенных совсем незначительна.

Итоги описанного подхода позволяют количественно оценить вероятность ценового сговора и определить вероятность искажения финансовых результатов деятельности экономических субъектов. Что дает нам основание считать полученные характеристики интегральным показателем, способствующим пониманию процессов, сопровождающих турбулентные совокупности в экономической среде.

Выводы или заключение

Авторами актуализирована общеэкономическая проблематика выявления таких видов мошенничества как участие в ценовом сговоре и манипулирование бухгалтерской отчетностью. Предложена методология анализа турбулентных совокупностей экономических субъек-

тов, предположительно участвующих в ценовом сговоре и\или манипулирующих бухгалтерской отчетностью. Поставлена и последовательна решена задача: определение поведенческих типов экономических субъектов, построение обучающих множеств с использованием предложенной методологии, построение результирующей вероятностной модели пробит-регрессии для компаний, участвующих с большой вероятностью в ценовом сговоре и не участвующих в ценовом сговоре и для компаний, занижающих и завышающих результаты хозяйственной деятельности. Проведена апробация предложенного подхода и деланы соответствующие выводы на примере таких видов деятельности как добыча сырой нефти и газа и производство пищевых продуктов.

Библиографический список

1. Алексеев М.А. Информационное пространство финансового рынка: монография. – Новосибирск: НГУЭУ, 2017. – 427 с.

2. Алексеев М.А., Дудин С.А. Показатель выявления искажения результатов деятельности компании // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). – 2017. – № 6. – С. 36-48.

3. Алексеев М.А., Дудин С.А., Лихутин П.Н. Методология исследования турбулентных совокупностей // Вестник НГУЭУ. – 2018. – № 3. – С. 106-121.

4. Алиев А.А., Соловьева М.Г., Качалина А.Д. Интегральная оценка финансового состояния предприятия // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24, № 2. – С. 288-303.

5. Воищева О.С. Эконометрические модели качественных переменных в прогнозных задачах маркетинга // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2006. – № 2. – С. 261-268.

6. Давнис В.В., Тинякова В.И. Прогнозные модели экспертных предпочтений: монография. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2005. – 248 с.

7. Лихутин П.Н., Дарьина А.А., Засеева В.В. Распознавание неявного ценового сговора на продовольственном рынке // Вестник НГУЭУ. – 2018. – № 1. – С. 103-121.

8. Лихутин П.Н., Иванова Е.С. Некоторые методические аспекты оценки вероятности ценового сговора // Сибирская финансовая школа. – 2017. – № 1 (120). – С. 66-72.

9. Страусе А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники / пер. с англ. и послесловие Т.С. Васильевой. – М: Эдиториал УРСС, 2001. – 256 с.

10. Becker H.S. Problems of Inference and Proof in Participant Observation // American Sociological Review. – 1958. – № 23(6). – С. 652-660.

11. Charmaz K. Constructing grounded theory: A practical guide through qualitative analysis. – London: Sage, 2006. – 224 с.

12. Corbin J., Strauss A. Grounded Theory Research: Procedures, Canons, and Evaluative Criteria // Qualitative Sociology. – 1990. – Vol. 13. – № 1. – С. 3-21.

13. Glaser B.G., Strauss A.L. The Discovery of Grounded Theory: Strategies for Qualitative Research / Aldine Transaction A Division of Transaction Publishers New Brunswick (U.S.A.) and London (U.K.). – 1968. – 284 с.

14. Mason J. Qualitative Researching (2nd ed.). – London: Sage, 2002. – 234 с.

15. Patton M. Purposeful sampling // Qualitative evaluation and research methods. Beverly Hills. – CA: Sage, 1990. – С. 169-186.

УДК. 336.02

Андреева О.В.
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Ростов-на-Дону, e-mail: olvandr@ya.ru

Суховеева А.А.
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Ростов-на-Дону, e-mail: suhoveeva_anna@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА

Ключевые слова: муниципальная молодежная политика, стратегическое планирование, муниципальная программа.

Потенциал высокого уровня развития социально-экономической системы города, создания благоприятных и комфортных условий для жизни в будущем отчасти реализуется посредством проведения муниципальной молодежной политики. Цель статьи – представить результаты анализа современного состояния молодежной сферы, выявить ключевые проблемы ее функционирования и на этой основе сформулировать перспективные направления реализации муниципальной молодежной политики в контексте стратегического планирования социально-экономического развития города (по материалам города Ростова-на-Дону). Среди ключевых проблем муниципальной молодежной политики в городе Ростове-на-Дону авторами выделены: неудовлетворенный спрос на поддержку молодежных социальных и инновационных проектов, молодежных стартапов и предпринимательских инициатив; слабое вовлечение работающей молодежи в социально-экономическую, общественно-политическую и социокультурную жизнь города; наличие финансовых и организационных барьеров в выявлении и продвижении талантливой молодежи; недостаточность работы по воспитанию в молодежной среде позитивного отношения к семье и браку на основе традиционной системы ценностей, содействию молодым семьям в решении их проблем; рост уровня преступности в молодежной среде; недостаточность инфраструктуры. Для решения выявленных проблем авторами: обозначены направления решения указанных ключевых проблем, предпосылки реализации эффективной молодежной политики, механизм реализации муниципальной молодежной политики, позволяющие повысить ее эффективность.

Andreeva O.V.
Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, e-mail: olvandr@ya.ru

Sukhoveeva A.A.
Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, e-mail: suhoveeva_anna@mail.ru

PROMISING DIRECTIONS OF IMPLEMENTATION OF THE MUNICIPAL YOUTH POLICY IN THE CONTEXT OF STRATEGIC PLANNING OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE CITY

Keywords: municipal youth policy, strategic planning, municipal program.

The potential of a high level of development of the socio-economic system of the city, the creation of favorable and comfortable conditions for life in the future is partly realized through the municipal youth policy. The purpose of the article is to present the results of the analysis of the current state of the youth sphere, to identify the key problems of its functioning and on this basis to formulate promising directions for the implementation of municipal youth policy in the context of strategic planning of socio – economic development of the city (based on the materials of the city of Rostov-on-don). Among the key problems of municipal youth policy in the city of Rostov-on-don, the authors identified: unsatisfied demand for support of youth social and innovative projects, youth start-UPS and entrepreneurial initiatives; weak involvement of working youth in the socio-economic, socio-political and socio-cultural life of the city; the presence of financial and organizational barriers in the identification and promotion of talented youth; insufficiency of work on education in the youth environment of a positive attitude to the family and marriage on the basis of the traditional system of values, assistance to young families in solving their problems; increase in the crime rate among young people; lack of infrastructure. To solve the problems identified by the authors: the directions of solving these key problems, the prerequisites for the implementation of an effective youth policy, the mechanism for the implementation of municipal youth policy to improve its effectiveness.

Введение

Потенциал высокого уровня развития социально-экономической системы города, создания благоприятных и комфортных условий для жизни в будущем в том числе реализуется посредством проведения муниципальной молодежной политики.

Молодежная политика является одной из самых динамичных и многоаспектных сфер государственного регулирования [1]. Непосредственно или косвенно она, так или иначе, затрагивает проблемы воспитания, образования и духовно-нравственного развития, здоровья, семьи, формирования политико-правового сознания и экономического мышления и т.д. [2].

Молодые люди – носители трудового и интеллектуального потенциала общества, наиболее мобильная и способная к адаптации в новых условиях, изучению и освоению новых знаний и навыков группа населения [3]. Именно сегодняшняя молодежь представляет тот человеческий капитал, который, как предполагается, должен стать основным источником экономического развития и мирового лидерства России [4,5]. Возможность перехода экономики России на инновационный путь развития определяется качеством человеческого капитала, степенью сформированности комфортных условий для его «вызревания». В действительности, демографический спад, социально-политические преобразования, экономические проблемы, с которыми столкнулась Россия в последние годы, делают молодежь социально слабо защищенной категорией граждан [6,7].

Цель исследования – представить результаты анализа современного состояния молодежной сферы, выявить ключевые проблемы ее функционирования и на этой основе сформулировать перспективные направления реализации муниципальной молодежной политики в контексте стратегического планирования социально-экономического развития города (по материалам города Ростова-на-Дону).

Материалы и методы исследования

Статья подготовлена авторами-членами рабочей группы в рамках аналитического этапа подготовки стратегии социально-экономического развития города Ростова-на-Дону до 2035 года. Материалы взяты из открытых баз данных муниципальной статистики, Основных направлений бюджетной и налоговой политики города, муниципальной программы «Молодежь Ростова» [8] и отчетов о ее реализации, все материалы подвергались верификации, уточнению, дополнению.

При обосновании выводов и результатов исследования применялся общенаучный инструментарий: специальные методы научного познания, в том числе функционально-структурный, сравнительный и системный анализ, статистические методы, что позволило охарактеризовать социально-демографические показатели молодежи города, выявить проблемы реализации муниципальной молодежной политики, обеспечить аргументированность выработанных предложений.

Результаты исследования и их обсуждение

Молодежь – это социально-возрастная группа населения в возрасте 14-30 лет.

По данным органов муниципальной статистики в 2017 году в Ростове-на-Дону проживало 237,13 тыс. молодых граждан в возрасте от 14 до 30 лет, что составляет 21,07% от общей численности населения города. За последние пять лет количество молодежи города сократилось на 38,92 тыс. человек (рис. 1).

Данная негативная динамика в Ростове-на-Дону в целом соответствует общероссийским тенденциям, связанным с демографическими показателями [9].

По численности молодых граждан в 2013-2017 гг. среди городов-миллионников город Ростов-на-Дону занимал 10-11 место, а по показателю «Удельный вес молодежи в общей численности населения» наблюдается смещение позиции города с 4 места в 2013 г. на шестое место к 2017 г. При сравнении позиций города по указанным показателям с административными центрами регионов ЮФО в 2013 гг. Ростов-на-Дону занимал 1-2 места (табл. 1).

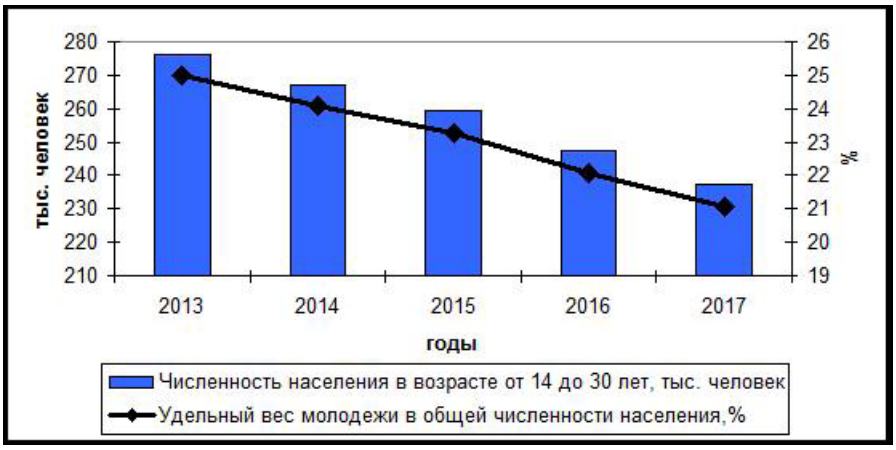


Рис. 1. Динамика показателей «Численность населения в возрасте от 14 до 30 лет» и «Удельный вес молодежи в общей численности населения» в г. Ростове-на-Дону, тыс. чел. и %, 2013-2017 гг. (рассчитано авторами на основе [10])

Таблица 1

Рейтинг города Ростова-на-Дону по численности молодых граждан и их доли в общей численности населения, 2013-2017 гг., место

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
Численность молодых граждан в возрасте от 14 до 30 лет, тыс. чел.					
Позиция (место) Ростова-на-Дону в рейтинге городов-миллионников России	10	11	11	11	10
Позиция (место) Ростова-на-Дону среди административных центров регионов ЮФО	1	1	1	1	1
Удельный вес молодежи в общей численности населения, процентов					
Позиция (место) Ростова-на-Дону в рейтинге городов-миллионников России	4	7	6	9	6
Позиция (место) Ростова-на-Дону среди административных центров регионов ЮФО	2	2	2	2	2

Администрация города Ростова-на-Дону обеспечивает поддержку развития талантливой молодежи, молодежных и детских общественных объединений, органов студенческого самоуправления, консультативно-совещательных структур молодежи при органах местного самоуправления. В городе функционирует центр молодежной политики, где осуществляется индивидуальное консультирование молодых ростовчан, организован прямой контакт со всеми желающими подать свою инициативу посредством открытой молодежной политики: регулярные встречи, приёмы, поддержка инициатив.

Основным показателем результативности молодежной политики является «количество молодых граждан, принимающих участие в творческих, социальных, научных и иных мероприятиях». В 2013-2017 гг. Администрации города удалось добиться больших успехов в данном направлении. За анализируемый период количество таких граждан увеличилось на 95 тыс. человек: со 125 тыс. человек в 2013 г. до 220 тыс. человек 2017 г. (табл. 2).

В 2013-2017 гг. увеличилось и число молодежи, участвующей в добровольческой деятельности с 57 тыс. человек в 2013 г. до 95 тыс. чел. в 2017 г. (табл. 2). Традиционными стали волонтерские акции: «День древонасаждений», «День донора», «Рождественский перезвон», «Молодежный субботник», «От сердца к сердцу», и др.

Таблица 2

Динамика основных показателей проведения молодежной политики в городе Ростова-на-Дону, 2013-2017 гг. [11]

Показатель	Единица измерения	2013	2014	2015	2016	2017
Количество молодых граждан в возрасте от 14 до 30 лет, принимающих участие в творческих, социальных, научных и иных мероприятиях	тыс. чел.	125	146	200	200	220
Численность молодежи, участвующей в добровольческой деятельности	тыс. чел.	57	71	76	85	95
Численность молодежи, участвующей в деятельности детских и молодежных общественных объединений	тыс. чел.	45	47	51	53	56
Количество реализованных молодежных социальных и инновационных проектов, направленных на развитие города Ростова-на-Дону (ежегодно)	единиц	10	20	20	20	20
Количество проведенных городских конкурсных мероприятий, направленных на выявление талантливой молодежи (ежегодно)	единиц	10	10	10	10	10

Наиболее значимым волонтерским проектом в рамках празднования Дня Победы в Великой Отечественной войне стала акция «Земной поклон вам, ветераны!».

Большое внимание в рамках молодежной политики уделяется патриотическому воспитанию молодежи.

В феврале 2017 года в рамках «Месячника патриотической работы» реализовано более 1 тыс. мероприятий с охватом более 120 тыс. человек, посвященных дням воинской славы. Ежегодно в городе Ростове-на-Дону проводится фестиваль патриотической песни. Волонтерские организации ВУЗов и ССУЗов в 2017 году взяли шефство над 19 мемориалами и памятниками города Ростова-на-Дону. Оказана социально-бытовая помощь порядка 2 тыс. одиноким ветеранам, участникам войны, труженикам тыла и вдовам ветеранов, проведено порядка 470 встреч с ветеранами.

В новом формате проведены мероприятия «Россия», «Триколор», «Полотно Победы», «День флага». Организовано и проведено 2 телемоста с молодежью и ветеранами ростовского землячества города Москвы, на постоянной основе организуются шефский концерт студенческих коллективов города Ростова-на-Дону в воинских частях, организованы встречи международного и всероссийского патриотического автопробега на территории города Ростова-на-Дону.

В августе 2017 года проведена молодежная патриотическая акция «Дороги славы – наша история». Акция прошла в формате автопробега по местам боевой славы времен Великой Отечественной войны 1941-1945 годов.

Совместно с военным пунктом отбора по контракту на военную службу Ростовской области Администрацией города в отчетном году проведено 10 акций «Военная служба по контракту в Вооруженных силах РФ – Твой выбор!».

Ежегодно в городе увеличивается численность молодежи, участвующей в деятельности детских и молодежных общественных объединений. В период 2013-2017 гг. количество таких молодых граждан выросло на 11 тыс. человек и к 2017 году составило 56 тыс. человек. В 2017 г. в городе насчитывалось 63 детских и молодежных объединений.

В ходе исследования были выделены шесть проблем муниципальной молодежной политики, по которым подготовлены подтверждающие факты, аргументирующие обоснованность их выделения как ключевых.

1. Неудовлетворенный спрос на поддержку молодежных социальных и инновационных проектов, молодежных стартапов и предпринимательских инициатив. Ежегодно в городе реализуется

порядка 20 молодежных социальных и инновационных проектов, направленных на развитие Ростова-на-Дону, однако число заявок намного больше, реализация большего их числа позволила бы продвинуть больше интересных молодежных идей, создавало бы положительный имидж города по привлечению молодежи [12, 13], в том числе из других городов, регионов страны и мира.

2. Слабое вовлечение работающей молодежи в социально-экономическую, общественно-политическую и социокультурную жизнь города. Активную позицию зачастую занимают молодые люди, еще не трудоустроенные (старшие школьники, студенты средних и высших профессиональных образовательных учреждений, временно не работающие). Имеют место противодействие или бездействие со стороны органов власти по реализации предложений молодежного актива, что мешает вовлечению молодежи в активную общественную деятельность, формированию позитивного образа этой деятельности, а это должно являться важным направлением молодежной политики. Работающая молодежь должна быть также вовлечена в различные проекты, иначе их свободное время может быть занято деструктивной деятельностью.

3. *Наличие финансовых и организационных барьеров в выявлении и продвижении талантливой молодежи.* В городе ежегодно проводится всего 10 конкурсов для выявления талантливой молодежи, что не дает возможности охватить всех желающих принять в них участие и дать им возможность получить достойное вознаграждение (признание, участие в других мероприятиях, продвинутое обучение, реализация на практике технических достижений и т.д.) [14, 15].

4. Недостаточность работы по воспитанию в молодежной среде позитивного отношения к семье и браку на основе традиционной системы ценностей, содействию молодым семьям в решении их проблем. Молодая семья – залог процветания всего общества. Молодые семьи в процессе становления и жизнедеятельности испытывают трудности:

- социально-экономические проблемы, включающие в себя проблему материальной обеспеченности, жилищную проблему и проблему трудоустройства молодых супругов;

- социально-психологические проблемы, включающие в себя проблемы адаптации молодых супругов друг к другу, к новой ситуации (смене ролей, стереотипов и стилей поведения) и к новым родственникам.

5. Рост уровня преступности в молодежной среде, в том числе на почве экстремизма. Молодежная среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала. В последние годы отмечается активизация ряда экстремистских движений, которые вовлекают в свою деятельность молодых людей.

В настоящее время членами неформальных молодежных организаций (группировок) экстремистско-националистической направленности в основном являются молодые люди в возрасте до 30 лет, и нередко, в том числе несовершеннолетние лица 14-18 лет.

6. Отсутствие единого молодежного центра, Дома молодежи, незначительное количество клубов по интересам. В настоящее время в России наблюдается процесс формирования нового типа досуговых учреждений – молодёжных центров. Это новый прогрессивный тип многофункционального комплекса, где максимум внимания обращено на культурный отдых, развитие, просвещение, здоровый образ жизни, сближение молодого человека с окружающей средой.

Идеи создания подобных комплексов успешно реализованы в Москве, Санкт-Петербурге, Ижевске, Самаре и др. Однако сегодня количество центров для молодёжи в России весьма незначительно по сравнению со странами Запада, и они носят единичный, штучный характер. В Ростове-на-Дону такой центр отсутствует.

Для решения обозначенных ключевых проблем предлагаем сосредоточить усилия на следующих направлениях.

1. Проведение на регулярной основе конкурсов молодежных социальных и инновационных проектов, молодеж-

ных стартапов и предпринимательских инициатив, в том числе в рамках работы постоянно действующей комиссии с привлечением общественности для контроля результатов работы.

2. Реализация совместных проектов с работодателями, в том числе поведение различных мероприятий (спортивных, культурных, профессиональных, общественных) на площадках крупнейших работодателей, муниципальных учреждений, в том числе информационная поддержка развития различных корпоративных лиг и т.п.

3. Помощь в продвижении молодежных идей, реализация которых интересна городу, но не получила муниципальную поддержку по каким-либо причинам (например, финансовых ограничений бюджета конкурса проектов). Такая помощь может выражаться в создании специальных страниц на сайте города, специализированных структур, молодежных организаций по продвижению интересных идей, проведении выставок проектов, на которые приглашаются представители бизнес-сообщества.

4. Проведение системной работы по поддержке молодежи, прежде всего по обеспечению достойных жилищных условий, льготного трудоустройства, помощи молодым мамам, пропаганды рождения и воспитания более одного ребенка и т.д.

5. Осуществление профилактической деятельности по противодействию экстремизму в молодежной среде. Недопущение социальной апатии молодежи возможно посредством всесторонней поддержки волонтерского, добровольческого движения, становления института наставничества.

6. Строительство или приспособление помещений для специализированного Дома молодежи г. Ростова-на-Дону. В собственном Доме молодежи могут быть развернуты разнообразные площадки, клубы и т.п. для вовлечения большого числа молодежи в проекты, мероприятия, организации.

Заключение

По итогам проведенной работы сформулированы перспективные направления развития молодежной политики в контексте стратегического планирования на уровне города.

К предпосылкам реализации эффективной молодежной политики отнесем следующие:

– самореализация талантливых и одаренных молодых людей;

– решение проблем занятости молодежи;

– оказание поддержки молодым людям, оказавшимся в тяжелой ситуации;

– повышение гражданской активности молодых людей.

Ожидаемый трансформационный эффект для города будет обеспечен за счет:

– усиления позиций города Ростова-на-Дону по доле молодежи в возрастной структуре города как активной рабочей силы;

– роста популярности молодежного туризма и активного отдыха;

– организации активного досуга детей и молодежи;

– повышения качества жизни молодых лиц, в том числе с ограниченными возможностями здоровья.

Механизм реализации предполагает применение перспективных инструментов, обеспечивающих повышение эффективности муниципальной молодежной политики:

1. привлечение государственных (муниципальных) и частных инвестиций в сферу молодежной политики, в том числе посредством муниципально-частного партнерства;

2. развитие предпринимательства (молодежного, социального), в том числе с помощью грантовых организаций;

3. создание городской инфраструктуры для молодежи высокого уровня привлекательности;

4. проведение молодежных мероприятий регионального, федерального, мирового масштаба.

Библиографический список

1. Чуев С.В., Поляков М.Б. Основные проблемы развития сферы государственной молодежной политики // PolitBook. – 2017. – № 3. – С. 45-63.

2. Цыбаков Д.Л. Молодежная политика как фактор развития государственно-гражданского диалога в современной России // Вестник государственного и муниципального управления. – 2017. – № 2 (25). – С. 26-30.

3. Зырянова А.И., Никифорова Л.Е. Сущность понятий «Молодежь» и «Молодежная политика» в контексте теории публичного управления // Идеи и идеалы. – 2017. – Т. 2. – № 4 (34). – С. 43-55.

4. Андрюшина Е.В., Панова Е.А. Современная Российская государственная молодежная политика: Эволюция, основные направления, практики // Власть. – 2017. – Т. 25. – № 7. – С. 60-65.

5. Митин А.А. Молодежная политика и молодежные организации: понятие и основные подходы // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2017. – № 3 (5). – С. 4-13.

6. Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

7. Андреева О.В., Андреев А.С., Суховеева А.А. Церковно-светское сотрудничество в духовно-нравственном воспитании молодежи // В сборнике: IX Кирилло-Мефодиевские чтения «Человек в пространстве православной культуры»: Межвузовский сборник научно-методических статей. – 2017. – С. 65-70.

8. Постановление Администрации г. Ростова-на-Дону от 30.09.2014 № 1120 «Об утверждении муниципальной программы «Молодежь Ростова».

9. Андреева О.В., Суховеева А.А. Финансирование расходов на молодежную политику в свете программно-целевого подхода // Финансовая экономика. – 2018. – № 5. – С. 261-266.

10. База данных показателей муниципальных образований // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm (дата обращения: 20.02.2018).

11. Годовые отчеты о ходе реализации муниципальной программы «Молодежь Ростова» за период 2014-2017 гг.

12. Альбеков А.У., Иванова О.Б., Костоглодова Е.Д. Совершенствование финансово-кредитного механизма стимулирования предпринимательского сектора в России // Модернизация предпринимательских систем регионов России как фактор экономического роста: тенденции, вызовы, модели и перспективы Ростов-на-Дону. – 2018. – С. 173-189.

13. Вовченко Н.Г., Галазова С.С., Губин Н.П. Совершенствование государственного регулирования предпринимательской деятельности в России // Модернизация предпринимательских систем регионов России как фактор экономического роста: тенденции, вызовы, модели и перспективы Ростов-на-Дону. – 2018. – С. 113-131.

14. Иванова О.Б., Денисенко С.Н. Публичные слушания проекта местного бюджета как форма участия населения в осуществлении местного самоуправления // Финансовые исследования. – 2017. – № 1 (54). – С. 96-104.

15. Андреева О.В., Суховеева А.А. Характеристика современной инфраструктуры государственной молодежной политики // V Рождественские чтения: межвузовский сборник научно-методических статей / под ред. Г.В. Сильченко. – Ишим: Изд-во ИПИ им. П.П. Ершова (филиала) ТюмГУ, 2018. С. 83-87.

УДК 338.242.2

Бакаева В.В.
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск, e-mail: vbakaeva@yandex.ru

Красильникова Т.В.
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск, e-mail: kiahwe@gmail.com

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МЕТОДОМ АНКЕТНОГО ОПРОСА

Ключевые слова: высшее образование, вузы, университеты, конкуренты, конкурентные преимущества, методы определения конкурентов, опрос обучающихся как метод определения конкурентов, рейтинг вузов-конкурентов.

Исследования конкурентов в сфере высшего образования нацелены на разработку решений в образовательном менеджменте, основываясь на данных и наличии конкурентов среди вузов, образовательных программ. Важно корректно оценить и последовательно усиливать собственные конкурентные преимущества вуза, либо последовательно снижать конкурентные риски, вовремя предпринимать соответствующие усилия на конкурентном и рыночном поле современного высшего образования. В статье представлены результаты анкетного опроса первокурсников, поступивших на направления подготовки по экономике, менеджменту, рекламе. Эти образовательные программы реализуются несколькими вузами Новосибирска, конкурирующими между собой по многим факторам, включая известность, уровень обеспечения образовательного процесса, доступность для обучения иногородних студентов, ценовые параметры обучения. Интерпретация данных проведена с позиции рейтинга конкурентов по отношению к одному из вузов, реализующему названные образовательные программы бакалавриата. Отмечена необходимость глубинных оценок мотивации выбора вуза абитуриентами в разрезе отдельных направлений подготовки в целях многофакторных оценок конкурентных преимуществ университетов с последующим ранжированием факторов.

Bakaeva V.V.
Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, e-mail: vbakaeva@yandex.ru

Krasilnikova T.V.
Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, e-mail: kiahwe@gmail.com

ASSESSMENT OF COMPETITORS OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATION OF THE HIGHER EDUCATION BY THE QUESTIONNAIRE METHOD

Keywords: the higher education, higher education institutions, universities, competitors, competitive advantages, methods of definition of competitors, poll of students as method of definition of competitors, rating of rival higher education institutions.

Researches of competitors in the sphere of the higher education are aimed at development of decisions in educational management, based on data and presence of competitors among higher education institutions, educational programs. It is important to estimate correctly and to consistently increase own competitive advantages of higher education institution, or to consistently reduce competitive risks, in time to make the corresponding efforts on the competitive and market field of modern higher education. Results of questionnaire of the first-year students who arrived on the directions of preparation on economy, management, advertizing are presented in article. These educational programs are implemented by several higher education institutions of Novosibirsk competing among themselves on many factors including popularity, level of ensuring educational process, availability to training of nonresident students, price parameters of training. Interpretation of data is carried out from a position of rating of competitors in relation to one of higher education institutions implementing the called educational programs of a bachelor degree. Need of deep estimates of motivation of the choice of higher education institution by entrants in a section of the separate directions of preparation for multiple-factor estimates of competitive advantages of the universities with the subsequent ranging of factors is noted.

Введение

Проблема выбора будущей профессии выпускником школы актуальна не только с позиции сложности выстраивания индивидуальной образовательной траектории, но и находится в плоскости социально-экономической модели образовательного поведения будущего студента. С одной стороны, очевидны нерешенные вопросы профессиональной ориентации школьников, противоречия и неясности в их самоопределении, необходимость выбора на этапе подготовки к ЕГЭ конкретного вуза из имеющихся альтернатив. С другой стороны – выбор профессии и ориентиров будущей карьеры становятся для вчерашнего школьника выбором доступного вуза. На этот выбор влияет ряд факторов, важнейшими из которых являются качество информационной и коммуникационной политики вуза, его ценовая и даже транспортная доступность для будущего студента. Сюда же относятся особенности образовательного процесса и дополнительные услуги, которые позволяют расширить спектр компетенций выпускника.

В условиях неблагоприятных вызовов внешней среды все чаще возникает ситуации, когда факт поступления вчерашнего школьника в тот или иной вуз есть результат выбора, совершенного в условиях неопределенности им самим и/или членами его семьи путем сравнения разных вариантов по параметрам, определяемым названными выше факторами.

Эта новая модель социализации молодых людей, существенно отличается от традиционной, базировавшейся на «самоценности» образования. В ней также практически не осталось упоминаний о трудовых династиях. И мало, кто из нынешних первокурсников вузов назовет в качестве причины поступления тот факт, что «с детства хотел стать менеджером». Добавим, что и большинства нынешних профессий в прошлом старшего поколения просто не было. Современное информационное пространство, в котором сосредоточены множественные проявления образовательных векторов и траекторий для молодого поколения, как может показаться на первый взгляд, сглаживает до исчезновения этапы карьеры и получения профессии, создавая иллюзию легкости, везения, эмоциональной окрашенности происходящего [1]. Между тем, неравномерно, зачастую консервативно, чересчур масштабно, или, напротив, узко и невыразительно, формируется медиа-мышление вуза. Представить себя достойно среди равных, донести до пользователей информацию так, чтобы модель выбора вуза абитуриентом стала завершенной – непростая задача. Какие вузы представлены в когорте выбора абитуриента, и является ли этот выбор вообще конкурентным? Сегодня стоит задача сформировать действенные инструменты информационного взаимодействия между вузом (или на уровне структурного подразделения университета – факультета, института) и школьниками. В конечном счете, индивидуализировать, усилить приемную кампанию. Успешность приемных кампаний – залог стабильности ресурсного обеспечения образовательной деятельности, а для «платных» факультетов – ресурс финансовой стабильности.

Цель исследования

Исследования конкурентов в сфере высшего образования ориентированы на получение широкого спектра данных, оцениваемых количественно и качественно с позиции назначения формируемых сведений. В том числе:

- наличие конкурентов среди образовательных организаций;
- наличие конкурентов по направлениям подготовки, по уровням, формам обучения;
- собственные конкурентные преимущества образовательной организации;
- конкурентные преимущества вузов, ведущих подготовку по аналогичным направлениям подготовки;
- факторы «слабости» конкурентов и образовательной организации и др.

Поиск, обобщение, интерпретация и анализ информации по каждому из направлений конкурентных исследований требуют значительных усилий, которые, в свою очередь, обусловлены требованиями к обработке данных с использованием стандартизированных, не требующих специального инструментального и программного обеспечения методик и пригодностью расчетных данных к представлению пользователям информации.

Количественные исследования конкурентов включают мониторинг следующих параметров: направлений подготовки и образовательных программ, стоимости обучения; уровня обеспечения образовательного процесса и др. Дополняют и позволяют провести качественный анализ результатов мониторинга опросы, в том числе, студентов-первокурсников.

Исследования факторов выбора вуза, сложности принятия решения о поступлении в конкретный университет, уровня осведомленности и ориентированности абитуриентов в предложениях вузов, методик оценки информационной насыщенности приемных кампаний – эти и другие вопросы представлены в публикациях разных авторов [1, 2, 3].

Материал и методы исследования

Анкетный опрос как метод количественных исследований направлен на получение численных показателей по изучаемому кругу вопросов от достаточного числа респондентов для их последующей интерпретации – оценок, ранжирования факторов, значимых для респондента и/или для организации, и в целях достижения наилучшей управляемости развитием фактора в будущем.

При изучении конкурентов вуза (с целью формирования эффективной конкурентной политики) в октябре 2017 года по итогам приемной кампании был проведен сплошной письменный анкетный опрос студентов Новосибирского государственного педагогического университета (НГПУ), зачисленных на образовательные программы, реализуемые институтом менеджмента и социальных коммуникаций (ИМиСК, до 01.03.2018 – институт рекламы и связи с общественностью, ИРСО)[1]. Опрашивались студенты 1 курса следующих направлений:

- 38.03.01 Экономика (один профиль подготовки);
- 38.03.02 Менеджмент (три профиля подготовки);
- 42.03.01 Реклама и связи с общественностью (один профиль подготовки).

Пригодными для обработки оказались 62 анкеты с распределением ответов между 67,7% девушек и 33,3% юношей. Вопросы касались единственности или альтернативности выбора вузов для поступления (с указанием университетов, куда подавались документы, либо было желание поступать), выбора направления подготовки, специалитета для поступления, источников информации, из которых стало известно о данном институте и др.

[1] Обучение в ИМиСК осуществляется на контрактной основе, с полным возмещением затрат.

Результаты исследования

По итогам опроса около 81% первокурсников отметили, что кроме ИРСО (НГПУ) рассматривали возможность поступления в другие вузы г. Новосибирска. В том числе, хотели поступать в вузы других регионов Сибирского Федерального округа (Барнаула, Томска, Красноярска, Кемерово) 11,3% опрошенных. Рассматривали вариант обучения в Москве, Санкт-Петербурге, Калининграде только четверо (6,5%), что указывает, скорее всего, на присущий данным респондентам «романтизм» в оценке своих образовательных потребностей и не полное соотнесение их со своими возможностями.

В таблице представлен перечень альтернативных образовательных организаций, указанных в анкетах, а также рейтинг каждого из них по частоте упоминания.

В среднем в выборе первокурсников, указавших, что кроме ИРСО (НГПУ) они думали о поступлении в другие университеты, присутствуют два вуза, и альтернативность выбора укладывается в рамки простой модели – «один из трех». Какое именно место в приоритетности выбора занимал на момент поступления ИРСО (НГПУ), в ходе проведенного опроса не выяснялось, и здесь важным представляется аналогичный мониторинг мнений абитуриентов в момент приемной кампании. Согласно его результатам, первые места итогового рейтинга конкурентов ИРСО (НГПУ) занимают НГУЭиУ, СИУ РАНХиГС и НГТУ. При этом НГУЭиУ и СИУ РАНХиГС реализуют направления подготовки бакалавров «Экономика», «Менеджмент», «Реклама и связи с общественностью», а НГТУ фигурировал в ответах вчерашних абитуриентов и по названию факультета – «Факультет бизнеса», конкурируя в выборе между менеджментом, экономикой и психологией, юриспруденцией, и даже управлением качеством.

Сводные данные упоминания вузов
для поступления первокурсниками ИРСО (НГПУ)

Образовательная организация	Кол-во ответов	Уд. вес, %	Рейтинг
1	2	3	4
НГУЭиУ (Новосибирский государственный университет экономики и управления)	12	24,0	1
СИУ РАНХиГС (Сибирский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ)	10	20,0	2
НГТУ (Новосибирский государственный технический университет)	9	18,0	3
НГУ (Новосибирский государственный университет)	8	16,0	4
СГУПС (Сибирский государственный университет путей сообщения)	7	14,0	5
СибГУТИ (Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики)	7	14,0	5
Другие вузы г. Новосибирска: НВВКУ (Новосибирское высшее военное командное училище) НВИ (Новосибирский военный институт войск национальной гвардии) НГАУ (Новосибирский государственный аграрный университет) НГПУ (Новосибирский государственный педагогический университет, без ИРСО) НГТИ (Новосибирский государственный театральный институт) НГУАДИ (Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств) СГУВТ (Сибирский государственный университет водного транспорта, Новосибирск) СГУГиТ (Сибирский государственный университет геосистем и технологий) СибУПК (Сибирский университет потребительской кооперации)	16	32,0	6
Другие вузы, расположенные не в г. Новосибирске: РЭУ (Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва) ЗБФУ (Балтийский федеральный университет им. И. Канта) АГУ (Алтайский государственный университет, Барнаул) КемГИК (Кемеровский государственный институт культуры) СпбГУ (Санкт-Петербургский государственный университет) ТГУ (Томский государственный университет) СФУ (Сибирский федеральный университет)	11	22,0	7
ИТОГО	80	100,0	-

В выборе студентов-рекламистов из представленных в таблице вузов фигурировали 7 новосибирских и 2 иногородних университета. Около 70% опрошенных студентов первого курса направления «Реклама и связи с общественностью» если и рассматривали для себя обучение в другом вузе, то по аналогичному направлению. Скорее всего, это свидетельствует об изначально сформированной установке на обретение профессии, к которой абитуриент, как ему кажется, имеет склонность и которая будет перспективна в плане будущего трудоустройства. При этом можно предположить, что четкого представления о необходимых профессиональных компетенциях у первокурсников нет, и опрошенные рассчитывают обрести ясность в процессе обучения.

Вузы, лидирующие в рейтинге упоминания, составляющие ядро конкурентов ИРСО (НГПУ), имеют богатую историю, стабильны в своей работе, находятся вблизи станций метро и доступны для проезда различными видами транспорта, что выступает немаловажным фактором для абитуриентов и их родителей. Например, НГУЭиУ – это знаменитый новосибирский «нархоз». Данное расхожее наименование университета по сути является визитной карточкой и отража-

ет преемственность многолетней подготовки кадров для экономики региона. В отличие от него, бывшая Сибирская академия государственной службы, а ныне СИУ РАНХиГС при Президенте РФ, имеет особый статус образовательной организации, где «куют кадры» для государственного управления. Обучение здесь относительно дорогое, но «пропуск» в сферу, именуемую в общем виде «власть», требует заведомо больших ресурсов. Высшее образование – весомый, формируемый годами, прочный стереотип социального лифта, разрушать который, сиюминутно перечеркнув ценность образования, по меньшей мере, нерационально. А вопрос «добавленной ценности» и реального вклада полученного образования и складывающейся успешной или не очень успешной карьеры относится далеко не к утверждению, что экономисты и юристы в таком количестве нам не нужны.

Новосибирский государственный университет (НГУ) в ответах первокурсников фигурирует двояко. С одной стороны, 23% студентов-рекламистов рассматривали его по трем техническим специальностям от машиностроения до математического моделирования, что выглядит весьма странно, поскольку перечень вступительных испытаний на столь разные направления бакалавриата не совпадает. Гораздо более традиционно упоминание НГУ в контексте экономики, менеджмента, психологии, естественнонаучных специальностей.

Столь разный набор «вторых» в очереди приоритетов для поступления, и на фоне высокого конкурса (высокой стоимости обучения по направлениям аналогичным ИРСО) в НГУ, позволяет очертить, начиная с данного вуза, второй «пул» конкурентов. Его образуют СГУПС И СибГУТИ. Это вузы, которые, прежде всего, предлагают для поступления множественные альтернативы направлений подготовки и образовательных программ. Они являются отраслевыми университетами, занимающими особое место в истории Новосибирска, их выбор абитуриентами также связан с крепким и стабильным положением РЖД и Россвязи. В альтернативах для поступления первокурсниками назывались, как аналогичные ИРСО направления подготовки, так и специальности, связанные с защитой информации (СибГУТИ), юриспруденцией (СГУПС) и однократно – с управлением персоналом (также СГУПС). При этом СГУПС имеет более высокую стоимость обучения по сравнению с ИРСО (НГПУ). Эти два вуза замыкают пятерку рейтинга упоминания конкурентов, выявленных в ходе анкетирования.

Среди вузов Новосибирска, указываемых респондентами без привязки к направлениям подготовки ИРСО (НГПУ), а значит рассматриваемым как альтернативы обучения, назывались два двоенных вуза – НВИ и НВВКУ, Новосибирский государственный театральный институт (театральное искусство), СибУПК (товароведение) и ряд других вузов, имеющих в среднем по одному упоминанию. Данные университеты и институты объединены в шестую группу конкурентов, занимающих слабую позицию по отношению к рассматриваемому вузу и анализируемым направлениям бакалавриата.

Выводы

Проведенный опрос, показал, что выбор респондентов, поступивших в итоге на направления «Экономика» и «Менеджмент», отличался изначально значительной вариабельностью, в том числе в разрезе профилей. Например, в ответах студентов о предпочитаемом направлении встречается «бакалавриат по экономике», но по каким-то причинам они поступили на менеджмент. На каком этапе их выбор изменился, что повлияло на эту существенную перемену, и, главное, не испытывают ли первокурсники дискомфорта и/или чувства несамостоятельности, незавершенности собственного, по сути, первого взрослого решения?

В то же время, первокурсники-рекламисты по большей части демонстрируют более осознанный выбор, и в 69% случаев их выбор произошел в рамках единственного направления подготовки – «Рекламы и связей с общественностью». Около 85% опрошенных данного направления осуществляют поиск вузов в пределах Новосибирска. Почему именно так, осталось невыясненным.

Ответы на эти и другие вопросы требуют углубленных исследований, дополненных методами глубинных интервью, фокус-групп. Ключевое значение здесь приобретает фактор времени. Достоверность подобных опросов определенно выше, когда в памяти респондентов сохранились эмоции, связанные с нелегким выбором, и нет искажений, обусловленных изменившимся укладом жизни вчерашнего школьника.

Грамотная интерпретация индивидуальных и групповых интервью, составление точного инструментария, его апробация, позволят приблизиться к решению насущных проблем вузов, поставленных в ситуацию «внебюджетных» отношений, ведущих обучение на условиях полного возмещения расходов студентами (заказчиками обучения). Речь идет о необходимых изменениях в коммуникационных решениях приемной кампании, неравенстве информационной составляющей кампании для «родственных» направлений бакалавриата: экономики и менеджмента, рекламы и журналистики, сервиса и туризма и др. Осмысления и изменения требуют и коммуникативные стандарты приемной кампании – «язык» общения с абитуриентом, представляющим сегодня образец так называемого клипового мышления и удержание внимания которого представляется, порой, неразрешимой задачей. Не случайно ни один из опрошенных первокурсников не смог вспомнить, что в его школе были встречи с представителями вузов.

Библиографический список

1. Онипко А.А. Противоречия самоопределения современных школьников // Дискуссия. – 2011. – № 7(15). – С. 125-129.

2. Ребрикова Н.В., Колесникова О.В. Исследование рынка образовательных услуг: краткий обзор // Молодой ученый. – 2017. – № 14. – С. 417-420 [электронный ресурс]. –URL: https://moluch.ru/archive/148/41577/ (дата обращения: 12.03.2018).

3. Волошин А.В. Формирование механизма повышения конкурентоспособности организаций высшего образования на рынке образовательных услуг: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Красноярск: СФУ, 2017. – 26 с.

4. Рыченков М.В., Рыченкова И.В., Киреев В.С. Исследование факторов, оказывающих влияние на выбор вуза абитуриентами, на различных этапах процесса поступления // Проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – 527 с.

УДК 339.198

Борисов А.А.
ТЭИ СФУ «Сибирский федеральный университет», Красноярск,
e-mail: axelrage92@yandex.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГЕ. ОСНОВНЫЕ МЕТРИКИ И ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕКЛАМНОЙ КАМПАНИИ

Ключевые слова: интернет-маркетинг, инструменты интернет-маркетинга, социальные сети, метрика.

В данной статье рассматриваются особенности применения исследовательского инструментируема для анализа эффективности рекламы при продвижении товаров и услуг посредствам инструментов интернет-маркетинга. Автор освещает вопросы сущности интернет-маркетинга, современные инструменты интернет-маркетинга, выделяя наиболее эффективные, одним из которых является нативная реклама. Описывает виды, способы внедрения исследуемого инструмента. А также метрику, с помощью которой можно оценивать эффективность нативной рекламы

Borisov A.A.
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: axelrage92@yandex.ru

METHODICAL APPROACHES IN INTERNET MARKETING. MAIN METRICS AND INDICATORS OF THE EFFICIENCY OF THE ADVERTISING CAMPAIGN

Keywords: Internet marketing, Internet marketing tools, social networks, metric.

This article discusses the features of the use of research tools to analyze the effectiveness of advertising in the promotion of goods and services through Internet marketing tools. The author highlights the essence of Internet marketing, modern tools of Internet marketing, highlighting the most effective, one of which is native advertising. Describes the types, methods of implementation of the studied tool. As well as the metric by which you can evaluate the effectiveness of native advertising

Прежде, чем ознакомиться с методикой анализа интернет-маркетинга, необходимо рассмотреть способы исследования рынка.

Здесь речь идет о прямой регистрации посетителей сайта, анализе и учете интересов клиентов по активности взаимодействия со встроенными поисковиками, электронных опросах пользователей, интерактивном взаимодействии с использованием методов прямого интернет-маркетинга на размещение рекламы продукции на своем сервере, рассылке писем по e-mail заинтересованным пользователям, участие в сетевых телеконференциях. При непрямой интернет-рекламе сервис регистрируют в популярных поисковых машинах, включают бесплатные ссылки на него во все известные web-каталоги, «желтые страницы», тематические серверы (Jump Stations), размещают взаимные ссылки и рекламу на дружественных сайтах, платные рекламные объявления на веб-площадках с высокой посещаемостью, публикуют интересные тематические материалы на других ресурсах, ссылаясь на собственный, включают имя (адрес) сервера в несетевую рекламу (на традиционных носителях).

Так, интернет-маркетинг – это совокупность рекламных мероприятий, нацеленных на высокие продажи в интернете. Он включает в себя все явления: от выработки стратегии до методов удержания аудитории.

В рамках анализа интернет-маркетинга:

- анализируют позиции сайта в поисковых системах;
- оценивают аудиторию и посещаемость ресурса;
- проводят опросы, тепловые карты и айтрекинг, позволяющие понять, как себя ведут посетители сайта;
- оценивают действия пользователей: сколько они совершили покупок, сколь-

ко было подписок, сколько рассылок открылось по e-mail и другие параметры;

- анализируют статистику сайта, определяют дальнейшие действия и внедряют их для улучшения веб-ресурса.

Самыми эффективными инструментами интернет-рекламы являются:

- SEO (поисковая оптимизация и продвижение). Подразумевает выполнение действий с целью продвижения выдачи страниц с сайта на максимально высоких позициях в поисковых запросах;

- SMM – продвижение в социальных сетях через странички бренда/компании. Пользователи находят компанию в соцсети и заказывают у нее товары или узнают о последних новостях из ленты;

- Контекстная реклама. Контекстная реклама – это объявления, выводимые в поисковиках рядом с результатами выдачи, в верхней или нижней части страницы. Кроме того, контекстная реклама применяется на других ресурсах, если в течение суток их посещает большое количество пользователей. Данный метод интернет-маркетинга отличается тем, что привлечь здесь можно только ту аудиторию, которой интересен продукт. Можно выполнить настройку объявлений по регионам, времени суток и дням недели;

- Директ-маркетинг. Это рассылки по e-mail, содержащие в себе обращение к клиенту, и инфоповод. К примеру, уже действующим клиентам можно сообщать об открытии новой точки продаж, скидках и бонусах, которые можно получить в течение определенных дней;

- Вирусный маркетинг. В основу данного метода интернет-маркетинга положено гибкое мышление, богатая фантазия и понимание того, что интересно клиенту. Вирусный маркетинг – это видеоролики, картинки, фото, приложения, игры. Прямая реклама отсутствует, но о фирме упоминается косвенно;

- Метод медиа-рекламы. Оптимальный вариант для первоначального информирования о предложении компании и создании положительного имиджа. Медиа-реклама – это разные баннеры, тизеры и иные наглядные решения;

- Метод PR-кампаний. Маркетологи размещают статьи на развлекательных сайтах и новостных ресурсах [2].

Основные методы интернет-маркетинга

Выбор метода интернет-маркетинга определяется продуктом или услугой, целевой аудиторией, количеством денег и целями продвижения.

Выбрать оптимальное, наиболее эффективное средство можно лишь с помощью проб и ошибок – особенно это относится к новичкам.

Каждый инструмент – это ежедневный анализ, уточнение, изменение стратегии, оптимизация и улучшение сайта, а также понимание психологии его пользователей.

Ежедневно происходит разработка и внедрение новых инструментов интернет-маркетинга, среди которых Нативная реклама.

Нативная реклама с английского дословно переводится, как «естественная реклама».

К преимуществам нативной рекламы можно отнести:

- нахождение в том месте, где ее захотят прочитать;

- отсутствие возможности блокировки;

- может быть показана на любом устройстве.

На новостных сайтах это может быть заголовок новости, который является ссылкой на сайт партнёра. Обведённый заголовок ведёт на сайт Матч ТВ, или после прочтения какой-либо статьи, в конце можно встретить список рекомендованных к прочтению источников, среди которых можно увидеть нативную рекламу [5].

Нативная реклама является важным инструментом многих интернет-маркетологов, т.к. это позволяет существенно увеличить эффективность своих рекламных компаний и узнаваемость бренда. При этом, важно знать ЦА и выявлять их актуальную информацию, чтобы не вызвать негатив.

Одно из противоречий нативной рекламы – разные подходы к измерению её эффективности.

Далее опишем как оценить нативную рекламную кампанию с помощью групп метрик (таблица).

Количественные метрики позволяют контролировать ход рекламной кампании и показывают, хотят ли пользователи взаимодействовать с рекламным материалом в целом и насколько охотно готовы это делать.

Метрики

Количественные метрики	Качественные метрики
- Показ; - Клик; - CTR; - Просмотр.	- Низкий Доскролл; - Средний Доскролл; - Высокий Доскролл.

Доскролл показывает количество пользователей, которые просмотрели не менее 75% страницы. Низкий показатель доскролла – первый признак того, что рекламный контент не интересен аудитории. Средний скролл – процентный показатель, который рассчитывает среднюю глубину скроллинга по дням. В отличие от доскролла считает не количество посетителей, а среднюю глубину просмотра. Как правило, средний доскролл и вовлечение должны коррелировать. Если эти показатели слишком отличаются, то это сигнал, что что-то идёт не так.

Качественные метрики нужны, чтобы оценить, как пользователи взаимодействуют с рекламным материалом: дочитывают ли до конца, насколько глубоко скроллят, сколько времени проводят на странице.

Эти показатели помогут оценить качество рекламного материала и решить: подходит ли он целевой аудитории, насколько он получился интересным и полезным.

Скоро появятся метрики оценки для видеоформатов – статистика по видеороликам, аналогичная показателю среднего скроллинга: количество просмотров по четвертям [1].

Метрики эффективности

Метрики эффективности позволяют оценить, насколько эффективными оказались вложения в рекламную кампанию. Эти метрики в первую очередь важны рекламодателям. Паблишеры могут оценить, насколько эффективно они смогли организовать ту или иную кампанию.

Затраты показывают общую стоимость рекламной компании. Это скорее технический показатель, который нужен, чтобы следить за бюджетом и вовремя пересмотреть его при необходимости.

eCPM – это себестоимость 1000 показов – нужна для того, чтобы оценить эффективность отдельной кампании. Например, если у вас запущены сразу несколько рекламных компаний, то более эффективной для вас будет та, где средний показатель стоимость будет ниже.

eCPC – себестоимость одного клика – как и предыдущая метрика помогает оценить эффективность вложений в рекламную компанию.

ROI – коэффициент окупаемости. Этот показатель демонстрирует прибыльность или убыточность той или иной инвестиции, измеряется в процентах. Чтобы его рассчитать, потребуется знать две вещи: доход от вложений и их размер [3].

$$ROI = (Доход – Расход) / Расход \times 100\%.$$

Метрики для контента с интерактивными элементами

Это группа метрик для оценки наших специальных возможностей. Позволяют отследить показатели конверсий в контентных кампаниях.

Сохранения товара – количество кликов «сохранить» в интерактивных статьях с карточками товаров. Этот параметр показывает, насколько товар показался интересным пользователям, позволяет сравнить, какие позиции вызывают больший интерес, и на основе анализа скорректировать рекламную кампанию.

Переход в магазин показывает, сколько пользователей нажали на кнопку «купить» в карточке товара и перешли на сайт интернет-магазина. Если представить воронку, то это второй по глубине слой – количество потенциальных покупателей, которые пришли в магазин из рекламного материала.

Сравнив этот показатель с количеством совершённых покупок, рекламодатели могут отследить всю воронку и найти слабые места. Сохранения и переходы отражают объем аудитории, потенциально заинтересованной в продукте. Из этих пользователей мы формируем специальный сегмент, который рекламодатель может использовать в дальнейших коммуникациях.

Метрики по опросам пока находятся в стадии разработки, но скоро появятся и будут показывать продвижение вглубь опроса: насколько человек далеко заполнил. Кроме того, можно будет посмотреть отчёты отчеты по основным тенденциям и трендам: самые популярные ответы, статистика по вариантам и так далее.

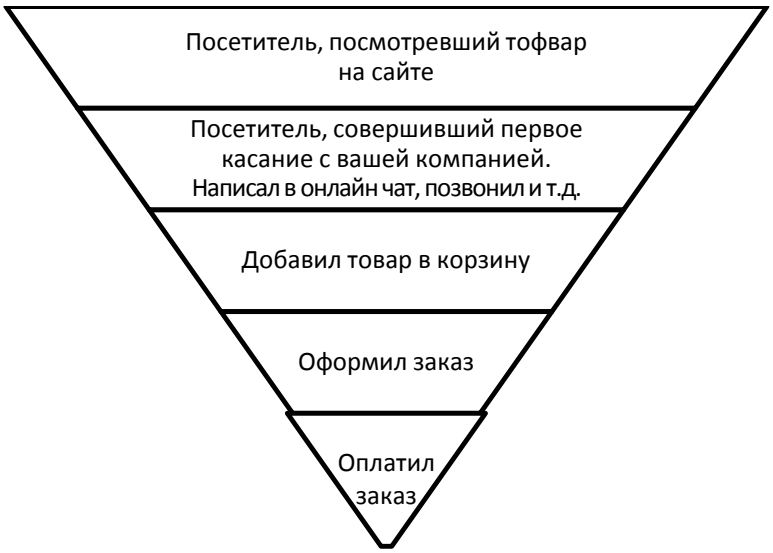


Рис. 1. Воронка продаж

Четыре группы метрик, доступных в режиме риал-тайм, позволяют всесторонне оценивать рекламные кампании, оптимизировать и принимать решения, в зависимости от целей и задач рекламы [4].

На основе данных метрик выстраивается воронка продаж (рисунок).

Заключение

Подводя итог вышесказанному, отметим, что в современном высокотехнологичном мире интернет реклама является самым эффективным и низкозатратным способом продвижения товаров и услуг.

Использование Интернета сегодня касается почти всех аспектов маркетинговой деятельности очень многих предприятий, причем его роль постоянно увеличивается. Базой этого использования служат и традиционные инструменты маркетинга, которые становятся в Сети более эффективными, а также новые возможности, предоставляемые Интернетом.

Наибольшую важность здесь играет правильность выбора маркетинговых инструментов. Правильность эта зависит от целей, задач и ожиданий маркетолога.

Постепенно из сферы досуга Интернет превращается в один из инструментов для ведения бизнеса. Все большее число некомпьютерных компаний начинает использовать новые возможности, открывающиеся при грамотном применении новых технологий.

Таким образом, Интернет-маркетинг вышел на новый уровень и довольно активно используется в виде бизнес-инструмента.

Библиографический список

1. Повышение конверсии веб-сайта / Салех Х., Шукайри А. – М., 2015. – 320 с.
2. Эффективный маркетинг в Интернете. Социальные сети, блоги, Twitter и другие инструменты продвижения в Сети / Вебер Л. – М., 2016. – 320 с.
3. Контекстная реклама / Бабаев А., Евдокимов Н., Иванов А. – Питер, 2014. – 304 с.
4. Интернет-маркетинг: учебник. – СПб., 2015. – 197 с.
5. Панкрухин А.П. Маркетинг: учебник. 3-е изд., стереотипное. – М., 2015.
6. https://www.kom-dir.ru/article/2253-metody-internet-marketinga?from=PW_Click

УДК 338.43

Бояджан Г.Г.
ФГБУН «Сибирский федеральный научный центр агробиотехнологий Российской академии наук Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», Новосибирск, e-mail: Rbw2489@yandex.ru

НАПРАВЛЕНИЯ СТРУКТУРИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО МИКРОБИЗНЕСА

Ключевые слова: сельский микробизнес, муниципальные образования, животноводство, стратегические направления развития сельского хозяйства.

Рассмотрены вопросы структуризации социально-экономического пространства территории. Показано производство основных сельскохозяйственных продуктов по субъектам Российской Федерации и в Республике Алтай. Рассмотрено производство основных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств, структура производства продукции животноводства по категориям хозяйств в Республике Алтай. Отмечена роль сельского микробизнеса, сделан вывод о необходимости его развития с целью более полного развития продовольственного рынка. Сделан анализ сельского хозяйства в разрезе муниципальных образований Республики Алтай. Агропромышленный комплекс Республики Алтай имеет положительную динамику развития во многом за счет развития отрасли животноводства. Продукция растениеводства имеет низкий удельный вес в структуре производства сельскохозяйственной продукции, вместе с этим развитие отрасли имеет значительные ограничения в силу агроклиматических особенностей региона. Производство продукции животноводства создает условия для формирования мясного, молочного, биофармацевтического производства, рыбоводства и рыбопереработки. Разработаны стратегические направления развития сельского хозяйства и АПК муниципальных образований в Республике Алтай с учетом перспектив пространственного развития. Показано увеличение общей численности занятых в сфере сельского хозяйства и АПК к 2035 году по видам производства.

Boiajan G.G.
Siberian research Institute of agricultural Economics, Novosibirsk,
e-mail: Rbw2489@yandex.ru

THE DIRECTION OF STRUCTURING AGRICULTURAL MICROBUSINESS

Keywords: rural micro-businesses, municipalities, livestock, strategic directions of development of agriculture.

The questions of structuring the socio-economic space of the territory are considered. The production of basic agricultural products in the subjects of the Russian Federation and in the Republic Altai is shown. The production of the main types of agricultural products by categories of farms, the structure of livestock production by categories of farms in the Republic Altai. The role of rural microbusiness is noted, the conclusion is made about the need for its development in order to more fully develop the food market. The analysis of agriculture in the context of municipalities of the Republic Altai. The agro-industrial complex of the Republic Altai has a positive dynamics of development largely due to the development of the livestock industry. Crop production has a low share in the structure of agricultural production, at the same time the development of the industry has significant limitations due to the agro-climatic characteristics of the region. Livestock production creates conditions for the formation of meat, dairy, biopharmaceutical production, fish farming and fish processing. The strategic directions of development of agriculture and agro-industrial complex of municipalities in the Republic Altai taking into account prospects of spatial development are developed. The increase in the total number of employed in agriculture and agriculture by 2035 by types of production is shown.

Введение

Развитие социально-экономической сферы деятельности человека создает ряд потребностей:

• государство – обеспечение продовольственной безопасности территории;

• население – обеспечение потребности в трудоустройстве за счет развития производственной сферы территории, а так же реализация излишков продукции личных подсобных хозяйств;

• бизнес – потребность в развитии производства и реализации продукции на рынки сбыта.

Существенную помощь в удовлетворении данных потребностей и реше-

ния народнохозяйственных задач может дать правильная структурированность пространства с социально-экономической точки зрения, учитывающая как факторы окружающей среды, так и административно-правовые, экономические и социально-культурные условия той или иной территории.

Любая сельскохозяйственная производственная единица, независимо от организационно-правовой формы, вида деятельности и размеров производства, представляет собой открытую систему, которая получает из внешней среды ресурсы и поставляет в нее свой продукт. Структурированность пространства позволяет экономическим субъектам понять, что в нем находится, как взаимодействуют его элементы и как с ними можно успешно взаимодействовать.

Анализ окружающего пространства позволяет выделит ряд элементов, различных по своей сущности и природе происхождения, из которых выстраивается окружающая среда того или иного экономического субъекта:

• эндогенные – непосредственно характеризующие усилия коллектива предприятий;

• экзогенные – не зависящие от уровня работы сельскохозяйственных организаций, но существенно влияющие на результаты их хозяйствования.

Вопросы структуризации социально-экономического пространства территории связаны также с влиянием природных и социально-культурных ресурсов, а также сложившихся организационно-экономических механизмов на развитие сельскохозяйственного производства, формированием и территориальной организацией субъектов сельскохозяйственного производства и их кооперации для достижения производственных и финансовых целей.

В качестве пространственных элементов, которые нуждаются в структурировании и контроле можно выделить, такие как:

• природно-климатические факторы окружающей среды;

• человеческие ресурсы территории, организованные в ту или иную организационно-правовую форму хозяйствования.

Цель исследования заключается в разработке теоретических и методических положений по формированию и развитию сельскохозяйственного микробизнеса.

Материал и методы исследования

Теоретическую основу исследования составляют фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых по проблемам формирования, функционирования и развития микробизнеса в отраслях агропромышленного комплекса.

При проведении исследования были использованы следующие методы: абстрактно-логический, монографический, экономико-статистический сравнительно-аналитический, прогнозирования, системного анализа и синтеза

Результаты исследования и их обсуждение

Природные условия и ресурсы являются основой формирования сельскохозяйственного производства.

Процесс труда и создание продукции в сельском хозяйстве непосредственно связаны с землей, ее качеством, с характером ее использования. Пространственная рассредоточенность сельскохозяйственного производства, удаленность друг от друга центров производства и потребления сельскохозяйственной продукции обусловливает повышенную потребность в энергетических ресурсах.

Урожайность с.-х. культур в значительной степени колеблется по годам в зависимости от сложившихся метеорологических условий, а это, в свою очередь, оказывает влияние на развитие и эффективность сельскохозяйственного производства, как в целом, так и его отдельных отраслей.

Таким образом, биоклиматический потенциал территории оказывает непосредственное влияние на развитие сельскохозяйственного производства и возможные пределы его роста ограничиваются неблагоприятными биоклиматическими условиями.

Большое внимание влиянию биоклиматического потенциала (БКП) и его составляющих на развитие сельскохозяйственного производства уделено в работах [1; 3, с. 40; 6].

Величины БКП служат основным показателем оценки биологической значимости климата и отображают биологическую продуктивность зональных типов почв.

При этом авторы отмечают, что хозяйства, расположенные в одной агроклиматической зоне (зонирование России), в схожих почвенно-агрономических условиях (зонирование по региону), т.е. имеющие одинаковый биоклиматический потенциал, зачастую различаются по результатам своей хозяйственной деятельности в силу разного биоресурсного потенциала (БРП). БРП дополняет логическую цепочку факторов биоклиматического потенциала: климат – почва (БКП) – ресурсы (БРП). Биоресурсный потенциал сельскохозяйственного производства – это системный показатель, характеризующий на базе БКП общий производственный потенциал с учетом материально-денежных, организационно-управленческих, производственно-технологических и структурно-экономических ресурсов [1, с. 43].

Вопросы размещения сельскохозяйственного производства напрямую связаны с особенностями биоресурсного потенциала территории, при этом климатические и природные ресурсы задают основные направления специализации сельскохозяйственного производства.

Таким образом, подводя «общую черту» под мнением разных авторов по поводу природно-климатических условий хозяйствования, отметим, что все они сходятся в том, что данные факторы требуют учета при осуществлении сельскохозяйственной деятельности и оказывают заметное влияние на уровень ее производственных затрат, а также финансовые результаты деятельности сельхозпроизводителей и, соответственно, на их эффективность [1, с. 43].

Производство основных сельскохозяйственных продуктов по субъектам Российской Федерации в 2017 г. представлено в таблице 1.

Производство основных видов продукции растениеводства сосредоточено в Центральном, Южном и Приволжском федеральных округах. Производство животноводческой продукции сосредоточено в Центральном, Приволжскоми Сибирском федеральных округах.

В Российской федерации сельскохозяйственную деятельность осуществляют сельскохозяйственные организации, крестьянские фермерские хозяйства, отдельной категорией являются личные подсобные хозяйства населения (табл. 2).

Таблица 1

Основные показатели производства сельскохозяйственной продукции по субъектам Российской Федерации в 2017 г. [7]

Показатель	Производство основных сельскохозяйственных продуктов, тыс. т					
	зерно (в весе после доработки)	семена подсолнечника (в весе после доработки)	сахарная свекла	скот и птица на убой (в убойном весе)	молоко	яйца, млн. шт.
Российская Федерация	135538,7	10481,0	51913,4	10319,0	30184,5	44829,2
Центральный федеральный округ	31889,3	2449,4	28459,4	3887,6	5521,6	9708,4
Северо-Западный федеральный округ	766,4	-	-	696,9	1836,4	4455,6
Южный федеральный округ	**35800,7**	**3285,8**	**10920,4**	1029,4	3575,0	5353,8
Северо-Кавказский федеральный округ	13261,1	684,2	2428,9	655,1	2618,4	1587,1
Приволжский федеральный округ	30592,4	3340,7	9020,1	2080,2	9351,5	11143,0
Уральский федеральный округ	6702,1	90,8	-	731,3	1912,8	4874,9
Сибирский федеральный округ	15770,8	630,0	1084,6	**1104,6**	**4861,5**	**6514,9**
Дальневосточный федеральный округ	756,1	0,0	-	134,0	507,3	1191,4

Таблица 2

Производство основных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств, % [7]

Показатель	2000 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Сельскохозяйственные организации					
Зерно (в весе после доработки)	90,8	77,0	72,7	71,4	70,1
Сахарная свекла	94,5	88,7	89,0	88,2	88,2
Семена подсолнечника	84,3	72,9	70,2	68,7	68,1
Картофель	7,5	12,0	18,3	18,8	19,5
Овощи	22,9	18,8	21,9	23,3	25,6
Скот и птица на убой (в убойном весе)	40,2	60,6	74,9	76,3	77,9
Молоко	47,3	45,4	49,3	50,6	51,9
Яйца, млн.шт.	70,8	76,8	78,6	79,3	80,1
Шерсть (в физическом весе)	37,8	19,7	17,1	16,5	15,9
Мед, т	9,6	3,4	2,6	2,1	2,0
Хозяйства населения					
Зерно (в весе после доработки)	0,8	1,1	0,9	0,9	0,8
Сахарная свекла	0,6	0,4	0,4	0,1	0,2
Семена подсолнечника	1,2	0,6	0,5	0,4	0,4
Картофель	91,2	81,7	70,3	69,4	68,9
Овощи	74,7	68,3	59,9	58,6	55,4
Скот и птица на убой (в убойном весе)	58,0	36,5	22,1	20,7	19,1
Молоко	50,9	49,9	44,0	42,1	40,2
Яйца, млн.шт.	28,8	22,4	20,5	19,6	18,8
Шерсть (в физическом весе)	56,8	54,5	49,1	47,3	47,2
Мед, т	88,2	93,2	93,7	94,0	94,0
Крестьянские (фермерские) хозяйства					
Зерно (в весе после доработки)	8,4	21,9	26,4	27,7	29,1
Сахарная свекла	4,9	10,9	10,6	11,7	11,6
Семена подсолнечника	14,5	26,4	29,3	30,9	31,5
Картофель	1,3	6,3	11,4	11,8	11,6
Овощи	2,4	12,9	18,2	18,1	19,0
Скот и птица на убой (в убойном весе)	1,8	2,9	3,0	3,0	3,0
Молоко	1,8	4,7	6,7	7,3	7,9
Яйца, млн.шт.	0,4	0,8	0,9	1,1	1,1
Шерсть (в физическом весе)	5,4	25,8	33,8	36,2	36,9
Мед, т	2,2	3,4	3,7	3,9	4,0

Основными производителями по таким видам продукции растениеводства, как зерно, сахарная свекла, семена подсолнечника являются сельскохозяйственные организации, на долю которых с 2000 по 2017 гг. приходится от 68 до 94% общего объема валового сбора той или иной культуры.

Однако за анализируемый период в производстве овощей доля данных сельхозпроизводителей не превышает 25% от общего объема, картофеля – 20%.

Производство картофеля и овощей сосредоточено в основном в хозяйствах населения. Несмотря на то, что их доля в структуре производства как картофеля, так и овощей с 2000 по 2017 гг. снизилась практически на 20 п.п., в отчетном периоде в общем объеме производства она составила около 70% по картофелю

и 55% по овощам. Снижение связано с изменением структуры сельскохозяйственного производства в силу роста практически в 10 раз объемов производства данных видов продукции крестьянскими (фермерскими) хозяйствами.

Создание крестьянских (фермерских) хозяйств стало одним из результатов реформирования сельскохозяйственного производства, направленного на укрепление частного сектора. Их появление не просто изменило структуру сельскохозяйственных товаропроизводителей, но и существенно повлияло на взаимодействие внутри тех хозяйствующих систем, в состав которых входит значительное количество крестьянских хозяйств [4, с. 69-74].

Однако за 10 последних лет число фермерских хозяйств в России сократилось на 46% – с 253,1 до 136,7 тысяч (табл. 3) [8].

Выращивание скота и птицы на убой в 2017 г. на 80% сосредоточено в сельскохозяйственных организациях, при этом отмечается рост удельного веса в 2 раза.

Доля сельскохозяйственных организаций в общем объеме производства молока за отчетный период составила 51,9%, КФХ – 7,9%, ЛПХ – 40,2%. Производство молока КФХ и ЛПХ суммарно составило 14511 тыс. тонн или 48,1%. Схожая ситуация сложилась и в производстве шерсти. Производство меда в основном сосредоточено в личные подсобные хозяйства населения.

Таким образом, в сельскохозяйственном производстве значительную роль занимают КФХ и ЛПХ. Именно в данных хозяйствах в основном сосредоточено производство картофеля и овощей, шерсти и меда, а т.ж. половина от общего объема производства молока.

При этом можно отметить, что в сельской местности домашние хозяйства превратились для большинства сельских жителей в основной источник снабжения семьи продуктами питания. А обретя товарный характер, они стали – еще и основными поставщиками многих видов сельскохозяйственной продукции [5, с. 144].

Такое положение вещей делает ЛПХ значительным «игроком» на сельскохозяйственном продовольственном рынке. Однако данный вид хозяйств не является официальным бизнесом, отсутствие организованной возможности реализации владельцев ЛПХ своей продукции ограничивает потенциал данного сектора, а т.ж. снижает налоговые бюджетные поступления муниципалитетов соответствующих территорий.

Таблица 3

Число сельскохозяйственных организаций (хозяйств) и общая площадь земли по категориям хозяйств [7]

	Число организаций (хозяйств), тыс.		Общая площадь земли, млн. га		Общая площадь земли в среднем на одну организацию (хозяйство), га	
	2006 г.	2016 г.	2006 г.	2016 г.	2006 г.	2016 г.
Сельскохозяйственные организации	59,2	36,0	410,3	290,8	6929	8067
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели – всего	285,1	174,8	29,4	43,3	103	248
в том числе:						
крестьянские (фермерские) хозяйства	253,1	136,7	26,0	37,9	103	277
индивидуальные предприниматели	32,0	38,0	3,4	5,4	106	143
Личные подсобные и другие индивидуальные хозяйства граждан – всего	22799,4	23496,9	9,7	13,1	0,4	0,6
из них личные подсобные хозяйства	17462,6	17522,5	8,9	12,0	0,5	0,7
Некоммерческиеобъединениятраждан	80,3	75,9	1,3	1,2	16	15

КФХ и ЛПХ относятся к периферии экономического пространства, что отрицательно сказывается на уровне жизни местного населения. Развитие сельскохозяйственного микробизнеса становится стимулом для местной экономики, положительно сказывается на уровне жизни местных жителей.

Развитие института КФХ необходимо как для наполнения продовольственного рынка необходимой качественной продукций, а также позволит создавать новые рабочие места и решать проблемы занятости сельского населения. В любом регионе есть территории, природно-экономические условия которых формируют различные зоны со специфической структурой производства и потребления, поэтому выбор специализации и размещение КФХ должны осуществляться с учетом конкурентных преимуществ конкретных территорий. В связи, с чем является целесообразным рассмотреть ряд моделей развития КФХ в разрезе природно-климатических зон по видам деятельности: растениеводство, овощеводство, молочное скотоводство, мясное скотоводство, агротуризм и пр. Проведение комплексного анализа позволит определить необходимое количество КФХ и их оптимальные размеры, направления развития кооперации с целью повышения эффективности деятельности КФХ, а также сформировать Программы господдержки по моделям развития КФХ [3, с. 471-474].

В свою очередь ЛПХ развиваться могут лишь с участием доходов и денежных средств семьи, получаемых от основной работы в общественном производстве, и при активной поддержке государства, которая должна оказываться из бюджетов всех уровней. Также необходимы организационным мерам следует отнести меры по правовому и управленческому обеспечению: разработка и принятие районной программы развития хозяйств населения на ближайшую перспективу и программы на уровне сельских администраций.

По мере возникновения потребности в кооперировании домашних хозяйств могут быть созданы специализированные кооперативы по их обслуживанию в области сбыта, по переработке продукции, по разведению крупного рогатого скота, обработке почвы и т.д. В рамках территории эти первичные кооперативы либо отдельные домашние хозяйства целесообразно объединить в единый кооператив (а на районном уровне – в союз кооперативов) [5, с. 146].

При этом в зависимости от целей, ресурсов и спроса отраслевая специфика деятельности ЛПХ может варьировать от производственной до рекреационной и быть как многоотраслевой, так и специализированной. Это не только решит проблемы с продовольственным самообеспечением членов домашних хозяйств, но и повысит уровень занятости населения.

Сложившаяся ситуация требует структуризации сектора сельскохозяйственного микробизнеса, как самостоятельного сектора многоукладной аграрной экономики, с учетом влияния природных и социально-культурных ресурсов, а также сложившихся организационно-экономических механизмов, территориальной организацией субъектов сельскохозяйственного производства и обусловлена факторами экономического, социального и политического характера.

Республика Алтай входит в состав Сибирского федерального округа, расположена на юге Западной Сибири и является приграничной территорией. Имеет общую границу с Республиками Тыва и Хакасия, Алтайским краем, Кемеровской областью, а также Китаем, Монголией, Казахстаном.

Республику Алтай в силу природно-климатических особенностей и наличия круглогодичных отгонных пастбищ традиционно относят к региону с агропромышленной ориентацией. Основными направлениями в животноводстве региона традиционно являются молочное скотоводство, овцеводство, пчеловодство.

Прослеживая показатели производства продукции животноводства в регионе с 2012 года, выявлена тенденция сокращения производства молока на 3,8%, яиц – на 15,79%, меда – на 38,36%. В то же время производство скота и птицы в живой и убойной массе выросло на 14,74 и 14,65% соответственно, шерсти на 4,4% (таблица 4).

Таблица 4

Производство продукции животноводства в хозяйствах всех категорий в Республике Алтай, 2012-2016 гг.

Продукция животноводства	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2012 г., %
Скот и птица в живой массе, тыс. тонн	47,5	50,5	51,4	53,5	54,5	114,74%
Скот и птица в убойной массе, тыс. тонн	27,3	29,1	29,7	30,8	31,3	114,65%
Молоко, тыс. тонн	92,1	92,7	91,6	89,7	88,6	96,20%
Яйца, млн. штук	13,3	12,8	12,3	11,2	11,2	84,21%
Шерсть (в физическом весе), тонн	1114	1151	1158	1170	1163	104,40%
Мед, тонн	876	683	637	615	540	61,64%

Таблица 5

Структура производства продукции животноводства по категориям хозяйств в Республике Алтай, 2016 г., %

Продукция животноводства	Сельскохозяйственные организации	Хозяйства населения	Крестьянские (фермерские) хозяйства
Скот и птица в живой массе	6,97	59,63	33,39
Скот и птица в убойной массе	6,71	60,38	32,91
Молоко	9,26	83,86	6,88
Яйца	0,27	98,30	1,25
Шерсть	15,22	45,14	39,64
Мед	3,33	86,85	9,81

Основными производителями продукции животноводства являются хозяйства населения (в среднем около 72%). На долю крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных организаций приходится 20 и 7% продукции соответственно (таблица 5).

Пространственное развитие сельского хозяйства и АПК необходимо для рационального использования имеющихся ресурсов (земельных, природно-климатических, агроландшафтных и др.) и оптимального размещения производительных сила с целью минимизации затрат на производство и сбыт продукции. В свою очередь это должно привести к: расширению конкурентных преимуществ отраслей сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности; обеспечению сбыта сельскохозяйственной продукции, повышение ее товарности за счет создания условий для ее сезонного хранения и переработки.

Накопленный потенциал сельского хозяйства и АПК, особенности пространственного размещения, возможности производства и переработки сельскохозяйственной продукции, различия в эффективности сельскохозяйственного производства муниципальных образований РА обусловили следующие стратегические направления развития.

Сельское хозяйство муниципального образования «Кош-Агачский район» специализируется на мясном скотоводстве, но для него характерны низкая продуктивность скота в живом и убойном весе, низкая продуктивность по шерсти, значительные площади пастбищных угодий. Молочное скотоводство практически отсутствует. Кормопроизводство требует проведения мелиоративных работ. Перспективы АПК района включают дальнейшее развитие мясного скотоводства за счет увеличения продуктивности скота, повышения урожайности

кормовых культур, создание и развитие организационных структур по первичной и глубокой переработки мяса для нужд муниципального и регионального рынка продовольствия, в том числе за счет кооперационных связей с хозяйствами Онгудайского района.

Муниципальное образование «Улаганский район» характеризуется низкой транспортной доступностью, суровыми природно-климатическими условиями. Перспективы развития района определяются развитием мясного животноводства. Фактором развития должны стать интенсификация технологий разведения скота, глубокая переработка мяса и продажа продукции на муниципальном и региональном рынке продовольствия. Учитывая наличие естественных ресурсов – озер пригодных для рыбоводства, обеспечивается возможность для разведения рыбы и ее глубокой переработки.

Муниципальный район «Онгудайский район» обладает значительным потенциалом развития АПК, обладает преимуществом расположения (центр республики), которое позволяет оптимизировать транспортные расходы и логистические схемы перемещения сырья, готовой продукции. Перспективными являются развитие мясного животноводства и глубокой переработки мясной продукции, обеспечивающей региональный и межрегиональные рынки, а также плодоовощеводство в специализированных микрозонах (села Малый Яломан, Купчегень).

Муниципальное образование «Усть-Канский район» является лидером по производству скота и птицы на убой в живом весе. Кроме того, в районе сосредоточено 25% всего скота и 25% посевных площадей. Перспективами развития АПК Усть-Канского района является глубокая переработка мяса и молока, рост продуктивности сельскохозяйственного производства, оптимизация использования земельных ресурсов, производственных мощностей по переработке молока, создание эффективных каналов сбыта.

Муниципальное образование «Усть-Коксинский район» располагает значительным ресурсным и производственным потенциалом развития сельского хозяйства и АПК: молочное и мясное скотоводство, мараловодство, птицеводство. Район характеризуется высокой урожайностью однолетних и многолетних трав. Здесь выращиваются зерновые и зернобобовые, овощи открытого грунта, кормовые культуры. Перспективными направлениями в районе являются мараловодство и производство пантовой продукции, увеличение реализации переработанной продукции.

Муниципальное образование «Шебалинский район» является лидером по производству и переработке молока. Здесь есть условия для выращивания и переработки мяса. Также Шебалинский район обладает преимуществами местоположения – близость к г. Горно-Алтайску, наличие транспортных путей обеспечивающих перемещение товарно-материальных ценностей между Усть-Канским и Онгудайский районом. Созданы организационные условия для продуктивного и семенного картофелеводства, в том числе элитного.

Муниципальное образование «Турачакский район» характеризуется низким потенциал развития АПК, что обусловлено рядом факторов: небольшой объем земельных ресурсов, высокая альтернативная стоимость ведения сельского хозяйства.

Однако в районе существуют предпосылки для переработки молока, возможность развития элементов биофармацевтического производства. Сбор дикоросов и их первичная и глубокая переработка могут стать фактором роста объемов производства и доходов местного населения. Район опережает другие по продуктивности земель, что дает возможность опережающего развития растениеводства.

Муниципальное образование «Чойский район» схоже с Турочакским районом по обеспеченности земельными ресурсами и по эффективности их использования. Перспективным направлением развития сельского хозяйства и АПК района должно стать формирование производственных мощностей по производству молока. Также возможно развитие овощеводства, обусловленное высокой урожайностью. Близость района к г. Горно-Алтайску дает возможность расширять каналы сбыта произведенной продукции.

Муниципальное образование «Чемальский район» во внутрирегиональной специализации труда является зоной опережающего развития туризма. В районе действует тепличное хозяйство, единственное в регионе, производящее овощи закрытого грунта в промышленных масштабах. Перспективным направлениям должны стать овощеводство и плодоводство, переработка и сбыт других видов сельскохозяйственного сырья для удовлетворения спроса туристов.

Муниципальное образование «Майминский район» обладает преимуществами природно-географического характера (климатические условия, местоположение, близость к основным рынкам сбыта). Перспективами развития района является глубокая переработка мяса, молока, овощеводство, рыбоводство и рыбопереработка, логистические структуры, обеспечивающие хранение и транспортировку сырья и готовой продукции (табл. 6).

Таблица 6

Стратегические направления развития сельского хозяйства и АПК муниципальных образований в Республике Алтай с учетом перспектив пространственного развития

№ п/п	Муниципальное образование	Стратегические приоритеты развития
1	Муниципальное образование «Город Горно-Алтайск»	Плодоовощеводство Садоводство Глубокая переработка сельскохозяйственного сырья Структуры, обеспечивающие деятельность и развитие кластеров АПК (образовательные учреждения, научные учреждения, инжиниринговые центры, кредитные организации, логистические структуры, материально-технического и технологическое обеспечение)
2	Муниципальное образование «Майминский район»	Плодоовощеводство Рыбоводство и рыбопереработка Переработка лектехсырья, дикоросов Производство молока и молочной продукции Мясопереработка Хранение и складирование сырья и готовой продукции
3	Муниципальное образование «Чойский район»	Рыбоводство Плодоовощеводство Молочное скотоводство Пчеловодство
4	Муниципальное образование «Турочакский район»	Плодоовощеводство Рыбоводство Переработка дикоросов
5	Муниципальное образование «Чемальский район»	Плодоовощеводство Переработка лектехсырья Пчеловодство
6	Муниципальное образование «Шебалинский район»	Картофелеводство Мараловодство Мясное и молочное скотоводство Коневодство Производство молока и молочной продукции Пчеловодство Кормопроизводство
7	Муниципальное образование «Онгудайский район»	Мясное скотоводство Коневодство Мясное, мясошерстное, шерстное овцеводство Плодоводство Мараловодство Кормопроизводство Первичная и глубокая переработка мяса Пчеловодство

№ п/п	Муниципальное образование	Стратегические приоритеты развития
8	Муниципальное образование «Усть-Канский район»	Мясное скотоводство Молочное скотоводство Коневодство Мясное, мясошерстное, шерстное овцеводство Мараловодство Кормопроизводство Первичная и глубокая переработка мяса Глубокая переработка молока Пчеловодство
9.	Муниципальное образование «Усть-Коксинский район»	Мараловодство Мясное скотоводство Коневодство Молочное скотоводство Мясопереработка Производство молока и молочной продукции Плодоовощеводство Кормопроизводство Пчеловодство
10.	Муниципальное образование «Улаганский район»	Мясное скотоводство Коневодство Овцеводство Рыбоводство
11.	Муниципальное образование «Кош-Агачский район»	Мясное скотоводство Коневодство Овцеводство

В связи с тем, что большая часть земельных угодий находится в собственности крестьянских фермерских хозяйств, сельскохозяйственных организаций, личных подсобных хозяйств, то необходимо использовать инструменты косвенной государственной поддержки.

Необходимость в кадровых ресурсах обусловлена развитие перерабатывающих производств, которое в настоящее время практически отсутствует. Достижение целей стратегии потребует планомерный рост трудовых ресурсов, участвующих в перерабатывающих и обеспечивающих производствах. По нашим расчетам, общая численность занятых в сфере сельского хозяйства и АПК должна вырасти на 2650 человек к 2035 году, в то числе: производство мяса – 805 чел., производство молока – 1015 чел., рыбоводство и рыбопереработка – 230 чел., биофармацевтика – 230 чел., производство плодоовощной продукции и дикоросов – 370 чел.

Государственная поддержка осуществляется через возмещение процентной ставки по кредитам в объеме ставки рефинансирования, субсидирования семейных животноводческих ферм, сельскохозяйственных потребительских кооперативов, субсидии на возмещение прямых понесенных затрат на создание и модернизацию объектов АПК и др. Таким образом, пространственное развитие регионального АПК во многом складывается под влиянием естественных природных факторов. Вместе с тем для максимизации отдачи от оптимального размещения производительных сил необходимо государственное регулирование пространственной организации сельского хозяйства, выражающееся в различных мерах государственной поддержки отраслевого и инвестиционного характера.

Выводы

1. Республика Алтай, являясь субъектом СФО, занимает лидирующие позиции по показателю производства продукции сельского хозяйства на душу населения Республика Алтай. Доля сельского хозяйства в ВРП Республики в среднем за период 2012-2016 гг. низка и составляет 4,72%, что обусловлено высоким туристско-рекреационным потенциалом региона. Однако производ-

ство сельхозпродукции имеет положительную динамику.

2. Агропромышленный комплекс Республики Алтай имеет положительную динамику развития во многом за счет развития отрасли животноводства. Продукция растениеводства имеет низкий удельный вес в структуре производства сельскохозяйственной продукции, вместе с этим развитие отрасли имеет значительные ограничения в силу агроклиматических особенностей региона. В этой связи наиболее импортируемыми группами товаров являются товарные группы отрасли растениеводства.

3. К числу факторов, сдерживающих развитие АПК региона в целом, относится преобладание доли индивидуального сектора в производстве сельскохозяйственной продукции, низкая инвестиционная привлекательность АПК, во многом обусловленная неравномерным распределением источников сырьевых ресурсов в рамках почвенно-климатического зонирования территории региона, сокращение посевных площадей под зерновые и зернобобовые культуры, нерациональное использование имеющихся производственных мощностей предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности.

4. Особенности пространственного размещения сельского хозяйства и АПК Республики Алтай, возможности производства и переработки сельскохозяйственной продукции, различия в эффективности сельскохозяйственного производства муниципальных образований РА обусловили стратегические направления развития в таких сферах как: производство мяса, производство молока, рыбоводство и рыбопереработка, биофармацевтика, производство плодоовощной продукции и дикоросов.

Библиографический список

1. Бородина Т.А. Природно-климатические аспекты управления производственными издержками в молочном скотоводстве (на материалах Красноярского края) / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2015. – 187 с.

2. Бородина Т.А. Развитие крестьянских фермерских хозяйств Красноярского края / Теория и практика современной аграрной науки: сб. Национальной (всероссийской) научной конференции (г. Новосибирск, 20 февраля 2018 г.) / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ «Золотой колос», 2018. – 903 с.

3. Гатаулина Е.А. Влияние государственной поддержки и биоклиматического потенциала на развитие сельского хозяйства в субъектах РФ // Экономика сельского хозяйства и перерабатывающего производства. – 2012. – № 4. – С. 40.

4. Гриценко Г.М., Сафронова И.В. К вопросу о тенденциях развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Алтайском крае // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2006. – № 4 (24). – С. 69-74.

5. Гриценко Г.М. Место и роль домашних хозяйств в сельскохозяйственном производстве и основные направления их развития // Никоновские чтения. – 2006. – № 11. – С. 144-146.

6. Рафикова Н.Т. Себестоимость сельскохозяйственной продукции: факторы и методология анализа: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – СПб., 2000. -7. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018 – 694 с. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/year/year18.pdf.

8. Росстат – Количество фермерских хозяйств в России сократилось на 46% [Электронный ресурс]. – URL: http://rosng.ru/content/rosstat-kolichestvo-fermerskih-hozyaystv-v-rossii-sokratilos-na-46.

УДК 336.7

Бояринцев В.И.
Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва,
e-mail: vl.boyarintsev@gmail.com

ИЗМЕНЕНИЯ В БИЗНЕС-МОДЕЛЯХ БАНКОВ ПОД ВЛИЯНИЕМ ПЛАТЕЖНОЙ ДИРЕКТИВЫ PSD2

Ключевые слова: бизнес-модель, платеж, платежная Директива, электронная коммерция, провайдер инициации платежа, провайдер доступа к информации по счету, открытый API.

В статье анализируются основные положения Директивы (EU) №2015/2366 Европейского парламента и Совета о платежных услугах на внутреннем рынке, а также актуальные до внедрения Директивы (EU) №2015/2366 требования законодательства в отношении платежных услуг. Исследуются состояние рынка платежных услуг и электронной коммерции, состав его субъектов, а также основные предпосылки появления Директивы (EU) №2015/2366 – динамика изменения объема рынка электронной коммерции, а также возникновение технологических инноваций, находящихся вне регуляторного поля, и недостаточность регуляторной методологии в области обеспечения безопасности проведения операций новыми посредниками на рынке платежных услуг. Описывается схема взаимодействия участников рынка платежных услуг Европейского союза с учетом обновленной структуры его субъектов. Отдельное внимание уделяется вопросам безопасности пользовательских данных при обеспечении инфраструктуры для совершения платежных операций. Предлагаются три возможные бизнес-модели для банков в условиях высококонкурентной среды, формируемой путем ликвидации барьеров для деятельности компаний финансово-технологического сектора на внутреннем рынке платежных услуг стран Европейского союза: «интегратор», «инноватор» и «цифровая платформа». Для каждой из бизнес-моделей сформулированы ключевые преимущества и недостатки.

Boyarintsev V.I.
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: vl.boyarintsev@gmail.com

THE CHANGES IN THE BANKS' BUSINESS MODELS UNDER THE INFLUENCE OF PAYMENT SERVICE DIRECTIVE 2

Keywords: business model, payment, payment Directive, ecommerce, payment initiation service provider, account information service provider, open API.

The article analyzes the main provisions of Directive (EU) № 2015/2366 of the European Parliament and of the Council on payment services in the internal market, as well as key prerequisites for its appearance, as well as the legal requirements for payment services that were relevant before the implementation of Directive (EU) № 2015/2366. The state of the payment services market and e-commerce, the composition of its subjects, as well as the main prerequisites for the emergence of Directive (EU) №2015/2366 – the dynamics of changes in the volume of the e-commerce market, as well as the emergence of technological innovations outside the regulatory field, and the lack of regulatory methodology in areas of security operations with new intermediaries in the market of payment services. The payment services market of the European Union participants' scheme of interactions is described, taking into account the updated structure of its subjects. Special attention is paid to the security of user data while providing the infrastructure for making payment transactions. Three possible business models are offered for banks in a highly competitive environment formed by eliminating barriers to the activities of companies in the financial and technological sector in the domestic payment services market of the European Union: "integrator", "innovator" and "digital platform". For each of the business models articulated key advantages and disadvantages.

Введение

Развитие экосистемы финансовых услуг является не только широко обсуждаемым в последние годы вопросом, но и регуляторным трендом. В 2007 году была принята Директива Европейской комиссии по платежным услугам 2007/64/EC (далее PSD1 – от англ. Payment Service Directive), что стало одним из наиболее значимых событий для «диджитализации» европейской экономики в целом и платежной индустрии в частности. Ключевая цель PSD1 заключалась в обеспечении такого уровня удобства, эффективности и безопасности трансграничных платежей между странами-членами Европейского союза, какая обеспечивается для «домашних» внутригосударственных платежей. Кроме прочего, PSD1 ввела новую категорию лицензи-

руемых провайдеров платежных услуг – «платежное учреждение» (англ. payment institution), осуществляющих деятельность по приему платежей, но не принимающих денежных средств во вклады, не предоставляющих не связанных с оказанием платежных услуг кредитов и не эмитирующих электронных денег. В целом, объектом регулирования PSD1 выступает именно деятельность платежных учреждений.

Материал и методы исследования

Европейская комиссия по платежным услугам выделяет три укрупненных направления деятельности платежных учреждений:

• переводы денежных средств без открытия банковского счета;

• платежные услуги, оказываемые операторами связи;

• полноценная деятельность поставщиков платежных услуг (англ. Payment Service Provider) – в т.ч. кредитовые переводы, прямое дебетование и платежи с использованием банковских карт. [3]

Под платежными услугами в PSD1 подразумеваются:

• переводы и снятие наличных денег с расчетного счета, а также все операции, необходимые для управления расчетным счетом;

• совершение платежных операций, включая перевод денежных средств на расчетный счет провайдера платежных услуг и платежных операций с использованием средств кредитной линии, предоставленной пользователю платежных услуг (прямое дебетование, операции, совершенные с использованием платежных карт или аналогичных средств платежа, кредитовые переводы);

• перевод денежных средств;

• платежные операции в пользу оператора компьютерных или телекоммуникационных сетей с использованием телекоммуникационных, цифровых и информационных технологий [1].

Стоит отметить, что при посредничестве платежных учреждений – более «гибких» в части коммерческих условий и нюансов технической реализации, чем банки и крупные эквайеры – минимизируются трудности, связанные с «выходом на рынок» высокорисковых торгово-сервисных предприятий (High-Risk Merchant Account), а также части предприятий микро и малого бизнеса, концентрирующих на себе почти 40% EVA нефинансового сектора Европы по данным на 2016 год (рисунок 1).

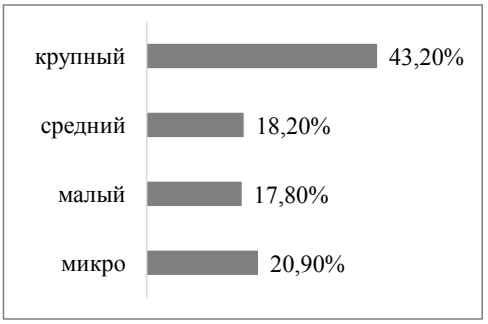


Рис. 1. Распределение EVA нефинансового сектора Европы в зависимости от размера бизнеса в 2016 г. (составлено автором по данным European Commission)

Платежные учреждения обязаны составлять аудируемую ежегодную консолидированную отчетность, а также в достаточном объеме раскрывать информацию об условиях проведения операций конечному потребителю. Потребителю платежных услуг должны быть заблаговременно сообщены:

• идентификационная информация перевода денежных средств;

• максимальные сроки оказания услуги;

• полная стоимость оказания платежной услуги для пользователя с детализацией, если это требуется;

• информация об обменном курсе совершаемой конверсионной операции.

После получения платежного поручения этот список расширяется и включает, также объем платежной операции в валюте, в которой исполнено платежное поручение и дату получения платежного поручения.

PSD1 регламентируется, также, информация, предоставляемая получателю денежных средств. Такая информация включает:

• реквизиты платежной операции;

• объем платежной операции в валюте зачисления;

• полную стоимость оказания платежной услуги для получателя денежных средств с детализацией, если это требуется;

• информацию об обменном курсе совершаемой конверсионной операции;

• дату кредитования.

За рядом исключений, только платежные учреждения могут оказывать платежные услуги на территории стран-участников Европейского союза [1]. Включение в законодательство этих и других требований странами-участниками Европейского союза должно было быть выполнено до 01 ноября 2009 года. Имплементация требований PSD1 в национальное законодательство стран-участников Европейского союза – яркий пример наднационального регулирования, ведущего к качественному росту транспарентности и доступности платежных услуг на международном уровне. Таким образом, PSD1:

• открыла новые возможности для развития предпринимательской инициативы в форме инновационных стартапов, обозначив «правила игры» в рамках лицензии «payment institution»;

• способствовала созданию благоприятных условий для высокорисковых торгово-сервисных предприятий (High-Risk Merchant Account) – в т.ч. части микро и малого бизнеса, – испытывающих трудности с прямым доступом к услугам банковского эквайринга и расчетно-кассового обслуживания;

• обеспечила рост уровня обслуживания частных пользователей платежных услуг;

• сформировала правовые основы для единого рынка платежей Европы и Единой платежной системы в зоне евро (SEPA).

PSD1 была принята в 2007 году. Соответствующее предложение Европейской комиссии по платежным услугам было сформировано в 2005 году. Очевидно, что в течение последних лет рынок розничных платежей существенно эволюционировал за счет многочисленных технических инноваций, вследствие чего значительно возросло число электронных платежей. Динамика изменения объема операций B2C-сегмента электронной коммерции за период с 2010 по 2017 год представлена на рисунке 2.

Так, например, объем операций B2C-сегмента электронной коммерции в 2015 году составил 1,36 трлн. долл., а средний относительный годовой прирост составил 20% за период с 2010 по 2017 г. Кроме того, Европейский союз демонстрирует наиболее высокую долю электронной коммерции в ВВП по сравнению с остальным миром. Доля электронной коммерции в ВВП в 2017 году в разрезе субрегионов представлена на рис. 3.

Европа с показателем 4,91% опережает безусловного лидера в абсолютных показателях – страны Азии (4,87%) и на 68% превосходит средние мировые значения (2,92%). Помимо роста объема связанных с электронной коммерцией платежей, особое внимание следует уделить распространению концепции персонального финансового менеджмента и наиболее распространенному ее выражению – агрегации банковских и иных счетов в едином пользовательском интерфейсе (далее – UI), аналитике частных доходов и расходов, составлению индивидуальных и семейных бюджетов. К наиболее известным примерам таких разработок можно отнести появившиеся в 2006 году сервисы Wesabe и Mint.

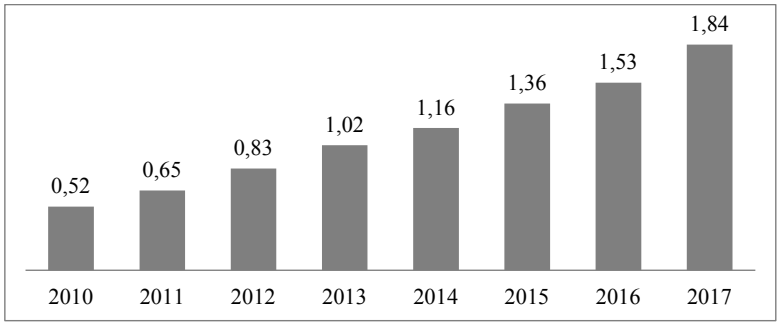


Рис. 2. Динамика изменения объема операций B2C-сегмента электронной коммерции за период с 2010 по 2017 гг., трлн. долл.
(составлено автором по данным Ecommerce Foundation)

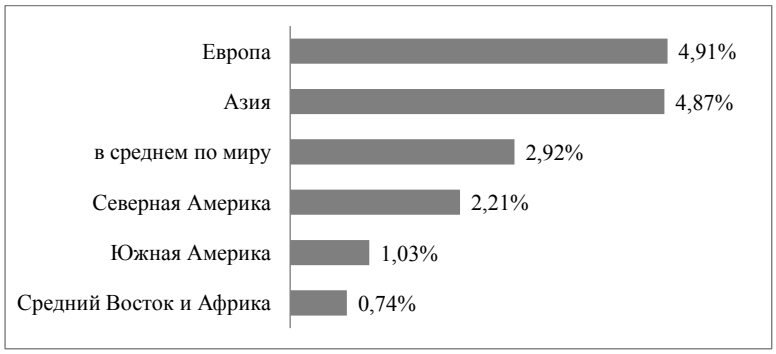


Рис. 3. Доля электронной коммерции в ВВП в 2017 году по субрегионам, % (составлено автором по данным Ecommerce Foundation)

Услуги агрегации финансовой информации в будущем были признаны «мировой технологической инновацией» в исследовании о влиянии PSD1 на рынок платежных услуг Европы, выполненном компаниями London Economics, iff и PaySys в 2013 году. [5, с. 44].

Таким образом, необходимость пересмотра и модернизации Директивы Европейской комиссии по платежным услугам закономерна и очевидна. Финальный вариант обновленной Директивы 2015/2366 (далее – PSD2) был принят в 2015 году. Основными «сформулированными рынком» проблемами к этому моменту стали:

• возникновение технологических инноваций в сфере электронной коммерции, выходящих за пределы регулирования PSD1;

• недостаточность регуляторной методологии в области обеспечения безопасности проведения операций новыми посредниками на рынке платежных услуг.

PSD2 сконцентрировала внимание на определении границ деятельности посредников при совершении платежных операций, а также вопросах безопасности платежей. PSD2 выделяет традиционных провайдеров с «полной» лицензией – ASPSP (англ. Account Servicing Payment Service Providers), которыми выступают банки – , а также т.н. «третьи лица» – TPP (англ. Third Party Providers). К TPP относят:

• провайдеров инициации платежа – PISP (англ. Payment Initiation Service Provider);

• провайдеров доступа к информации по счету – AISP (англ. Account Information Service Provider);

• эмитентов и эквайеров платежных инструментов. [2, с. 2]

PISP содействует плательщику в формировании от его имени электронного платежного поручения и передает эту информацию торгово-сервисному предприятию. PISP не занимается непосредственно переводом денежных средств, поэтому денежные средства плательщика не могут находиться на счетах PISP – последний лишь оказывает услуги информационно-технологического взаимодействия. AISP, в свою очередь, позволяет клиенту управлять бюджетом и заниматься финансовым планированием, агрегируя в едином UI информацию об остатках на счетах клиента в одной или нескольких кредитных организациях (рис. 4).

Такой механизм взаимодействия стал возможен, т.к. PSD2 обязывает ASPSP предоставлять доступ для TPP при получении согласия клиента к части своих информационных систем с использованием открытых API для инициации платежей и обеспечения доступа к информации по счетам. Подробную информацию о порядке взаимодействия, описание протокола и иную информацию для разработчиков ASPSP обязаны публиковать на своих веб-сайтах для соответствия требованиям PSD2. ASPSP открывают клиентскую базу как для TPP, так и для других ASPSP, что фактически означает формирование единой клиентской базы в странах Европейского союза. Очевидно, что одной из ключевых проблем при подобной организации становится проблема безопасности пользовательских персональных и аутентификационных данных.

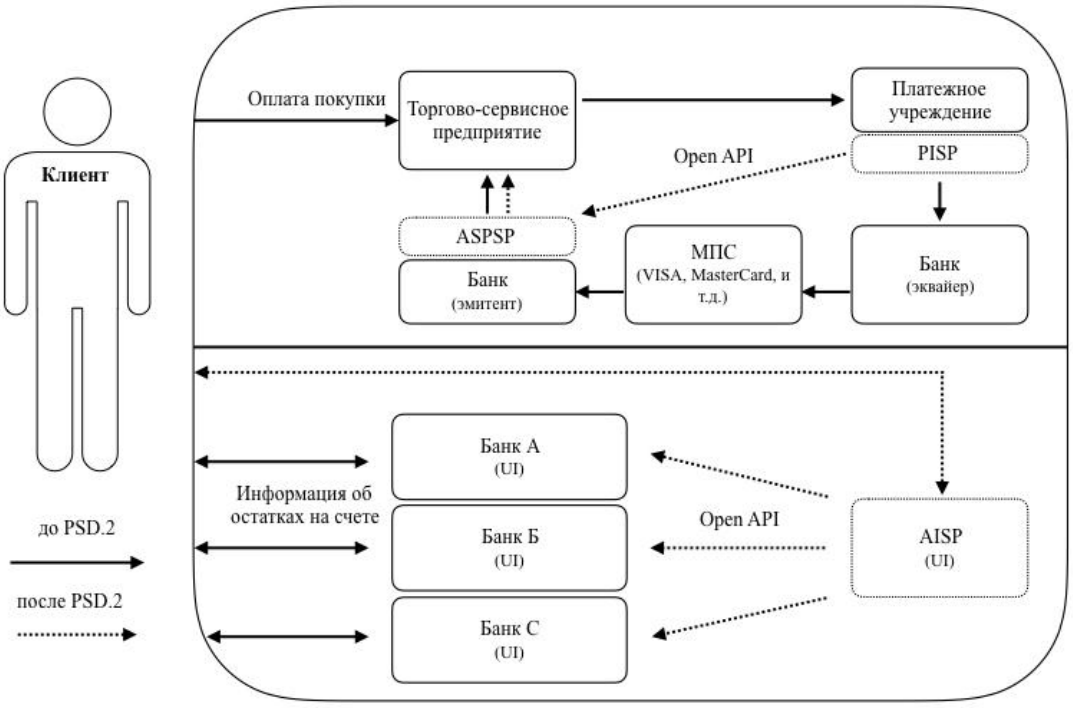


Рис. 4. Схема организации работы TPP в рамках PSD2 и соответствующих операций до внедрения PSD2 (составлено автором)

Для решения этой проблемы PSD2 обязывает ASPSP действовать в рамках процедур т.н. SCA (англ. – Strong Customer Authentication). SCA подразумевает использование динамических кодов подтверждения операции, а также двухфакторной аутентификации плательщика при отправке им распоряжения о переводе денежных средств. Динамический код подтверждения представляет собой одноразовый пароль для подтверждения операции, получаемый плательщиком по согласованному средству связи (напр. SMS-сообщение или электронное письмо). Двухфакторная аутентификация подразумевает использование как минимум двух из трех категорий доказательств аутентичности:

• знание (информация, которой обладает только субъект аутентификации: пароль, PIN-код и т.д.);

• имущество (вещь, которой обладает только субъект аутентификации: карта, токен и т.д.);

• свойство субъекта (свойства, гарантирующие уникальность субъекта аутентификации: физиологические и поведенческие биометрические данные).

Результаты исследования

Внедрение PSD2 влечет за собой революционные изменения, призванные обеспечить новый уровень проникновения платежных услуг на рынке Европы. Такого рода изменения требуют значительных государственных затрат на их разработку, внедрение и контроль исполнения, а также колоссальных затрат банков на обновление информационных систем, разработку API и комплаенс-контроль. Резонно будет предположить, что внедрение PSD2 – это попытка привлечь инвестиции в европейский финансово-технологический сектор, мировой объем которых по некоторым оценкам составит 150 млрд. долл. за период с 2019 по 2021 г. [5, с. 26]. Для банков внедрение PSD2 сопровождается существенными капитальными и операционными затратами, а также необходимостью адаптировать бизнес-модели к новой конкурентной среде.

Необходимость адаптации бизнес-моделей банков к новым условиям обусловлена высокой конкуренцией, снижением маржинальности банковского бизнеса, требованиями целевой аудито-

рии к качеству предоставляемых финансовых сервисов. «Размытие» лояльной аудитории сопровождается проникновением на рынок компаний, обладающих более узнаваемым брендом, чем банки: крупнейших технологических компаний, производителей смартфонов, операторов сотовой связи, социальных сетей и т.д.

В сложившихся условиях выделим три бизнес-модели для банков (таблица).

Во-первых, банк может выступать как интегратор сторонних продуктов (как инициации платежа, так и агрегации финансовой информации) в собственные UI. В таком случае, обладая широкой лояльной аудиторией и значительной экспертизой, а также поддерживая собственные инновации, банк сокращает время вывода востребованных инновационных продуктов на рынок. Данный подход подразумевает низкие затраты на разработку, поскольку интеграция готовых решений в условиях Open API значительно дешевле разработки собственных. Ключевой целью банка здесь становится удержание текущей клиентской базы и рост показателя LTV. Такой подход наиболее актуален для т.н. High Street Banks – крупных кредитных учреждений с большим количеством отделений и высоким уровнем гудвилла. На сегодняшний день, «интеграторами» можно назвать Barclays или Nordea. С другой стороны, банк может заниматься собственной разработкой инновационных продуктов для инициации платежа и агрегации финансовой информации и их дальнейшей реализацией в собственных UI, а также партнерской сети с использованием Open API. Кроме того, бизнес-модель «интегратора» открывает возможности для совместной разработки инновационных продуктов в партнерстве с другими банками и TPP.

Вторая бизнес-модель наиболее актуальна для «молодых» технически развитых учреждений, активно участвующих в борьбе за клиента «с улицы», кросс-продажах и поиске новых направлений бизнеса. К примерам «инноваторов» можно отнести большинство успешных «необанков», в т.ч. N26 или Starling Bank.

Третий подход к организации бизнеса в условиях, сформированных PSD2 и смежными документами, заключается в создании «цифровой платформы», сочетающей в себе в том числе элементы первых двух бизнес-моделей [8, с. 21].

Бизнес-модели для банков в условиях новой конкурентной среды

Бизнес-модель	Содержание	Преимущества	Недостатки	Пример
1. «Интегратор»	Интеграция сторонних продуктов в собственные интерфейсы	Высокая скорость вывода релевантных запросам рынка продуктов; низкие затраты на разработку.	Репутационный риск, связанный с зависимостью от уровня сервиса и скорости реагирования на инциденты третьих лиц; низкая маржинальность.	Barclays
2. «Инноватор»	Самостоятельная разработка инновационных продуктов и их реализация в собственных и партнерских интерфейсах.	Высокая скорость реагирования на инциденты; более точный таргетинг предложений для собственной клиентской базы; высокая маржинальность.	Низкая скорость вывода релевантных запросам рынка продуктов; высокие требования к уровню экспертизы; высокие затраты на разработку.	N26
3. «Цифровая платформа»	«Маркетплейс» для собственных продуктов банка, сторонних ASPSP и TPP, ТСП электронной коммерции и др.	Сочетание преимуществ «Интегратора» и «Инноватора»; потенциальная возможность захвата существенной доли рынка.	Сочетание недостатков «Интегратора» и «Инноватора»; наиболее высокие затраты на разработку; высокие риски потери инвестированного капитала и компании вследствие «разрушения» бизнес-процессов.	-

Источник: составлено автором.

«Цифровая платформа» должна стать единым «маркетплейсом» для собственных продуктов банка, сторонних ASPSP и TPP, торгово-сервисных предприятий электронной коммерции и т.д. В данном случае требуется полное переосмысление деятельности банка – как с точки зрения стратегии, так и текущей организационной структуры и бизнес-процессов. На это могут пойти только лидеры рынка, обладающие исключительными ресурсами и экспертизой. На наш взгляд, однозначно релевантных данной бизнес-модели примеров банков на сегодняшний день нет.

Заключение

Таким образом, результатами внедрения PSD2 должны стать:

• продвижение конкуренции на рынке платежей и развитие инноваций, связанные с легитимизацией TPP и обязанностью ASPSP публиковать Open API для предоставления участникам рынка доступа к использованию банковских счетов клиентов для инициации платежей (PISP) и агрегации финансовой информации (AISP);

• усиление безопасности проведения платежных операций путем формализации требований к аутентификации клиента (SCA);

• совершенствование защиты потребителей платежных услуг путем детализации и регламентации базовых прав и обязанностей сторон при оказании платежных услуг.

В условиях изменившейся структуры рынка платежных услуг банкам, заинтересованным в развитии или, по меньшей мере, сохранении трансакционного и платежного направлений бизнеса, необходимо адаптировать бизнес-модели к новым условиям. В зависимости от располагаемых ресурсов и стратегических приоритетов, предлагаются три бизнес-модели: «интеграционная», «инновационная» и модель «цифровой платформы».

Однако заявлять об однозначно положительном влиянии PSD2 на платежный рынок преждевременно. Ближайшие годы покажут, насколько успешно смогут банки адаптировать бизнес-модели к новым условиям и «компенсировать» затраты на разработку и поддержку Open API, а также кто станет ключевыми бенефициарами новых регуляторных требований.

Библиографический список

1. Directive 2007/64/EC of the European Parliament and of the Council of 13 November 2007 on payment services in the internal market amending Directives 97/7/EC, 2002/65/EC, 2005/60/EC and 2006/48/EC and repealing Directive 97/5/EC / EUR-Lex / [Электронный ресурс]. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32007L0064 (дата обращения: 03.02.2019).

2. Directive (EU) 2015/2366 of the European Parliament and of the Council on payment services in the internal market, amending Directives 2002/65/EC, 2009/110/EC and 2013/36/EU and Regulation (EU) No 1093/2010, and repealing Directive 2007/64/EC / EUR-Lex / [Электронный ресурс]. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32015L2366 (дата обращения: 03.02.2019).

3. Regulatory Technical Standards on strong customer authentication and secure communication under PSD2 / European Banking Authority / [Электронный ресурс]. – URL: https://www.eba.europa.eu/regulation-and-policy/payment-services-and-electronic-money/regulatory-technical-standards-on-strong-customer-authentication-and-secure-communication-under-psd2 (дата обращения: 03.02.2019).

4. Payment Services Directive: Frequently Asked Questions (MEMO/07/152) / European commission / [Электронный ресурс]. – URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-07-152_en.htm?locale=en (дата обращения: 03.02.2019).

5. Global Ecommerce Report 2017 / Ecommerce Foundation / [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ecommercefoundation.org/free-reports (дата обращения: 03.02.2019)

6. Study on the impact of Directive 2007/64/EC on payment services in the internal market and on the application of regulation (EC) no 924/2009 on cross-border payments in the Community / London Economics, iff, PaySys / [Электронный ресурс]. – URL: http://ec.europa.eu/internal_market/payments/docs/framework/130724_study-impact-psd_en.pdf (дата обращения: 03.02.2019).

7. PSD2 – Strategic opportunities beyond compliance / EVRY / [Электронный ресурс]. – URL: https://www.evry.com/globalassets/bransjer/financial-services/bank2020/wp_psd2/psd2_whitepaper.pdf (дата обращения: 03.02.2019).

8. Sandrock J., Firnges A. Catalyst or threat? The strategic implications of PSD2 for Europe's banks / PricewaterhouseCoopers / [Электронный ресурс]. – URL: https://www.strategyand.pwc.com/reports/catalyst-or-threat (дата обращения: 03.02.2019).

УДК 338.12

Булатенко М.А.
ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», Москва,
e-mail: mabulatenko@gmail.com

Горонок Д.Л.
ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», Москва,
e-mail: den-gor@inbox.ru

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: экономическая безопасность, информационная безопасность, цифровая экономика.

Вопрос обеспечения достойного уровня экономической безопасности предприятий и формирования на предприятии функционирующей системы выявления, оценки и минимизации экономических рисков с каждым днем набирает все большую актуальность. Одной из особенностей цифровой экономики является смещение акцента с материальных ресурсов на информационные ресурсы (информация, данные, знания). Совершенствование анализа больших данных, широкое использование мобильных устройств, развитие Интернета, появление Интернета вещей, безусловно являются инновационными элементами, призванными решать социально-экономические проблемы, как на уровне отдельных регионов и стран, так и на мировом уровне. Следствием этого и выступает, что в последние годы крупные и малые организации подвергаются более частым и серьезным угрозам в цифровой среде, что влияет на их экономическую безопасность. С экономической точки зрения подобные угрозы могут влиять на репутацию организаций, финансовую составляющую, нанося ущерб их конкурентоспособности, подрывая их усилия по инновациям и позиции на рынке. В статье поэтапно выделяются и обосновываются ключевые цифровые угрозы экономической безопасности на уровне предприятий в условиях цифровизации экономики, такие как кража корпоративных данных, промышленный шпионаж, хакерские атаки, недостаточная обеспеченность цифровыми технологиями и компетентными кадрами.

Bulatenko M.A.
MIREA – Russian technological university, Moscow, e-mail: mabulatenko@gmail.com

Goronok D.L.
MIREA – Russian technological university, Moscow, e-mail: den-gor@inbox.ru

KEY PROBLEMS OF ENSURING ECONOMIC SECURITY OF THE ENTERPRISE IN MODERN CONDITIONS

Keywords: economic security, information security, digital economy.

The issue of ensuring a decent level of economic security of enterprises and the formation of a functioning system in the enterprise for the identification, assessment and minimization of economic risks is gaining increasing relevance every day. One of the features of the digital economy is the shift of focus from material resources to information resources (information, data, knowledge). Improving the analysis of big data, the widespread use of mobile devices, the development of the Internet, and the emergence of the Internet of Things are certainly innovative elements designed to solve social and economic problems, both at the level of individual regions and countries, and at the global level. The consequence of this is that in recent years, large and small organizations are exposed to more frequent and serious threats in the digital environment, which affects their economic security. From an economic point of view, such threats can affect the reputation of organizations, the financial component, damaging their competitiveness, undermining their innovation efforts and market position. The article gradually identifies and substantiates key digital threats to economic security at the enterprise level in the conditions of digitalization of the economy, such as corporate data theft, industrial espionage, hacker attacks, insufficient provision of digital technologies and competent personnel.

Введение

Вопрос обеспечения достойного уровня экономической безопасности предприятий и формирования на предприятии функционирующей системы выявления, оценки и минимизации экономических рисков с каждым днем набирает все большую актуальность.

Влияние внешних и внутренних факторов ежедневно создает отечественным предприятиям новые риски функционирования, которые вследствие реализации при определенных обстоятельствах, имеют вероятность перерасти в угрозу или опасность и тем самым привести к потерям или, в худшем случае, привести к банкротству [1]. Именно благодаря грамотно построенной и функционирующей системе выявления и оценки есть возможность своевременного выявления, нейтрализации или минимизации рисков и угроз экономической безопасности, влияющих на деятельность предприятия.

Кража персональных данных предприятий безусловно ведет не только к материальному ущербу, но и выражается в нанесении вреда репутации, что не может не сказываться на финансовом благополучии организаций [2].

Постараемся разобраться в том, как кибератаки (кража, изменение, модификация, копирование, распространение информации, хранящейся на цифровых носителях) влияют на предприятия с экономической стороны, и можно ли с уверенностью утверждать, что в современных условиях кибербезопасность является наиболее важной частью экономической безопасности.

Цель исследования: рассмотреть влияние современных условий функционирования предприятий на их систему обеспечения экономической безопасности.

Материал и методы исследования

Данная статья базируется на научных работах российских и зарубежных исследователей проблематики цифровой трансформации предприятий, основными методами исследования выступают анализ, синтез, индукция, дедукция, логические исследования, системный подход.

Результаты исследования и их обсуждение

Вопросам характеристики экономической безопасности предприятий, различных отраслей экономики, посвящено значительное количество научных работ. Однако следует отметить, что среди ученых, занимающихся проблемами экономической безопасности, на сегодняшний день не сформировано единое понятие экономической безопасности предприятия, несмотря на то что авторские определения различных ученых значительно схожи.

Несмотря на большой интерес к проблемам экономической безопасности отечественных и зарубежных ученных и практиков, следует отметить, что существующие разработки в основном посвящены различным аспектам национальной и региональной безопасности, и в значительно меньшей степени – вопросам экономической безопасности предприятий.

Все это не позволило ученым, которые занимаются проблемами экономической безопасности, выработать единый подход к пониманию экономической безопасности предприятия.

Обобщая определения различных авторов, экономическую безопасность можно определить как состояние защищенности его экономического, научно–технического, производственного и кадрового потенциала от прямых или косвенных экономических угроз, связанных с действием неблагоприятных факторов внешней среды, и способность к их воспроизводству [3].

Экономическую безопасность предприятия можно охарактеризовать как такое состояние экономического субъекта, при котором обеспечивается защищенность его интересов от внешних и внутренних экономических угроз, стабильное развитие и эффективная деятельность при максимально оптимальном использовании всех имеющихся и привлеченных ресурсов.

Система обеспечения экономической безопасности предприятия включает в себя следующие функциональные области:

1) финансово-экономическая безопасность предприятия;
2) интеллектуально-кадровая безопасность;
3) технико-технологическая безопасность;
4) политико-правовая безопасность;
5) информационная безопасность;
6) экологическая безопасность;
7) физическая безопасность.

В основе экономической безопасности лежит использование системного

подхода, при котором различные отдельные элементы системы, выполняя различные функции, взаимодействуют между собой определенным образом, слажено и сообща, для достижения единой цели.

На сегодняшний день с активной цифровизацией любых сфер общественной жизни, в том числе и экономической, важнейшим объектом безопасности является информация, сведения, данные, в том числе используемые в цифровой деятельности.

В настоящее время происходит формирование цифровой экономики, основанной на разработке и внедрении современных цифровых технологий в деятельность населения и организаций [4]. Совершенствование анализа больших данных, широкое использование мобильных устройств, развитие Интернета, появление Интернета вещей, безусловно являются инновационными элементами, призванными решать социально-экономические проблемы, как на уровне отдельных регионов и стран, так и на мировом уровне. Ускорение и усложнение процессов, происходящих в современных условиях развития цифровых технологий, заставляет субъектов экономической деятельности задумываться об информационной безопасности.

Одной из особенностей цифровой экономики является смещение акцента с материальных ресурсов на информационные ресурсы (информация, данные, знания), которые, в свою очередь, не исчезают при потреблении, могут быть неоднократно использованы различными субъектами без привязки к месту, времени и субъекту создания (возникновения), что приводит к простоте тиражирования информационных ресурсов.

Следствием этого и выступает, что в последние годы крупные и малые организации подвергаются более частым и серьезным угрозам в цифровой среде, что влияет на их экономическую безопасность. С экономической точки зрения подобные угрозы могут влиять на репутацию организаций, финансовую составляющую, нанося ущерб их конкурентоспособности, подрывая их усилия по инновациям и позиции на рынке. Такие угрозы могут нарушить доступность, целостность или конфиденциальность информационных систем, на которых основывается экономическая деятельность [5].

Одной из важнейших задач системы экономической безопасности является обеспечение защиты конфиденциальных данных какого- либо субъекта хозяйствования. К ним относятся различные ноу- хау, коммерческие тайны, секреты производства и др. В условиях конкуренции даже такие сведения, как данные о клиентах либо о поставщиках и условия их сотрудничества, могут значительно ухудшить финансовое состояние организации. Поэтому в современных реалиях нередки случаи кражи корпоративных данных и промышленный шпионаж.

Так, известен случай кражи информации у Sony Pictures Entertainment в 2014 г., когда ещё не вышедшие в прокат фильмы, данные отделов маркетинга и продаж, электронные письма сотрудников и другая конфиденциальная информация были выложены в открытый доступ, вследствие чего компания понесла существенное снижение прибыли от продаж [6].

Согласно опубликованному заявлению Equifax, с мая по июль 2017 года злоумышленники использовали уязвимость в системе безопасности приложения на веб-сайте компании и получили доступ к номерам социального страхования, датам рождения, адресам и в ряде случаев к номерам водительских удостоверений. Кроме того, преступники получили доступ к данным кредитных карт 209 тысяч человек и к документам с персональными данными еще 182 тысяч человек. Впоследствии, стоимость акций Equifax просела более, чем на 35% [7].

Рост количества нарушений информационной безопасности в условиях цифровизации экономики связан с постоянным усложнением и ростом масштабов применения цифровых технологий. И здесь стоит отметить, что большинство угроз информационной, а впоследствии, и экономической безопасности кроется в самих цифровых технологиях. Уязвимости (так называют угрозы в мире информационной безопасности) есть в веб- и мобильных приложениях, на официальном сайте предприятия, в подключенных коммутаторах и серверах компании и т.д.

Информационные атаки, в первую очередь, направленные на нахождение уязвимостей и получение корпоративной информации, в конечном итоге могут привести к прямым финансовым потерям (кража денежных средств, находящихся на электронном счету, проведение фальшивых транзакций и сделок и т.д.), упущенной выгоде (из-за утечки данных и потери конкурентных преимуществ), а также к снижению деловой репутации и, как следствие, потере капитализации компании.

Таким образом, просматривается прямая зависимость между степенью развития и внедрения цифровой экономики в деятельность предприятий и их экономической безопасностью, в том числе и кибер- безопасностью.

С одной стороны, цифровая трансформация существующих предприятий необходима для повышения конкурентоспособности и капитализации предприятий за счет кардинального повышения производительности, снижения количества вовлечённых сотрудников в цепочку создания ценности и повышения скорости и качества принятия управленческих решений. Это подтверждается текущим Рейтингом 100 самых дорогих глобальных брендов [8]: на основе текущей стоимости бренда и прогнозируемого потенциала роста британские исследовательская и издательская компании (Kantar Millward Brown и The Financial Times соответственно) вывели стоимость бренда компании Google в 302 млрд долларов США, а следующие три места заняли такие передовые высокотехнологичные компании в цифровой сфере, как Apple, Microsoft и Amazon. Исследователи Международного института управленческого развития (International Institute of Management Development, IMD) [9] привели обоснование печальному факту, что через пять лет около 40% текущих компаний, не осознающих необходимость цифровых перемен своего бизнеса, полностью уйдут с рынка.

С другой стороны, цифровые технологии, применяемые в организации, постепенно становятся главной ценностью компании, поэтому случаи промышленного шпионажа и кибер- атак в экономических целях не редки, что безоговорочно указывает на значимость достойного уровня кибербезопасности в обеспечении экономической безопасности предприятия в современных условиях.

Совершенно очевидно, что в «умных» домах и городах будут жить все те же люди, что и сегодня. Несмотря на то, что потенциал искусственного интеллекта еще не до конца оценен, уже сейчас стоит задуматься, что он не может быть лишен уязвимости, и появятся «умные» мошенники и грабители увидят в цифровой экономике широкие возможности цифровых преступлений, фальсификации данных и коррупции. Воровство финансовых средств и интеллектуальной собственности, шантаж, вымогательство, взлом информационных хранилищ, получение несанкционированного доступа к чужим персональным данным для нарушений закона – далеко не полный перечень известных преступлений из мира цифровой экономики.

Оценка экономических последствий информационных атак весьма затруднена, некоторые организации стараются не сообщать о нарушениях информационной безопасности, если она не связана с юридическими последствиями кражи коммерческой тайны. Но с уверенностью можно сказать, что потеря данных ведет ко многим отрицательным результатам: подрыв деловой репутации, снижение конкурентоспособности, финансовые потери в случае мошенничества, срыв производственных планов, поставок, а также рост затрат из-за необходимости восстановить утерянную информацию [2].

Оценивая все издержки в комплексе (сумму выкупа в случае использования шифратора при атаке, расходы от снижения производительности, последующее усиление мер безопасности, имиджевый ущерб и т.д.) индустрия киберпреступности обошлась миру в три триллиона долларов в 2015 году и, по прогнозам, к 2021 году сумма вырастет до шести триллионов [10].

И если действия киберпреступников – это основные внешние угрозы экономической безопасности предприятия, то ключевыми внутренними угрозами являются непосредственно сотрудники предприятия. Еще большую проблему обеспечения экономической безопасности предприятия в современных усло-

виях создают компетенции сотрудников службы экономической безопасности на предприятии. Связано это, в первую очередь, с тем, что ключевым требованием рекрутеров [11] при приеме на должности начальника и заместителя начальника службы экономической безопасности предприятия является опыт работы в правоохранительных органах, либо в органах внутренних дел. К сожалению, данный опыт работы не сможет помочь предприятиям в полноценной борьбе с теми вызовами и угрозами, которые несет с собой уже начавшаяся цифровая трансформация экономики.

Выводы или заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования систематизированы проблемы экономической безопасности предприятия на современном этапе, кибербезопасность выделена как один из главных элементов обеспечения экономической безопасности в условиях цифровой экономики (в современных условиях).

К основным проблемам экономической безопасности отнесены проблемы защиты данных предприятия от кибер атак, обеспечение защиты корпоративных данных на должном уровне в условиях стремительного развития цифровых инструментов в экономике.

Таким образом, цифровая трансформация, проводимая во многих отраслях экономики, привела к тому, что изменился масштаб деятельности экономических субъектов и появились новые риски и угрозы, с которым раньше мир не сталкивался.

Активное внедрение цифровых технологий на предприятиях всех отраслей экономики вносит изменения и в систему выявления, оценки и минимизации рисков и угроз экономической безопасности, в современных условиях возникновение угроз сохранности цифровых данных становится одним из основных направлений обеспечения безопасности. В настоящее время атаки на системы хранения данных становятся всё более сложным и частым явлением, поэтому вопросы обеспечения кибер- безопасности должны выступать приоритетной задачей в обеспечении экономической безопасности предприятия.

Библиографический список

1. Абаимова К.В., Арутюнян Э.Р. Проблемы экономической безопасности предприятия в современных условиях // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2015. – №4. – С. 4-8.

2. Асаул В.В., Михайлова А.О. Обеспечение информационной безопасности в условиях формирования цифровой экономики // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2018. – № 4 (38). – С. 5-9.

3. Самочкин В.Н., Барахов В.И. Экономическая безопасность промышленных предприятий // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2014. – № 3-1. – С. 342-352.

4. Ablyazov T., Asaul V. On competitive potential of organization under conditions of new industrial base formation // SHS Web of Conferences. – 2018. – Vol. 44.

5. Попов Е.В., Семячков К.А. Проблемы экономической безопасности цифрового общества в условиях глобализации // Экономика региона. – 2018. – № 4. – С. 1088-1101.

6. Официальный сайт газеты Washingtonpost. – URL: https://www.washingtonpost.com/news/the-switch/wp/2014/12/18/the-sony-pictures-hack-explained/?noredirect=on&utm_term=.e651fc6cd41f

7. Сетевое издание РИА Новости. – URL: https://ria.ru/20170908/1502040513.html

8. Рейтинг 100 самых дорогих глобальных брендов (BRANDZ Global Top 100). – URL: http://online.pubhtml5.com/bydd/rxhd/#p=4

9. Отчет DBT Center «Цифровой водоворот, или Как цифровая революция реформирует промышленность» (Digital Vortex: How Digital Disruption is Redefining Industries). – URL: https://www.cisco.com/c/dam/en/us/solutions/collateral/industry-solutions/digital-vortex-report.pdf

10. Официальный ежегодный отчет о киберпреступности за 2019 год Herjavec Group (ведущей мировой консалтинговой фирмы по кибербезопасности). – URL: https://www.herjavecgroup.com/the-2019-official-annual-cybercrime-report/

11. Официальный сайт компании HeadHunter. – URL: https://hh.ru/search/vacancy?text=Экономическая+безопасность&area=1&from=suggest_post

УДК 332.01, 332.05

Васенев С.Л.
ФГБОУ ВО «Донской государственный университет»
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты,
Шахты, e-mail: sergey.vasenev@list.ru

АЛГОРИТМ МОНИТОРИНГА ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ, БАЗИРУЮЩИЙСЯ НА ИНДИКАТОРАХ ИЗМЕНЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Ключевые слова: эколого-экономические системы, человеческий капитал, алгоритм мониторинга эффективности функционирования эколого-экономической системы.

В статье представлен алгоритм мониторинга эффективности функционирования эколого-экономической системы, на основании которого реализуется стоимостная оценка потерь эколого-экономических систем от снижения их человеческого капитала. Обоснован механизм интерпретации значений индикаторов мониторинга эффективности функционирования эколого-экономической системы. Определена динамика объёма потерь человеческого капитала на основании трехуровневой модели интерпретации параметров данных потерь. Описаны результаты апробации алгоритма для современных российских условий. Установлено, что за период 2005-2017 годов повысилась эффективность функционирования эколого-экономической системы России. Данный вывод доказывается отрицательной динамикой значений стоимостной интерпретации параметров потерь эколого-экономической системы России, выявленной по всем трём уровням модели механизма интерпретации индикаторов. Однако значимость этих потерь признана дискуссионной. Следовательно, рекомендуется проведение регулярного мониторинга эффективности функционирования эколого-экономической системы России, в том числе в разрезе всех её региональных эколого-экономических систем. Последнее необходимо потому, что масштабы страны обеспечивают её природную среду огромным общим ассимиляционным потенциалом, тогда как отдельные локальные эколого-экономические системы могут подвергаться разрушительному антропогенному воздействию. В исследовании выявлена проблема чрезмерного объёма потери человеческого капитала России, обусловленного смертностью и инвалидностью населения, находящегося в трудоспособном возрасте. Данная проблема не может быть связанной исключительно с негативным антропогенным воздействием на эколого-экономическую систему, но требует отдельного изучения.

Vasenev S.L.
Don state technical university Institute of service and business (branch) Dstu in Shakhty,
Shakhty, e-mail: sergey.vasenev@list.ru

ALGORITHM FOR MONITORING THE EFFICIENCY OF THE FUNCTIONING ECOLOGICAL-ECONOMIC SYSTEMS, BASED ON INDICATORS OF CHANGE OF HUMAN CAPITAL

Keywords: ecological-economic systems, human capital, an algorithm for monitoring the performance of an ecological-economic system.

The article presents an algorithm for monitoring the effectiveness of the functioning of the ecological-economic system, on the basis of which the valuation of the losses of ecological-economic systems from the reduction of their human capital is realized. The mechanism of interpretation of the values of indicators for monitoring the effectiveness of the functioning of the ecological-economic system is substantiated. The dynamics of the volume of human capital losses is determined on the basis of a three-level model for interpreting the parameters of these losses. The results of its testing in modern Russian conditions are described. It was found that over the period 2005-2017, the efficiency of the ecological-economic system of Russia increased. This conclusion is proved by the negative dynamics of the values of the interpretation of the parameters of the loss of the ecological-economic system of Russia, identified by all three levels of the model of the mechanism of interpretation of indicator values. However, the significance of these losses is considered debatable. Therefore, it is recommended to conduct regular monitoring of the effectiveness of the functioning of the ecological-economic system of Russia. It is recommended to conduct it in the context of all regional ecological-economic systems of Russia, since the scale of the country provides it with a huge general assimilation potential, while individual local ecological-economic systems can be subject to destructive anthropogenic impact. The study identified the problem of excessive loss of human capital in Russia, due to mortality and disability of the population in working age. This problem may not be associated exclusively with a negative anthropogenic impact on the ecological-economic system, but requires separate study.

Введение

Современный этап развития характеризуется обострением отношений двух подсистем: экономической и экологической. Экономический рост обеспечивает повышение уровня жизни населения, в основном за счёт расширения потребления, что приводит к возникновению опасных экологических проблем, которые при сохранении тренда могут перерасти в будущие кризисы [1, с. 152-157]. Представляется очевидным, что накопленный имущественный капитал и существующий природный капитал воздействуют на состояние человеческого капитала, которое в свою очередь оказывает влияние на уровень их запасов и продуктивность использования. Таким образом, данная ситуация, проявляющаяся в виде производственных и социально-экономических отношений, обуславливает фактор антропогенного воздействия на природный капитал, а далее, по цепи взаимосвязи – обратно на человеческий капитал, сокращая или повышая его объём, обеспечивая потенциал развития. При этом очевидно, что в российских условиях неприемлем отказ от первоочерёдности экономического развития [2; 3, с. 35-37].

Следовательно, для нивелирования существенных перегибов в функционировании обозначенной тройственной системы, необходим адекватный критерий оптимальности принимаемых решений при реализации экономических инициатив, который в полной мере и естественным образом может быть охарактеризован показателями деятельности индивидуумов и социума. Наиболее информативными среди них являются индикаторы, фиксирующие преждевременное выбытие человеческого капитала, так как на их основе становится возможным проводить стоимостную оценку потерь. Резкий рост их значений и постоянство такой динамики можно позиционировать в качестве свидетельства чрезмерности антропогенного воздействия на эколого-экономическую систему (ЭЭС) [4].

Цель исследования: необходимо обоснование действия алгоритма мониторинга эффективности функционирования ЭЭС, базирующегося на индикаторах изменения человеческого капитала, позволяющих проводить оценку потерь человеческого капитала в стоимостном выражении. Данный алгоритм должен опираться на понятный механизм интерпретации значений индикаторов мониторинга эффективности функционирования ЭЭС и достоверную, но вместе с тем простую методику расчёта. Другими словами апробация алгоритма должна быть осуществима на основе общедоступных фактографических данных без использования излишне сложного математического инструментария.

Материал и методы исследования

В основу мониторинга эффективности функционирования ЭЭС заложен индикаторный механизм, идентифицирующий отрицательные последствия экономического роста [5]. Он базируется на совокупности показателей: численность умерших в трудоспособном возрасте ($Ч_{УТ}$); численность умерших по классам причин, связанных с проявлением действия имущественного капитала ($Ч_{УИК}$); численность заболевшего населения по классам болезней, связанных с проявлением действия имущественного капитала ($Ч_{ЗИК}$); численность населения, ставшего инвалидами по причинам, связанным с проявлением действия имущественного капитала ($Ч_{ИНВ}$); численность погибших вследствие техногенных катастроф, связанных с нарушением функционирования имущественного капитала ($Ч_{УТЕХ}$); численность раненных вследствие техногенных катастроф, связанных с нарушением функционирования имущественного капитала ($Ч_{РТЕХ}$). Схема интерпретации значений данных индикаторов представлена на рисунке 1.

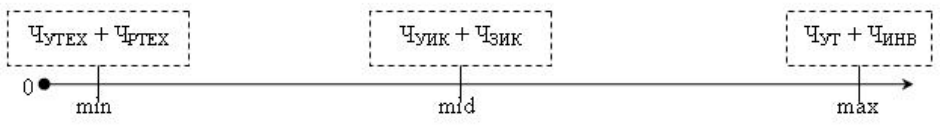


Рис. 1. Механизм интерпретации значений индикаторов мониторинга эффективности функционирования ЭЭС

В идеальных условиях значения потерь ЭЭС от преждевременного выбытия человеческого капитала стремятся к нулю. Потери, сопровождающиеся гибелью и ранением людей в результате техногенных чрезвычайных ситуаций, позиционируются в качестве индикатора минимального объёма снижения человеческого капитала ЭЭС. Середина вектора, представленного на рисунке 1, демонстрирует объёмы снижения человеческого капитала, вызванного летальными случаями и заболеваемостью в разрезе классов причин связанных с негативным проявлением антропогенного воздействия. Отрезок, ограничивающий вектор максимальным уровнем, обозначает наибольшее значение потенциальных потерь человеческого капитала в существующих условиях, но без дифференциации причин их возникновения.

Основой алгоритма расчётов, обеспечивающих стоимостную оценку преждевременного выбытия человеческого капитала, позиционируется модификация методики Р-03112199-0502-00 [6]. Её реализация предполагает проведение трудоёмких вычислений, которые, при этом, в значительной степени зависят от модели отражения данных в рамках установленных положений институциональных органов, ведущих соответствующую статистику. Поэтому целесообразно использовать коэффициентный метод определения значений параметров преждевременного выбытия человеческого капитала. Здесь поправочные коэффициенты актуализируют значения параметров индикаторов, базируясь на отношении цепных темпов роста ВВП и численности рабочей силы (формула 1-3).

$$K = \frac{K_1}{K_2} \quad (1)$$

$$K_1 = \frac{\text{ВВП (ВРП)}_t}{\text{ВВП(ВРП)}_{t-1}} \quad (2)$$

$$K_2 = \frac{N_t}{N_{t-1}} \quad (3)$$

где K – коэффициент перевода значения стоимостной оценки потерь человеческого капитала;

K_1 – коэффициент, учитывающий динамику ВВП или ВРП за период с t-1 по t;

K_2 – коэффициент учитывающий динамику численности экономически активного населения (или рабочей силы) за период с t-1 по t;

N – численность экономически активного населения (или рабочей силы).

Естественно, что в случае роста стоимостной интерпретации параметров потерь ЭЭС справедлив вывод о снижении эффективности её функционирования, которое может быть значимым или нет. Здесь в качестве критерия выступает объем ВВП и ВРП в зависимости от уровня иерархии исследуемой системы. А потери человеческого капитала рассматриваются в качестве условных издержек его производства.

В результате если разность ВВП (ВРП) и объёма потерь человеческого капитала отличается (условно-чистый ВВП (ВРП)) от значения ВВП (ВРП) в пределах статистической погрешности потери признаются не значимыми. Для остальных случаев дискуссионно-значимыми, то есть их значимость определяется в зависимости от возможности системы осуществлять процесс инвестирования в оптимизацию взаимодействия природного, имущественного и человеческого капитала, а также от его продуктивности. При этом объём потерь человеческого капитала определяет предельно целесообразный уровень планируемого инвестирования.

Исследование проведено на основании данных Федеральной службы государственной статистики за 2005-2017 годы.

Результаты исследования и их обсуждение

Алгоритм мониторинга эффективности функционирования ЭЭС начинается моментом поступления запроса, который может быть выражен как действиями официальной администрации данного уровня иерархии власти, так и объективными обстоятельствами, явно демонстрирующими резкий характер изменения в этой системе. Инициирующим механизмом возбуждения процедур мониторинга может служить общественный резонанс на ухудшение качества жизни, связанного с обострением экологической обстановки. Но,

в идеальном случае мониторинг позиционируются в виде регулярно реализуемого инструмента по контролю эффективности функционирования ЭЭС.

Реализация алгоритма предполагает проведение анализа динамики объёма потерь человеческого капитала в рамках ЭЭС. В случае их роста делается вывод о снижении эффективности функционирования последней. В случае снижения потерь – констатируется повышение эффективности её функционирования, но обязательно проводится проверка значимости потерь. Если они признаются не значимыми, то алгоритм возвращается к первому этапу, то есть к процессу ожидания очередного запроса на проведение проверки. В противном случае целесообразно проектирование мероприятий, снижающих антропогенную нагрузку.

При варианте, когда отмечается снижение эффективности ЭЭС, но уровень потерь человеческого капитала является не значимым, обосновывается необходимость регулярного мониторинга. Данный цикл повторяющихся процедур заканчивается либо переходом к процессу ожидания, в случае наблюдаемого повышения эффективности функционирования ЭЭС при не значимых потерях человеческого капитала, либо решением о необходимости проведения мероприятий по совершенствованию функционирования системы (рисунок 2).

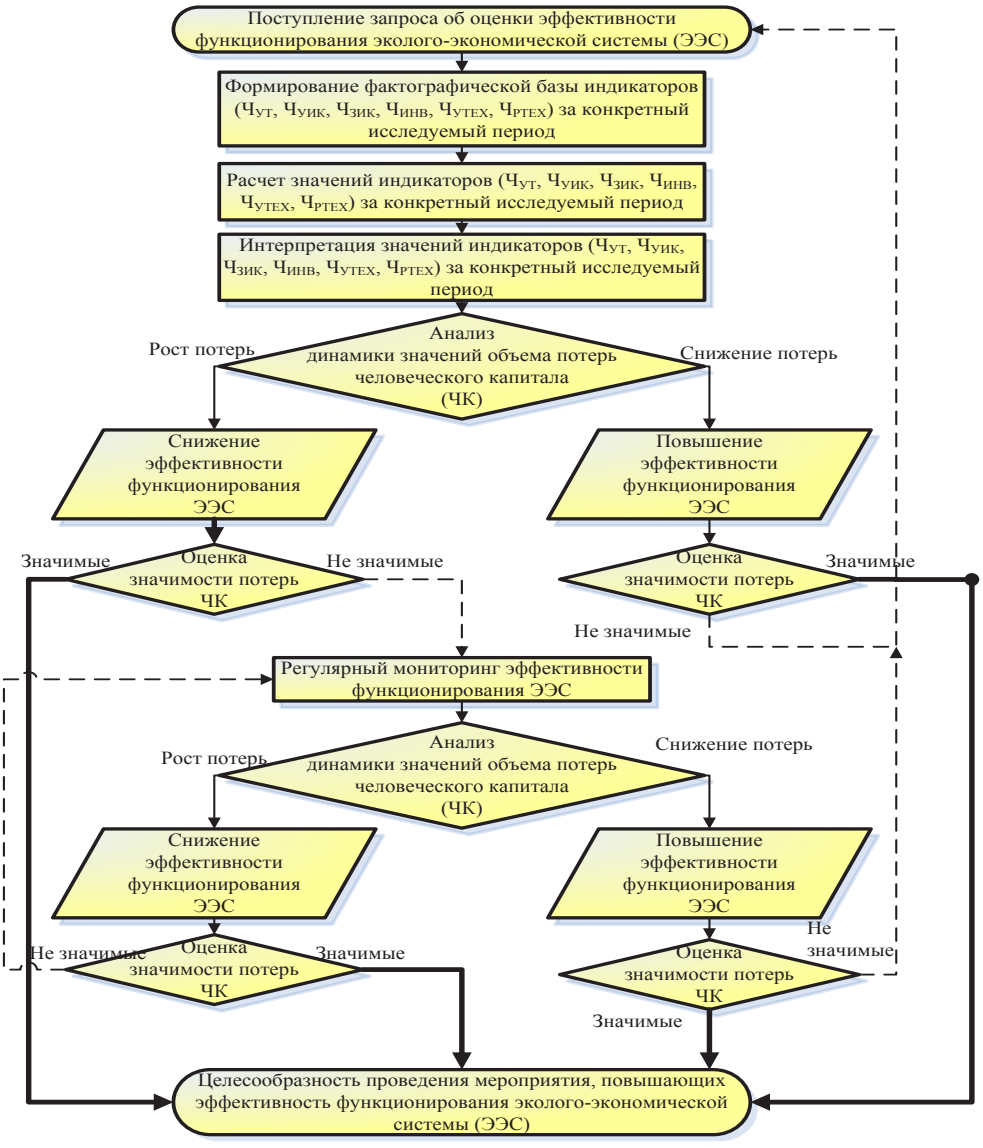


Рис. 2. Алгоритм мониторинга эффективности функционирования ЭЭС, базирующийся на индикаторах изменения человеческого капитала

Для апробации алгоритма, представленного на рисунке 2 в общероссийских масштабах, систематизирована и представлена в таблице 1 фактографическая информация о расчётных значениях стоимостной оценки потерь, снижающих объём человеческого капитала.

Данные таблицы 1 – это значения стоимостной интерпретации параметров потерь ЭЭС от преждевременного выбытия человеческого капитала. Они получены путём использования коэффициентного метода и дополнительных расчётов, касающихся брачного состояния населения и фрагментации населения по различным группам инвалидности.

В таблице 2 собрана информация о значениях показателей, на основании которых проводится мониторинг эффективности функционирования ЭЭС России.

Таблица 1

Стоимостная оценка параметров преждевременного выбытия человеческого капитала [7]

Индикаторы мониторинга эффективности функционирования ЭЭС	Обозначение индикатора	Значение индикатора, тыс. руб.			
		2005	2010	2015	2017
$Ч_{УТ}$, $Ч_{УИК}$, $Ч_{УТЕХ}$	$Н_1$	9910	20767	36854	40949
	$Н_2$	9371	19638	34850	38723
$Ч_{ИНВ\ 1}$	$Н_3$	4898	10264	18215	20239
$Ч_{ИНВ\ 2}$	$Н_4$	2826	5922	10509	11676
$Ч_{ЗИК}$, $Ч_{РТЕХ}$	$Н_5$	53	110	196	217

Таблица 2

Значения индикаторов мониторинга эффективности функционирования ЭЭС России [7; 8]

Группа	Индикатор	Ед. изм.	2005	2010	2015	2017
min	$Ч_{УТЕХ}$	чел.	н/д	537	656	507
min	$Ч_{РТЕХ}$	чел.	н/д	982	1630	2335
mid	$Ч_{УИК}$	тыс. чел.	315,9	216,9	177,6	167,5
mid	$Ч_{ЗИК}$	тыс. чел.	207,8	226,2	234,3	237,1
max	$Ч_{УТ}$	тыс. чел.	739,9	556,8	462,3	438,5
max	$Ч_{ИНВ\ 1}$	тыс. чел.	1750	1920	1355	1309
max	$Ч_{ИНВ\ 2}$	тыс. чел.	12201	10695	10964	10314

Расчёты стоимостной оценки параметров потерь ЭЭС осуществляются по формулам 4-6.

$$П_{ЧК\ min} = Ч_{РТЕХ} \times Н_5 + \\ + Ч_{УТЕХ} \times 0{,}5765 \times Н_1 + Ч_{УТЕХ} \times 0{,}4235 \times Н_2 \quad (4)$$

$$П_{ЧК\ mid} = Ч_{ЗИК} \times Н_5 + \\ + Ч_{УИК} \times 0{,}5765 \times Н_1 + Ч_{УИК} \times 0{,}4235 \times Н_2 \quad (5)$$

$$П_{ЧК\ max} = Ч_{ИНВ\ 1} \times Н_3 + Ч_{ИНВ\ 2} \times Н_4 + \\ + Ч_{УТ} \times 0{,}5765 \times Н_1 + Ч_{УТ} \times 0{,}4235 \times Н_2 \quad (6)$$

где $П_{ЧКmin}$ – стоимостная оценка параметров потерь ЭЭС на минимальном уровне интерпретации;

$П_{ЧКmid}$ – стоимостная оценка параметров потерь ЭЭС на среднем уровне интерпретации;

$П_{ЧКmax}$ – стоимостная оценка параметров потерь ЭЭС на максимальном уровне интерпретации;

0,5765 – значение коэффициента, учитывающего брачное состояние населения, находящегося в трудоспособном возрасте.

Таблица 3

Значения стоимостной интерпретации параметров потерь ЭЭС России

Индикатор	Ед. изм.	Значение индикатора			
		2005	2010	2015	2017
$П_{чКmin}$	млрд. руб.	н/д	11,003	23,939	20,790
$П_{чКmid}$	млрд. руб.	3069,616	4424,864	6440,111	6754,217
$П_{чКmax}$	млрд. руб.	50215,041	94339,512	156547,254	164461,873
ВВП	млрд. руб.	21609,8	46308,5	83387,2	92089,3
Доля $П_{чКmin}$ в ВВП	%	н/д	0,02	0,03	0,02
Доля $П_{чКmid}$ в ВВП	%	14,20	9,56	7,72	7,33
Доля $П_{чКmax}$ в ВВП	%	232,37	203,72	187,74	178,59

Результаты расчётов стоимостной оценки параметров потерь ЭЭС России представлены в таблице 3.

Минимальная граница значения объёма потерь ЭЭС России от снижения человеческого капитала в стоимостном выражении в 2017 г. составляла 20,790 млрд. руб., их средний уровень оценивался в 6754,217 млрд. руб., а максимальный уровень – в 164461,873 млрд. руб. Необходимо отметить, что последнее значение, по сути, интерпретирует общие потери ЭЭС России из-за преждевременного выбытия человеческого капитала, без учёта причин, обусловивших данный процесс. Следовательно, оно не может позиционироваться в качестве индикатора, дающего исчерпывающий ответ о степени отрицательного влияния антропогенного воздействия на ЭЭС, а констатирует лишь общую ситуацию, складывающуюся в области сохранения человеческого капитала. Поэтому эффективность функционирования ЭЭС целесообразно определять на основании анализа динамики человеческого капитала, рассчитанной на минимальном и среднем уровне механизм интерпретации значений индикаторов. Тогда, можно видеть, что за 2005-2017 гг. объём исследуемых потерь человеческого капитала, выраженный в долях ВВП России, по минимальной оценке оставался фактически неизменным на уровне 0,02%, а согласно средней оценке – уменьшился на 6,87%, то есть практически в два раза.

Выводы или заключение

Алгоритм мониторинга эффективности функционирования ЭЭС, базирующийся на индикаторах интерпретирующих изменения человеческого капитала, апробированный на фактографических данных в общероссийских масштабах, позволил выявить положительную тенденцию, состоящую в повышении эффективности ЭЭС России. Данное заключение сделано на основании динамики значений стоимостной интерпретации параметров потерь ЭЭС России, рассчитанных для минимального и среднего уровня механизма интерпретации значений индикаторов мониторинга эффективности функционирования ЭЭС. И, если для первого уровня отмечается стабильность значений индикатора – потери ЭЭС на протяжении всего исследуемого периода 2005-2017 годов оцениваются в 0,02% от ВВП, то для второго уровня характерно снижение объёма потерь, выраженных в долях ВВП с 14,20 до 7,33%.

На основании отмеченного выше необходимо сделать вывод об эффективности эколого-экономического развития России в 2005-20017 годах. Однако, данная ситуация может существенно отличаться в региональном разрезе. В результате существенные проблемы, возникающие в пределах локальных ЭЭС, могут в будущем транслироваться на другие регионы, в конечном итоге снижая эффективность на национальном уровне. При этом особенности предложенного алгоритма не позволяют прогнозировать изменение ситуации. Следовательно, целесообразным выглядит проведение исследований региональных ЭЭС.

Кроме того, важно понимать, что апробированный алгоритм не позволя-

ет оценивать потери ЭЭС в результате деградации биосферы, снижения её ассимиляционного потенциала и общего уменьшения сбалансированности биогеохимического круговорота экологической подсистемы. Поэтому дополнительно, необходимо остановиться на динамики значений стоимостной интерпретации параметров потерь ЭЭС России, определённых для максимального уровня механизма интерпретации значений индикаторов мониторинга эффективности функционирования ЭЭС. За исследуемый период объёмы данных потерь, выраженные в долях ВВП, сократились на 53,78%, но остаются огромными. Очевидно, что они, хотя и не определяют потери ЭЭС от деградации биосферы, но отражают серьёзные проблемы функционирования ЭЭС. Частично они обусловлены негативным характером антропогенного воздействия, отрицательным влиянием имущественного капитала, а частично другими причинами, однако, для любого из данных направлений их нивелирование является важнейшей задачей современного общества.

Библиографический список

1. Оценка роли человеческого капитала в эколого-социально-экономической системе: сборник науч. трудов / С.Л. Васенев, Е.А. Крохалев, К.Л. Левицкий // Научная весна-2018. Экономические науки. – Шахты, 2018. – С. 152-157.

2. Influence of «quality of living, anthropogenic impact on the environment» system on human potential in Russia / S.L. Vasenev, M.V. Bugaeva, M.V. Rossinskaya, V.V. Rokotyanskaya, M.U. Dikanov // International Journal of Economic Perspectives. – 2017. – Т. 11. – № 3.

3. Васенев С.Л. Зависимость «качество и уровень жизни – антропогенная нагрузка на социоприродную среду» как индикатор эффективности экономического развития: сборник статей междунар. науч.-практ. конф. «Наука и бизнес: проблемы и перспективы развития предпринимательской деятельности». – 2016. – С. 35-37.

4. Васенев С.Л. Оценка зависимости динамики индекса развития человеческого потенциала регионов Южного федерального округа от факторов социальной и экологической направленности // Современные фундаментальные и прикладные исследования. – 2015. – №1 (16). – С. 54-56.

5. Научно-методические основы мониторинга, прогнозирования и оценки устойчивого развития территориальных социоприродных систем: монография / Россинская М.В., Кушнир И.Б., Васенев С.Л., Бугаева М.В., Россинский Н.П., Молев М.Д., Трегулова Н.Г., Васильева Т.А., Рокотянская В.В. – Воронеж: Изд-во Воронежского государственного педагогического университета, 2012. – 124 с.

6. Методика оценки и расчета нормативов социально-экономического ущерба от дорожно-транспортных происшествий Р-03112199-0502-00 / Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – [Консорциум кодекс]. – URL: http://docs.cntd.ru/document/1200026348 (дата обращения 11.01.2019).

7. Официальная статистика / Федеральная служба государственной статистики [Официальный сайт]. – URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения 12.01.2019).

8. Итоги деятельности МЧС России / МЧС России [Официальный сайт]. – URL: http://www.mchs.gov.ru/ministry/infosystems (дата обращения 16.01.2019).

УДК 338

Грибанов Ю.И.
Академия цифровой экономики (АНО ДПО), Москва, e-mail: digital.academy@bk.ru

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, цифровая трансформация, эволюция социально-экономических систем, цифровой язык, платформенные решения, киберфизические системы.

В российской науке и практике активно исследуются возможности и направления трансформации бизнеса и экономики в целом для обеспечения функциональности и конкурентоспособности предприятий в новых «цифровых» условиях хозяйствования. В отечественной науке еще в 60-80е года были генерированы и проектно проработаны идеи, актуальные к внедрению в эпоху тотальной цифровой трансформации современного общества, что свидетельствует о готовности отечественной фундаментальной науки соответствовать вызовам цифровизации на пути формирования цифровой экономики. Повышенный интерес в данном контексте вызывают непосредственно методология, модели и механизм цифровой трансформации социально-экономических систем на пути формирования цифровой экономики, детерминация ее составляющих, выявление основных тенденций и сложностей развития в России и мире.

Gribanov Yu.I.
Academy of Digital Economy, Moscow, e-mail: digital.academy@bk.ru

KEY ASPECTS OF THE THEORY AND METHODOLOGY OF DIGITAL TRANSFORMATION OF SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS

Keywords: digital economy, digitalization, digital transformation, evolution of social and economic systems, digital language, platform decisions, cyberphysical systems.

In the Russian science and practice opportunities and the directions of transformation of business and economy in general for ensuring functionality and competitiveness of the enterprises in new “digital” conditions of managing are actively investigated. In domestic science in the 60-80th years were generated and proyektno the ideas relevant to introduction during an era of total digital transformation of modern society are worked out that testifies to readiness of domestic fundamental science to correspond to digitalization calls on the way of formation of digital economy. The keen interest in this context is attracted directly by methodology, models and the mechanism of digital transformation of social and economic systems on the way of formation of digital economy, determination of its components, identification of top trends and difficulties of development in Russia and the world.

Глобальная идея всеобщей цифровизации и перехода к цифровой экономике возникла отнюдь не спонтанно.

Эволюция цифровизации имеет прочную теоретическую основу в виде цифрового языка математики, положившего начало точным наукам и прикладным приложениям в технике.

Считается, что зарождение информационно-цифровой эпохи было инициировано появлением электронно-вычислительных машин (ЭВМ), обеспечивших выполнение цифровых преобразований, обработку и передачу информации без участия человека. В этом заключается принципиальное отличие ЭВМ от машин с автоматическим управлением. Возникновение искусственного интеллекта еще более усилило самостоятельность в решении и расширило класс решаемых ЭВМ задач.

С. Глазьев [1] совершенно справедливо отмечает, что «повсеместная компьютеризация и масштабное расширение сфер применения компьютерных систем инициировало возникновение актуальной сегодня темы цифровой революции.

Цифровая трансформация, с момента возникновения ЭВМ и до настоящего времени прошла существенный путь, на протяжении которого произошла смена нескольких технологических укладов, сегодня данное понятие ас-

социируют с интенсивным развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и началом периода второго поколения информатизации [2], это как полагают многие ученые и специалисты-практики является основой формирующегося VI технологического уклада.

Промышленная революция превратила аграрную экономику в индустриальную, так сейчас технологическая революция приводит к ее цифровизации.

В конце 1950-х годов появилось понятие «постиндустриальное общество», которое подробно нашло свое описание в книге «Грядущее постиндустриальное общество» Даниеля Белла [19]. В своем труде Белл первым усомнился в результативности предшествующих социально-экономических моделей в современных условиях. Его мысль получила развитие в учении Мануэля Кастельса во второй половине 1990-х гг. «Информационная эпоха» [17]. Кастельс сформулировал основную причину изменения привычной до того периода социально-экономической модели. Причина заключается в формировании нового общества и обретением информацией новой роли.

В процессе эволюции социально-экономических систем произошла перенастройка составных частей. Важное в предыдущем этапе стало составной частью последующего и престало быть основным источником благосостояния. Следовательно, если рассматривать цифровую экономику как эволюционный этап развития экономики, то можно выделить взаимосвязь процесса ее становления с эволюцией основных источников богатств (рисунок 1).

Таким образом, цифровую экономику можно рассматривать как эволюционное развитие экономики, в которой «обмен данными между участниками процессов в режиме онлайн пришел на смену аналоговому взаимодействию и затрагивает все отрасли экономики, а также способствует экономическому росту, предоставлению качественных услуг и неограниченной масштабируемости бизнес-модели на основе применения новых технологий.

Подтверждением этого также является концепция технологической сингулярности, которая была представлена в 1993 году математиком Вернором Винджем на симпозиуме *Vision-21*. Согласно данной концепции придет момент, когда технический прогресс станет настолько быстрым и сложным, что окажется не доступным для понимания. Именно этот процесс связан с развитием информационных технологий, биотехнологий, нано-технологий и когнитивных технологий. Взаимодействие всех этих технологий создаст сверхчеловеческий интеллект, своеобразное сетевое сознание» [4].

Рис. 1. Эволюция основных источников богатств в контексте становления цифровой экономики

Словосочетание «цифровая экономика» также часто употребляется как характеристика уровня развития экономики на этапе перехода к четвертому технологическому укладу, когда ведущей становится тенденция к «автоматизации» интеллектуальных процессов с использованием ИКТ. Некоторые авторы считают, что это совсем не новая экономика, а очередной этап развития существующей. Считается также, что отсталой экономике цифровизация не нужна. В привязке к классическому определению термина «экономика» можно сказать, что это система отношений по производству, распределению, обмену и потреблению на базе ИКТ [5].

В научной среде бытует мнение, что явление, описываемое понятием «цифровая экономика» начало формироваться в 90-е годы XX века.

Сам термин «цифровая экономика» был введен в употребление в 1995 году американским информатиком Николасом Негропонте. В 1995 году Негропонте опубликовал свою книгу Being Digital [18], в которой высказал предположение, что цифровые медиа займут существенное место и станут неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Обработка данных станет определять нашу жизнь, не замыкаясь только на компьютерах. Именно Негропонте заявил, что параллельность между органическим миром и миром, созданным человеком стирается и они взаимопроникают друг в друга, становясь единой средой существования человека.

В одной из своих лекции Негропонте использовал аналогию, что от обработки атомов, из которых состоят все вещества, материалы и предметы, человечество переходит к обработке битов данных, из которых строится вся информация и цифровая реальность. Новые цифровые сервисы строятся в конечном итоге из битов так же, как традиционные – из атомов и молекул [18].

Следует отметить, что в зарубежной теории, идеи исследования сути цифровой экономики и цифровизации восходят к концепциям, изложенным в трудах Д. Белла [19] и Э. Тоффлера [20] в 1960-х гг. В то же время, в работе Д. Тапскотта впервые было использовано определение «цифровой экономики» [21].

«Дон Тапскотт приводит 10 основных причин, которые развитие информационного пространства трансформируют в новую экономику. Несомненно, ключевые изменения обусловлены переходом от аналоговой техники к цифровой, от полупроводников к микропроцессорам, от централизованных вычислений к архитектуре клиент-сервер, от раздельного существования данных, текста, изображения и звука к мультимедиа, от специализированных систем к открытым системам и другие. Совокупность обозначенных неизбежных изменений является основой формирования электронного сообщества» [4].

Акцентировав на данном событии внимание, считаем важным в обосновании теоретических аспектов цифровой трансформации, рассмотреть идеи и разработки ученых советского периода.

В первую очередь остановимся на разработке советских ученых – теории СМОУ – специального математического обеспечения управления, суть которой состоит в интеграции методов (теорий) философии, математики, кибернетики, экономики и обработки информации. Основой СМОУ являются математические модели и алгоритмы, разрабатываемые для переработки информации состояния в параметры управления.

По убеждению группы ученых, СМОУ – «новая область науки и практики, которая должна будет бурно развиваться в ближайшие десятилетия. Развитие этого направления будет идти как по линии теории, так и по линии практики. Практические потребности в повышении эффективности управления настолько велики, что они неизбежно окажут большое влияние на развитие теории. Речь идет о создании материализованного коллективного «автоматизированного мозга», который впитает в себя все достижения науки и практики управления, будет развиваться, совершенствоваться, обучаться и станет основным усилителем интеллектуальной мощности человечества» [6].

Целевой вектор теории СМОУ – это «алгоритмизация сознательного использования объективных законов общественного развития в конкретных процессах управления в целях ускорен-

ного высвобождения социального времени посредством управления в обществе в широком смысле этого слова, т.е. управление на всех уровнях общественной (политической, экономической, производственной) жизни – от общегосударственного до малого предприятия» [7].

Следующая совместная разработка советских ученых и политиков, которая, по нашему мнению, заложила теоретические основы цифровой трансформации современного общества – это система ОГАС – общегосударственная автоматизированная система управления экономикой [8].

Задача построения системы такого рода была поставлена в ноябре 1962 года первым зам. председателя Совета Министров А.Н. Косыгиным перед группой ученых и работников органов управления во главе с академиком В.М. Глушковым. В тот период времени академиком В.С. Немчиновым и его учениками уже была разработана концепция «Единой Государственной системы вычислительных центров» (ЕГСВЦ), предназначенной для работы с экономической информацией. В.М. Глушков с группой ученых стали реализовывать эту идею дальше. Ими был разработан первый эскизный проект сети вычислительных центров с удаленным доступом. На тот момент проект ЕГСВЦ включал в себя сеть из 100 центров, находящихся в крупных промышленных городах, соединенных широкополосными каналами связи. В.М. Глушков также вынес идею разработки системы математических моделей для управления экономикой, с целью построения регулярных потоков информации и предложил разработать специальные вычислительные машины для экономических процессов. В этом же проекте была разработана и предлагалась безденежная система расчетов населения.

В результате двухлетнего обсуждения и корректировок на уровне правительства, эскизный проект был признан неудовлетворительным и отклонен. Инициатива была коренным образом трансформирована и практически угасла на десятилетия.

Примерно в тот же период времени – в конце 60-х гг. появилась информация, что США создали эскизный проект информационной сети, фактически на 2 года позже советских ученых. В 1969 году был запланирован запуск американский сетей Апарнет, Сейбарпенет и др., объединяющих ЭВМ в различных городах.

После опубликования в печати проекта директив XXIV съезда, который содержал информацию об ОГАС, ГСВЦ и пр., пресса США «взорвалась» потоком негативных отзывов и комментариев в адрес инициатив В.М. Глушкова. А спустя несколько лет американские ученые успешно использовали и реализовывали его идеи.

В 1972 году Правительство приняло курс на интенсификацию развития автоматизированного управления технологическими процессами производства, что кардинальным образом отличалось от идеи В.М. Глушкова и не только отличалось, но и существенно, практически до полной остановки, замедлило их реализацию.

Как справедливо отмечает В. Овчинский «по оценке специалистов, существовавшая в СССР система управления была втрое дешевле американской, когда США имели такой же валовой национальный продукт. Неприятие ОГАС было стратегической ошибкой нашего руководства, нашего общества, так как создание ОГАС давало уникальную возможность объединить информационную и телекоммуникационную структуру в стране в единую систему, позволявшую на новом научно-техническом уровне решать вопросы экономики, образования, здравоохранения, экологии, сделать доступными для всех интегральные банки данных и знаний по основным проблемам науки и техники, интегрироваться в международную информационную систему» [9].

Таким образом, идеи цифровой трансформации в целях формирования цифровой экономики прослеживаются в гениальных разработках советских ученых, имея в своей основе довольно четкое теоретическое и методологическое обоснование.

Сегодня в научных публикациях зачастую приводится определение *цифровой экономики как* «экономической деятельности, основанной на цифровых технологиях, связанной с электронным бизнесом и электронной коммерци-

ей, в результате которой производятся и сбываются электронные товары и услуги. Расчёты за услуги и товары электронной экономики производятся зачастую электронными деньгами» [10].

Мы не можем согласиться с данным определением, «если ему следовать, то весь реальный сектор из цифровой экономики выпадает, а это далеко не так. Цифровизация касается всех областей экономики и жизни общества» [10].

Цифровая экономика, достигаемая посредством цифровой трансформации, требует расширенного подхода к своему определению, нежели простое внедрение и развитие цифровых технологий.

«Ведущими консультантами американской компании, специализирующейся на исследованиях рынка информационных технологий, *Gartner Inc*. [4] было сформулировано определение: *«цифровой бизнес»* – это новая модель бизнеса, охватывающая людей, бизнес, вещи; масштабируемая глобально для всего мира за счет использования информационных технологий, интернета, и всех их свойств, предполагающая эффективное персональное обслуживание всех, везде, всегда» [24].

«Всемирным банком [11] предложено еще более расширенное понимание цифровой экономики, которое касается не только развития информационно-компьютерных технологий, а также и глубокой трансформации всей экономики в целом. Эксперты банка предлагают такое определение: «Цифровая экономика – это новая парадигма ускоренного экономического развития». И мы полностью разделяем их мнение [4].

В настоящее время увеличивается число публикаций по фундаментальной и прикладной проблематике цифровой экономики, разрабатываются и внедряются технологические системы, вполне отвечающие заданным методологическим ориентирам глобальной цифровизации. Первые лица государства ставят соответствующие задачи перед профильными ведомствами и высокотехнологическим бизнесом.

Основными подходами к цифровой трансформации предприятий промышленности на настоящем этапе развития цифровой экономики определены:

1. Процессный подход, в рамках которого принято рассматривать промышленное производство как цепочку создания ценности от разработки продукта, до его реализации и сервисного обслуживания;

2. Отраслевой подход выдвигает необходимость изучения тесной взаимосвязи промышленных предприятий и других отраслей экономики;

3. Технологический подход к цифровой трансформации промышленных предприятий предполагает выбор динамического пула технологий, способствующих цифровизации промышленного сектора

В рамках каждого подхода в научной литературе разработаны и представлены соответствующие модели цифровой трансформации предприятий промышленности, обзор которых будет проведен в следующих разделах диссертационной работы.

В качестве наиболее прогрессивных современных концепций цифровой трансформации промышленных предприятий обозначим следующие:

1. Платформенная концепция – новейшая бизнес-модель, сформировавшаяся в процессе цифровой трансформации и предназначенная для функционирования в цифровой экономике. В самом общем понимании, ее предназначение в оказании бизнесу и населению уникальных услуг по координации участников рынка. Платформа представляет собой своего рода пространство, в котором продавцы и покупатели могут быстро и удобно найти друг друга по заданным параметрам, увидеть оценку предполагаемого партнера, оформить сделку, выполнить взаиморасчеты. Создание платформ существенно повышает скорость и снижает стоимость процессов взаимодействия потребителей и производителей, обеспечивает эффективность участников рынка, позволяет устранить посреднические звенья и повысить производительность труда. Еще одно преимущество платформ – они могут обслуживать клиента вне географических границ. Кроме того, важным трендом является глобализация платформ посредством интеграции в «экосистему» нового поколения, охватывающих значительное число рынков

и предприятий. Данная концепция получила распространение применительно к услугам и сервисам, по нашему мнению, она имеет значительный потенциал и в цифровизации промышленного сектора.

2. Концепция «Киберфизической системы» предполагает формирование единого взаимосвязанного комплекса вычислительных ресурсов и физических процессов как на отдельном предприятии, так и в комплексе, занятых в реализации последовательных переделов в цепочках создания ценности.

3. Особое внимание уделяется концепции новой промышленной революции «Индустрия. 4.0», которая, в свою очередь, стремительно обретает технологическую определенность и преобразуется в практики бизнеса. Философия Индустрия 4.0 (Industry 4.0) впервые была представлена в Германии в 2011 году и символизирует инициацию четвертой промышленной революции [22]. В качестве базовых технологий концепции «Индустрия 4.0.» определяются: роботизация, блокчейн, моделирование и прогнозирование, большие данные и продвинутая аналитика, «интернет вещей» (IoT), кибербезопасность, облачные вычисления и хранение данных, горизонтальная и вертикальная интеграция, дополнительная реальность, дополненное производство, непрерывная 3D-печать.

4. В концепции цифровой трансформации производства Индустрия 4.0 в качестве технологического ядра выступает концепция «Умная (цифровая, виртуальная) фабрика». В «умной фабрике» объектом управления выступает жизненный цикл продукции, в интегрированном взаимодействии с логистическим и сервисными центрами и обратными связями.

Также к системным проектам цифровой трансформации предприятий промышленности наряду с «умной фабрикой» можно отнести: умный (цифровой) город; умная (цифровая) дорога и умный (цифровой) транспорт; умный дом и умные товары. Совокупность перечисленных системных проектов цифровой трансформации предприятий промышленности целесообразно представить в виде экосистемы (цифрового пространства промышленности).

Концепция «Индустрия 4.0» вызывает наибольший интерес и внимание ученых-экономистов, что обусловливает активные исследования теории и практики цифровой трансформации в рамках данной концепции.

Британские ученые Джиан Квин, Инг Лью, Роджер Гросвенор [23] проводят исследование понятийно-категориального аппарата производства, соответствующего концепции Индустрия 4.0, ученые из Германии Ганс-Кристиан Пфоль, Бурак Яши и Тамер Курнац [22] представляют интересные результаты исследования воздействия Индустрии 4.0 на логистические цепочки, системы производства и сбыта продукции.

Российские ученые А.В. Бабкин, Д.Д. Буркальцева и другие [12, 13, 14] в своих работах формируют основы построения цифровой экономики, дефинируют сущность, особенности и проблемы ее развития в России. А.П. Добрынин, К.Ю. Черных, В.П. Куприяновский и другие [15, 16] определяют значимость и преимущества развития цифровой экономики, а также возможности эффективного применения новых технологий обработки и хранения данных, построения «умных» городов, автоматизации производства и прочее.

5. Новейшей концепцией цифровой трансформации на сегодняшний день является стратегия перехода к цифровому обществу под названием «Общество 5.0», представленная японским правительством и учеными, которая призвана решать социальные проблемы с помощью интеграции физического пространства, киберпространства и высоких технологий, делая жизнь человека удобной и полноценной, а инновации – безопасными и экологичными.

Таким образом, в свое время в результате промышленной революции ряду стран удалось добиться опережающих темпов роста экономики, что вывело их на лидирующие позиции в мировой экономике и позволило сохранять это лидерство многие десятилетия. В эпоху цифровой революции у России появился уникальный шанс реализовать свой накопленный и невостребованный потенциал в цифровой экономике и занять достойное место среди ее лидеров.

Библиографический список

1. Глазьев С. Великая цифровая экономика: вызовы и перспективы для экономики XXI века [Электронный ресурс] / Авторский блог С. Глазьева. – URL: http://zavtra.ru/blogs/velikaya_tcifrovaya_ekonomika, свободный.

2. Комарова А.И. Цифровая экономика в России: программно-правовые источники // Созидание общества социальной справедливости. Социально-экономический аспект. Том 9(51). – М., 2018. – URL: http://viperson.ru/uploads/attachment/file/950685/___.pdf, свободный.

3. Голубецкая Н.П., Грибанов Ю.И., Репин Н.В. Трансформационные процессы: от индустриальной экономики до цифровой // Экономика и управление. – 2018. – № 2 (148)/ – С. 29-35.

4. Грибанов Ю.И., Репин Н.В. Перспективы IT-аутсорсинга в цифровой экономике. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.e-rej.ru/Articles/2018/Gribanov_Repin.pdf, свободный.

5. Ластович Б. ИКТ-инфраструктура цифровой экономики. Простые истины // ИКС Медиа. – URL: http://www.iksmedia.ru/articles/5434122-IKTinfrastruktura-cifrovoj-ekonomik.html#ixzz5HrJBmiVr, свободный.

6. Гвардейцев М.И., Морозов В.П., Розенберг В.Я. Специальное математическое обеспечение управления / под общ. ред. М.И. Гвардейцева. – М.: Советское радио, 1978. – 512 с.

7. Гвардейцев М.И., Кузнецов П.Г., Розенберг В.Я. Математическое обеспечение управления. Меры развития общества. – СПб.: Специальная Литература, 2016. – 222 с.

8. Малиновский Б.Н. История вычислительной техники в лицах. – К.: «КИТ», ПТОО «А.С.К.», 1995. – 384 с.

9. Овчинский В. Цифровая экономика и советская кибернетика / Изборский клуб. [Электронный ресурс]. – URL: https://izborsk-club.ru/13813?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com, свободный.

10. Грибанов Ю.И., Шатров А.А. Совершенствование систем технического регулирования целях решения задач развития цифровой экономики в России // Развитие менеджмента в условиях перехода к цифровой экономике [Электронный ресурс]: материалы X Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. (г. Пермь, ПГНИУ, 7 дек. 2017 г.) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2017. – С. 38-43.

11. Развитие цифровой экономики в России / Инициатива. Представительство Всемирного банка в России. 2016.

12. Бабкин А.В., Буркальцева Д.Д., Костень Д.Г., Воробьев Ю.Н. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2017. – № 3. – С. 9-25.

13. Бабкин А.В. Промышленная политика в цифровой экономике: проблемы и перспективы: труды научно-практической конференции с международным участием. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – 699 с.

14. Бабакин А.В. Цифровая экономика и «Индустрия 4.0»: проблемы и перспективы // Труды научно-практической конференции с международным участием / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. – СПб., 2017. – 685 с.

15. Добрынин А.П., Черных К.Ю., Куприяновский В.П., Куприяновский П.В., Синягов С.А. Цифровая экономика – различные пути к эффективному применению техн логий (BIM, PLM, CAD, IOT, Smart City, BIG DATA и другие) // International Journal of Open Information Technologies. – 2016. – № 1. – С. 4-11.

16. Куприяновский В.П., Синягов С.А., Липатов С.И., Намиот Д.Е., Воробьев А.О. Цифровая экономика – «умный способ работать» // International Journal of Open Information Technologies. – 2016. – № 2. – С. 26-33.

17. Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture. Oxford: Blackwell, 1996-1998. (Рус. перевод: Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культра. – М.: ГУ ВШЭ, 2000).

18. Negroponte N. Being Digital. – NY: Knopf, 1995.

19. Bell D. The Coming of post-industrial society: A venture in social forecasting. – N.Y.: Basic Books Publ., 1999. – 507 p.

20. Toffler A. The third wave. – N.Y.: Bantam Books, 1980. – 560 p.

21. Don Tapscott. Growing up digital. Harvard Business Press, 1997.

22. Pfohl H., Yahsi B., Kurnaz T. The impact of Industry 4.0 on the supply chain // HICL – Conference PROCEEDINGS. – 2015. – P. 31-58.

23. Qin J., Liu Y., Grosvenor R. A categorical framework of manufacturing for Industry 4.0 and beyond // Procedia CIRP. – 2016. – № 52. – P. 173-178.

24. Make Digital Business Transformation a Practical Reality / Gartner Special Report. 2014.

УДК 338.45

Гуманюк Е.С.
Технологический университет, Королев, e-mail: elena_guma@list.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФАКТОРОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ НА ОСНОВЕ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ПРЕДПРИЯТИЙ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Ключевые слова: факторы эффективности, предприятия ракетно-космической отрасли, бизнес-процесс, управление качеством, процессный подход.

В связи с возрастающей сложностью оптимизации организационно-экономического механизма на базе экономических инструментов процессного управления на предприятиях ракетно-космической отрасли, сформирована концепция системы, используемой с целью перспективного контроля за выполнением задач бизнес-процессов предприятия в зависимости от его индивидуальных особенностей. Недооценка анализа бизнес-процессов и ошибки при выявлении факторов их эффективности, оказывают внушительное воздействие на общее состояние предприятия. При этом показатели эффективности процессов выступают мощным инструментом по аргументированию реализуемых проектов и контроля за их выполнением. В настоящее время отдельная роль отводится предприятиям, осуществляющим деятельность в сфере научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по формированию новейших материалов и технологий, а также создающих малотоннажное производство. Представленная концепция механизма определяет необходимость применять современные методы и подходы к управлению бизнес-процессами и автоматизации деятельности на основе управления качеством, под влиянием современных условий развития предприятий РКО.

Gumanyuk E.S.
University of technology, Korolev, e-mail: elena_guma@list.ru

DETERMINATION OF FACTORS OF THE EFFICIENCY OF BUSINESS PROCESSES BASED ON THE QUALITY MANAGEMENT OF THE ENTERPRISES OF THE ROCKET-SPACE INDUSTRY

Keywords: efficiency factors, enterprises of the rocket and space industry, business process, quality management, process approach.

Due to the increasing complexity of optimizing the organizational and economic mechanism based on the economic tools of process management at the enterprises of the cash register, a system concept has been developed that is used for the purpose of prospective monitoring of the implementation of the tasks of the enterprise's business processes depending on its individual characteristics. The underestimation of the analysis of business processes and errors in identifying the factors of their effectiveness have an impressive impact on the general condition of the enterprise. At the same time, process efficiency indicators are a powerful tool for arguing the projects being implemented and monitoring their implementation. Currently, a separate role is given to enterprises operating in the field of research and development work to create new materials and technologies that carry out materials science support of rocket and space equipment at all stages of their life cycle as well as creating low-tonnage production of materials and components for mass-production of rocket and space technologies. The presented concept of the mechanism determines the need to apply modern methods and approaches to the management of business processes and the automation of activities based on the quality management basis, and under the influence of modern conditions for the development of rocket and space enterprises.

Введение

Продуктивное функционирование любого предприятия базируется на основных требованиях заказчика, что формирует определённые цели исполнителя по реализации данных требований. Нацеленность предприятий на спрос существенно отражается на росте доходов и увеличении потребительского рынка. Таким образом, реализация процессов в рамках применяемого закона спроса и предложения позволяет предприятию тщательно провести исследования определенного сегмента рынка и оценить эффективность и качество бизнес-процессов.

Между тем, стремительное внедрение современных технологий в сферы деятельности мировых компаний устанавливает жесткие условия инновационного и научно-технологического потенциала страны. Динамика производ-

ства качественной продукции и услуг, а также упор на научность результатов осуществляемой деятельности сегодня, является движущей силой прогресса обеспечивающими конкурентоспособность страны как внутри, так и на международном уровне.

Согласно Прогнозу социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года целью государственной политики является создание экономической устойчивости страны с упором на фундаментальные тренды и среду в которой она будет находиться (табл. 1). В утвержденном документе отмечается, что уже сегодня, значительное сдерживающее воздействие на формирование отраслей, отличающихся высокотехнологичностью, оказывают факторы технологически замедленного производства, ограничения ресурсов на финансирование НИОКР, снижения эффективности предприятий, влияния санкций и закрытый доступ к глобальным рынкам и как следствие, зависимость от импортных поставок механизмов и комплектующих.

При этом особое внимание в прогнозе уделяется машиностроению, как основополагающей прогресса за счет новых программ космических запусков и технологических разработок в сфере НИОКР с последующим их распределением в сегментах гражданского и оборонного назначения [2].

Оперативность в реализации запланированных разработок, а также наращивание потенциала и повышения качества в сфере НИОКР, мотивированы в первую очередь, затруднительной обстановкой в ходе исполнения государственного оборонного заказа (ГОЗ) прошедших лет, на примере невыполнения плановых показателей промышленными предприятиями отрасли в 2014-2016 годах, а также незапланированное перенесение запусков и аварии [14].

В 2017 году производительность в оборонно-промышленном комплексе (ОПК) существенно улучшилась, о чем свидетельствует выполнение планов ГОЗ [13].

Тем временем, в 2018 году началась активная работа по поддержанию положительной динамики развития ракетно-космической отрасли, о чем свидетельствует ряд значительных изменений по осуществлению деятельности в рамках ГОЗ. В первую очередь, законодательство претерпело изменения в порядке исполнения процессов договорной работы, планирования и бюджетирования. Особое внимание уделено концепции регулировании цен на товары и НИОКР [1].

Таким образом, в 2019 году пристальное внимание будет обращено не только на соблюдение правил исполнения нового нормативного акта в сфере ГОЗ, но и на основы эффективности деятельности Госкорпорации в целом, акцентируясь на развитии контроля качества, укреплении стабильности промышленной деятельности ракетно-космической отрасли, а также на освоении новых практик путем создания совета по государственно-частному партнерству [14].

Важно подчеркнуть, что под требования качества попадают не только товары и изделия, производимые предприятиями космической промышленности, а также на увеличение продуктивности труда.

Таблица 1

Рост объема мощностей машиностроительного комплекса

в % к соотв. периоду предыдущего года	2018	среднее значение за период			2036 к 2018,%
		2019-2024	2025-2030	2031-2036	
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	-1,1	2,9	2,9	3,4	72,5
Производство электрического оборудования	1,9	2,6	2,7	2,2	56,9
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	0,2	3,3	2,5	2,0	58,9
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	11,2	6,8	5,3	4,6	163,7
Производство прочих транспортных средств и оборудования	8,0	3,1	3,0	2,0	62,1

В первую очередь, установка на высокую эффективность качества теперь распространяется на научно-технические услуги, работы и НИОКР, которые представлены в виде этапов выполнения определенных бизнес-процессов. Такой масштабный охват источников обусловлен развитием приоритетного направления в области наращивания производительности и прогнозных показателей эффективности деятельности промышленных предприятий ракетно-космической отрасли.

Основным фактором, определившим актуальность исследования, выступает необходимость выявления факторов эффективности бизнес-процессов в формировании продуктивного процессного управления на предприятиях ракетно-космической отрасли, как ключевого показателя успешности и стабильного положения на конкурентном рынке ракетно-космической отрасли.

Целью данной статьи является изучение информационной базы существующих факторов эффективности бизнес-процессов.

Для достижения цели авторами ставятся задачи касаемые рассмотрения методических основ управления качеством предприятий ракетно-космической отрасли, анализа и обобщения подходов к изучению обозначенной проблемы, а также подготовки рекомендаций по использованию выявленных факторов для оптимизации бизнес-процессов предприятий ракетно-космической отрасли.

Материал и методы исследования

За последние 30 лет исследования в области управления бизнес-процессами, а также практическое применение соответствующих методов и инструментов достигли значительных успехов. В частности, это развитие было обусловлено пониманием того, что хорошо управляемые бизнес-процессы позволяют предприятиям качественно осуществлять деятельность по снижению затрат, а также реализовывать конкурентные преимущества. Оптимизация ключевых бизнес-процессов предприятий РКО должна осуществляется благодаря воздействию на инновационный потенциал. В связи с этим, оптимизация бизнес-процессов занимает ведущее место в перечне приоритетов предприятий.

При изучении эффективности бизнес-процессов важно уделять внимание тому, насколько выгодно для предприятия достигается конечный результат. Очевидно, что без сведений по рассматриваемым показателям за прошлый год или период, оценить предел эффективности показателя не предоставляется возможным. Таким образом, оценить эффективность становится возможно благодаря двум вариантам. В первом случае, оценка производится на основании показателей предыдущих лет, как предельно допустимых. Высокая производительность, в данном случае, будет достигаться при текущих затратах предприятия, во втором случае, будет оцениваться возможность достижения той же производительности, но с постепенным снижением затрат до новых максимально допустимых показателей. Такой подход напрямую зависят от цели производимой оценки бизнес-процесса, где эффективность будет достигаться либо за счет полученных результатов, либо результатов, достигнутых в соответствии с заранее обозначенными целями.

Подбор показателей должен осуществляться таким образом, чтобы достижение их эффективности было значимым для предприятия, поскольку выбранные нормативы нередко имеют финансовые и нефинансовые цели.

С экономической точки зрения производительность напрямую зависит от эффективности процессов, при этом оба показателя могут быть отражены с позиции учета затраченного времени. Другими словами, эффективность – это способность предприятия достигать поставленных целей в заданную единицу времени [9, С.63].

Производительность труда характеризует эффективность, результативность затрат труда и определяется количеством продукции, произведенной в единицу рабочего времени, либо затратами труда на единицу произведенной продукции или выполненных работ [5, С.177].

В последнее время более распространенным становится представление об эффективности, как о широком и многоплановом явлении, с одной сто-

роны охватывающим четкие показатели микропроцессов, с другой, более масштабных, таких как включение нематериальных факторов в рамки финансовых результатов [10, С. 825].

Расширенное понимание понятия «эффективность» способствовало разработке автором системы сбалансированных показателей, оценивающих эффективность бизнес-процессов с разных позиций. Таким образом в отношении бизнес-процессов автор предлагает использовать основные признаки классификации:

• согласно целям предприятия;
• согласно типа получаемого результата;
• согласно типу и сложности процесса;
• согласно методу оценки процесса.

Помимо этого, решение задачи по определению необходимых процессов для достижения целей предприятия, основывается на установлении связки основополагающих бизнес-процессов предприятия (к примеру, разработка, проектирование, производство или реализация продукции), затем, определяются процессы управления и второстепенные процессы, те виды работ, которые необходимо реализовывать для выполнения основных процессов (к примеру, для производства продукции необходимо поддерживать оборудование в работоспособном состоянии, необходим процесс закупки сырья, прочее). При этом сами бизнес-процессы предприятия РКО, в зависимости от значимости, могут быть дифференцированы на типы:

• первостепенные;
• второстепенные;
• регулируемые;
• обновляемые.

Между тем последние, существенно выделяются среди остальных, своим замедленным быстродействием реакции на внесенные в процесс изменения.

При этом политика эффективности бизнес-процессов на основе управления качеством должна строится на основополагающих правилах, представляющих исключительную ценность для предприятий ракетно-космической отрасли:

1) Ориентированность на выполнение требований заказчика в рамках ГОЗ;

2) Анализ и оценка результатов показателей исполнения плана всех уровней бизнес-процессов, затрагивающих все структурные подразделения;

3) Нацеленность на достижение инновационных результатов исследований в области НИОКР;

4) Разработка материально-технического и метрологического обеспечения научно технических услуг, работ, НИР, ОКР и малотоннажного производства продукции и изделий;

5) Базироваться на современных технологических, экономических и управленческих подходах в развитии исследуемого процесса;

6) Анализировать показатели организационно-технических и финансовых рисков;

7) Обеспечение информационной безопасности и минимизация утечки информации;

8) Обладать гибкостью по отношению к конкурентам, а также воздействиям внутренней и внешней среды.

В литературе встречается множество различных классификаций показателей бизнес-процессов. Однако применение лишь некоторых из них возможно в качестве показателей эффективности процессного управления на предприятиях ракетно-космической отрасли.

В качестве основной систематизации классификационного признака многие применяют единицы измерения (табл. 2) [11, С.16].

Проводя оценку эффективности бизнес-процессов значимую роль отводят показателям целевых установок, которые отражают максимальный уровень достигнутого результата. Общепринято рассматривать возможность повышения результативности деятельности предприятия при корректировке базовых оценок показателей осуществляемых процессов:

1. Валовой доход предприятия (ориентация на увеличение показателя);

2. Оборотные средства (ориентация на снижение объема);

3. Непроизводительные издержки (ориентация на сокращение расходов);

4. Продолжительность производства (оптимизация трудоемкости персонала, ориентация на сжатие производственного цикла).

Таблица 2

Показатели определяющие эффективность бизнес-процессов

Показатель	Форма выражения	Комментарий
Затраты	Стоимостные значения	Отображают стоимостное выражение реализуемых бизнес-процессов.
Качество	Физические единицы	Отображает уровень удовлетворенности потребностей или ожиданий потребителей совокупностью свойств и особенностей продукта или услуги.
Время	Учет затраченного времени	Включает несколько видов характеристик: оценивающие своевременность исполнения процессов и длительность завершенного цикла.
Результативность	%	Анализ величины достижения установленных ранее контрольных показателей, объем оказанных услуг и выпущенной продукции.

Применение такой модели ориентирует на максимальную продуктивность осуществления бизнес-процессов посредством непрерывной их оптимизации. Подобного рода система предложена Е.С. Балашовой и В.В. Глуховым [6, С.17].

Согласно модели исследователей, оценка эффективности процессов реализуется благодаря ключевым показателям рассматриваемого процесса. Показатели эффективности в данном случае способствуют определению уровня достижения поставленной цели в результате выполнения процесса. Для осуществления комплексной оценки бизнес-процессов, авторы предлагают выделять в каждом бизнес-процессе ряд показателей и ранжировать процессы в зависимости от полученного результата. Среди главных анализируемых показателей отличительными авторы считают [3]:

1. Анализ качества и количества полученного результата;
2. Анализ издержек;
3. Анализ планируемого алгоритма выполнения процесса и фактической технологии его реализации;
4. Анализ эффективности производственного процесса с учетом затраченных ресурсов.

Показатели эффективности бизнес-процессов не обходятся без системы управления качеством, которая включает в себя: разработку, внедрение, контроль и анализ процессов. Из них, анализ и контроль представляют собой наиболее важные области: качество бизнес-процессов оценивается и анализируется, а контроль осуществляется с целью устранения погрешностей и достижения максимальных улучшений процесса. Таким образом совокупность показателей эффективности представляющих собой проверочные инструменты по оптимизации бизнес-процессов, обоснованно соответствует управленческому анализу и контролю качества. Качество бизнес-процессов можно понимать, как частное проявление эффективности процесса в целом.

В связи с этим, в качестве критериев эффективности справедливо выделить:

- «целевая конгруэнтность» (соответствие цели предприятия);
- «воспринимаемая справедливость процесса» (прозрачность процессов);
- «вычисление стоимости ресурсов» (эффективность затрат).

Несоответствие между показателями эффективности и целями предприятия повлечет за собой проблемы корпоративного управления, так как на содержание показателей эффективности активно влияет управленческий контроль и принимаемые решения. Соответственно, меры должны отражать желаемые действия. Помимо целей на уровне бизнес-процесса, показатели качества должны отражать общие цели предприятия, независимо от конкретного бизнес-процесса.

Такой подход к качеству бизнес-процесса удовлетворяет критерию конгруэнтности с ключевыми целями предприятия, где максимизация качества и открытость процесса означает максимизацию вклада в цели, которые могут быть достигнуты управлением бизнес-

процесса. Причем прозрачность осуществляемого процесса и возможность его корректировок, позволит заинтересованным сторонам обозначить уровень процесса, а также вносить правки и замечания в соответствии с их потребностями (рисунок 1).

Критерий стоимости вычислений как критерий для оценки эффективности обосновывается показателями затрат, которые не могут превышать планируемый уровень рентабельности. Сообразно объему поступивших данных, затраты тщательно пересматриваются и как следствие, формируются мероприятия по части их сокращения, что неизбежно ведет к переходу от учета, к управлению затратами.

В действительности, основополагающей эффективности любого бизнес-процесса считается управление качеством, как один из самых востребованных методов управления представляющий взаимосвязь первичных процессов с ценностями компании. По мнению М. Портера, любой производимый продукт оказывается частью цепочки ценностей предприятия [12, С. 312-313].

Согласно Э. Демингу, положительная динамика в развитии качества в рамках одного бизнес-процесса, неизбежно приводит к улучшению всего процесса, развивая не только прибыльность, но и конкурентные преимущества предприятия. Согласно мнению автора, бизнес-процесс функционирует не ради разовой прибыли, а для непрерывного совершенствования качества производимого продукта или услуги. Если предприятие сосредотачивает все внимание на качестве, то издержки сокращаются, и наоборот, фокусируясь на издержках – снижается качество [7, С.46], [8, С.9].

Такого рода аспект дает возможность предприятию уцелеть в период финансового упадка. Сегодня большинство предприятий РКО сосредоточены на выполнении преимущественных для комической отрасли задач и нацелены на получение предельно допустимых значений финансирования за счет выполнения масштабных проектов. При этом, наличие устаревших производственных мощностей, а также частая смена приоритетов и поставленных задач для сотрудников предприятий, приводит к слабому формированию условий для выполнения приоритетных для ракетно-космической отрасли задач. За счет этого снижается мотивация, бизнес-процессы дублируются и как следствие, снижается качество выполняемой работы и падают финансовые показатели предприятия.

Представленная концепция структурной модели целей предприятия позволяет не только отразить общую миссию, объяснить почему ее достижение важно для участников бизнес-процессов, но и пояснить, каким образом ежедневное эффективное выполнение процессов приближает к ее выполнению (рисунок 2).

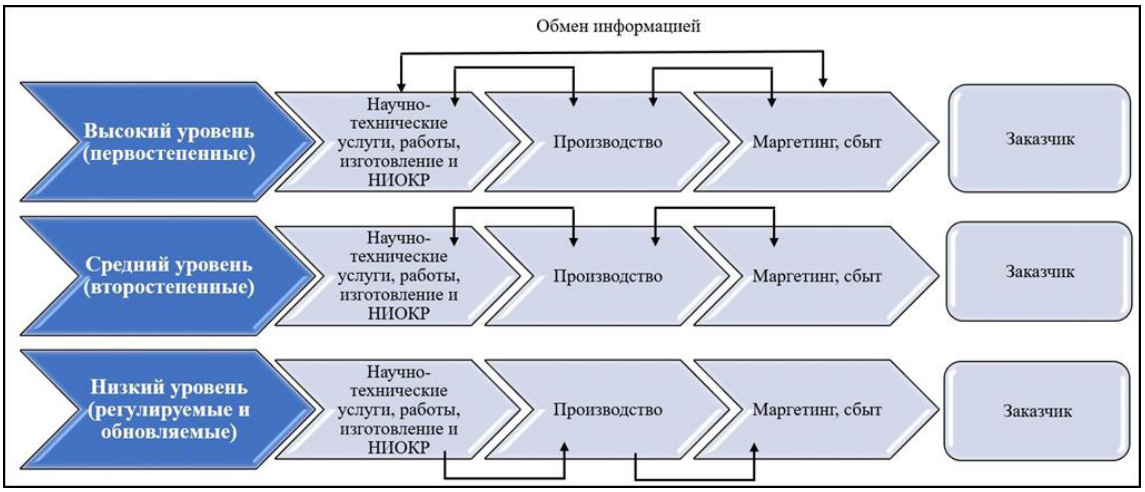


Рис. 1. Уровни бизнес-процессов на предприятии РКО

Рис. 2. Модель комплексного механизма управления процессами в рамках обозначенной цели

В процессе выполнения такого подхода, планируется увеличить мотивацию участников бизнес-процесса, доход предприятия и как следствие, качество бизнес-процессов и качества производимых товаров и услуг. Принимая во внимание важное значение управления качеством и его всеобъемлющий функциональный охват в управлении бизнес-процессами, можно предположить, что достижение эффективности показателей всех составляющих обязательно приведет к существенному вкладу в деятельность предприятия. Другая точка зрения заключается в том, что бизнес-процесс рассматривается как возможность улучшения качества создаваемой системы [4, С.48].

Ключевым фактором конкурентоспособности и характерной тенденцией развития современных предприятий РКО является используемая система управления качества. При построении процесса управления, непосредственными объектами выступают бизнес-процессы, как основные формализованные процедуры управления. Как правило, в сети бизнес-процессов с высокого уровня, выделяют: основные процессы (первостепенные процессы), обеспечивающие процессы (поддерживающие) и процессы управления (развивающие) (рисунок 3).

Систематическое управление качеством является ключевой составляющей эффективности деятельности предприятия и каждого подразделения, в частности. Тем временем, обмен информацией необходим для поддержки целей и корректировок действий по ходу принимаемых решений (рисунок 4).

Таким образом, тщательный мониторинг бизнес-процессов и оценка эффективности результатов на соответствие качественным показателям, требует применения системного подхода. Критерий качества является основой измерения, который сообщает о том, какой результат стремится к качеству. Поэтому важно определить критерии качества и средства их управлением для всех основных видов деятельности. В качестве средств управления качеством предлагается выделить:

• Качество продукции (проверка и аттестация, тестирование, отзывы, обзоры, оценки);

• Качество работы (индивидуальное развитие компетенций);

• Качество процесса (процессы, инструменты, методы, система качества, разработка, развитие компетенций);

• Качество управления (система качества, развитие компетенций).

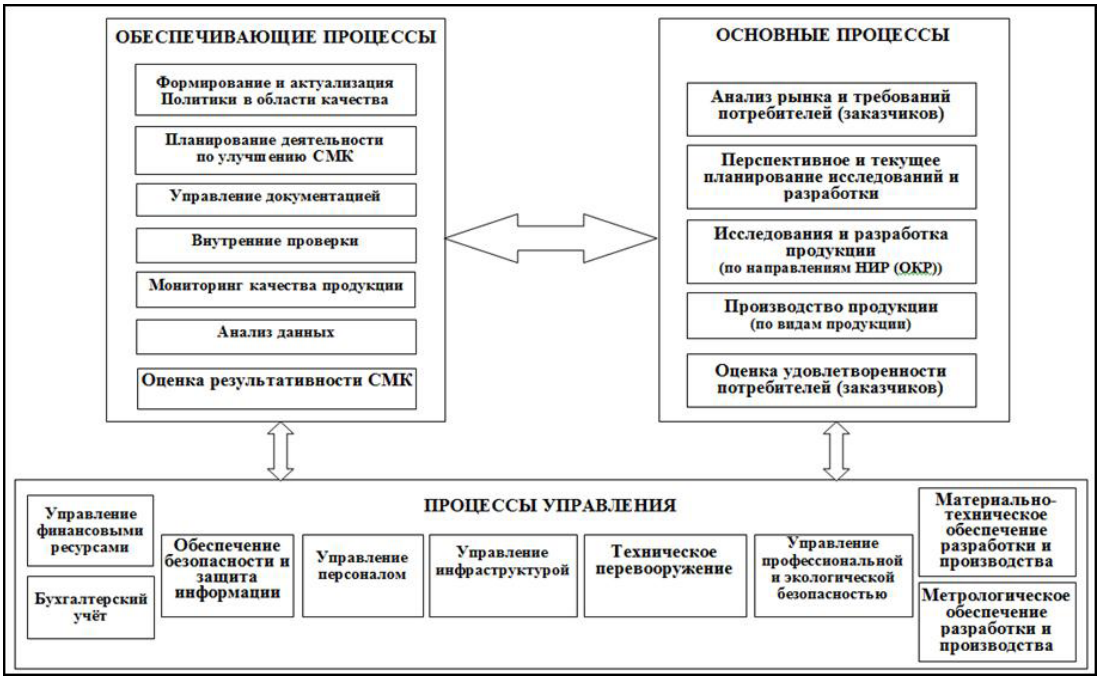


Рис. 3. Взаимосвязи основных процессов управления качества предприятия РКО

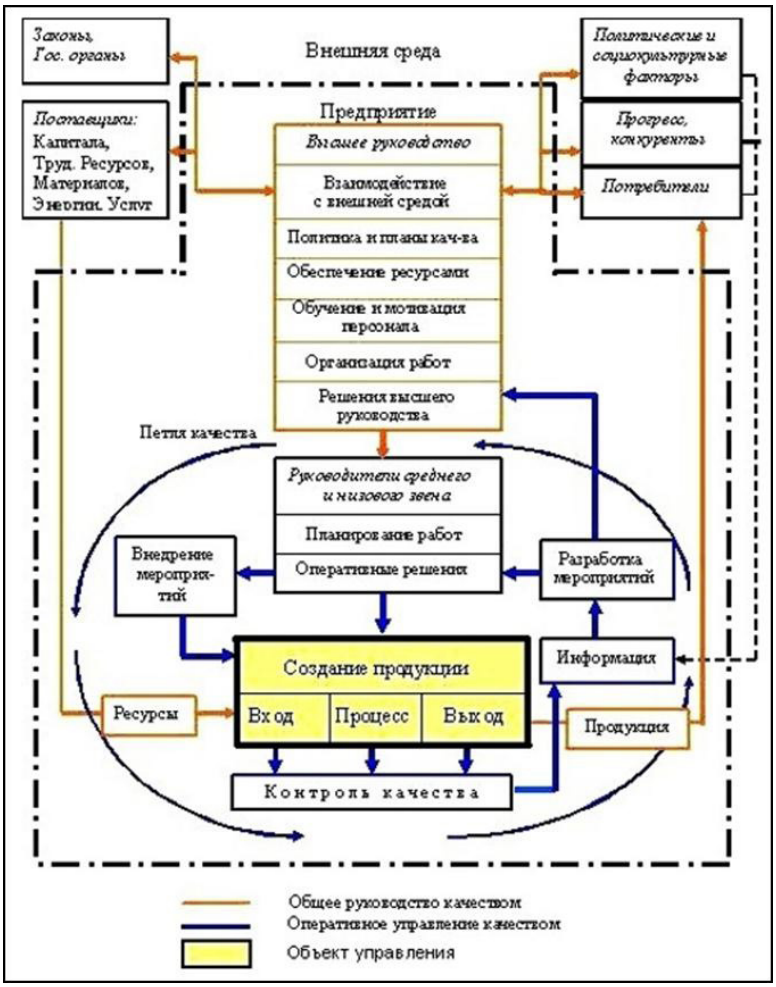


Рис. 4. Модель управления качеством в общей системе предприяти РКО

Результаты исследования и их обсуждение

Сегодня, вопросы касаемые оптимизации бизнес-процессов нашли решение в устоявшихся стандартах моделирования и описания, разработанных аспектах выявления показателей качества функционирования процесса, а также подходах сравнительного анализа и реинжиниринга процессов. Однако ни одно систематическое и общее предложение по управлению качеством бизнес-процессов еще не получило общепринятого и широкого признания.

Для того чтобы устранить этот пробел, автор предпринял попытки по внесению вклада в область управления качеством бизнес-процессов, результаты которого приведены ниже. Во-первых, рассмотрено понятие качества бизнес-процессов на основе целей, применительно к предприятиям РКО, что представляет собой шаг к систематическому и общему управлению качеством бизнес-процессов данной отрасли. В связи с этим, автором был разработан подход к моделированию целей, которые должны выполняться по результатам бизнес-процесса. В свою очередь, этот подход позволяет оценить, достигает ли бизнес-процесс своей цели как один из ключевых критериев, касающихся качества бизнес-процесса. Кроме того, предлагается расширение общих метамоделей бизнес-процессов, которые обеспечивают моделирование бизнес-процессов с учетом качества, и демонстрируется, как из соответствующих моделей могут быть получены основные качественные характеристики.

На этом этапе достигнутые результаты позволяют лучше понять качество бизнес-процессов. На основе этих выводов разработана модель управления качества бизнес-процессов с соответствующими критериями оценки их эффективности. Эта модель дополняет и превосходит предыдущие подходы, поскольку впервые систематически получает соответствующие особенности с точки зрения управления бизнес-процессами предприятий космической отрасли, а не принимает их из смежных областей. Это позволяет оценивать качество бизнес-процессов независимо от конкретной области применения и получать рекомендации по улучшению оцениваемых процессов.

Вместе с тем, разработанную модель предлагается использовать для улучшения уже существующих процессов, что позволит продемонстрировать применение методов управления качеством, на процессах ранее не предусматривавших качественную составляющую. Такой подход способствует преодолению разрыва между результатами исследований бизнес-процессов предложенными в теории с условиями, существующими на практике сегодня.

Для того чтобы обеспечить практическое применение разработанных концепций, автор предлагает рассмотреть функциональные возможности по интеграции предлагаемых процедур, имеющих отношение к качеству организации управления бизнес-процессами. В качестве критерия оценки рекомендуемых моделей бизнес-процессов, предлагается проводить сравнительный анализ с уже существующими методами реинжиниринга и оценки качества бизнес-процессов.

Выводы или заключение

Таким образом, для прогнозирования и оценки будущего развития предприятия необходимо наиболее рациональное определение факторов эффективности деятельности его бизнес – процессов, которые в свою очередь являются неделимой составляющей системы управления качества. Причем любая деятельность, затрагивающая процессы развития предприятия, не реализуется без мероприятий по обоснованию её экономической эффективности и целесообразности.

Особую роль эффективность бизнес-процессов в рамках управления качеством играет при определении и использовании резервов в повышении продуктивности деятельности предприятия в условиях конкуренции посредством использования достижений научно-технического прогресса и опыта передовых предприятий. Для выживания в конкурентной борьбе и укрепления рыночных позиций, каждому предприятию необходимо осуществлять постоянный поиск резервов для повышения эффективности осуществляемой деятельности.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 октября 2018 г. № 2201-р «О внесении в Госдуму законопроекта об административной ответственности за нарушения исполнения государственных контрактов в сфере гособоронзаказа». [Электронный ресурс]. – URL: http://government.ru/activities/selection/301/34347/ (дата обращения 15.10.2018).

2. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года // (Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации). [Электронный ресурс]. – URL: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/9e711dab-fec8-4623-a3b1-33060a39859d/prognoz2036.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=9e711dab-fec8-4623-a3b1-33060a39859d%20%D0%A1.24-25 (дата обращения 07.12.2018).

3. Балашова Е.С. Показатели оценки организационной эффективности бизнес-процессов // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. – 2014. – № 2 (192). – URL: https://economy.spbstu.ru/userfiles/files/articles/2014/2/balashova.pdf (дата обращения 17.10.2018).

4. Варзунов А.В., Торосян Е.К., Сажнева Л.П. Анализ и управление бизнеспроцессами. – СПб., 2016. – 112 с.

5. Волков О.И., Скляренко В.К. Экономика предприятия: курс лекций (Высшее образование). – М.: ИНФРА-М, 2006. – 280 с.

6. Глухов В.В. и др. Организация производства и маркетинг: учебное пособие / Санкт-Петербургский гос. политехнический ун-т. – СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2012. – 369 с.

7. Зекунов А.Г., Иванов В.Н., Мишин В.М., Пазюк Ю.В., Власова Т.И. Управление качеством: учебник для бакалавров. – М., 2017. – 475 с.

8. Мерзликина Н.В. Управление качеством. [Электронный ресурс]. – URL: http://files.lib.sfu-kras.ru/ebibl/umkd/106/u_course.pdf (дата обращения 29.11.2018).

9. Рофе А.И. Экономика труда. Конспект лекций: учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2017. – 240 с.

10. Трапезникова И.С. Методика выявления эффективности деятельности муниципального учреждения социального обслуживания и критерии ее оценки // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 11-4. – URL: https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39516 (дата обращения 17.10.2018).

11. Тараскина Ю.В. Показатели бизнес-процессов как основа оценки эффективности деятельности организации // Вестник АГТУ. – 2015. – № 4. – С. 15-22.

12. Щербаков В.В., Мерзляк А.В., Коскур-Оглы Е.О. Автоматизация бизнес-процессов в логистике: учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. – СПб., 2015. – 464 с.

13. ОПК России: итоги 2017 года // Национальная оборона. – 2018. – № 1. – URL: http://www.nationaldefense.ru/includes/periodics/maintheme/2018/0117/110823278/detail.shtml (дата обращения 29.11.2018).

14. Роскосмос-2018. Итоги // Официальный сайт Госкорпорации «Роскосмос» // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.roscosmos.ru/25906/ (дата обращения 29.12.2018).

УДК 658

Кушнарева И.В.
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ, Шахты,
e-mail: innakusnareva@yandex.ru

Бугаева М.В.
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ, Шахты,
e-mail: masha_bugaeva@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ С ПРИМЕНЕНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ МОТИВАЦИИ

Ключевые слова: стимул, мотивация, материальное стимулирование, нематериальное стимулирование, методы оценки эффективности мотивации персонала.

В статье рассмотрены основные методы повышения эффективности использования персонала с использованием мотивационных инструментов. Основной задачей руководителя любого предприятия является вдохновление своих сотрудников на выполнение производственных задач, достижению основных целей предприятия. Помимо поощрений, премий, набавок используется нематериальное стимулирование персонала, которое является не менее действенным инструментом. Эффективность управления предприятиями и организациями во многом зависит от состояния и действенности системы мотивации их работников. Формирование и развитие мотивационной системы на предприятии позволит в значительной степени снизить уровень конфликтности в коллективе, повысить уровень самоорганизации и самоуправления, а, следовательно, повысить общую результативность и прибыльность деятельности предприятия. Реализовать цели можно путем формирования и поступательного совершенствования системы мотивации деятельности персонала предприятия, ориентированной на обеспечение высокого качества трудовой жизни людей, что и обусловило актуальность выбранной темы работы.

Kushnareva I.V.
Institute of the Service Sector and Entrepreneurship (branch) of the DGTU, Shakhty,
e-mail: innakusnareva@yandex.ru

Bugaeva M.V.
Institute of the Service Sector and Entrepreneurship (branch) of the DGTU, Shakhty,
e-mail: masha_bugaeva@mail.ru

IMPROVING THE EFFICIENCY OF PERSONNEL MANAGEMENT WITH THE USE OF MODERN METHODS OF MOTIVATION

Keywords: stimulus, motivation, material incentives, non-material incentives, methods for evaluating the effectiveness of staff motivation.

The article discusses the main methods of improving the efficiency of personnel use using motivational tools. The main task of the head of any enterprise is to inspire its employees to perform production tasks, to achieve the main goals of the enterprise. In addition to rewards, bonuses, staff non-financial incentives are used, which is no less effective tool. The efficiency of management of enterprises and organizations depends largely on the state and effectiveness of the system of motivation of their employees. The formation and development of the motivation system in an enterprise will significantly reduce the level of conflict in the team, increase the level of self-organization and self-government, and, consequently, increase the overall performance and profitability of the enterprise. It is possible to realize the goals by forming and progressively improving the system of motivation of the company's personnel, focused on ensuring the high quality of the working life of people, which determined the relevance of the chosen topic of work.

Эффективность управления организациями во многом зависит от состояния и действенности системы мотивации их работников. Формирование и развитие мотивационной системы на предприятии позволит в значительной степени снизить уровень конфликтности в коллективе, повысить уровень самоорганизации и самоуправления, а, следовательно, повысить общую результативность и прибыльность деятельности предприятия. Реализовать цели можно путем формирования и поступательного совершенствования системы мотивации деятельности персонала предприятия, ориентированной на обеспечение вы-

сокого качества трудовой жизни людей, что и обусловило актуальность и выбор темы магистерской работы.

Объектом исследования в работе является система мотивации на предприятии. Предмет исследования – действующая система мотивация труда персонала в организации и пути её совершенствования. Главной целью исследования является повышение эффективности деятельности предприятия на основе совершенствования мотивации труда персонала.

Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что систематический анализ и реорганизация системы стимулирования персонала, в соответствии с потребностями предприятия и учетом специфики его работы, приведут к увеличению эффективности как управленческой, так и производственной деятельности предприятия.

В качестве теоретических основ исследования выступили научные работы российских и зарубежных исследователей, данные электронных ресурсов сети Interne, аналитические материалы по теме исследования, справочные ресурсы. В ходе проведения исследования использовались результаты качественных и количественных показателей. Использованы методы: аналитический, исторический, абстрактно-логический, экономико-математический, метод прогнозирования и моделирования.

Вопросы повышения эффективности труда продолжают быть актуальными. На многих коммерческих предприятиях работодатели используют материальное стимулирование работников, не применяя нематериальные методы. Опыт многих компаний говорит о том, что методы нематериальной мотивации работников бывают гораздо эффективнее и значимее. Они выступают дополнением к материальным видам поощрений, способствуют формированию атмосферы внутри коллектива, выстраивая доброжелательные взаимоотношения с руководителем.

Под мотивацией персонала подразумевают словесное моральное подталкивание персонала к деятельности с конечным итогом достижения стратегических целей и задач предприятия. Грамотное стимулирование персонала способствует росту эффективности работы отдельного сотрудника и предприятия в комплексе.

Существует большое разнообразие теорий мотивации. Одной из распространенных теорий является теория А. Маслоу, в которой он представил пирамиду потребностей в иерархическом порядке: от низших потребностей (физиологических) к высшим (развитие личностных качеств) [1].

Теория «X» и «Y» Д. Макгрегора заключается в рассмотрении мотивации человека с двух сторон. Первой была создана теория «X», заключающаяся в рассмотрении человека, как ленивца по природе и предпочитающего управление им. В последующем Д. Макгрегор в ходе исследований рассмотрел мотивацию, как сложное, зависящее от многих факторов явление, и представил новую теорию – теорию «Y», представив человека как активного и готового взять на себя ответственность, задача управленцев заключается в помощи проявить ему эти качества. Цель исследований американского психолога Ф. Герцберг заключается в поисках основы удовлетворения и неудовлетворенности человека деятельностью, выявления причин роста и снижения производительности труда. С этой целью было проведено исследование двухсот инженеров и сотрудников крупной организации, работающей в области покрытий. Им нужно было представить моменты жизни, когда не было абсолютно никакого желания работать, и было чувство неудовлетворенности, и наоборот, я хотел работать с положительными эмоциями [2].

Герцберг показал зависимость удовлетворенности работой от ее внутренних и основных характеристик и зависимости неудовлетворенности работой от внешних характеристик работы и ее составляющих. Все факторы, влияющие на деятельность человека в производственных ситуациях, распределялись по гигиеническим (факторы неудовлетворенности) и мотивировали (удовлетворяли).

В современном управлении персоналом популярны материальная и нематериальная мотивации. Материальная мотивация заключается в оплате заработной платы, премий, бонусов.

Многие руководители считают, что лучшей мотивацией для работника является материальное стимулирование. Но материальное стимулирование труда в виде повышения заработной платы в какой-то момент становится неэффективным, переставая давать отдачу. По мнению экспертов, заработная плата перестает быть мотивирующим инструментом через три месяца. Если заработная плата искусственно завышена, то ее действие на работника носит обратный характер мотивации – демотивирующее воздействие. Работнику нет смысла выполнять качественно свою работу, если, не прилагая больших усилий заработная плата не становится меньше.

Каждому руководителю кроме материальной мотивации надо использовать на предприятии в управлении персоналом приемы нематериальной мотивации. Их существует достаточно много, и зачастую они гораздо эффективнее, чем материальное вознаграждение. Нематериальная мотивация – это не значит «бесплатная». Под нематериальной мотивацией подразумевается определенный стиль управления с поощрениями в нематериальной форме. Нематериальная мотивация состоит из совокупности социальных мероприятий, в результате проведения которых достигаются определенные цели (рисунок 1).

Рассматривая социальные льготы, можно заметить, что в большинстве случаев их рассматривают как инструмент мотивации нематериальной. Это объясняется не получением наличных денег сотрудником, но предприятие жертвует свои средства на социальные выплаты (дополнительная пенсия, медицинская страховка, проезд, обеды, мобильной связи и т.д.).

Корпоративы тянут за собой определенные материальные затраты н предприятии, хоть и является нематериальной мотивацией.

Положительно на работниках сказываются нематериальные стимулы: поощрения в виде устной похвалы сотрудника при коллегах, в проведении конкурсов «Лучший работник месяца, квартала, года и т.д.», вывешивании фотографии на Доске почета, награждение грамотами.

Иногда очень трудно определить правильный инструмент мотивации. Так, похвала подтверждает ценность выполненной работы и ценность самого сотрудника. Иначе у сотрудника может сложиться мнение о бесполезности его работы. Конкурсная составляющая в работе также имеет действенное мотивирующее значение в деятельности, иногда доски почета недостаточно, нужен другой стимул – какой-то приз.

Карьерный рост – это мотивационный инструмент, с помощью которого работник растет по должностной лестнице. Стимулом в данной ситуации может являться отдельный кабинет, высокая заработная плата, команда работников, находящихся в подчинении, авторитет, и т.п.

К инструментам мотивации относят обучение сотрудников. Правильно используя такой подход к мотивации сотрудников можно добиться повышения производительности работников, сплотить коллектив, повысить грамотность и профессионализм сотрудников.

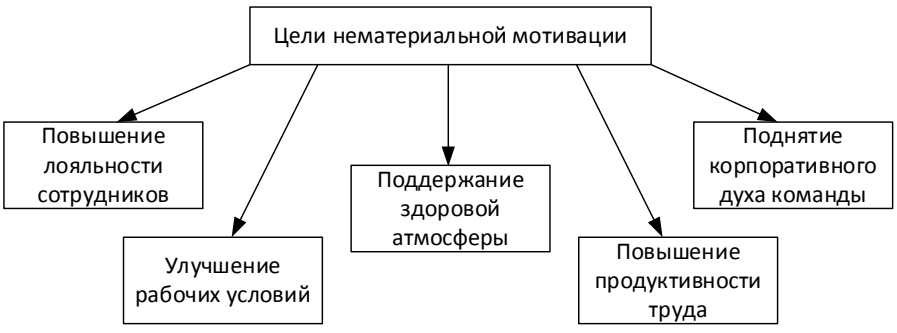


Рис. 1. Основные цели нематериальной мотивации

По целевой составляющей обучение может носить характер персонального, группового и коллективного обучения.

В зависимости от материальных возможностей предприятия обучение может оплачиваться лично сотрудником, либо предприятием, обучение проводится специалистом предприятия или приглашенным извне.

Западные руководители обучение сотрудников ставят на первое место в управлении компанией.

Располагая к себе сотрудников с использованием обращения по имени, поздравления с Днем рождения, праздником, вручением символических подарков ко дню свадьбы, юбилея, годовщины работы на предприятии. Доброжелательное, дружелюбное отношение руководства к сотрудникам может повысить приверженность сотрудников к предприятию, на котором они работают.

Создание комфортных условий для работы позволяет улучшить атмосферу, но требуют материальных вложений. Можно с минимальными вложениями достичь подобного – уютный диван для отдыха, кофе с печеньем для сотрудников от компании, в обеденный перерыв шахматы, настольный теннис и др.

Традиционные формы мотивации, которые используют многие компании: корпоративные мероприятия, совместные экскурсионные поездки, спортивные мероприятия позволяют сплотить сотрудников, у которых ранее были конфликты.

Гибкий график работы на некоторых предприятиях является мощным стимулирующим фактором выполнять свой объем работы быстрее и качественнее, иногда за пределами офисного помещения.

Также при качественном выполнении важного для предприятия поручения сотрудника можно отблагодарить дополнительным выходным днем.

Еще одним инструментом является свобода действий сотрудника, когда руководитель предоставляет право выбора выполнения задания с соблюдением норм безопасности. У каждого сотрудника производительность труда может быть разная в зависимости от сложившейся ситуации: одному нужно уединение и спокойствие, другому ажиотажная обстановка.

Приоритетной задачей руководства должно быть создание комфортных условий работы сотрудников, сильных стимулирующих факторов.

Среди применяемых способов нематериальной мотивации получили признание способы, которые можно объединить в систему нематериальных способов (рисунок 2).

Профессиональное развитие сотрудника способствует качественному выполнению работ, систематическое обновление и приобретение современных сведений в профессиональной производственной области. Это могут быть лекции и семинары с участием опытных специалистов предприятия. В ходе таких занятий работники имеют возможность приобрести новые приемы.

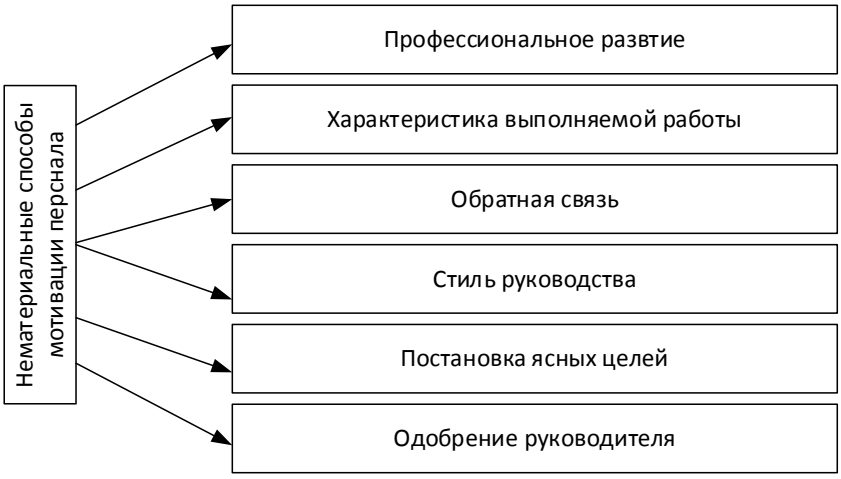


Рис. 2. Система реализации нематериальных способов мотивации

Характеристика выполняемой работы. Однообразные виды работ вызывают у работника нежелание добросовестно выполнять свои поручения. Необходимо так организовать рабочий процесс, чтобы работнику некогда было «скучать» на рабочем месте. Работники могут меняться объектами выполнения одной поставленной задачи. Выполнение разных функций мотивирует работников сильнее, чем исполнение однообразной работы в течение всего дня.

Обратная связь. Каждому работнику необходимо предоставить возможность обсуждать и комментировать изменения, которые влияют на результаты деятельности и социальное самочувствие коллектива. Работнику важно знать, степень удовлетворенности его работой. Необходимо проводить собрания с обсуждением проблем в работе и возможные изменения в лучшую сторону.

Стиль руководства. Основным мотивирующим фактором для работника является его прямой руководитель, который словами, конкретными действиями может зажигать своего сотрудника на высокую работоспособность, и напротив уменьшить его мотивацию. Поддержка в трудной ситуации, помощь советом, вниманием, незамеченная ошибка – это искусство управления сотрудниками. В период потери или не начатой обратной связи трудовая мотивацию пропадает даже у самых лояльных и эффективных сотрудников. От уровня взаимного воздействия сотрудника и руководителя можно судить о дальнейшем эффекте в работе: самостоятельность действий сотрудника, его инициативность, креативность при выполнении поручений.

Постановка ясных целей. Неконкретные требования могут демотивировать сотрудника. Работник должен четко понимать требуемый объем работы, сроки, форму выполнения.

Одобрение руководителя. Большинство людей нуждается во внимании и личном признании со стороны других работников и руководства. Многим приятно услышать слова одобрения за добросовестно выполненную работу. Ценность поощрения может крыться в чувстве эмоционального удовлетворения, которое люди испытывают при достижении цели. Для большинства работников осознание того, что их ценят, зачастую важнее, чем другие факторы (зарплата, удобный график, близость от дома и т.д.). Основной способ признания заслуг работника – слова благодарности, особенно в присутствии коллег. Это самая важная и сильная мотивация для морального состояния человека, ведь искренние слова благодарности способны творить настоящие чудеса. Для подкрепления слов благодарности могут быть использованы следующие приемы: благоприятные условия работы; обращение к работнику за консультацией; частичная оплата питания; трансфер на работу и с работы; подарки на праздники (Новый год, 8 марта, 23 февраля), на День рождения.

Существенным признаком нематериального стимулирования работников является отношение к ним. Человеческое отношение к сотруднику позволяет руководству рассчитывать на эффективную работу (признание заслуг, похвала за выполненную работу, понимание трудностей и проблем, возникающих при ее выполнении, возможно помощь в нейтрализации каких-либо трудностей).

В зависимости от размера предприятия, специфики деятельности, количества сотрудников, состава персонала применяют различные индивидуальные, именно для данного предприятия, способы нематериального стимулирования персонала. Рассматривая предприятие с молодым активным персоналом наиболее действенное нематериальное мотивирование будет совместные мероприятия активного отдыха (поход, пикник, спортивные мероприятия, разнообразные корпоративные мероприятия). Предприятие с сотрудниками постарше по возрасту предпочитают путевки в санаторий, поход или поездка в театр, дополнительные выходные дни.

Можно выделить целый ряд эффективных методов нематериального стимулирования для персонала, которые применяют на предприятиях, в организациях, малых и крупных компаниях (рисунок 3).

На рисунке 3 представлен примерный перечень способов нематериальной мотивации персонала, из которого можно выбрать хотя бы один способ мотивации без прямой выплаты денежных премий или повышения окладов.

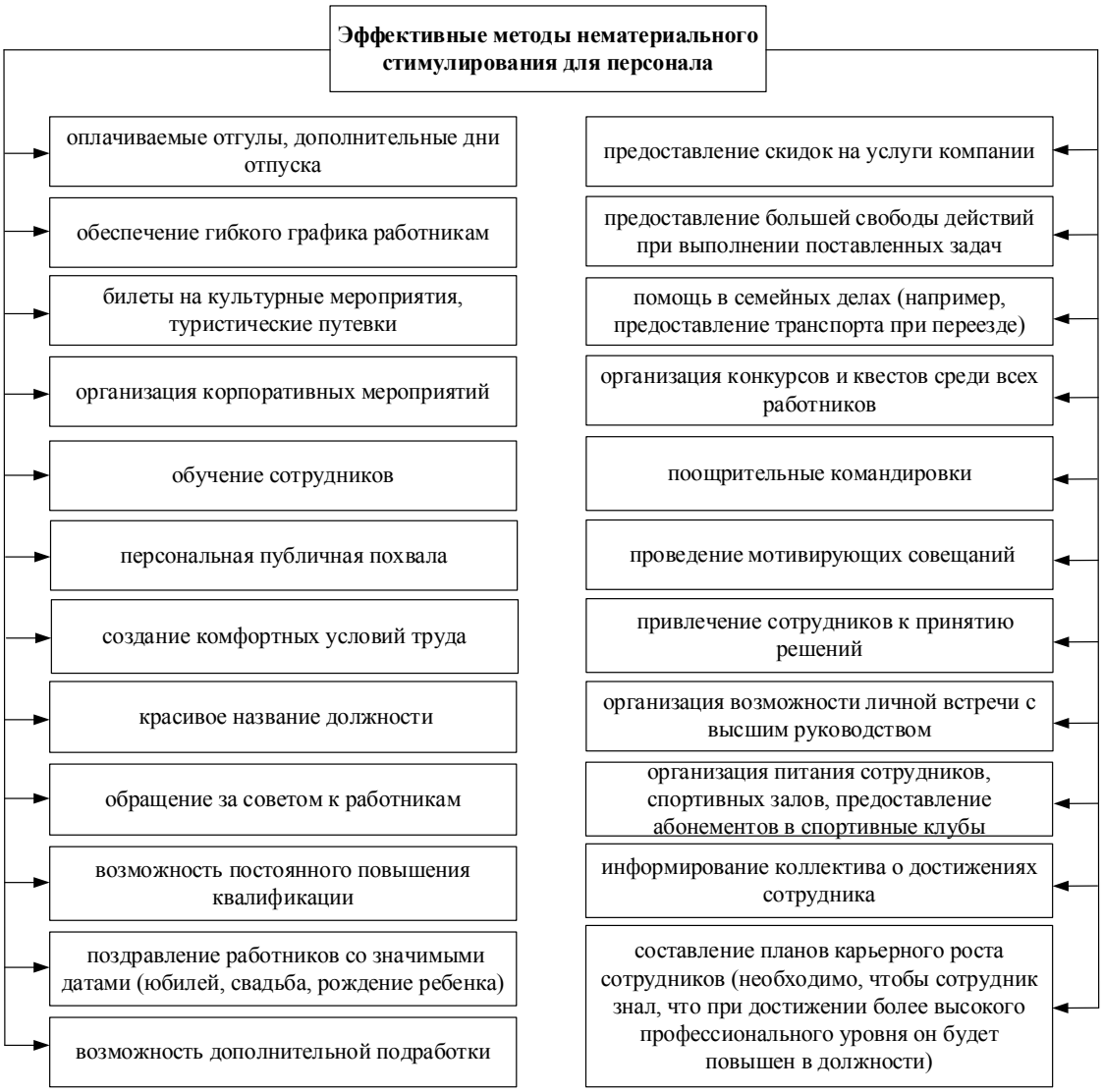


Рис. 3. Эффективные методы нематериального стимулирования для персонала

Преимущество вышеперечисленных методов заключается в обобщенном результате, воздействие методов распространяется на большинство сотрудников предприятия, тем самым производя большею эффективность для самого предприятия в отличие от материальной мотивация наиболее успешных сотрудников.

Максимального эффекта мотивация сотрудников может дать при системном действии. Корпоративная культура должна включать идеально работающую систему нематериальной мотивации персонала. Идеальная система – система, позволяющая сотрудникам четко видеть объем поддержки лояльного персонала.

При разработке системы нематериального стимулирования возможно получить действительные наиболее эффективные инструменты для воздействия на производительность труда работников.

При применении нематериальной мотивации на предприятии возникают определенные затраты. В совокупности эти мероприятия дают больший эффект, чем затраты на денежные выплаты премий.

Дополнительный фактор успешного функционирования предприятия – подбор сотрудников с внутренней самомотивацией, которые сами стремятся к максимальной эффективности и высокой лояльности компании.

Основная задача кадровой политики лежит в разработке и функционировании четко структурированной системы стимулирования персонала. Успех любого предприятия включает наличие в команде энергичных, активных и инициативных работников.

Результативный конечный результат состоит из множества составляющих, начиная с разработки и утверждения нематериальной системы мотивации персонала на предприятии.

Для успеха и прибыли предприятия с использованием нематериального стимулирования работников необходимо существования таких факторов, как: интерес руководства в построении и развитии эффективной системы; привлечение квалифицированных и опытных HR-специалистов с большим опытом разработки и совершенствования системы стимулирования; открытая политика компании по стимулированию персонала.

Чем проще нематериальная мотивации персонала, тем совершеннее сама система. Этого легко достигнуть, делая система понятной для сотрудников, применимой в отдельно взятом предприятии с учетом реальных условий работы. Такого эффекта легко добиться при успешном функционировании обратной связи. Одним из методов обратной связи является опрос сотрудников, не исключая руководство с вопросами, направленными на изменения в кадровой политике, предложения по ее улучшению. Итоги таких опросов обсуждаются в форме дискуссий, фиксируются в письменном виде в обновленной системе нематериальной мотивации персонала [3].

Не менее распространенным способом повышения эффективности труда отдельных сотрудников предприятия является материальная мотивация персонала, которая, пожалуй, является эффективной практически для всех категорий работников [4].

Законодательно право работодателя на использование методов материальной мотивации практически никак не ограничивается, за исключением методик отрицательного воздействия, с которыми следует быть предельно осторожными.

Итог любого метода мотивации персонала состоит в положительном изменении эффективности работы предприятия. Замотивированные и заинтересованные сотрудники имеют высокую эффективность труда.

Каждый руководитель индивидуально определяет цели и задачи системы материальной мотивации работников исходя из потребностей и возможностей конкретного предприятия.

Наиболее часто применяемые способы и виды материальной мотивации персонала могут быть: заработная плата, премия, подарки, штрафы, льготы и компенсации.

О необходимости принятия решения по применению того или иного метода мотивации персонала на предприятии руководитель решает сам по обстановке и личном мнении. При этом определенные виды и способы материальной мотивации могут быть как чрезвычайно эффективными и актуальными на одних предприятиях, так и являться практически полностью бесполезными или даже фактически вредными в условиях деятельности иных организаций и должностей. Какую бы методику организации труда на предприятии не взять, у каждой есть свои достоинства и недостатки. Преимуществами материальной мотивации персонала является универсальность системы, простота внедрения и легкость оценки и регулирования механизмов.

К недостаткам системы материальной мотивации персонала можно отнести: повышение затрат предприятия, недостаточное количество инструментов, повышение налоговой нагрузки.

Каждый работодатель должен обосновывать применение методов материальной мотивации работников. Сделать это достаточно легко – необходимо закрепить положение о материальной мотивации работников в качестве локального нормативного акта. Также, возможность применения методов материальной мотивации может присутствовать в тексте индивидуального трудового договора или же принятого коллективного договора. При этом работодатель вправе использовать несколько положений о материальной мотивации, принимая и фиксируя отдельные документы для разных должностей работников, разных видах мотивации и иных особенностях начисления.

Практически всегда непосредственная материальная мотивация путем предоставления премий, льгот, компенсаций и подарков должна сопровождаться соответствующим приказом руководителя структурного подразделения организации, кадрового работника или непосредственного работодателя. Данный приказ должен быть зафиксирован в документообороте организации. В случае, если на предприятии действуют локальные нормативные акты, строго определяющие ситуации, способы и порядок мотивирования работников материальными вознаграждениями, нарушение предусмотренного порядка может повлечь за собой привлечение работодателя к ответственности. Поэтому рекомендуется, чтобы локальные нормативы предполагали обязательное принятие окончательного решения работодателем по каждому случаю предоставления дополнительных вознаграждений сотрудникам с возможностью отказать в их выдаче с объяснением причин или без такового.

Рассмотрев сущность и основные понятия мотивации труда персонала, сформулировав и уточнив определение мотивации и методические основы анализа мотивации труда персонала организации можно сделать вывод о применении различных методов мотивации персонала в организациях и на предприятиях с целью повышения эффективности использования персонала в организациях.

Библиографический список

1. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е издание. ООО Издательство «Питер», 2014. – URL: http://avidreaders.ru/book/motivaciya-i-lichnost.html (дата обращения: 18.01.2019).

2. Герцберг Ф. Мотивация к работе. Издательство Москва-Санкт-Петербург. 2007. – 240 с. – URL: http://vadens.org/uploads/images/Библиотека/Книги/Герцберг%20Ф.%20Мотивация%20к%20работе.pdf (дата обращения: 18.01.2019).

3. Нематериальная мотивация персонала. – URL: https://hrhelpline.ru/nematerialnaya-motivaciya-personala/ (дата обращения: 18.01.2019).

4. Мотивация персонала на базе KPI. Академия HR директор. – URL: http://hrdir.ru/motivaciya-personala-na-baze-kpi/ (дата обращения: 18.01.2019).

УДК 331.5

Львова М.И.
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
Екатеринбург, e-mail: ctig_usue@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ САМОЗАНЯТЫХ ЛИЦ В РОССИИ

Ключевые слова: налог, налогообложение, самозанятые граждане, налоговый режим, предпринимательство, изменение законодательства, Правительство России.

Данная статья посвящена проблемам идентификации, определения и управления результатами деятельности самозанятых граждан. Самозанятыми одни люди становятся преднамеренно, так как бросают работу и занимаются улучшением своего благосостояния самостоятельно, а других заставляет нехватка денег, низкая заработная плата, постоянное повышение цен – это лишь малый список тех причин, по которым люди ищут дополнительный способ заработка. Решение о легализации деятельности самозанятых лиц и о постановке их на налоговый учёт возникло в связи с намерением Правительства РФ включить самозанятость в законную экономическую систему и устранить неуверенность перед налоговыми проверками и вопросами об источниках, не подлежащих налогообложению доходов. В зарубежных источниках такие слова как «самозанятый гражданин» и «предприниматель» часто не дифференцируются, поэтому чёткого разделения между ними нет. Тем не менее, чаще всего предлагается считать предпринимателем того, кто желает развить свое дело и на начальных этапах требуется вложить много собственного капитала и усилий. Под самозанятым понимают того, кто планирует самостоятельно работать, без совершения каких-либо сделок и найма других сотрудников не только на начальных этапах, но и в последующие периоды. В заключении приводится аргументированный вывод о том, что новации Министерства финансов России направлены в первую очередь на увеличение сборов, и пока неясно, улучшат они ситуацию для самозанятых или нет.

Lvova M.I.
Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: ctig_usue@mail.ru

PROSPECTS OF TAXATION OF SELF-EMPLOYED PERSONS IN RUSSIA

Keywords: tax, taxation, self-employed citizens, tax regime, entrepreneurship, changes in legislation, the Government of Russia.

This article is devoted to the problems of identification, definition and management of the results of the activities of self-employed citizens. Some become self-employed deliberately, as they quit their jobs and improve their well-being on their own, while others are forced by lack of money, low wages, and constant price increases – this is just a small list of the reasons why people are looking for an additional way to earn money. The decision to legalize the activities of self-employed persons and to tax them arose in connection with the intention of the Government of the Russian Federation to include self-employment in the legal economic system and eliminate uncertainty over tax audits and questions about non-taxable income. In foreign sources, such words as “self-employed citizen” and “entrepreneur” often do not differentiate, therefore there is no clear separation between them. However, most often it is proposed to consider an entrepreneur who wants to develop his business and in the initial stages it is required to invest a lot of equity and effort. By self-employed they mean someone who plans to work independently, without making any transactions and hiring other employees not only in the initial stages, but also in subsequent periods. In conclusion, a reasoned conclusion is made that the innovations of the Ministry of Finance of Russia are aimed primarily at increasing fees, and it is not yet clear whether they will improve the situation for the self-employed or not.

Введение

Эксперты Ассоциации дипломированных сертифицированных бухгалтеров (АССА) определяют теневую экономику как экономическую деятельность и, полученный от нее доход, которые находятся за пределами системы государственного регулирования, налогообложения или надзора. В последнем исследовании АССА, посвященном оценке и прогнозу развития глобальной теневой экономики, отмечается, что Россия вошла в пятерку крупнейших теневых экономик, заняв четвертое место в рейтинге, куда включены 28 стран. Ее объем составляет 33,6 трлн руб., или 39% от прошлогоднего ВВП страны. Данный показатель почти на 84% выше, чем в среднем по миру [1].

Неразрешимость ситуации и сложность вывода миллионов граждан из тени вызвана не только стремлением избежать уплаты налогов, но и объективными причинами:

1) Высоким уровнем безработицы;

2) Финансовой нагрузкой на работодателей по выплате страховых взносов, из-за чего они стремятся нанимать нелегальных работников или доплачивать зарплату в конвертах;

3) Значительными суммами обязательных фиксированных взносов ИП за себя (в 2018 году – минимум 32 385 рублей), которые надо платить, даже если дохода от бизнеса нет;

4) Постоянным изменением пенсионного законодательства и отсутствием гарантии достойной пенсии.

Все это приводит к тому, что граждане не особо надеются на государство в финансовых вопросах и самостоятельно находят источники получения дохода. Отсюда возникает такая категория граждан, как самозанятые. Премьер-министр РФ Дмитрий Медведев, выступая в Государственной Думе с отчетом о работе правительства предложил провести сложную законодательную работу по определению понятия самозанятых лиц [2].

Обзор литературы

Термин «самостоятельная занятость населения» в настоящее время достаточно популярен. Приоритет экономической мысли по проблемам самозанятости принадлежит зарубежным экономистам, которые внесли существенный вклад в разработку вопросов развития самозанятости, определили ее роль в экономическом развитии, ее особенности в различных сферах деятельности, а также обозначили перспективы ее дальнейшего развития. К ним можно отнести работы Т. Бейтса, Д. Бленчфлавера, Р. Бодена, Д. Вильямса, П. Кларка, М. Тэйлора и др. Однако зарубежные экономисты, естественно, не могут знать и адекватно отразить как причин, лежащих в основе формирования самозанятости в России, так и её специфических особенностей.

Вклад в научную разработку различных аспектов самозанятости внесли такие отечественные экономисты, как Н.Н. Абакумова, И.Р. Бугаян, В.М. Жеребин, Н.М. Краева, В.М. Маневич, М.С. Токсанбаева, М.В. Удальцова и др. [3].

На официальном сайте Пенсионного Фонда России представлена следующая трактовка данной категории: «Самозанятое население – это индивидуальные предприниматели, главы и члены крестьянских (фермерских) хозяйств, адвокаты, арбитражные управляющие, нотариусы, занимающиеся частной практикой, и иные лица, занимающиеся частной практикой, и не являющиеся индивидуальными предпринимателями» [4].

Материал и методы исследования

Хотя конкретного определения лицам, работающим «на себя» законодательство пока не дает, существует ряд признаков, по которым можно определить самозанятого человека:

1) Считается безработным, так как не имеет официального постоянного места работы и не числится в реестре предпринимателей;

2) Работы осуществляет только самостоятельно, без помощи наемного персонала;

3) Имеет заработок от выполнения работ, выполнение которых ему хорошо удается;

4) Не перечисляет в бюджет налогов, сборов и не совершает страховых отчислений на пенсию и медицинское обслуживание;

5) Не лицензируемый труд [5].

Структура распределения сфер (рисунок 1) занятости выделенной категории лиц отображена в следующей схеме (по данным опроса ВЦИОМ):

Главными преимуществами в отношении налогообложения самозанятых лиц перед предпринимателями можно назвать:

1) Добровольная постановка на учет в ФНС, производимая на основании поданного самозанятым физлицом уведомления и необходимая только для получения льготы по НДФЛ (п.70 ст.217 НК РФ).

2) Отсутствие необходимости вести отчетность: от самозанятых не требуют отчета ни налоговые органы, ни внебюджетные фонды.

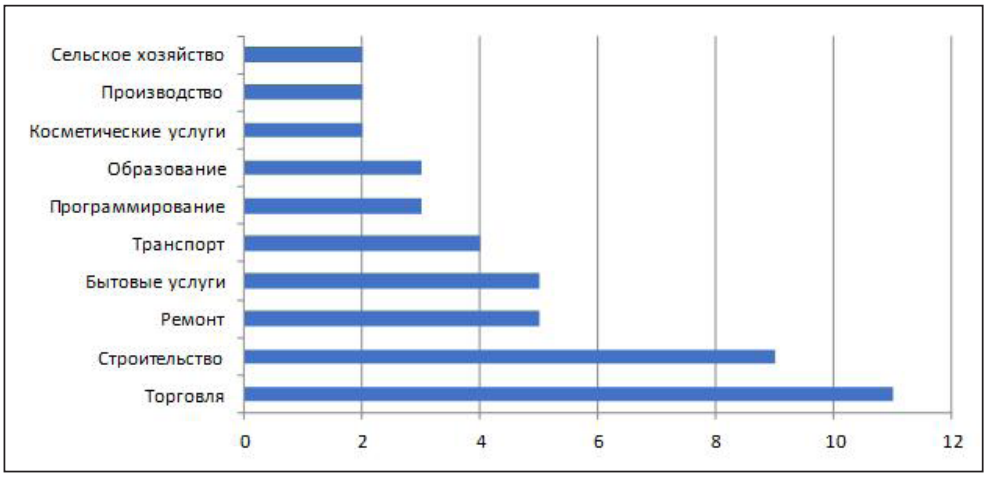


Рис. 1. Сферы замозанятых лиц, в % от опрошенных

Таблица 1

Сравнение самозанятых лиц и индивидуальных предпринимателей

Критерий сравнения	Самозанятое лицо	Индивидуальные предприниматели
Процесс регистрации	Упрощенный, либо совершаемый автоматически по факту покупки патента	Сложный, с прохождением различных процедур, сбором документов
Размер госпошлины (руб)	100	800
Наем персонала	Не разрешен	Разрешен
Ведение налоговой отчетности	Нет отчетности, кассовых машин, КУДИР	Необходимо или необязательно, в зависимости от выбранного режима налогообложения
Режим налогообложения	Только оплата патента, отсутствие налогов	По желанию выбирают ОСНО, ЕНВД, ЕСХН, ПСН, УСН

3) Освобождение от ведения бухгалтерского учета: не понадобится нанимать бухгалтера, изучать тонкости бухучета самому, оформлять регистры, отчеты, КУДИР.

4) Возможность покупки патента на удобный срок: доступны патенты, действующие на протяжении месяца или целого года (цена на него выставляется соразмерно периоду действия).

5) Участие в программе налоговых каникул, предполагающей освобождение от налогов и страховых взносов «за себя» вплоть до 1 января 2019 года.

6) Отсутствие необходимости в сложном выборе между существующими режимами налогообложения: должен быть оплачен только патент, в сумму его стоимости уже вошли налоговые сборы и платежи в фонды [4].

Упрощенно вышеизложенные пункты представлены в таблице 1.

Результаты исследования и их обсуждение

Решение о легализации деятельности самозанятых лиц и о постановке их на налоговый учёт возникло в связи с намерением Правительства включить самозанятость в законную экономическую систему и устранить неуверенность перед налоговыми проверками и вопросами об источниках их не подлежащих налогообложению доходов.

По мнению правительства, самозанятые лица могли бы перейти на такую организационно-правовую форму субъекта предпринимательской деятельности как ИП, но им препятствуют некоторые мнительные моменты:

1. Сложность самого процесса постановки на учёт;

2. Факт большого числа административных преград;

3. Риск утери имущества за счёт выполнения обязательств.

В связи с этим будут приняты (возможно временно) некоторые льготы:

1. Низкозатратный порядок реализации предпринимательской деятельности;

2. Отказ от налоговых проверок в отношении новых ИП и от требования отчетности;

3. Равные условия административной ответственности с физическими лицами;

4. Возможность купить патент на срок меньше целого года.

Стоимость патента будет определена властями на местах, и средства в счет его оплаты будут поступать в бюджет региона, однако разработчиками закона рекомендовано не устанавливать цену на него выше 20 тысяч рублей. Из этой суммы 10 тысяч рублей будут направлены в бюджет субъекта РФ, 9 тысяч – в ПФР и 1 тысяча – в ФОМС. Власти самостоятельно разделят платеж на составляющие и обещают уложиться с этим в 10-дневный срок после оплаты патента.

Для сравнительного анализа рассмотрим самозанятость в экономике США, и, судя по данным известного Интернет-ресурса о бизнесе и экономике «Investopedia», можно сделать заключение, что разные исследования в сфере самозанятости показывают разные результаты. Поэтому в этом государстве сложно точно назвать категории деятельности, которые должны быть внесены в список самозанятых. Наиболее высокие оценки показывают, что около 30% работающих в США относятся к категории самозанятых граждан.

Если гражданин этой страны работает по найму, он платит 7,65% от своих доходов по налогам на социальное и медицинское страхование, и ещё 7,65% платит за него его работодатель. Но в случае, если гражданин – самозанятое лицо, он является и работодателем, и сотрудником, отсюда в США сформировался Self-employment tax (налог на самозанятость), который равен 15,3%. Второй крупный налог на самозанятых – федеральный подоходный налог. Ставки подоходных налогов для самозанятого населения в США постоянно развивающиеся и зависят от размера прибыли. Самая низкая ставка составляет 10%, по ней платят те, чья прибыль меньше 9225 долларов в год. Самый высокий уровень (39,6%) установлен для тех, кто зарабатывает больше 414 тысяч долларов в год [6].

Кроме того, в США на общий объем выплат самозанятых могут сильно влиять налоги штатов и муниципалитетов. Так, в некоторых штатах дополнительные платежи составляют до 5,6% от прибыли самозанятого населения. Таким образом, объём выплат самозанятых в США может быть много больше объёма индивидуальных предпринимателей, находящихся на УСН, в России. Тем не менее, процент самозанятых в США постоянно растёт, что оказывает положительный эффект на средний уровень дохода населения.

Что касается положения самозанятых лиц в экономику структуре Великобритании, то в соответствии с исследованием международной консалтинговой компании McKinsey, около 14 миллионов граждан выбрали самозанятость в качестве способа организации своей деятельности. В этой стране самозанятые могут работать не только самостоятельно, но и в составес кем-то. В том числе это может быть партнерство в рамках Limited liability company или LLP (общества с ограниченной ответственностью). Таким образом, самозанятость юридически идентична организации бизнеса, и её можно совмещать с основным местом работы.

Схема налогообложения самозанятых в Великобритании схожа с американской. В Британии действует Income tax (налог на доходы), который зависит от величины дохода и Social Insurance tax (платежи в социальные фонды) [8].

По данным таблицы 2 видно, что в Великобритании действует прогрессивная шкала налогообложения и чем выше уровень дохода у самозанятого, тем больше его процент налога.

Похожая система налогообложения самозанятых лиц действует и в Канаде. Но несмотря на то, что кардинально она не отличается от предыдущих стран, стоит уделить внимание отношению правительства к самозанятым гражданам. В Канаде самозанятые иммигранты такие же желанные, как и обладатели наиболее востребованных профессий или предприниматели. В Канаде действует специальная программа иммиграции для самозанятых.

Таблица 2

Зависимость величины налога от величины дохода в Великобритании

Доход	От £0 до £11,850	От £11,851 до £46,350	От £46,351 до £150,000	Свыше £150,000
Income tax	0%	20%	40%	45%

Она позволяет гражданину любой страны, обладающему приемлемым знанием английского языка, опытом работы в качестве самозанятого у себя в стране в течение 2-х лет и суммой для оплаты данной программы (от 1540 долл.), получить вид на постоянное жительство в стране.

Однако, чтобы иметь право участвовать в данной программе, самозанятый должен иметь соответствующий опыт («relevant experience») в сфере своей деятельности. К такому опыту относится, например, участие в культурных или спортивных мероприятиях на мировом уровне. Исходя из условий данной программы, напрашивается вывод о том, что далеко не каждый самозанятый может воспользоваться такой возможностью, так как перечень видов профессиональной деятельности самозанятых, которые необходимы стране, ограничен. Список желаемых профессий включает тех, кто может «внести значительный вклад в развитие культуры государства» (артисты, музыканты, флористы, ювелиры и т.д.).

Также самозанятому нужно соответствовать критерию выбора («selection criteria»), по которому гражданин должен набрать минимум 35 баллов из 100. В этот критерий входит образование, возраст (наиболее высоко оценивается возраст от 21 до 49), опыт, хороший уровень знания английского языка, и так называемая «способность адаптироваться» [5].

Только соответствуя двум вышеперечисленным параметрам, самозанятое лицо имеет право на участие в данной программе.

В отличие от указанных выше государств, в развивающихся странах, где в основном средний и низкий доход населения, самозанятость часто является основным способом заработка для большинства граждан. Например, в Кении около 60% занятых работают сами на себя, в Бангладеш данный показатель составляет около 70%, в Индии – около 75%. При этом в большинстве развивающихся стран программы социальной защиты и медицинские программы не охватывают самозанятого населения.

Профессор экономики Гэри Филдс из Корнеллского университета в США поясняет: «… половина всего бедного населения в мире – это самозанятые. В развивающихся странах государственная политика должна быть направлена на то, чтобы как можно большее число людей получило постоянную работу вместо самозанятости. В эту категорию попадают не люди, которые выбирают фриланс ради удовольствия или больших денег, а те, кто, например, покупает сигареты оптом и продает их поштучно на улицах, чтобы заработать несколько долларов себе на еду. Другими словами, ситуация обратна той, что сложилась в США или Великобритании, где средний самозанятый больше любит свою работу, чем среднестатистический сотрудник корпорации. В развивающихся странах люди становятся самозанятыми, потому что у них нет другого выбора…» [7].

Нельзя не согласиться с таким мнением, так как действительно можно полагать, что такой вид деятельности, возможно, появился в развивающихся странах ещё до появления самого определения слова «самозанятость».

В Европейском союзе юридические и налоговые аспекты самозанятости регулируются на национальном уровне, хотя европейские политики хотят привести эти системы к общему знаменателю. Для некоторых государств Европейского союза свойственно разделение предпринимательства и самозанятости, для других – нет. Более того, в некоторых государствах ЕС существует отдельная категория «зависимых» самозанятых. К ним относят тех, кто фактически зависит от контракта с одной компанией или одним крупным клиентом.

Исследователи Еврофонда обращают внимание, что государственная политика в отношении самозанятого насе-

ления может быть рассмотрена с разных сторон. С одной стороны, эта категория граждан самостоятельно создает рабочие места, что положительно сказывается на экономическом росте и безработице. С другой, многие «вольнонаемные» стараются избежать обязанностей и ответственности, а также налоговых сборов, которые свойственны сотрудникам компаний и корпораций. В связи с этим некоторые государства стараются направить усилия не на поддержку самозанятых, а на борьбу с «лжесамозанятостью». Пожалуй, это суждение Еврофонда может иллюстрировать то, что государственная политика в отношении самозанятых по всему миру должна иметь (и имеет) очень много аспектов.

На данной схеме представлена динамика развития процента самозанятых на всём экономическом рынке разных стран Европы за период с 2008 по 2015 гг. Исходя из этих данных, самая маленькая доля самозанятых, которая почти не имеет никакого развития, в Дании. В свою очередь, наиболее высокий показатель в Греции, но при этом динамичного развития тоже нет. Наибольший спад доли самозанятых наблюдается в Хорватии, Португалии, Румынии, на Кипре. Наиболее сильный рост числа самозанятых граждан наблюдается в Нидерландах, Латвии, Люксембурге, Словении.

В 2017-2018 годах было проведено достаточно масштабное исследование по изучению тех препятствий, которые мешали легализоваться гражданам РФ в любом налоговом режиме. Вопрос стимулирования выхода предпринимателей из тени в стране очень болезненный: предыдущие попытки легализации самозанятых провалились.

На первом месте причина отказа от легализации доходов – необходимость визита в налоговые органы и вообще любое административное действие, связанное с регистрацией, предоставлением деклараций и т.д. Несмотря на то, что в ФНС сейчас и так очень удобны возможности для государственной регистрации любых форм собственности и видов деятельности в электронном виде.

Всех интересует более быстрая система идентификации, отсутствие необходимости куда-то приезжать, дистанционный формат взаимодействия с органами. Это явление принято связывать с тем, что развитие современных информационных технологий уже позволяет это делать в других сферах, на других порталах, в госуслугах.

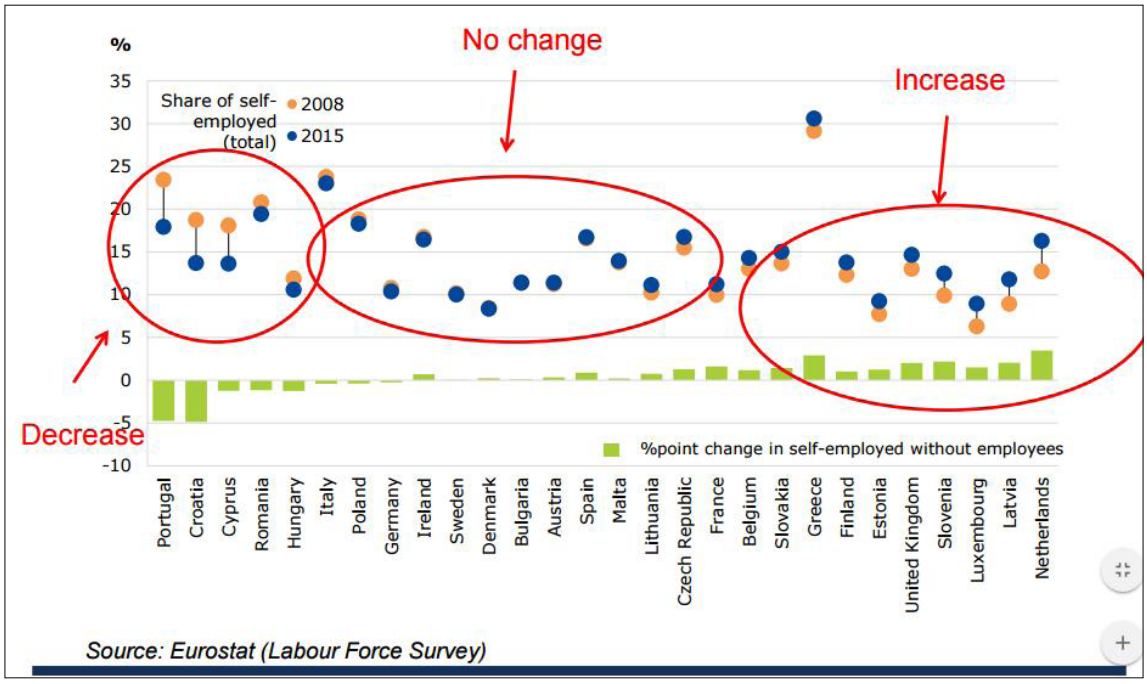


Рис. 2. Динамика развития процента самозанятых на всём экономическом рынке разных стран Европы за период с 2008 по 2015 гг. [10].

Вторая причина не регистрации – экономическая невыгодность существующих режимов для таких занятых. В частности, проблема – уплата не зависит от результата деятельности лица. Патент или налог на вмененный доход необходимо оплачивать даже в случае отсутствия каких-либо доходов.

Третий момент – оплата страховых взносов даже при даже отрицательном доходе от деятельности. Соответственно, стоит проблема необходимости внедрения такой технологии, при которой эти работники все же платят во внебюджетные фонды, но страховые платежи сразу включаются в собираемый налог на профессиональную деятельность.

Таким образом, одним из основных запросов налогоплательщиков является завершение цифровизации Федеральной налоговой службы. На коллегии ФНС ее глава Михаил Мишустин сообщил, что в 2018 году фискальное ведомство начнет интеграцию созданных ей информационных систем – помимо онлайн-касс, дающих техническую возможность контроля уплаты обязательных платежей в режиме реального времени, в этот периметр входят система маркировки товаров и система контроля уплаты НДС. В ФНС рассчитывают начать их интеграцию с единым реестром загсов – в результате в распоряжении налогового ведомства должен появиться достоверный и полный реестр граждан (сейчас базы данных министерств и ведомств разрознены, неполны и не сопрягаются друг с другом). Это дает службе возможность радикального «обеления» бизнеса и ликвидации теневой экономики. В условиях полноты реестров «серых» зон в экономике не останется – нынешние участники теневого оборота вынуждены будут либо легализоваться, либо окончательно уйти в криминальную сферу.

Проблемы с сокращением потребности в рабочей силе с увеличением производительности труда за счет инвестиций предполагается решать через расширение занятости в малом бизнесе – правительству дано указание поощрять такого рода самозанятость, особенно в регионах. «Индивидуальных предпринимателей, самозанятых граждан, которые используют цифровые сервисы, нужно вообще освободить от отчетности, сделать для них уплату налогов простой трансакцией, проходящей в автоматическом режиме», – сообщил президент в послании Федеральному Собранию.

На данный момент осуществляется подготовка законопроекта о введении в РФ нового налогового спецрежима под условным названием «налог на профессиональный доход». Платеж предлагается брать с дохода самозанятых (фактически с выручки). Ставка – 3% при оказании услуг физическим лицам и 6% – юридическим лицам. Обсуждаемый лимит дохода – 10 млн руб. за год. Еще одно ограничение – отсутствие наемных работников. Перечня разрешенных занятий не предполагается. Наоборот, Минфин предлагает утвердить список видов деятельности, доходы с которых нельзя будет перевести на новый спецрежим: торговля маркированными товарами и продажа недвижимости.

Выбрано четыре региона, где на самозанятых протестируют пилотный проект, который должен будет стартовать с 1 января 2019 года в Москве, Татарстане, Московской и Калужской областях. Технически налог предлагается уплачивать с помощью «эрзац-ККТ» – мобильного приложения, которое позволит регистрироваться в налоговой службе, не приходя в центры регистрации, осуществлять платежи фактически без налоговой отчётности, без сдачи каких-то специальных справок и документов, будет производить биометрическую идентификацию и отражать получаемые доходы. В 2019 году на онлайн-кассы должна перейти оставшаяся часть малого бизнеса, ранее ККТ не использовавшая, – предприниматели, оказывающие услуги. В Минфине считают, что новый режим привлекательней работы с онлайн-кассами.

В мобильном приложении самозанятый в конце месяца будет вписывать доходы по своему усмотрению, что предопределяет отсутствие контроля за полнотой учета доходов от деятельности. В этой связи Минфин полагается на потребителей, которые будут требовать с самозанятого чек после оплаты. Чтобы стимулировать их к этому, предлагается ввести систему «баллов» за запрос чека, которыми потребитель сможет оплачивать часть своих собственных налогов. С учетом расходов на раз-

работку системы, на бюджетные доходы Минфин особо не рассчитывает, пока цель введения налога – повышение прозрачности экономики. Слабое место новаций – отсутствие понимания того, кто будет платить за пенсии и лечение самозанятых, – ради успеха легализации ведомство предлагает не брать с них фиксированные страховые взносы.

Помимо названной меры существует предложение о предоставлении самозанятым в момент регистрации налогового капитала на развитие, за счет чего может быть уменьшена примерно на четверть в год сумма платежей к оплате.

Президент Торгово-промышленной палаты Сергей Катрин заявил, что ТПП поддерживает новое предложение Минфина, поскольку оно может способствовать легализации самозанятых. Логичным и интересным ему показалось и предоставление налогового вычета, для того чтобы стимулировать эту категорию граждан выйти из тени. Эксперт напомнил, что принципиальная позиция организации всегда была следующей: лучшее решение для легализации – это недорогой патент или уплата небольших процентов с денежных поступлений от деятельности. «И, естественно, абсолютный минимум формальностей и при регистрации, и в процессе деятельности, а также возможность в любой момент перестать заниматься бизнесом без волокиты и бумажной круговерти», – добавил он.

Выводы или заключение

Прогнозы некоторых экспертов по поводу того, насколько результативными окажутся подобные меры, в последнее время имеют тенденцию наращивать степень отличия от ожиданий министерств. Например, директор Института стратегического анализа ФБК Игорь Николаев уверен, что легализацию самозанятых граждан стоит проводить на фоне роста экономики и реальных доходов граждан. В этом случае у властей больше шансов включения самозанятых в режим налогообложения. Пока же, по мнению Игоря Николаева, работающим на себя не будет интересно отдавать часть своих доходов государству.

Глава Центра структурных исследований РАНХиГС Алексей Ведев отметил, что льготная схема налогообложения индивидуальных предпринимателей сейчас устраивает всех. Новации же Минфина направлены в первую очередь на увеличение сборов, и пока неясно, улучшат они ситуацию для самозанятых или нет.

Библиографический список

1. Virtanen M., Oksanen T., Batty G. Extending employment beyond the pensionable age: a cohort study of the influence of chronic diseases, health risk factors, and working conditions // PLoS One. – 2014. – Vol 88. – № 9. – P. 695-697

2. Hintsa T., Kouvonen A., McCann M. Higher effort-reward imbalance and lower job control predict exit from the labour market at the age of 61 years or younger: evidence from the English Longitudinal Study of Ageing // J Epidemiol Community Health. – 2015. – № 69. – P. 543-549.

3. Carr E., Hagger-Johnson G., Head J. Working conditions as predictors of retirement intentions and exit from paid employment: a 10-year follow-up of the English Longitudinal Study of Ageing // Eur J Ageing. – 2016. – № 13 – P. 39-48.

4. Lund T., Villadsen E. Who retires early and why? Determinants of early retirement pension among Danish employees 57-62 years // Eur J Ageing. – 2005. – № 2. – P. 275-280.

5. Van Solinge H., Henkens K. Work-related factors as predictors in the retirement decision-making process of older workers in the Netherlands // Ageing Soc. – 2014. – № 34. – P. 1551-1574.

6. Berg T., Elders L., Burdorf A. Influence of health and work on early retirement // J Occup Environ Med. – 2010. – № 52. – P. 576-583.

7. Head J., Kivimäki M., Martikainen P. Influence of change in psychosocial work characteristics on sickness absence: The Whitehall II Study // J Epidemiol Community Health. – 2006. – № 60. – P. 55-61.

8. Tunceli K., Bradley C., Nerenz D. The impact of diabetes on employment and work productivity // Diabetes Care. – 2005. – № 28. – P. 2662-2663.

9. Collins J., Baase C., Sharda C. The assessment of chronic health conditions on work performance, absence, and total economic impact for employers // J Occup Environ Med. – 2005. – № 47. – P. 547-557.

10. Удальцова М.В., Воловская Н.М., Плюснина Л.К. Социально-трудовые ожидания незанятых людей и их отношение к самостоятельной занятости // Экономические проблемы современной России. – 2016. – № 3. – С. 61-64.

11. Абакумова Н.Н., Воловская Н.М., Плюснина Л.К. Безработица и самозанятость. – Новосибирск: изд-во НГАЭиУ, 2013. – 202 с.

УДК 330.341.2

Масютин С.А.
ООО «Русэлпром», Москва, e-mail: s.masyutin@ruselprom.ru

Животовская А.Г.
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: zhiv.ann@gmail.com

ПОЛИТИКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ И РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Ключевые слова: импортозамещение, санкции, реиндустриализация, промышленная политика, машиностроение.

Статья раскрывает вопросы влияния экономических санкций США на выбор экономической политики России. Авторы делают вывод о необходимости реиндустриализации российской экономики при государственной поддержке: через целевые программы на федеральном и региональном уровнях. В связи с нарастающими экономическими санкциями особенно актуальной становится политика импортозамещения. Ориентация на сырьевую экономику привела к заметной импортозависимости, к тому, что отечественная промышленность оказалась неспособной конкурировать с иностранными товарами, как на внешнем, так и на внутреннем рынке. В итоге импортный компонент в производстве и в потреблении стал преобладающим. Показано, что экономическая ситуация в России сегодня такова, что импортозамещение необходимо сразу в нескольких ключевых отраслях. При этом в каких-то сегментах соответствующий процесс может идти при более или менее рыночных условиях, в других же российские производители будут иметь преимущества в силу административного фактора. С большой вероятностью импортозамещение в России будет происходить в рамках обоих сценариев в зависимости от конкретной отрасли. Выявлено, что якорные компании, а это в основном иностранные компании, опасаясь нарушения санкционного законодательства своих стран, будут и дальше с большой осторожностью входить в индустриальные парки России. В результате программ политика импортозамещения в рамках реиндустриализации должна перейти в политику увеличения добавленной стоимости продукции, производимой на территории РФ.

Masyutin S.A.
OOO «Ruselprom», Moscow, e-mail: s.masyutin@ruselprom.ru

Zhivotovskaya A.G.
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: zhiv.ann@gmail.com

THE POLICY OF IMPORT SUBSTITUTION AND REINDUSTRIALIZATION IN TERMS OF SANCTIONS

Keywords: import substitution, sanctions, reindustrialization, industrial policy, machine building.

The article deals with the impact of US economic sanctions on the Russia's economic policy. The authors conclude that it is necessary to reindustrialize the Russian economy with government support: through targeted programs at the Federal and regional levels. Due to the growing economic sanctions, the policy of import substitution becomes extremely relevant. Orientation to the raw material economy led to a noticeable import dependence, to the fact that the domestic industry was unable to compete with foreign goods, both in the external and domestic market. As a result, the import component in production and consumption became predominant. It is shown that the economic situation in Russia today is that, that import substitution is necessary in several key industries. At the same time, in some segments, the corresponding process can take place under more or less market conditions, in others, Russian producers will have advantages due to the administrative factor. Import substitution in Russia is likely to occur under both scenarios, depending on the specific industry. It was revealed that the anchor companies, which are mainly companies with foreign capital, fearing violation of the sanctions legislation of their countries, will continue to enter the industrial parks of Russia with great caution. As a result of the programs, the policy of import substitution within the framework of reindustrialization should move to the policy of increasing the added value of products produced in the territory of the Russia.

Введение

Тема статьи актуальна как никогда. На момент написания статьи, 8 ноября 2018 г., США в очередной раз расширили список антироссийских санкций. Министерством финансов США дополнены списки санкций, со ссылкой на закон CAATSA («О противодействии противникам Америки»). В этот же день представитель МИД России Мария За-

харова, комментируя слова представителя госдепартамента США о возможности введения новых ограничительных мер, отметила, что с 2011 года США вводили против России разные ограничения и запреты уже 62 раза. И мы думаем, что это не предел.

Экономические санкции – распространенный в истории инструмент давления Запада на страны, которые пытаются проводить самостоятельный экономический и политический курс. За последние 90 лет в отношении СССР и России можно выделить, как минимум, девять периодов применения санкций.

Так, в 1925 г. страны Запада, включая Соединённые Штаты, перестали принимать золото в качестве оплаты за оборудование. В 1932 г. был введён полный запрет на ввоз всех товаров из Советского Союза, кроме зерна. В 1949 г. международная организация, созданная для многостороннего контроля над экспортом в СССР (КоКоМ), составила списки товаров и технологий, которые не могли быть экспортированы в Советский Союз. Санкция распространялась вплоть до 1994 г. В 1974 г. была принята поправка Джексона – Вэника к закону о торговле США, которая препятствовала нормальным отношениям с Соединёнными Штатами. Отменена поправка была только через 38 лет в 2012 г. В 1980 г. Генеральная Ассамблея ООН подавляющим большинством голосов осудила ввод советских войск в Афганистан. Парламенты ведущих западных стран поддержали инициативу бойкота. В 1981 г. Соединённые Штаты объявили о прекращении поставок материалов для строительства газопровода Уренгой – Помары – Ужгород. В 1998 г. Соединённые Штаты ввели ограничения против 10 российских научных учреждений, которые подозревались ими в сотрудничестве с Ираном. В соответствии с санкциями руководства США, американским компаниям было запрещено получать напрямую или опосредованно от этих российских организаций любые товары, технологии или услуги. С 2014 г. по настоящее время против России введены политические и экономические санкции США, ЕС и других государств. Санкции направлены против ключевых отраслей экономики России: нефтяной, газовой, атомной и военной промышленности, а также против российского банковского капитала. В санкционный список включены уже более 415 компаний.

Цель нашего исследования – установить возможность реиндустриализации в условиях нарастающих экономических санкций к России. Рассмотрим зависимость нашей промышленности от импорта.

Основная часть

Анализ динамики товарной структуры импорта и экспорта России за 2016-2017гг. показывает, что по данным Федеральной таможенной службы общий экспорт России увеличился на 125%, экспорт машин, оборудования и транспортных средств – на 116%, продукции химической промышленности – на 114%, продовольственных товаров и сырья для их производства – на 123%, экспорт металлов и драгоценных камней – на 126%, минеральных продуктов – на 127% (рис. 1).

Общий импорт в 2017 г. вырос на 125% по отношению к предыдущему году. В структуре российского импорта на первом месте стоит товарная группа «Машины, оборудование и транспортные средства», ввоз которых увеличился на 128%. Ввоз электродвигателей в Россию увеличился в 2017 г. в натуральном выражении на 119%, а в денежном выражении – на 148% (рис. 2). Основные экспортеры электродвигателей в Россию – Китай, Германия, Турция, Италия, Венгрия. Ввоз продукции химической промышленности увеличился на 117%, продовольственных товаров и сырья для их производства – на 121%, металлов и драгоценных камней – на 133%, минеральных продуктов – на 133%.

В связи с нарастающими экономическими санкциями особенно актуальной становится политика импортозамещения. Ориентация на сырьевую экономику привела к заметной импортозависимости, кроме того, отечественная промышленность оказалась неспособной конкурировать с иностранными товарами, как на внешнем, так и на внутреннем рынке. В итоге импортный компонент в производстве и в потреблении стал преобладающим.

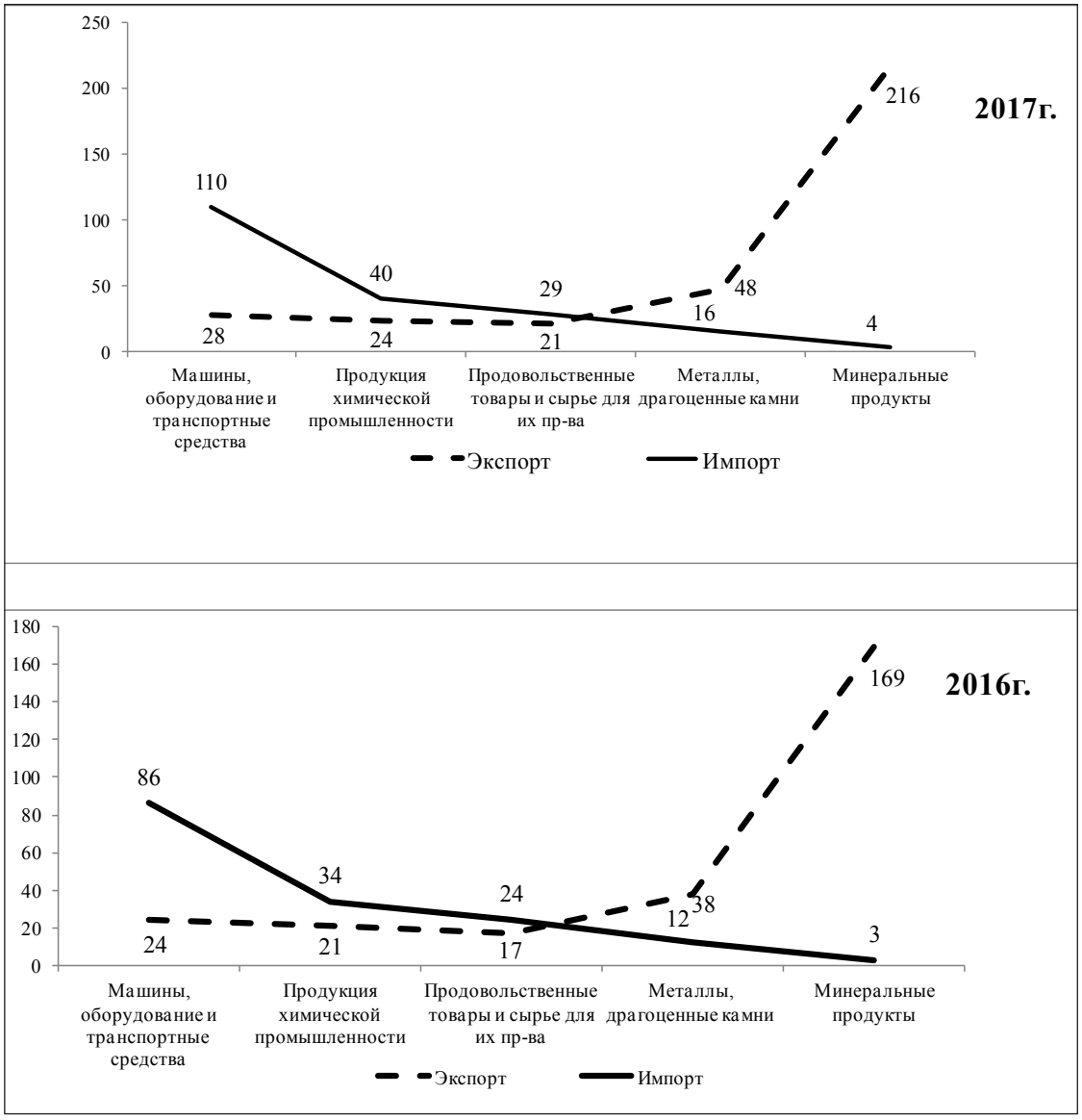


Рис. 1. Товарная структура экспорта и импорта России в 2016-2017 гг.
Составлено авторами на основании данных Росстата и собственных расчетов

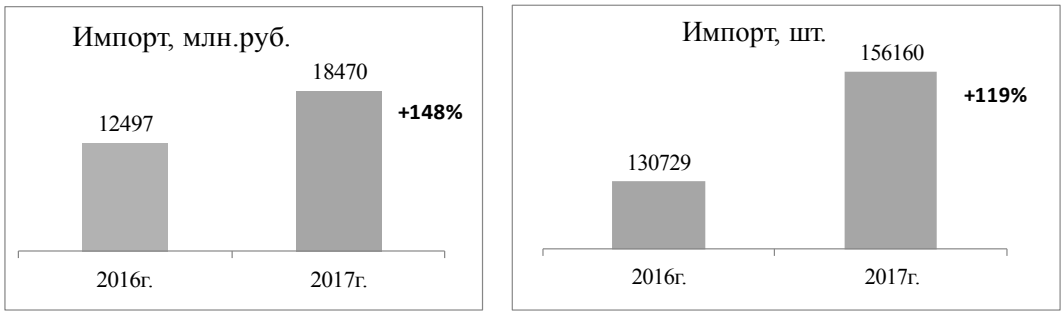


Рис. 2. Динамика российского импорта электродвигателей
Составлено авторами на основании статистических данных ФТС 2016 г., 2017 г.

В настоящее время, с учетом сложившейся экономической ситуации в России, импортозамещение необходимо в ключевых отраслях одновременно. В одних секторах экономики процесс импортозамещения будет происходить в рыночных условиях, в других – с использованием административного фактора. На наш взгляд, в зависимости от приоритетности отрасли будут использованы оба сценария.

Нужно отметить, что российская экономика располагает для развития импортозамещения необходимыми производственными ресурсами:

1. Значительными запасами углеводородного сырья;

2. Трудовыми ресурсами с достаточно высоким образовательным уровнем, обширным научным потенциалом;

3. Большими запасами пресной воды;

4. Резервными производственными мощностями;

5. Мощной энергосистемой;

6. Недоиспользованными сельскохозяйственными угодьями земель в различных климатических зонах.

В целях реализации «Плана содействия импортозамещению в промышленности», утвержденного Распоряжением Правительства РФ от 30 сентября 2014г. № 1936-р, Министерство промышленности и торговли РФ утвердило отраслевые Планы мероприятий по импортозамещению в 22 отраслях экономики [1]. Среди них: нефтегазовое машиностроение, сельскохозяйственное и лесное машиностроение, машиностроение для пищевой и перерабатывающей промышленности, транспортное машиностроение, тяжелое машиностроение, станкоинструментальная промышленность, автомобильная промышленность, гражданское авиастроение, легкая промышленность, медицинская промышленность, промышленность обычных вооружений, радиоэлектронная промышленность, цветная металлургия, черная металлургия и др.

Применение новых санкций к России значительно увеличило количество публикаций, в т.ч. работ по реиндустриализации страны в контексте необходимости изменения структуры российской экономики, о чем говорят не только экономисты, политики, но и неоднократно заявляли руководители нашей страны. На заседании Совета по стратегическому развитию и нацпроектам 24 октября 2018 г. Президент РФ В.В. Путин отметил: «Мы должны совершить настоящий прорыв в экономике, инфраструктуре, технологиях, науке и социальной сфере. Прежде всего, чтобы…укрепить конкурентоспособность страны, добиться лидерства в тех сферах, которые, безусловно, определят будущее и России, и всего мира. Двигаться вперёд мы должны, прежде всего, опираясь на собственную технологическую, кадровую, производственную базу» [2].

В отличие от нацпроектов 2008-2012 годов, программа 2018 года более масштабная по количеству программ (13 вместо 4) и финансированию (до 2024 года предполагается освоить 25 триллионов рублей).

Государство, как и ранее, выступало инициатором индустриализации, так и теперь, после следующей за индустриализацией деиндустриализацей, выступает инициатором нового этапа в развитии промышленности – реиндустриализации (табл. 1).

Из многочисленных публикаций сторонников политики реиндустриализации мы остановимся на мнении академика РАН Е. М. Примакова. В 2012 г. на заседаниях «Меркурий-Клуба» он открыто заявил о необходимости перехода к новой индустриализации [3].

По его просьбе Институт мировой экономики и международных отношений Российской академии наук подготовил таблицу «Структура экономики ряда стран, в постоянных ценах (в процентах к ВВП)» (табл. 2). Данные за 2008 год и в ценах 2003 года. Поскольку структура ВВП меняется очень медленно, можно с большой долей вероятности считать, что это современная структура. В целях сопоставления, очевидно, статистика ООН более корректна.

Полностью разделяем его опасения, что Россия превратится в поставщика сырья, энергетических ресурсов в другие страны мира, если сохранит доминирование этих отраслей в экономике.

Новая индустриализация (реиндустриализация) призвана переломить эту тенденцию.

Таблица 1

Экономические модели СССР и Российской Федерации
в исторические периоды 1901-2018 гг.

Исторические периоды. Экономические модели	Рост/падение ВВП (в сопоставимых ценах), %
1901-1917 гг. Царская Россия.	1906 г.: 6,0%; 1910 г.: 2,2%; 1917 г.: – 18,2%
1918-1922 гг. Гражданская война. Экономическая модель: Военный коммунизм	Отрицательные темпы роста от – 4,0% до – 9,0%
1922-1928 гг. Экономическая модель: НЭП	1923 г: 15,8%
1928-1941 гг. Экономическая модель: Индустриализация	Высокие темпы роста: от 14,0 до 15,0%
1941-1945 гг. Великая отечественная война. Экономическая модель: Мобилизация	1940 г.: 13,6%
1945-1955 гг. Экономическая модель: Восстановление	1950 г.: 7,0%
1955-1973 гг. Экономическая модель: Социализм	1960 г.: 10,6%; 1970 г.: 7,0%
1973-1991 гг. Экономическая модель: Развитой социализм	1985 г.: 9,6%
1991-1999 гг. Экономическая модель: Переходный период. Разрушение экономики	1993г.: – 14,5%
1999-2004 гг. Экономическая модель: Рыночная экономика	2000 г.: 6,1%
2014-2018 гг. Экономическая модель: Рыночная экономика в состоянии рецессии	2007 г.: 8,5%; 2009 г.: – 7,8%

Составлено авторами по материалам [8], Росстат.

Таблица 2

Структура экономики ряда стран мира, в постоянных ценах, в % к ВВП, 2008 г.

Страна	Обрабатывающая промышленность	Добывающая промышленность	Внутренняя торговля	Финансовый сектор, включая операции с недвижимостью	Здравоохранение, образование, социальные услуги
США	15,4	0,9	16,8	33,2	14,6
Канада	15,0	5,2	14,6	26,5	13,9
Норвегия	10,7	8,8	17,2	18,4	13,6
Австралия	9,8	7,6	12,8	29,5	14,4
Индия	14,5	1,8	14,7	13,7	7,4
Бразилия	15,1	2,1	18,7	16,3	11,6
ЮАР	15,9	5,0	13,8	22,0	3,4
Китай	32,8	5,6	9,4	9,5	15,3
Россия	14,1	5,7	27,0	16,7	6,5

Статистика ООН

Необходимо отдать приоритет развитию наукоемких отраслей и, в первую очередь, машиностроению, которому по разным причинам уделялось мало внимания. Так, с 1995 г. по 2006 г. инвестиции в машиностроительную отрасль снизились с 3% до 2,4% от общего объема инвестиций в экономику.

Основные инвестиции в стране попрежнему идут в добычу нефти и газа. В остальных отраслях дефицит инвестиций. С учетом того, что на реализацию инвестиционного цикла в современном мире уходит от восьми до десяти лет, можно сделать вывод: в зоне особой опасности – промышленность. Вся российская обрабатывающая промышленность вкладывает в обновление фондов в год примерно столько же, сколько один AirBus [4].

Курс на реиндустриализацию принят и на мировом уровне. В Резолюции ООН, принятой на Генеральной Ассамблее 25 сентября 2015 г., переход к реиндустрилизации – одна из 17 целей в области устойчивого развития до 2030 г. [5]. В ней отмечается необходимость создания стойкой инфраструктуры, содействия всеохватной и устойчивой индустриализации, инновациям, существенного повышения уровня занятости в промышленности и доли промышленного производства в валовом внутреннем продукте к 2030 году.

К 2030 году планируется модернизировать инфраструктуру и переоборудовать промышленные предприятия, сделав их устойчивыми за счет повышения эффективности использования ресурсов.

В преамбуле Резолюции оглашается, что эти цели и задачи будут стимулировать 15 лет деятельность в областях, имеющих огромное значение для человечества и планеты.

Реиндустриализация каких отраслей нужна в первую очередь? На наш взгляд, это машиностроение, и начать нужно с производства средств производства. Соответствующая подпрограмма «Развитие производства средств производства» реализацию которой планируется закончить к 2020 г. [6]. Общий объем бюджетного финансирования составит по этому направлению 16,4 млрд руб., данная подпрограмма направлена на поддержку нескольких проектов по созданию производства нефтегазового и энергетического машиностроения (рис. 3).

Наиболее уязвимое место в машиностроении – станкостроение. Мы практически лишились отечественного машиностроения и станкоинструментальной отрасли (табл. 3).

Субсидии на поддержку этой отрасли существуют уже несколько лет. Но её размеры крайне малы. Так, в 2018 году общая сумма поддержки составила всего 110 млн. руб. на 20 проектов. Необходимо отметить, что условия предоставления субсидий не всегда приемлемы.

Конкуренция на рынке делового универсального оборудования проиграна Китаю. Остался сегмент рынка высокотехнологичного оборудования, куда требуются значительные инвестиции. Особенно настораживает зависимость выпуска инструмента для станков от импорта (доля импорта 90%). Одна из проблем отрасли – нехватка собственных оборотных средств и недоступные кредиты банков (высокая стоимость кредитов при низкой рентабельности отрасли). Фонд ФРП предлагает льготные займы по программе «Станкостроение», но по данным Минпрома поддержано всего 11 проектов. А ведь назначение льготных кредитов – выравнивание условий конкуренции с мировыми лидерами. Явно этих мер недостаточно для возрождения национального станкостроения.

Рис. 3. Подпрограмма «Развитие производства средств производства»

Таблица 3

Производство металлорежущих станков в Российской Федерации в 1991 – 2016 гг.

Показатели	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Производство металлорежущих станков, тыс, шт,	67,5	53,4	41,9	20,1	18	12,1	9,4	7,6	8,0	8,9	8,3	6,5	5,7
Индекс в % к предыдущему году		79,1	78,5	48,0	89,6	67,2	77,7	80,9	105,3	111,3	93,3	78,3	87,7
Показатели	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Производство металлорежущих станков, тыс, шт,	5,4	4,9	5,1	5,1	4,8	1,9	2,8	3,3	3,5	2,9	3,9	3,4	4,4
Индекс в % к предыдущему году	94,7	90,7	104,1	100,0	94,1	39,6	147,4	117,9	106,1	82,9	134,5	87,2	129,4

Данные Росстат

Заключение

В условиях санкций для реиндустрилизации страны в первую очередь нужна государственная поддержка. Первый шаг сделан. Развитие индустриальных парков прописано в ст. 19 Федерального закона «О промышленной политике» от 31.12.2014 № 488-ФЗ [7], но требуется принятия множества подзаконных актов, что потребует достаточно много времени. Кроме того якорные компании, а это в основном иностранные компании, опасаясь нарушения санкционного законодательства своих стран, будут и дальше с большой осторожностью входить в индустриальные парки России. Отдельно стоит вопрос об инновациях, новых конкурентоспособных технологиях, требующих больших затрат на инвестиции.

Нужно разрабатывать целевые программы реиндустриализации не только на федеральном, но и на региональном уровне. Редкий пример: комплексная программа реиндустриализации Новосибирской области. Импортозамещение как составная часть политики реиндустриализации должна перейти в политику увеличения добавленной стоимости продукции, производимой на территории РФ.

Библиографический список

1. Отраслевые планы импортозамещения / Официальный сайт Минпромторг России. – URL: https://gisp.gov.ru/plan-import-change/ (дата обращения: 19.12.2018).

2. Заседание Совета по стратегическому развитию и нацпроектам, 24 октября 2018 г. – URL: http://kremlin.ru/events/president/news/58894 (дата обращения: 19.12.2018).

3. Нам нужна новая индустриализация: Евгений Примаков о перспективах изменения структуры российской экономики / Выступление на заседании «Меркурий-клуба» 8 июня 2012 года // Российская газета. Федеральный выпуск. – № 5804 (131) от 08.09.2012. – URL: https://rg.ru/2012/06/09/primakov.html (дата обращения: 07.12.2018).

4. Огородников Е., Ремизов М. За краем нефтегазового горизонта. Специальный доклад Инвестиционный рейтинг // Эксперт. – № 42 (1093) от 15.10.2018. – URL: http://expert.ru/expert/2018/42/za-kraem-neftegazovogo-gorizonta/ (дата обращения: 04.12.2018).

5. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: резол. Генер. Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 года. – URL: https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 28.11.2018).

6. О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» и признании утратившим силу распоряжения Правительства Российской Федерации от 1 августа 2014 г. № 1447-р: постановление Правительства РФ от 31 марта 2017 г. № 382-13. – URL: http://static.government.ru/media/files/6zAAARAiRdSssqfgIL8Z3h5atduAt3KR.pdf (дата обращения: 12.12.2018).

7. О промышленной политике в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 31.12. 2014 N 488-ФЗ: принят Гос. Думой 16 декабря 2014г.: одобр. Советом Федерации 25 декабря 2014 г. // Рос. газ. – 2015. – 12 января.

8. Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет, 1900-2000. – М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2006. – 686 с.

9. Гуськова И.В., Егоршин А.П., Масютин С.А. Предпринимательство в России – есть ли будущее?: науч.-популяр. издание. – Н. Новгород: Изд-во НИЭМ, 2018. – 400 с.

10. Гуськова И.В., Масютин С.А., Шагалова Т.В. Экономические санкции в отношении России: угрозы или возможности для бизнеса // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1. С. 75-86

11. Масютин С.А., Животовская А.Г. Особенности разработки стратегии развития машиностроительных предприятий в условиях неопределенности внешней среды / Стратегическое планирование и развитие предприятий: пленар. доклады и материалы Круглого стола Четырнадцатого Всерос. симп. Москва, 9-10 апреля 2013 г. [Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера] М.: ЦЭМИ РАН, 2014. С. 55-64

12. Масютин С.А. Опыт и проблемы разработки и реализации стратегий предприятий в современных условиях (на примере концерна «Русэлпром») / Стратегическое планирование и развитие предприятий: пленар. доклады и материалы Круглого стола Пятнадцатого Всерос. симп. Москва, 15-16 апреля 2014 г. [Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера] М.: ЦЭМИ РАН, 2015. С. 99-104

13. Масютин С.А. Стратегии импортозамещения и импортобезопасности в машиностроении России в условиях экономических санкций / Сб. «Энергетика, информатика, инновации – 2016». Смоленск: Изд-во Универсум, 2016. С. 150-153

14. Масютин С.А. Стратегии импортозамещения, импортонезависимости, импортобезопасности в условиях экономической нестабильности / Стратегическое планирование и развитие предприятий: пленар. доклады и материалы Круглого стола Семнадцатого Всерос. симп. Москва, 12-13 апреля 2016 г. [Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера] М.: ЦЭМИ РАН, 2017. С. 57-61

УДК 338.22.01

Минакова И.В., Быковская Е.И.
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск,
e-mail: irene19752000@mail.ru

Харланова В.Н., Реутова Ю.И.
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск,
e-mail: tdime-swsu@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Ключевые слова: государственное управление, система стратегического планирования, сервисная ориентация, новый технологический уклад.

Понятие «стратегия» применительно к сфере государственного управления стало использоваться относительно недавно, что явилось следствием не востребованности долгосрочного моделирования в управленческой практике. Со временем практика убедительно доказала, что только управляемая на основе долгосрочного планирования экономика способна продуцировать экономический рост и стабильное развитие. Либеральные и неолиберальные подходы оказались несостоятельными. Именно активная государственная политика в сфере экономики является в настоящее время залогом обеспечения конкурентоспособности национальной экономики. При этом можно выделить шесть стратегических подходов, реализуемых на уровне государства, к управлению экономическими процессами. Задача обеспечения национальной экономической безопасности России на текущем этапе заставляет пересмотреть направленность происходящей сервисной реструктуризации, сделав ставку на развитие производящих отраслей хозяйствования. Такая переориентация позволила бы России уменьшить степень экономической зависимости от внешних факторов, а соответственно, обеспечить устойчивое развитие. Современное социально-экономическое развитие должно осуществляться в рамках стратегии опережающего развития и начинаться с системы стратегического планирования. Последняя призвана обеспечить использование имеющихся в экономике ресурсов государства, корпораций, банковского сектора, компаний для осуществления модернизации производства и формирования нового технологического уклада.

Minakova I.V., Bykovskaya E.I.
Southwest state University, Kursk, e-mail: irene19752000@mail.ru

Kharlamova V.N., Reutova Yu.I.
Southwest state University, Kursk, e-mail: tdime-swsu@mail.ru

STATE MANAGEMENT OF MODERN SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT: MYTHS AND REALITY

Keywords: public administration, strategic planning system, service orientation, new technological structure.

The concept of “strategy” in relation to the sphere of public administration has been used relatively recently, which was a consequence of the lack of demand for long-term modeling in management practice. Over time, the practice has convincingly proved that only the economy managed on the basis of long-term planning can produce economic growth and stable development. Liberal and neoliberal approaches have failed. It is an active state policy in the sphere of economy that is currently the key to ensuring the competitiveness of the national economy. At the same time, there are six strategic approaches implemented at the state level to the management of economic processes. The task of ensuring the national economic security of Russia at the current stage makes it necessary to reconsider the direction of the ongoing service restructuring, placing a bet on the development of manufacturing industries. Such a reorientation would allow Russia to reduce the degree of economic dependence on external factors, and thus ensure sustainable development. Modern social and economic development should be carried out within the framework of the strategy of advanced development and begin with the system of strategic planning. The latter is designed to ensure the use of available resources in the economy of the state, corporations, the banking sector, companies for the modernization of production and the formation of a new technological structure.

Введение

Понятие «стратегия» применительно к сфере государственного управления стало использоваться относительно недавно, что стало следствием не востребованности долгосрочного моделирования в управленческой практике. При этом игнорировался тот факт, что отсутствие долгосрочной управленческой стратегии способно привести к хаосу и стагнации экономической системы. Со временем практика убедительно доказала, что только управляемая на основе долгосрочного планирования экономка способна продуцировать экономический рост и стабильное развитие.

Отличительным признаком современного развития выступает процесс глобализации. Она предстает как формирование единого мирового рынка, выводящего конкуренцию за пределы конкретных государств, и как форма интернационализации производства. При этом непременным условием существования в такой конкурентной борьбе выступает активное участие государства в регулировании экономических процессов.

Цель исследования – обоснование государственного регулирования как условия обеспечения конкурентоспособности в современной глобальной экономике.

Материал и методы исследования

Проблема участия государства в регулировании социально-экономического развития получила освещение в научных трудах начиная с XVII века. При этом сформировалось два противоположных лагеря: фритредерство и протекционизм. Среди сторонников первого следует упомянуть А.Смита, А. Маршалла, М. Фридмана, Ф. Хайека, Л. фон Мизеса. Наиболее яркими представителями второго направления стали Дж. М. Кейнс, Д. Хикс, Т. Веблен, У. Митчелл, Дж. Гэлбрейт. Проблемы государственного участия в рыночных процессах анализировались и отечественными экономистами: Л.И. Абалкиным, Г.Б. Клейнером, В.И. Кушлиным, Д.С. Львовым, В.В. Радаевым, С.Ю. Глазьевым, С.С. Сулакшиным и др.

При этом наибольшее освещение получили вопросы эволюции экономических функций государства, конкретные методы, функции и инструменты государственного регулирования экономики.

Основной методологический принцип, на котором базируется исследование – системно-структурный подход. Для достижения поставленной цели авторами использованы общенаучные методы сравнительного, многофакторного, функционального анализа, синтеза, дедукция, индукция.

Результаты исследования и их обсуждение

Государство, экономика и общество находятся в тесном взаимодействии друг с другом, реализуемом следующим образом: государство осуществляет регулирование и стимулирование экономики, устанавливает правила «игры», то есть правила взаимодействия между агентами общества. Экономика – важнейший показатель мощи и уровня развития государства, одновременно формирующая экономические интересы. Общество устанавливает неформальные институты, определяющие ограничения для бизнеса и желательные направления его развития.

Государство можно рассматривать в качестве своеобразной несущей конструкции страны. Его важнейшей миссией выступает обеспечение непрерывного эффективного функционирования общества и экономики.

Ученые обращались к проблеме государственного участия в регулировании экономических процессов с самого зарождения экономической теории как науки. В XV-XVI вв. в рамках экономической школы меркантилизма были заложены основы теоретического подхода, получившего название «протекционизм» и обусловливающего необходимость реализации государством активной политики по поддержке и стимулированию развития отечественных производителей, защите их от иностранной конкуренции. В качестве примера практической реализации политики протекционизма можно назвать «кольбертизм» (политику, осуществляемую министром

финансов Людовика XIV Ж-Б. Кольбером и предполагающую активное использование высоких ввозных пошлин, покровительство развитию мануфактур, запрет на экспорт сырья, стимулирование новых промышленных отраслей и т.д.). В России данная политика была успешно реализована Петром I, подтвердив тем самым универсальность сформулированных меркантилистами «рецептов». По сути, именно меркантилизм можно рассматривать в качестве первой теоретической концепции сильной государственной власти. При этом история продемонстрировала, что, начиная с XVII в. и до нашего времени не существовало ни одного государства, которое не использовало бы политику протекционизма для обеспечения эффективного развития своей экономики. Более того, свободного рынка без государственного участия не существовало ни в одной стране. Становление рынка всегда осуществлялось при участии государственных институтов в этом процессе. Еще Ф. Бродель указывал на корреляционную зависимость, существовавшую между сильным политическим режимом и динамикой экономического развития страны. Экономический рост демонстрировали, прежде всего, те государства, правительства которых использовали разнообразные инструменты государственного регулирования экономики. Ф. Бродель отмечал: «В самом деле, в центре мира экономики всегда располагалось незаурядное государство – сильное, агрессивное, привилегированное, динамичное, внушавшее всем одновременно и страх, и уважение. Так обстояло дело уже с Венецией в XV в., с Голландией в XVII в., с Англией в XVIII и еще больше в XIX в., с Соединенными Штатами в наше время» [2].

Еще более жесткую позицию по отношению к саморегурующемуся рынку занимал представитель неоинституциональной теории Дж. Гэлбрейт. «Говорящие, – писал он, – а говорят об этом бойко и даже не задумываясь – о возвращении к свободному рынку времен Смита не правы настолько, что их точка зрения может быть сочтена психическим отклонением клинического характера. Это то явление, которого у нас на Западе нет, которое мы не стали бы терпеть и которое не могло бы выжить» [9]. Согласно осуществленному Дж. Гэлбрейтом анализу, современная экономика способна успешно развиваться, если половина производимого ВВП находится под контролем государства. Что касается США, которые декларируют преимущества либерального подхода к государственному регулированию экономики, доля государственных расходов в их ВВП достигает 30-50%. Снижение этого показателя увеличивает риски и создает предпосылки хаотизации экономики [9].

О возможных негативных последствиях распространения либеральных идей писал в 1944 г. К. Поланьи. «Позвольте рыночным механизмам быть единственным определяющим началом в судьбе людей — и их естественного окружения, и это на самом деле, даже и с учетом политических показателей и использования покупательной способности, приведет к распаду общества» [1].

Именно активная государственная политика в сфере экономики является в настоящее время залогом обеспечения конкурентоспособности национальной экономики. При этом можно выделить шесть стратегических подходов, реализуемых на уровне государства, к управлению экономическими процессами [3].

Первая стадия, относимая к периоду 1950–1960 гг., характеризовалась идеей экономической экспансии. Основное внимание уделялось программированию роста. Разрабатывались количественные показатели производства, которые рассматривались в качестве основы стратегической успешности. Основу второй стадии, реализованной в 1965–1975 гг., составила доктрина диверсификации и слияния. Считалось, что диверсифицированная экономка оказывается наиболее устойчивой в условиях любых кризисных процессах. Это было связано с тем, что падение спроса на один товаров компенсировалось переключением производства на выпуск альтернативной продукции, что позволяло экономике «оставаться на плаву» даже у условиях жестких потрясений. В развивающихся странах развитие получила концепция импортозамещения.

Третья стадия (середина 1970-х гг. – середина 1980-х гг.) в развитии государственных стратегий характеризовалась доминированием подхода экономии. Это выражалось, прежде всего, в сформировавшемся в то время убеждением, что одержать победу в конкурентной борьбе можно исключительно на основе минимизации издержек. Этот тезис получил разное звучание. Так, в советской экономике он формулировался как «экономика должна быть экономной». Четвертая стадия предполагала, что важнейшим условием конкурентоспособности экономики выступает ее специализации. Именно на это время приходится восхождение России на «нефтяную экспортную горку», явившееся практическим воплощением стратегии специализации экономики. Пятая стадия стала логическим продолжением четвертой. В ее рамках предполагалось, что комплексное развитие системы, ввиду ресурсных, временных ограничений, невозможно. Важно выделить несколько приоритетных отраслей, которые обеспечат движение всей экономики. Шестая стадия стратегического планирования экономики, реализуемая в настоящее время, предполагает первоочередное инвестирование в новые перспективные технологии, которые должны стать «точками роста» в экономике. Таким образом, мировой опыт экономического развития убедительно доказывает, что экономические процессы всегда осуществлялись при участии государства. В этой связи весьма опасным и требующим корректировки представляется происходящий в настоящее время стихийный рост «фиктивного капитала, который, в конечном счете, способен похоронить под собой реальные экономические сектора («физическую экономику») [6].

Тренд возрастания доли услуг в структуре экономики характерен для всех стран. В том же направлении структурно развивается и экономика России. При этом не могут не настораживать темпы роста сферы услуг в нашей экономике: с 34% в середине 1990-х гг. до 57% к началу 2000-х гг. Для сравнения, за то же время, в течение которого доля сферы услуг в России увеличилась на 23%, в западных она выросла на 2-4% [10].

По уровню сервисизации Россия приблизилась к западноевропейским странам. Однако такое развитие российской экономик не может не вызывать тревогу. При том, что феномен «сервисного общества» не является универсальным. Сервисоориентированное развитие демонстрируют, прежде всего, развитые страны, составляющие, так называемый «золотой миллиард». Обусловлено это тем, что эти страны перенесли производство на территории развивающихся стран (имеющих более дешевые и многочисленные ресурсы, более низкие экологические стандарты, налоговые льготы и т.д.). Речь идет, прежде всего, о странах Азии, Латинской Америки, Африки. При этом отметим, что данная передислокация производства касается серийной продукции, не являющейся уникальной и стратегически значимой. Последняя сконцентрирована на территории самих развитых стран. При этом освобождаемые рабочие трудоустраиваются в сфере услуг. Отсюда возникает иллюзия сервисной ориентации экономики.

Что касается России, то с 1990 года здесь отмечается стремительное сокращение объемов промышленного производства. К концу XX века индекс промышленного производства снизился до 48% по отношению к показателям начала 90-х годов. В 2008 году количество действующих предприятий составляло 456 тыс.; в 2015 году – 316 тыс. [5].

Задача обеспечения национальной экономической безопасности России заставляет пересмотреть направленность происходящей сервисной реструктуризации, сделав ставку на производящие отрасли хозяйствования. Такая переориентация позволила бы России уменьшить степень экономической зависимости от внешних факторов, а соответственно, обеспечить устойчивое развитие [7, 8].

Такая политика должна осуществляться в рамках стратегии опережающего развития и инициироваться с системы стратегического планирования. Последняя должна обеспечить использование имеющихся в экономике ресур-

сов для осуществления модернизации производства и формирования нового технологического уклада.

Сама система стратегического планирования предполагает использование краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных прогнозов, определение приоритетов развития, наличие инструментария и механизмов реализации этих приоритетов, методов контроля и ответственности за полученные результаты.

Очень важным представляется законодательное закрепление методов контроля и механизмов ответственности всех участников стратегического планирования. Очень перспективном выступает интеграция производственного, управленческого, финансового потенциала корпораций, частных банков, компаний в систему стратегического планирования. Именно такая интеграция способна обеспечить создание и развитие конкурентоспособных производств нового технологического уклада.

Причем взаимодействие государственных структур и бизнеса должно быть институционально оформлено. Важно, чтобы «эти правила игры» всех участников системы стратегического планирования были ясными, четкими, приемлемыми для всех, не допуская возможных конфликтов интересов.

Возможно создание специализированной структуры – Комитета по стратегическому планированию, который осуществлял бы свою деятельность при Президенте РФ и наделён был бы следующими полномочиями: определение существующих тенденций, диспропорций, проблем в социально-экономическом развитии; определение путей и способов их разрешения; координация ресурсов всех участников системы стратегического планирования; разработка конкретных документов, включающий комплекс мероприятий по срокам их реализации, финансовое обеспечение, ожидаемые результаты; мониторинг и контроль за реализацией разработанных документов.

Выводы

Таким образом, осуществленный анализ показал, что история не знает примеров успешного социально-экономического развития систем при отсутствии государственного регулирования. Таким образом, либеральная теория А. Смита устарела и оказывается абсолютно не приемлемой в современных условиях глобализации и интернационализации производства. Наиболее могущественные экономики создавались благодаря и при активном участи государства. В настоящее время происходит усилении этатистских настроений в мире, выражаемое, в том числе, в высокой востребованности системы стратегического планирования. Россия должна развиваться в этом направлении. Именно государство должно сосредоточить свои усилия на восстановлении производственного потенциала российской промышленности. Происходящая в 90-ые годы сервисизация российской экономики усилила ее уязвимость и зависимость от внешнего мира. В настоящее время система стратегического планирования должна предусматривать сосредоточение всех ресурсов: государства, корпораций, банков на обеспечение развития высокотехнологичных производств. В новом глобализованном мире государство призвано играть фундаментальную роль в установлении прозрачных, четких и равных для всех «правил игры», улучшении информационного обеспечения рыночных агентов, создании эффективных регулирующих органов.

Даже Всемирный банк, являющейся активным сторонником идеологии либерализма вынужден сегодня признать, что «…развитие нуждается в эффективном государстве, играющем роль катализатора и помощника, стимулирующего и дополняющего деятельность частного бизнеса и отдельных лиц … История с настойчивостью повторяет, что хорошее правительство – это не роскошь, а жизненная необходимость. Без эффективного государства устойчивое развитие, экономическое и социальное, невозможно…Эффективное государство жизненно необходимо для предоставления товаров и услуг, а также для создания правил и институтов, позволяющих рынкам процветать, а людям – вести более здоровую и счастливую жизнь» [4].

Библиографический список

1. Polanyi K. The Great Transformation. – Boston, 1944. – 73 p.
2. Бродель Ф. Время мира. – М., 1992. – Т. 3. – С. 45.
3. Виссема Х. Стратегический менеджмент и предпринимательство: Возможности для будущего процветания. – М., 2000.
4. Государство в меняющемся мире. Всемирный банк. – М.: Прайм-ТАСС, 1997. – С. III. 1.
5. Индустриальная держава [Электронный ресурс]. – URL: https://vawilon.ru/statistika-promyshlennosti/ (дата обращения: 31.01.2019 г.).
6. Ларуш Л. Физическая экономика. – М., 1997.
7. Минакова И.В. Либеральная модель развития как фактор, ограничивающий возможности реализации потенциала российской экономики // Modern Economy Success. – 2017. – № 6. – С. 50-55.
8. Минакова И.В., Харланова В.Н., Быковская Е.И. Возможности реализации концепции постиндустриального развития в России // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2018. – №5. – С. 182-186.
9. Экономическая политика измеряется результатами. Интервью с председателем ЭКАРСША Джеймсом Гэлбрейтом [Электронный ресурс]. – URL: rusref.nm.ru (дата обращения: 31.01.2019 г.).
10. Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э., Вилисов М.В., Кара-Мурза С.Г., Лексин В.Н. Национальная идея России: в 6 т. Т. I. – М.: Научный эксперт, 2012. – 752 с.

УДК 338

Мироседи Т.Г.
Волжский политехнический институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»,
Волжский, e-mail: mirosedy-tg@mail.ru

АКТИВИЗАЦИЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА СЧЕТ ЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С КРУПНЫМ БИЗНЕСОМ

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, развитие МСП, субсидирование МСП, институты поддержки МСП, инфраструктура поддержки МСП, взаимодействие малого и крупного бизнеса.

В статье исследуется состояние малого и среднего предпринимательства (МСП) Волгоградской области, на основе анализа показателей его деятельности. По результатам данного анализа автором сделаны выводы о том, что состояние МСП региона не соответствует ожидаемым параметрам. Проведено сравнение предшествующей и текущей программ, направленных на развитие и поддержку малого и среднего предпринимательства в Волгоградской области. Выявлено существенное отличие программ, заключающееся в изменении системы субсидирования субъектов МСП в текущем периоде. Решающую роль в развитии МСП автор отводит системе инфраструктурной поддержки малого и среднего предпринимательства, определяющейся как взаимодействие органов государственной власти и инфраструктурных институтов, и направленной на создание благоприятных условий эффективного функционирования и дальнейшего развития МСП. Выделяется важный фактор поддержки МСП – кооперация малого и крупного бизнеса и формирование кластеров, как наиболее перспективного направления, позволяющего активизировать развитие МСП за счет усиления кооперационных связей МСП с крупными корпорациями.

Mirosedi T.G.
Volzhsky Polytechnic Institute (branch) of Volgograd State Technical University,
Volzhskiy, e-mail: mirosedy-tg@mail.ru

ACTIVIZATION OF THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP OF THE VOLGOGRAD REGION THROUGH ITS INTERACTION WITH A LARGE BUSINESS

Keywords: small and medium-sized businesses, SME development, SME subsidies, SME support institutions, SME support infrastructure, small and large business interaction.

The article examines the state of small and medium enterprises (SMEs) of the Volgograd region, based on the analysis of indicators of its activities. Based on the results of this analysis, the author concluded that the state of the SMEs in the region does not correspond to the expected parameters. A comparison of previous is made and current programs aimed at the development and support of small and medium-sized businesses in the Volgograd region. The significant difference of the programs is revealed, which consists in changing the system of subsidizing SMEs in the current period. The author assigns a crucial role in the development of SMEs to the system of infrastructure support for small and medium-sized businesses, defined as the interaction of public authorities and infrastructure institutions, and aimed at creating favorable conditions for the effective functioning and further development of SMEs. An important factor in supporting SMEs is highlighted – the cooperation of small and large businesses and the formation of clusters, as the most promising direction, allowing to intensify the development of SMEs by strengthening the cooperation links of SMEs with large corporations.

Введение

Малое и среднее предпринимательство является важнейшим сектором, укрепляющим и поддерживающим рыночную экономику. Данный сектор обеспечивает мобильность в условиях рынка, быстро заполняет ниши, образующиеся в потребительской среде, создает атмосферу конкуренции, развивает инновационные технологии, а также обеспечивает занятость населения, уменьшая безработицу. Вопросам развития и поддержки МСП посвящено немало научных работ, наиболее известными

авторами которых, являются, как западные ученые: И. Ансофф, Т. Веблен, Р. Коуз, Д. Норт, К. Поланьи, Ф. Хайек, Дж.Р. Хикс, М. Питерс, А. Хоскин, Й. Шумпетер и др., так и российские: Л.И. Абалкин, Т.А. Алимова, Е.М. Бухвальд, А.В. Виленский, В.В. Голикова, А.Г. Гранберг, Г.Б. Клейнер, М.Г. Лапуста, А.Ю. Чепуренко, И.Н. Герчикова, Б.К. Злобин, Ю.М. Осипов и многие другие.

Однако тенденции и динамика его развития сегодня не в полной мере соответствует ожиданиям и надеждам, возложенным на него. Особенно остро проблема развития МСП ощущается в регионах, каждый из которых имеет свои природно-климатические и социально-экономические особенности. Волгоградская область – регион многоотраслевого сельского хозяйства и промышленности, имеющий выгодное географическое положение, являясь главными воротами на юг России с выходом на Иран, Кавказ, Украину и Казахстан. Формирование благоприятной предпринимательской среды для МСП является одной из приоритетных задач стратегии социально-экономического развития Волгоградской области на ближайшие годы.

Цель исследования заключается в выявлении актуальных направлений поддержки развития МСП Волгоградской области на основе анализа статистических данных о современном его состоянии и развитии.

Материалы и методы исследования

В процессе исследования были использованы такие научные методы как анализ, синтез, дедукция, экономико-математические методы исследования. Информационную базу исследования составили аналитические материалы органов государственной статистики Российской Федерации, нормативные акты и законодательные материалы, научные, публикации, материалы экономических и социологических исследований в области проблем развития и управления МСП в России и за рубежом.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализируя статистические данные о развитии малого и среднего предпринимательства Волгоградской области, отмечено, что по количеству сформировавшихся субъектов МСП Волгоградская область находится на третьем месте в Южном Федеральном округе (таблица 1). Лидирующее положение занимает Краснодарский край, на втором месте Ростовская область [1].

Согласно данным территориального органа Федеральной службы статистики по Волгоградской области за период 2015-2016 гг. по ряду показателей, характеризующих состояние МСП, наблюдалась положительная динамика. Однако в 2016-17 годах, она сменилась на отрицательную, что отражают данные таблицы 2, в которой представлена динамика численности малых предприятий (включая микропредприятия) Волгоградской области по некоторым видам деятельности [1]. Так в 2016 году осуществляли деятельность 33752 малых предприятия, а в 2017 году их количество сократилось до 28639 предприятий, т.е. снизилось на 5113 единиц, что составляет 15,1%.

Таблица 1

Число малых предприятий (включая микропредприятия) по субъектам Южного федерального округа в 2017 г.

Субъект ЮФО	Число малых предприятий	Занимаемое место в ЮФО
Республика Адыгея	3772	7
Республика Калмыкия	1853	8
Республика Крым	22282	4
Краснодарский край	81061	1
Астраханская область	9957	5
Волгоградская область	28639	3
Ростовская область	54185	2
г. Севастополь	7910	6

Таблица 2

Динамика численности малых предприятий Волгоградской области за 2016-2017 гг.

Предприятия по видам экономической деятельности	2016 г.	2017 г.	Темп прироста,%
Всего, единиц из них:	33752	28639	-15,1
Сельское хозяйство	1311	1101	-16,1
Обрабатывающие производства, в т.ч.:	3003	2443	-18,6
- производство пищевых продуктов	446	388	-13,1
- текстильное и швейное производство	144	108	-25
- целлюлозно-бумажное производство и полиграфия	275	142	-48,4
- производство резиновых и пластмассовых изделий	248	217	-12,5
- металлургическое производство	409	355	-13,2
- производство машин и оборудования	397	122	-69,3
- производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	263	92	-65,1
- производство и распределение электроэнергии, газа и воды	193	143	-25,9
Строительство	4070	3462	-14,9
Оптовая и розничная торговля	11948	9695	-18,9
Гостиницы и рестораны	1135	925	-18,5
Операции с недвижимым имуществом	7400	3671	-50,4
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	574	539	-6,2

В 2017 году произошло сокращение числа предприятий практически по всем видам экономической деятельности, даже самый популярный вид деятельности – оптовая и розничная торговля, в которую входит около трети всех малых предприятий, имела негативную динамику, поскольку число этих предприятий снизилось на 18,9%.

Численность индивидуальных предпринимателей (ИП) осталась практически неизменной: в 2016 году численность фактически действующих индивидуальных предпринимателей 41425 чел., а в 2017 – 41342 чел. Однако численность ИП в сфере обрабатывающих производств снизилась на 2,4%, т.е. с 1811 чел. до 1768 чел.

Несмотря на то, что количество малых и средних предприятий уменьшилось, показатели их деятельности возросли, что отражает таблица 3.

Таблица 3

Основные экономические показатели деятельности МСП Волгоградской области за 2016-2017 гг.

Показатели	Малые предприятия (включая микропредприятия)		Средние предприятия	
	2016 г.	2017 г.	2016 г.	2017 г.
Число предприятий (на конец года)	33752	28639	181	180
Средняя численность работников, человек	142019	153465	22255	22135
Среднемесячная начисленная заработная плата работников, руб.	18195,5	20351,7	29176,5	29295,3
Оборот предприятий, млн. руб.	334409,8	513626,1	77333,7	89598,0
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	7288,5	10671,1	7771,7	5508,5

Таблица 4

Основные показатели деятельности малых предприятий (без микропредприятий) Волгоградской области за 9 мес. 2016-2018 гг.

Показатель	2016 г.	2017 г.	Темп роста 2017/2016 г., %	2018 г.	Темп роста 2018/2017 г., %
Кол-во предприятий, единиц	3035	2820	92,9	2526	89,6
Средняя численность работников, чел.	74009	79219	107,0	69997	88,4
Оборот предприятий, млн. руб.	141149	152556	108,1	129316	84,8

Средняя численность работников малых предприятий выросла на 8%, среднемесячная начисленная заработная плата этих работников повысилась на 12%, увеличился оборот предприятий: малых – на 54%, средних – на 16%. Существенно подросли инвестиции в основной капитал малых предприятий – на 46%. В тоже время инвестиции в основной капитал средних предприятий имеют негативную динамику, выразившуюся в 30% снижении.

Данные, позволяющие исследовать результаты деятельности малых предприятий (без микропредприятий) за 2018 год, доступны только за 9 месяцев (с января по сентябрь) [2]. Поэтому, проанализировав сопоставимые данные 2018 г. и данные прошлых периодов, можно сделать предварительные выводы о том, что количество субъектов МСП, их средняя численность и товарный оборот в 2018 году будут иметь тренд на снижение (таблица 4).

С 2017 года в рамках государственной программы Волгоградской области «Экономическое развитие и инновационная экономика» действует подпрограмма «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Волгоградской области». Она отличается от предыдущей подпрограммы отсутствием такого важного вида поддержки МСП как непосредственное субсидирование предприятий. В 2016 году субсидирование МСП осуществлялось по двум направлениям: субсидирование части затрат на плату по договорам финансовой аренды (лизинга), заключенным субъектами МСП и субсидирование части затрат субъектам МСП, связанных с приобретением оборудования в целях создания, развития или модернизации производства. В 2016 году проведено два конкурсных отбора субъектов МСП на право получения субсидий, по итогам которых приняты решения о предоставлении субсидий:

- первый конкурсный отбор в отношении 48 субъектов МСП на общую сумму 40,0 млн. руб., в т. ч.:
- 2,0 млн. руб. – за счет собственных средств областного бюджета;
- 38,0 млн. руб. – за счет средств субсидий из федерального бюджета;
- второй конкурсный отбор в отношении 85 субъектов МСП на общую сумму 60,0 млн. рублей, в т. ч.:
- 3,0 млн. руб. – за счет собственных средств областного бюджета;
- 57,0 млн. руб. – за счет средств субсидии из федерального бюджета [3].

Данными субсидиями пользовались малые и средние промышленные и сельскохозяйственные предприятия, успешно обновляя свои производственные фонды. При получении субсидии предприятие подписывало обязательство, согласно которому гарантировало в течение двух последующих лет увеличивать выручку и не сокращать количество рабочих мест, подтверждая это предоставлением ежегодных отчетов в комитет экономики Волгоградской области.

Согласно новой программе «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Волгоградской области», действующей с 2017 года, непосредственное субсидирование предприятий не предусматривается – теперь большее внимание уделяется развитию инфраструктуры поддержки МСП и мероприятиям по консультационной, информационной поддержке, а также популяризации предпринимательства среди молодежи. Однако часть средств

в качестве субсидирования была направлена в местные бюджеты таких городов Волгоградской обл., как Михайловка и Фролово. По решению их муниципалитетов субсидии на уплату лизинговых платежей получили 11 предпринимателей из Михайловки и шесть из Фролово.

Решающим фактором в развитии МСП может стать комплексная и всеохватывающая система инфраструктурной поддержки (СИП). СИП представляет собой взаимодействие органов государственной власти и инфраструктурных институтов, направленная на создание благоприятных условий эффективного функционирования и дальнейшего развития малых предприятий [4]. Элементами данной системы являются институты, оказывающие поддержку малым предприятиям. Это могут быть центры и агентства по развитию предпринимательства, государственные и муниципальные фонды поддержки предпринимательства, фонды содействия кредитованию (гарантийные фонды, фонды поручительств), акционерные инвестиционные фонды и закрытые паевые инвестиционные фонды, привлекающие инвестиции для субъектов МСП, технопарки, научные парки, инновационно-технологические центры, бизнес-инкубаторы, торговые палаты и центры ремесел, центры поддержки субподряда, маркетинговые и учебно-деловые центры, агентства по поддержке экспорта товаров, лизинговые компании, консультационные центры, промышленные парки, индустриальные парки, агропромышленные парки, центры коммерциализации технологий, центры коллективного доступа к высокотехнологичному оборудованию, инжиниринговые центры, центры прототипирования и промышленного дизайна, центры трансфера технологий, центры кластерного развития, государственные фонды поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности, осуществляющие деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации, микрофинансовые и иные организации.

Развитие и поддержка МСП является одним из приоритетных направлений государственной политики в Волгоградской области. В настоящее время в Волгоградской области, как и во многих других регионах, СИП малого предпринимательства представлена практически всеми элементами и включает в себя:

− Региональный гарантийный фонд;

− Волгоградский областной бизнес-инкубатор;

− Региональный микрофинансовый центр;

− Центр инжиниринга;

− Центр поддержки предпринимательства;

− Центр поддержки экспортно ориентированных субъектов МСП;

− Фонд микрофинансирования предпринимательства Волгоградской области (микрокредитная компания);

− уполномоченного по защите прав предпринимателей;

− общественные объединения: торгово-промышленные палаты, «Опора России», «Дело», «Деловая Россия», «Союз промышленников и предпринимателей» и другие;

− многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг;

− координационный совет по развитию малого и среднего предпринимательства.

В целом на поддержку субъектов МСП Волгоградской области в 2017 году направлено порядка 600,0 млн. руб. из областного и федерального бюджетов (в 2016 г. – 490,0 млн. руб.) [5].

На расширение мер по информационной и консультационной поддержке МСП Волгоградской области направленно 155,5 млн. руб., в том числе 124,4 млн. рублей из федерального бюджета в соответствии с соглашением от 20 февраля 2017 г. № 139-08-191 между Министерством экономического развития Российской Федерации и Волгоградской областью [6].

В сведениях о степени выполнения мероприятий и контрольных событий государственной программы Волгоградской области «Экономическое развитие и инновационная экономика» в 2017 году, предоставленной комитетом экономической политики и развития региона, все запланированные мероприятия, на которые потрачены бюджетные средства, выполнены. Проведены игровые и тренинговые мероприятия, конкурсы, оказаны

консультационные и информационные услуги. При этом оценка названным мерам не проводилась, что затрудняет возможность признания их безоговорочно эффективными.

Из бюджетных средств создан Фонд микрофинасирования предпринимательства Волгоградской области (микрокредитная компания), который осуществляет льготное финансирование субъектов МСП. В полномочиях Фонда – льготное кредитование субъектов МСП до 3 млн. руб. на срок до 3 лет. Общий фонд микрофинансирования составляет 59,7 млн. руб. В 2017 году с начала деятельности Фонда предоставлены займы 15 субъектам МСП на сумму 42,6 млн. руб. В качестве снижения административных барьеров для предпринимателей и кредитных рисков для администрации региона можно использовать групповое кредитование, как инструмент, позволяющий малым предпринимателям с ограниченной возможностью обеспечения займа, начинать и расширять свой бизнес [7].

Несмотря на все затраченные бюджетные средства и массу проведенных мероприятий, количество малых предприятий сократилось на 15,1%, в то время как среди ожидаемых результатов реализации подпрограммы – увеличение количества субъектов малого и среднего предпринимательства. Это означает, что необходим новый подход к поддержке предпринимательства в Волгоградской области. Среди основных направлений поддержки МСП наиболее результативным представляется создание такого элемента СИП, который бы оказывал поддержку предпринимателям в обеспечении заказов для ведения деятельности. Неиспользованным ресурсом в этом плане являются крупные корпорации, которые составляют основу российской экономики. В развитых странах МСП гармонично сочетается с крупными корпорациями, их оптимальная структура складывается под пристальным вниманием и при поддержке государств [8, с. 112]. Опыт этих стран показывает, что размещение заказов крупного бизнеса среди малого является весьма мощным средством его поддержки [9]. Кроме того, такой подход согласуется с требованиями региональной промышленной политики. Кооперационные связи между малым и крупным бизнесом могут быть реализованы посредством механизмов кластерного развития. Во многих регионах при поддержке администрации существуют и успешно функционируют Центры кластерного развития (Смоленская область, Пензенская область, Томская область, Липецкая область, Республика Удмуртия и т.д.) Данные центры направлены на развитие территориальных кластеров, разрабатывают стратегии их развития, координируют и оказывают поддержку участникам кластеров.

МСП помогают более эффективно функционировать крупным предприятиям, т.к. благодаря своей гибкости и возможности быстрее адаптироваться к изменениям, они выполняют функцию «разведки» товарных рынков с последующим их освоением. Во всех развитых странах мелкие фирмы вовлечены в орбиту предприятий-гигантов, т.к. именно они могут стать реальными источниками вложений, рынком сбыта продукции, а также поставщиками предпринимателей-лидеров [10, с. 238].

Заключение

Все выше изложенное позволяет предположить, что формирование механизма взаимодействия МСП с крупным бизнесом, будет способствовать активизации развития МСП в Волгоградской области, как дополнительный фактор. Наиболее перспективным направлением в этой области является кластерное развитие. В Волгоградской области отраслями, охваченными кластерной политикой, могут стать уже сложившиеся сектора производства: химия, нефтехимия, металлургия, строительство, а также такие отрасли, как транспортно-логистическая и агропромышленная. Реализация кластерной политики позволит значительно повысить производственно-инновационную активность и усилить кооперационные связи ведущих промышленных предприятий с малыми производственными предприятиями, расширить рынки сбыта продукции местных производителей, активизировать деятельность существующих МСП и привлечь в эту сферу новых предпринимателей.

Библиографический список

1. Малое и среднее предпринимательство Волгоградской области: стат. обозрение / Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Волгогр. обл. – Волгоград: Волгоградстат, 2018. – 88 с.

2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области. – URL: http://volgastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/volgastat/ru/statistics/enterprises/small_and_medium_enterprises/ (дата обращения 25.01.2019).

3. Управление развития предпринимательства Комитета экономической политики и развития Волгоградской области. – URL: http://urp.volganet.ru/programs/regional/ (дата обращения 31.01.2019).

4. и Мироседи Т.Г. Развитие малого и среднего предпринимательства в среднем промышленном городе // Науковедение. – 2014. – № 4 (23). – С. 94.561

5. Отчет Губернатора Волгоградской области о результатах деятельности Администрации Волгоградской области в 2017 году. – URL: https://www.volgograd.ru/gubernator/about/files/%D0%98-%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%D0%93%D1%83%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B02017-%D0%98%D0%A2%D0%9E%D0%93.pdf (дата обращения 30.12.2018).

6. Отчет Волгоградской области о ходе реализации плана обеспечения устойчивого развития экономики и социальной стабильности Волгоградской области на 2015–2017 годы. – URL: http://economics.volgograd.ru/stabilizatsionnye-mery-razvitiya-volgogradskoy-oblasti/monitoring-situatsii/%D0%A4%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%20127%20%D0%BD%D0%B0%20%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82%20%D0%BD%D0%B0%2001_04_17.pdf (дата обращения 30.12.2018).

7. Менса Э.Й. Групповое кредитование как инструмент снижения кредитного риска в микрофинансировании // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – Том 8. – № 3А. – С. 330-337.

8. Мироседи С.А., Мироседи Т.Г. Развитие малого бизнеса – объективная необходимость // Современные фундаментальные и прикладные исследования. – 2012. – № 3-6. – С. 111-113.

9. Брюховецкая Н.Е., Егиазарова К.Ю. Кооперация крупного и малого бизнеса как способ оптимизации деятельности крупных предприятий // Экономика промышленности. – 2013. – № 3 (63). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kooperatsiya-krupnogo-i-malogo-biznesa-kak-sposob-optimizatsii-deyatelnosti-krupnyh-predpriyatiy (дата обращения:18.01.2019).

10. Мироседи С.А. Малое предпринимательство – стратегический ресурс российской экономики // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2009. – №2(38). – С. 232-240.

УДК 331

Седова А.В.
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», Оренбург, e-mail:sedova.anna@list.ru

ТЕОРИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Ключевые слова: миграция, трудовая миграция, виды миграции**,** последствия миграции.

В современном мире важным фактором экономического развития все большего числа стран становится трудовая миграция, способствующая формированию гибкого рынка труда, более рациональному использованию трудовых ресурсов, взаимодействию экономических субъектов. В этом контексте исследование процессов трудовой миграции актуально для любой национальной экономики, в том числе и для российских экономических процессов. Неоднозначность трактовок трудовой миграции как экономической категории; определение характеристик миграционных процессов затрудняют понимание проблемы трудовой миграции. Статья посвящена теоретическим вопросам трудовой миграции. Особое внимание обращается на трактовку термина «трудовая миграция». На основе анализа ряда исследований автор выделяет типы миграции. Следует отметить, что общепринятой классификации видов трудовой миграции не существует. Ряд авторов выделяет определенные виды трудовой миграции вне классификационных признаков, что рождает пересечение понятий. Другие классификации нельзя признать верными в силу совокупности признаков, не всегда остающейся единой. Анализ экономических последствий трудовой миграции позволил сделать вывод об их разнонаправленном характере. На основании этого в статье определены положительные и отрицательные экономические следствия трудовой миграции для стран-доноров и стран-реципиентов.

Sedova A.V.
Orenburg state pedagogical university, Orenburg, e-mail: sedova.anna@list.ru

THEORY OF LABOR MIGRATION

Keywords: migration, labor migration, types of migration, migration consequence.

In the modern world an important factor of economic development becomes more increasing than number of the countries the labor migration promoting formation of flexible labor market, more rational use of human resources, interaction of economic subjects. In this context the research of processes of labor migration is relevant for any national economy including for the Russian economic processes. Ambiguity of interpretations of labor migration as economic category; definition of characteristics of migration processes complicate a comprehension of a problem of labor migration. Article is devoted to theoretical questions of labor migration. Special attention is paid on interpretation of the term “labor migration”. On the basis of the analysis of a number of researches the author allocates migration types. It should be noted that the standard classification of types of labor migration doesn’t exist. A number of authors allocates particular types of labor migration out of classification signs that gives rise to crossing of concepts. It is impossible to recognize other classifications as valid owing to the set of signs not always remaining uniform. The analysis of economic consequences of labor migration allowed to draw a conclusion on their multidirectional character. On the basis of it in article positive and negative economic corollaries of labor migration for the donor countries and the countries recipients are defined.

Введение

В современном мире важным фактором экономического развития все большего числа стран становится трудовая миграция, способствующая формированию гибкого рынка труда, более рациональному использованию трудовых ресурсов, взаимодействию экономических субъектов.

Расширение международных, межрегиональных связей не только определяет новые возможности для мигрантов, но и само обуславливается миграционными процессами. По данным ООН, за последние 50 лет число людей, работающих за пределами своей родной страны, увеличилось почти вдвое.

В этом контексте исследование процессов трудовой миграции актуально для любой национальной экономики, в том числе и для российских экономических процессов.

Неоднозначность трактовок трудовой миграции как экономической категории; определение характеристик миграционных процессов затрудняют понимание проблемы трудовой миграции.

Цель исследования – изучение теоретических аспектов трудовой миграции.

Материал и методы исследования

Для проведения исследований были использованы общенаучные методы познания: анализ, синтез, сравнение, обобщение.

Результаты исследования и их обсуждение

Один из видов миграции – это трудовая миграция, которая представляет собой совокупность территориальных перемещений индивидуумов, связанных с занятостью и поисками работы [16].

Если трудовая миграция есть разновидность миграции, то уточнить сущность данного понятия можно через основное понятие.

Под миграцией подразумевают «любое территориальное перемещение населения, связанное с пересечением как внешних, так и внутренних границ административно-территориальных образований с целью смены постоянного места жительства или временного пребывания на территории для осуществления учёбы или трудовой деятельности независимо от того, под превалирующим воздействием каких факторов оно происходит – притягивающих или выталкивающих» [9].

Соответственно, трудовую миграцию как любой вид миграции характеризует территориальное перемещение, что подчеркивается в следующих определениях.

Трудовая миграция – это «перемещения занятого народонаселения, обусловленные сменой места работы как внутри страны, так и между странами»[2]; «перемещение людей в рамках страны, а также за ее пределы с целью осуществления оплачиваемой деятельности»[8]; «пространственное перемещение трудоспособного населения, вызываемое изменениями в развитии и размещении производства, а также в условиях существования рабочей силы» [12]; «совокупность перемещений различных социальных групп с целью реализации ими своей экономической деятельности, ограниченной продолжительностью срока действия контракта, договора, соглашения, разрешения» [13].

Отличает трудовую миграцию от других типов (религиозной, культурной, политической и др.) цель перемещения – трудовая деятельность. То есть миграция рабочей силы это не только перемещение трудоспособного населения, а перемещение, обусловленное экономическими причинами.

Поскольку трудовой деятельностью могут заниматься люди в определенном возрасте, то отличительным признаком миграции трудовой является трудоспособный возраст людей, которые уезжают с постоянного места жительства в поисках более выгодных условий труда.

Анализ литературы показал, что во многих работах рассматриваются социально-экономические или юридические, или политические аспекты явления, или используется комплексный подход, что рождает неоднозначность трактовок исследуемого понятия.

Так, Т.М. Безбородова трактует трудовую миграцию как социально-экономическое явление, «пространственное перемещение трудоспособного населения, вызываемое изменениями в развитии и размещении производства и условиях существования рабочей силы, которое осуществляется индивидом преимущественно добровольно на определенный срок без смены постоянного места жительства с целью получения дохода или заработка» [1]. Она же почему-то трудового мигранта определяет «как лицо с иностранным гражданством или без гражданства, которое постоянно проживает на территории страны въезда с целью осуществления трудовой деятельности, имеет доказательство наличия договоренности об осуществлении трудовой деятельности на территории страны въезда или осуществляет трудовую деятельность в установленном законодательством страны въезда порядке» [1]. В определениях видны явные противоречия. Вышеназванный автор предлагает разграничить трудовую миграцию от трудовой мобильности: «если понятие «мобильность» применительно к сфере труда подразумевает различные формы его изменчивости, включая гибкую занятость, то миграция традиционно связывается с территориальным перемещением». Ряд авторов, напротив смешивает миграцию и мобильность.

На основании вышеизложенного возможно сделать первоначальный вы-

вод, что трудовая миграция – это территориальное перемещение населения способного к труду с целью осуществления трудовой деятельности.

Уточним типы трудовой миграции. Следует отметить, что общепринятой классификации видов трудовой миграции не существует. Ряд авторов выделяет определенные виды трудовой миграции вне классификационных признаков, что рождает пересечение понятий. Другие классификации нельзя признать верными в силу совокупности признаков, не всегда остающейся единой.

Так, Международная организация труда (МОТ) выделяет пять типов субъектов международной трудовой миграции.

Первый тип – переселенцы, которые переезжают в другую страну на постоянное место жительства. Как правило, этот тип переселенцев ориентирован на страны с развитой экономикой и высоким уровнем жизни. Ко второму типу мигрантов относятся работающие по контракту (с конкретным сроком пребывания на территории страны): это неквалифицированные или низкоквалифицированные работники. Среди таких мигрантов выделяют (а) сезонных рабочих; (б) мигрантов, которые реализуют проект; (в) контрактников; (г) мигрантов, которые въезжают в страну на ограниченный срок для выполнения конкретной профессиональной деятельности, с возможностью смены работодателей и изменением сроков пребывания; (д) мигранты, которым по истечении нескольких лет пребывания в стране дается вид на жительство; (е) высококвалифицированные работники-мигранты. Третий тип – профессионалы, с высокой квалификацией, в том числе студенты, мигрирующие в мировой системе высшего образования. Четвертый тип – нелегальные трудовые мигранты. К пятому типу относят лиц, вынужденных покинуть страну своего проживания – беженцы[1].

Указанная классификация не отвечает цели данного исследования, поскольку учитывает не только экономические основания классификации, а применяется для сбора статистических данных, разработки социальных и правовых мер регулирования процессов миграции. В тоже время данная классификация демонстрирует сложность анализа процессов трудовой миграции, обусловленную неоднозначностью критериев.

Например, А. Федорако трудовую миграцию вместе с челночной рассматривает как виды экономической миграции. По его мнению, при миграции трудовой мигрант «продает» свой труд в стране въезда, а мигранты-челноки во въехавшей стране осуществляют лишь покупку товара, который в последующем реализуют в своей стране. В свою очередь трудовая миграция делится на миграцию низкоквалифицированной и высококвалифицированной рабочей силы [13]. Между тем, челночная миграция является видом трудовой.

Проанализировав ряд исследований, считаем возможным выделить следующие типы миграции.

По критерию «границы территории» выделяется внешняя и внутренняя миграция. Трудовая внутренняя миграция – перемещение населения для занятия трудовой деятельностью в пределах одного государства (между регионами, областями, городами, поселками и т.п.). Международная трудовая миграция (внешняя) – перемещение населения с пересечением трудовой границы [6]; перемещение из одного государства в другое трудоспособного населения с целью осуществления трудовой деятельности сроком более одного года, которое может быть вызвано прежде всего причинами экономического характера [7].

Иммиграция – въезд трудоспособного населения; эмиграция – выезд. Несмотря на что эти два типа трудовой миграции, выделяются почти всеми, даже в этом случае имеются противоречия. Так, в Конвенции о защите прав всех трудящихся … термин «работник-мигрант» определяется как лицо, мигрирующее из одной страны в другую с намерением получить любую работу, кроме как не по найму, и включает в себя любое лицо, законно въехавшее в страну в качестве работника-мигранта.

В настоящее время в различных странах, как утверждают И. Полевой, А. Шуняев утвердились различные подходы к определению внешней трудовой миграции, основанием которых служат расхождения в интерпретации цели приезда и продолжительности пребывания. На основании этого появились различ-

ные способы регистрации работников-мигрантов и несопоставимость данных национальных статических организаций, что весьма осложняет процесс исследования международной трудовой миграции, ее причин и факторов формирования, механизма реализации и последствий осуществления [10].

Несмотря на нечеткость определения, границы административно-территориального перемещения при внутренней миграции определяются государством, гражданином которого является мигрант; при внешней миграции – мигрант пересекает границы государства. При внешней миграции всегда возникают отношения с иностранным участием (иностранный работодатель– иностранный работник).

По временному критерию различают постоянную (безвозвратную) и временную (возвратную).

Безвозвратной считается трудовая миграция, когда человек навсегда меняет постоянное место жительства и, соответственно, место работы.

При временной трудовой миграции осуществляется переселение работника на ограниченный, как правило, заранее определенный срок. Как пример временной трудовой миграции – переселение на несколько лет для работы по контракту, договору, соглашению.

К временной относят сезонную, эпизодическую, вахтовую и маятниковую миграцию. При этом в зависимости от времени работы мигранта вне места проживания различают долгосрочную (более 1 года) и краткосрочную миграцию. Как правило, сезонный (краткосрочный) вид миграции определяется необходимостью обеспечения рабочей силой той или иной отрасли на период (сезон); например, необходимость в аниматорах, продавцах напитков, мороженого и т.п. в летний период в курортных регионах. Маятниковая миграция – ежедневный переезд работника с места жительства к месту работы (например, жителя Подмосковья на работу в Москву; приграничные мигранты ежедневно пересекают государственную границу). Таких работников называют «фронтальерами» [15].

Существование такого типа трудовой миграции, как маятниковая миграция, позволяет уточнить сущность понятия. Так, Ю.Ю. Шитова под маятниковой трудовой миграцией понимает «ежедневное челночное перемещение части населения … между местами работы и проживания, находящимися друг от друга на значительном расстоянии и в разных экономических субъектах (районах, городах, регионах, областях и т.п.)» [15].

Соответственно, перемещение человека из пригорода для работы в город, при условии, что пригород является самостоятельным административно-территориальным образованием, а не частью города, – тоже пример внутренней трудовой миграции. Между тем, как перемещение человека к месту работы внутри одного экономического субъекта, даже такого мегаполиса как Москва трудовой миграцией не является.(Отметим, что административно-территориальными единицами являются село (поселок), город, район, область, регион (штат)).

По способу организации трудовая миграция подразделяется на организованную (осуществляется при вмешательстве государственных или общественных органов) и неорганизованную (индивидуальную, коллективную), которая реализуется силами и на средства самих трудящихся-мигрантов.

По степени законности выделяется легальная и нелегальная трудовая миграция. Первая характеризуется соблюдением всех нормативных оснований для нахождения и работы человека вне постоянного места жительства. Вторая, соответственно, нарушением норм (например, нелегальное пересечение границы, отсутствие регистрации, визы, нарушение сроков нахождения и пр.). Нелегальных работников часто называют гастарбайтерами. (Уточним, что дословно с нем. гастарбайтер означает «гость-работник»; термин появился в Германии для обозначения людей, добровольно приехавших на работу по приглашению немецкого правительства.)

По критерию «уровень квалификации работника» можно выделить миграцию высококвалифицированной рабочей силы и низкоквалифицированной рабочей силы. Эмиграцию высококвалифицированных работников (как правило, специалистов, ученых) называют «утечкой умов».

По причинам, побудившим людей к формированию и реализации миграционных намерений, трудовую миграцию необходимо подразделять на добровольную и вынужденную (например, в силу отсутствия места работы). В целом трудовая миграция характеризуется добровольным перемещением людей, однако имеет факт и принудительная миграция (например, принудительно привозили рабочих в немецкой Германии). Добровольная миграция характеризуется наличием альтернатив у работника: он может остаться работать в месте проживания, а может уехать; вынужденная миграция характеризуется отсутствием альтернатив (отсутствие места работы, отсутствие работы необходимой квалификации и др.).

Таким образом, трудовая миграция – это перемещение трудоспособного населения между административно-территориальными образованиями с целью осуществления трудовой деятельности. Трудовая миграция является видом миграции населения; ее отличительными признаками выступают: цель перемещения (трудовая деятельность), возраст субъектов перемещения (трудоспособный).

Теоретически и эмпирически различают следующие типы трудовой миграции: внутреннюю и внешнюю (международную); безвозвратную (постоянную) и возвратную (временную); организованную и неорганизованную; легальную и нелегальную; миграцию высококвалифицированной и низкоквалифицированной рабочей силы, добровольную и вынужденную.

Возникновение миграционных процессов связывают с эпохой Великих географических открытий (XV–XVII вв.), когда захват европейскими государствами огромных территорий необходимо было поддержать созданием богатства для поддержания порядка и организации эксплуатации аборигенов. Освоение новых земель вместе с с добровольными мигрантами осуществляли и вынужденные переселенцы (например, ссыльные английские каторжники в Австралии и Новой Зеландии, насильственно завезенные в США африканские негры и тд).

Конец XVII – начала XIX вв. ознаменовался не только созданием нового типа производительных сил, а также и появлением новых форм международной (внешней) миграции населения, так как с развитием экономических отношений миграция трудовых ресурсов утратила черты внеэкономического принуждения. В настоящий момент трудовая миграция определяется спросом и предложением на международном рынке труда.

Согласимся с И. Полевым, что миграция конца 20 века и начала 21 была вызвана, главным образом, стремлением мигрирующих избежать религиозных, политических и иных репрессий на родине. Но при всем при этом, львиная доля международной миграции трудовых ресурсов происходит на основании «желания» получить большую оплату за свой труд за рубежом [10]. Он же утверждает, что между волнами миграции и колебаниями деловой активности существует зависимость: в фазу кризиса, как правило, поток эмигрантов увеличивается, а в фазу подъема и бума – активизируются иммиграционные процессы.

Проблемы международной (внешней) миграции трудовых ресурсов наиболее активно в теоретическом плане стали изучаться с конца шестидесятых годов двадцатого века в рамках моделей экономического роста. Согласно этим моделям, значительное влияние на темпы экономического роста оказывает международное передвижение рабочей силы (а рабочая сила рассматривалась как фактор производства). Направления миграционных процессов определяется уровнем экономического развития государства: трудовые ресурсы перемещаются от «более худших условий» к «более лучшим». Объективно возможность миграции появляется вследствие национальных различий в условиях заработной платы [12]. Также определяющим экономическим фактором, влияющим на миграцию выступают: (а) безработица; (б) вывоз капитала международных корпораций (так как ТНК содействуют объединению таких факторов, как капитал и труд, осуществляя либо движение труда к капиталу, или перемещение своего капитала в трудоизбыточные регионы).

Т.А. Фролова выделяет следующие причины, обуславливающие междуна-

родную трудовую миграцию: (1) различие уровней дохода в разных странах; (2) неравномерность уровня экономического развития стран и их «пребывание» в различных фазах экономического цикла; (3) разные уровни безработицы в странах; (4) специфика формирования и развития трудовых ресурсов в странах с разным уровнем экономического развития; (5) низкая оплата трудовой услуги в слаборазвитых странах [14].

Хекшер и Олин в своей теории определили, что товары, которые требуют для своего производства значительных затрат избыточных факторов производства, будут экспортироваться странами, а товары, производимые с использованием факторов в обратной пропорции, будут импортироваться. То есть, в скрытом виде избыточные факторы экспортируются, а дефицитные факторы производства импортируются. Тем самым, передвижение товаров из страны в страну компенсирует низкую мобильность факторов производства в масштабах мирового хозяйства.

В работе Дж. Хикса «Теория заработной платы» миграция рассматривается как решение рационального индивида, способного на основе полной и достоверной информации верно оценить свои перспективы. В качестве стимула миграции Дж. Хикс рассматривает дифференциацию в заработной плате, вызванную неравномерным распределением факторов производства – труда и капитала; проблемы безработицы и затраты на переезд во внимание не принимались [цит. по: 7].

Анализ теоретических источников показал, что в большей степени исследуются причины внешней трудовой миграции; полагаем, что в данном случае тип миграции не выступает существенным обстоятельством учета причин трудовой миграции.

Можно было бы предложить, что причиной миграции является поиск экономическим субъектом (работником-мигрантом) лучших условий труда. Однако уточним, что понимается под категорией «условия труда», поскольку в настоящей работе исследуются экономические причины трудовой миграции. Обычно под условиями труда понимается «совокупность факторов трудового процесса и рабочей среды, в которой осуществляется деятельность человека» [3;6;9].

Факторы рабочей среды образуют три группы: физические (температура воздуха, шум, вибрация и др.); химические (токсические вещества, пыль и др.); биологические, (микроорганизмы-возбудители инфекционных заболеваний). Факторы трудового процесса − это тяжесть труда (физическая динамическая нагрузка, масса поднимаемого и перемещаемого груза, число стереотипных рабочих движений, перемещения в пространстве и др.); напряженность труда (интеллектуальные, сенсорные, эмоциональные нагрузки, степень монотонности нагрузок, режим работы).

Причиной миграции может выступать поиск работником лучших условий труда, например, безопасности факторов рабочей среды, снижение напряженности труда, однако это не является экономической причиной. Также мы не считаем экономическими причинами поиск мигрантом возможности более престижной работы, реализации его потребностей и профессиональных способностей.

Соответственно, единственной экономической причиной трудовой миграции является поиск работником экономически более выгодной трудовой деятельности: более высокой заработной платы, более высокого уровня жизни, получение доступа к общественным благам (так называемый социальный пакет в экономически развитых районах), более низкого уровня профессиональной конкуренции, снижение риска резкого колебания доходов вследствие изменений на рынке труда.

Причиной вынужденной трудовой миграции работниками является отсутствие возможности осуществлять трудовую деятельностьв месте постоянного проживания; в этом случае работник мигрирует, чтобы или получать какой-либо доход, или получать доход в форме заработной платы вместо пособия по безработице.

Анализ экономических последствий трудовой миграции позволяет говорить об их разнонаправленном характере или, иначе говоря, трудовая миграция имеет разнонаправленные экономические

следствия для экономики административно-территориального образования.

Страны-реципиенты при миграционных процессах имеют следующие выгоды: (1) минимизация издержек по выплате заработной платы, так как труд иностранного рабочего оценивается «дешевле» отечественных трудовых ресурсов; (2) в результате снижения издержек производства повышается конкурентоспособность национальных товаров; (3) стимулирование дополнительной занятости за счет расширения емкости внутреннего рынка предметов потребления; (4) увеличение доходной части бюджета за счет дополнительных налоговых поступлений; (5) отсутствие высоких издержек на профподготовку и образование квалифицированных работников-иммигрантов; (6) работник-иммигрант могут выступать как «амортизатор» при возникновении кризисов и увеличении темпов безработицы (их первыми можно уволить без «особых последствий»); (7) работники-иммигранты увеличивают доход бюджета страны, но при этом не берутся в расчет при реализации социальных программ и выплате трансфертов; (8) работники-иммигранты имеют более высокую склонность к сбережению, что замедляет инфляцию. Например, согласно оценки Национальной Академии Наук США в год иммиграция может дать стране чистую прибыль в размере 10 млрд в год; иностранное происхождение имеют «60% авторов наиболее цитируемых трудов по физике и 30% – по другим естественным наукам» [12].

Отрицательными экономическими следствиями для стран-реципиентов выступают: (1) в профессиях и отраслях экономики, где заняты мигранты-работники наблюдается снижение оплаты труда; (2) увеличение безработицы и, соответственно, социальных выплат; (3) мигранты перечисляют львиную долю своего дохода на родину, что ведет к вывозу доходов за рубеж; (4) увеличение расходов на языковые, социальные, обучающие программы.

Выгодами трудовой миграции для стран-доноров являются:1) снижение уровня безработицы и расходов по ее социальному обслуживанию; 2) получение валютных переводов от граждан, которые осуществляют трудовую деятельность за рубежом;3) повышение компетентности (квалификации) работников, возвращающихся после миграции;4) изменения в отраслевой занятости возвращающихся мигрантов (эмигранты переходят в малый бизнес);5) возможность получения инвестиций, кредитов странпартнеров, преференции международных организаций; 6) положительным экономическим эффектом эмиграции является улучшение платежного баланса

Отрицательными экономическими следствиями трудовой миграции для стран-доноров являются (1) наблюдается дефицит квалифицированной и профессиональной рабочей силы; (2) издержки «утечки умов» ; (3) потеря потенциальных налоговых поступлений; (4) рост инфляции в случае значительных внешних трансферов.

Между тем, отмечается, что «воздействие миграции на заработную плату и занятость зависит от первоначальных условий на рынке труда и от числа и уровня квалификации допущенных трудящихся-мигрантов. Результаты исследования показывают, что заработная плата, как правило, не поддается тенденции к снижению, миграция оказывает негативное воздействие на уровень заработной платы неквалифицированных работников, но она фактически может поднять реальную заработную плату более квалифицированных в связи с увеличением объема поставок продукции из сектора с низким уровнем заработной платы» [4].

Отдельно обозначим экономические последствия внутренней трудовой миграции. Легальная миграция трудовых ресурсов содействует оптимизации спроса и предложения на рынке труда, поскольку мигранты закрывают вакансии, не востребованные жителями данной территории в силу разных причин (требуемая квалификация, содержание работы, уровень оплаты труда и пр.). Расширение действующих и создание новых организаций способствует привлечению инвестиций, создает новые рабочие места. Усиление инвестиционной активности умножает конкуренцию среди местных работников и мигрантов за более высокую заработную плату, что, в свою очередь, стимулирует повышение квалификации работников. Бла-

годаря внутренней миграции «повышается эффективность пространственного перемещения ресурсов, сглаживаются различия в доходах и занятости» [3; 4; 9].

В то же время нелегальные мигранты наносят ущерб экономики региона в виде неуплаты налогов и обязательных платежей. Многие работодатели предпочитают использовать дешевую рабочую силу, что рождает демпинг на рынке труда, снижает мотивацию уже работающих, заставляя их либо соглашаться на снижение заработной платы, либо пополнить ряды безработных. Появление дополнительного количества населения увеличивает нагрузку на инфраструктуру территории (транспорт, коммунальные и медицинские службы и пр.), что обуславливает дополнительные издержки.

Положительным эффектом внутренней трудовой миграции является сглаживание диспропорции экономического развития отдельных муниципальных образований, при этом не происходит существенных изменений равновесной цены труда и структуры локального рынка труда. Отмечается, что «качественные характеристики внутреннего трудового мигранта значительно отличаются от качественных характеристик внешнего мигранта» [2].

Таким образом, экономической причиной трудовой миграции (и внешней, и внутренней) являются выгоды экономического субъекта от трудовой деятельности в месте перемещения.Основными экономическими следствиями трудовой миграции для самого мигранта выступают изменения дохода и качества жизни.

Выводы

1. Трудовая миграция – это перемещение трудоспособного населения между административно-территориальными образованиями с целью осуществления трудовой деятельности. Трудовая миграция является видом миграции населения; ее отличительными признаками выступают: цель перемещения (трудовая деятельность), возраст субъектов перемещения (трудоспособный).

2. Теоретически и эмпирически различают следующие типы трудовой миграции:

1) по критерию «границы территории» – внутреннюю и внешнюю трудовую миграцию. Внутренняя трудовая миграция – перемещение трудоспособного населения для занятия трудовой деятельностью в пределах одного государства (между регионами, областями, городами, селами и т.п.). Внешняя (международная) трудовая миграция – перемещение трудоспособного населения людей с пересечением границы государства;

2) по временному критерию безвозвратную (постоянную) и возвратную (временную). Безвозвратной является трудовая миграция работника, навсегда меняющего постоянное место жительства и, соответственно, место работы. При временной трудовой миграции работник перемещается на ограниченный, как правило, заранее определенный срок. Различают эпизодическую, сезонную, вахтовую и маятниковую (ежедневную) временные миграции.

3) по способу организации – организованную (осуществляемую при участии государственных или общественных органов) и неорганизованную (осуществляемую силами и на средства самих трудящихся-мигрантов);

4) по степени законности – легальную (соблюдением всех нормативных оснований для нахождения и работы человека вне постоянного места жительства) и нелегальную (нарушением норм (например, нелегальное пересечение границы, отсутствие регистрации, визы, нарушение сроков нахождения и пр.));

5) по критерию «уровень квалификации работника» – миграцию высококвалифицированной рабочей силы («утечка умов») и низкоквалифицированной рабочей силы;

6) по причинам, побудившим работников к формированию и реализации миграционных намерений – добровольную и вынужденную (например, в силу отсутствия места работы, закрытия предприятия).

3. Экономической причиной трудовой миграции (и внешней, и внутренней) являются выгоды экономического субъекта от трудовой деятельности в месте перемещения: относительно высокая заработная плата, относительно высокое качество жизни, относительно низкий уровень конкуренции на рынке труда, снижение

риска резких конъюнктурных изменений доходов, возможность получения дохода в форме заработной платы (в отличие, например, от пособия по безработицы или отсутствия дохода вообще).

4. Основными экономическими последствиями трудовой миграции для самого мигранта выступают: 1) изменение дохода и, соответственно, 2) уровня жизни.

Трудовая миграция имеет разнонаправленные экономические следствия для экономики административно-территориального образования.

Библиографический список

1. Безбородова Т.М. К вопросу об определении понятия и административно-правового статуса трудового мигранта // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 4. – URL:http://www.m-economy.ru/art. php?nArtId=3792 (дата обращения 27.12.2018).

2. Бурейко Н.Н. Международная миграция как предмет междисциплинарного исследования // Studia Humanitatis. – 2014. – № 4. – URL:https://cyberleninka.ru/article/v/mezhdunarodnaya-migratsiya-kak-predmet-mezhdistsiplinarnogo-issledovaniya (дата обращения 26.12.2018).

3. Гаврилов Ц.Б. Основные тенденции современной международной миграции // Власть. – 2016. – № 10. – С. 13-18.

4. Донецкий А.М. Внешняя трудовая миграция – зло или благо // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2013. – № 10. – С. 266-268.

5. Калюгина С., Пьянов А., Тваронавичене М., Сорокин Г. Депопуляция и внешняя миграция как институциональные риски кадровой безопасности // Journal of Institutional Studies). – 2018. – Т. 10. – № 4. – С. 125-144.

6. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей: принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 45/158 от 18 декабря 1990 г.

7. Миклашевская Н.А., Холопов А.В. Международная экономика: учебник / под общ. ред. д.э.н., проф. А.В. Сидоровича. – М.: Дело и Сервис, 2004. – 304 с.

8. Моргунова А.Б. Миграция. Проблема? // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. – 2015. – Т. 104. – № 2. – С. 89-100.

9. Нетеребский О.В. Актуальные проблемы трудовой миграции // Человек и труд. – 2012. – № 8. – С. 29-31.

10. Полевой И., Шуняев А. Демография и миграция – важнейшие факторы формирования трудовых ресурсов в современной России // Человек и труд. – 2012. – № 11. – С. 55-61.

11. Симионеску М., Стриелковски В., Калюгина С. Влияние «брексита» на трудовую миграцию и рынки труда в Соединенном Королевстве и ЕС // Terra Economicus. – 2017. – Т. 15. – № 1. – С. 148-156.

12. Ситарчук Е.А. Экономические функции миграции в развитии потенциала рынка труда // Terra Economicus. – 2010. – Т. 8. – Ч. 2. – № 4. – С. 25-29. – URL: https://cyberleninka.ru/article/v/ekonomicheskie-funktsii-migratsii-v-razvitii-potentsiala-rynka-truda (дата обращения 27.12.2018).

13. Федорако А. Миграция населения: понятия, причины, последствия // Журнал международного права и международных отношений. – 2012. – № 4. – С. 97-109.

14. Фролова. А. Мировая экономика. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2010. – 345 с.

15. Шитова Ю.Ю. Маятниковая трудовая миграция в Московской области: методический и прикладной анализ // Экономический журнал ВШЭ. – 2006. – № 1. – С. 63-79.

16. Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов. – М.: Издательство РГСУ; Академический Проект, 2007. – 472 с.

УДК 327.7

Солодухина О.И., Харланова В.Н., Буданцева Ю.И.
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск,
e-mail: kuznecova_olja@mail.ru; e-mail: v.harlanova@yandex.ru;
e-mail: j-reutova96@yandex.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕГО ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Ключевые слова: ЕАЭС, международная интеграция, общий рынок, электроэнергетика, энергетический потенциал, институты.

Основной целью создания Евразийского экономического союза является повышение конкурентоспособности национальных экономик государств-членов и создание условий для устойчивого развития, направленного на повышение уровня жизни населения стран-участниц Союза. В рамках ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также реализуется скоординированная, согласованная политика в отраслях экономики. В современных условиях развития науки и техники, электроэнергетика выступает базовой отраслью экономики. В этой связи, создание общего электроэнергетического ранка в рамках ЕАЭС приобретает особую актуальность. Основным условием формирования и эффективности функционирования общего электроэнергетического ранка в рамках ЕАЭС выступает его институциональное обеспечение. В проведенном исследовании, дефиниция «институты» рассматривается авторами, как система учреждений и организаций, регулирующих социально-экономические и общественные отношения в сфере создания условий для рационального использования потенциала энергетического сектора Союза, на основе формальных и неформальных норм и правил. В статье отмечается, что каждый институт выполняет свою роль в процессе формирования и развития ОЭР ЕАЭС, которая состоит в уменьшении неопределенности путем установления устойчивой структуры взаимодействия между органами управления ЕАЭС, государствами-членами Союза, также их предприятиями и организациями. Важнейшей задачей развития институциональных основ единого электроэнергетического рынка ЕАЭС является гармонизация законодательства государств-членов, регулирующего сферу энергетики, прежде всего гармонизация правил функционирования технологической и коммерческой инфраструктуры энергетических рынков.

Soloduhina O.I., Harlanova V.N., Budanceva Yu.I.
Southwest State University, Kursk, e-mail: kuznecova_olja@mail.ru;
e-mail: v.harlanova@yandex.ru; e-mail: j-reutova96@yandex.ru

THE INSTITUTIONAL FRAMEWORK FOR THE FORMATION OF A COMMON ENERGY MARKET OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Keywords: EEU, international integration, common market, power industry, energy potential, institutions.

The main purpose of the Eurasian economic Union is to increase the competitiveness of the national economies of the member States and create conditions for sustainable development aimed at improving the living standards of the population of the member States of the Union. Within the framework of the EAEU, freedom of movement of goods, services, capital and labor is ensured, as well as a coordinated, coordinated policy in the sectors of the economy is implemented. In modern conditions of development of science and technology, electricity is the basic sector of the economy. In this regard, the creation of a common electric power rank within the EAEU is of particular relevance. The main condition of formation and effective functioning of the common electricity market in the framework of the EEU is its institutional support. In the study, the definition of "institutions" is considered by the authors as a system of institutions and organizations that regulate socio-economic and social relations in the field of creating conditions for the rational use of the potential of the energy sector of the Union, on the basis of formal and informal norms and rules. The article notes that each institution performs its role in the process of formation and development of the EAEU SER, which consists in reducing uncertainty by establishing a stable structure of interaction between the EAEU governing bodies, member States of the Union, as well as their enterprises and organizations. The most important task of the development of the institutional framework of the unified electricity market of the EAEU is the harmonization of the legislation of the member States regulating the energy sector, primarily the harmonization of the rules of operation of the technological and commercial infrastructure of energy markets.

Введение

Одним из основных факторов современного социально-экономического развития государств является уровень обеспеченности энергетическими ресурсами. Рост мировой экономики приводит к увеличению потребления энергии и энергоресурсов. Ведущие экономики мира стремятся к обеспечению своей энергетической безопасности, формируя устойчивое производство энергоресурсов и энергии как внутри страны, так и получение ее извне, ограничивая развитие других экономик.

Страны-участницы Евразийского экономического союза (далее – Союз, ЕАЭС) занимают четвертое место в мире по выработке электроэнергии (5% мирового производства электроэнергии). Не менее важным фактором является наличие в государствах-членах взаимосвязанных объектов энергетической инфраструктуры, созданной как часть единой энергетической системы бывшего СССР. Важность энергетики также определяется значительной долей топливно-энергетического комплекса в ВВП и промышленном производстве государств-членов – 1/6 совокупного ВВП и 1/3 промышленного производства.

В этой связи, формирование общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза направлено на: повышение устойчивости энергетического сектора Союза к внутренним и внешним факторам, обеспечение эффективного использования энергетического потенциала государств-членов, расширение их экспортных возможностей и транзитного потенциала возможно посредством.

Целью исследования является исследование институциональных основ формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза. Объектом исследования является Евразийская интеграция в энергетической сфере. Предметом исследования выступают институты общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза.

Материал и методы исследования

Применительно к проблематике исследования результативно использован комплекс существующих базовых методов исследования, в том числе: методы диалектики и ретроспективного анализа, институциональный подход, методы системного анализа, статистической обработки данных, компаративного анализа.

Достоверность результатов исследования обеспечивается значительным объемом использования официальных статистических данных Федеральной службы государственной статистики, Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК), программы формирования общего электроэнергетического рынка ЕЭАС, исследований отечественных и зарубежный ученых, законодательных и нормативных документов ЕЭК, Высшего евразийского экономического совета, государств-членов Союза, ресурсов глобальной информационной компьютерной сети Интернет.

Результаты исследования и их обсуждение

В соответствии с договором о Евразийском экономическом союзе (далее – Союз, ЕАЭС), подписанном в г.Астане 29.05.2014 г. [1], страны-участницы интеграционного объединения, на основе параллельно работающих электроэнергетических систем, осуществляют поэтапное формирование общего электроэнергетического рынка Союза (далее – ОЭР ЕАЭС).

Законодательное обоснование мероприятий по формированию, функционированию и развитию ОЭР ЕАЭС обеспечивается положениями нормативных актов, принятых в рассматриваемой сфере, основным из которых является Договор о ЕАЭС.

В соответствии со статьями 81 и 104 Договора о Евразийском экономическом союзе Высшим Евразийским экономическим советом принято ряд нормативных документов, определяющих порядок и особенности формирования ОЭР ЕАЭС (рис. 1).

Законодатель определяет общий электроэнергетический рынок Евразийского экономического союза как систему отношений между субъектами внутренних оптовых электроэнергетических рынков государств-членов Союза на основе параллельно работающих

электроэнергетических систем, связанную с куплей-продажей электрической энергии (мощности), действующую на основании актов, регулирующих общий электроэнергетический рынок Союза, и соответствующих договоров между субъектами общего электроэнергетического рынка Союза [2].

Решение Высшего Евразийского экономического совета от 26.12.2016 г. №20 [2] устанавливает этапы формирования общего электроэнергетического рынка Союза (рис. 2).

Основными ожидаемыми результатами реализации программных мероприятий формирования ОЭР ЕАЭС являются:

− повышение: эффективности использования энергетических мощностей государств-членов, уровня конкуренции, надежности электроснабжения [3];

− снижение себестоимости готовой продукции посредством сокращения затрат на электроэнергию;

− повышение инвестиционной привлекательности межгосударственных электрических сетей [4].

Рис. 1. Правовые акты, направленные на формирование общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза

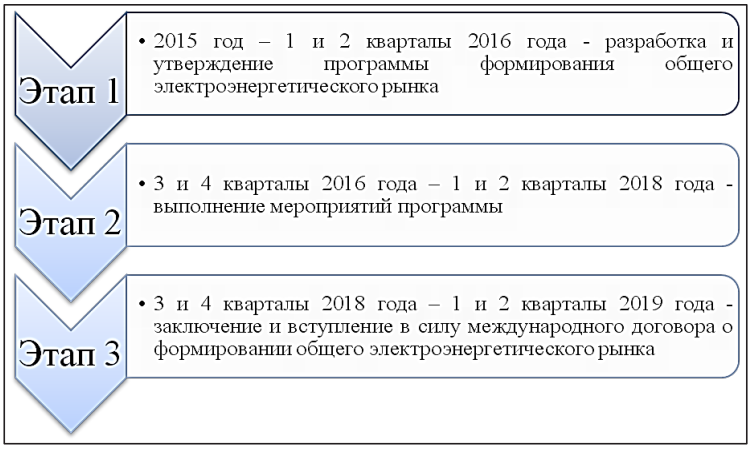


Рис. 2. Основные этапы формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза

Эффективность функционирования ОЭР ЕАЭС в значительной мере определяется сформировавшимися в обществе институциональными структурами. Развитие системы институтов предполагает согласование деятельности всех участников ОЭР ЕАЭС с конечными экономическими целями хозяйственного развития. Обеспечение эффективного взаимодействия противоречивых интересов государств-членов Союза является важнейшим условием рационального использования имеющегося энергетического потенциала.

Применительно к формированию и развитию общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза, институты рассматриваются нами, как система учреждений и организаций, регулирующих социально-экономические и общественные отношения в сфере создания условий для рационального использования потенциала энергетического сектора Союза, на основе формальных и неформальных норм и правил.

Институциональная структура ОЭР ЕАЭС представляет собой иерархичную систему, представленную высшими органами управления Евразийского экономического союза (Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет, Евразийская экономическая комиссия, Суд Евразийского экономического союза), органами власти и управления стран-участниц ЕАЭС.

Институциональная среда ОЭР ЕАЭС должна соответствовать следующим критериям: быть демократичной, направленной на достижение желаемых результатов; обладать достаточной силой воздействия; стимулировать прогрессивное развитие.

Совокупность базовых институтов ОЭР ЕАЭС можно представить в виде институциональной матрицы, под которой понимают исходную модель базовых общественных институтов, сложившуюся еще на заре возникновения первых государств – устойчивых человеческих сообществах, способных воспроизводить свою историю, все последующие институциональные структуры воспроизводят и развивают, обогащают эту первичную модель, сущность которой, тем не менее, сохраняется [5, с.67] (рис. 3).

Фундаментальным условием построения институциональной матрицы является системный анализ общества и выделение на его основе трех основных групп институтов: политических; экономических; идеологических. Объединение институтов в перечисленные группы является общепринятым в социологии и политэкономии и основано на трудах К. Маркса [6].

Каждый институт выполняет свою роль в процессе формирования и развития ОЭР ЕАЭС, которая состоит в уменьшении неопределенности путем установления устойчивой структуры взаимодействия между органами управления ЕАЭС, государствами-членами Союза, также их предприятиями и организациями.

Органы управления ЕАЭС формируют правовую среду институтов ОЭР ЕАЭС, которая может быть представлена как совокупность правовых норм, регулирующих вопросы реализации энергетического потенциала стран-участниц Союза.

Экономические институты ОЭР ЕАЭС составляют основу функционирования экономики государств-членов и Союза в целом, в целях удовлетворения политических, морально-нравственных и экономических потребностей населения. Для обеспечения эффективности функционирования экономических институтов формируются основные элементы правового порядка, такие как – кредитно-денежное законодательство, эффективное государственное управление, законодательство, регламентирующее правила взаимной торговли электрической энергией на общем электроэнергетическом рынке и др.

Для формирования общего электроэнергетического рынка Союза обеспечивается взаимодействие политических и экономических институтов, целью которого является скоординированное выполнение мероприятий и программ формирования и развития ОЭР ЕАЭС.

Все субъекты ОЭР ЕАЭС заинтересованы в общем институциональном порядке и поэтому, институциональные изменения тесно связаны с механизмами формирования и развития общего электроэнергетического рынка Союза.

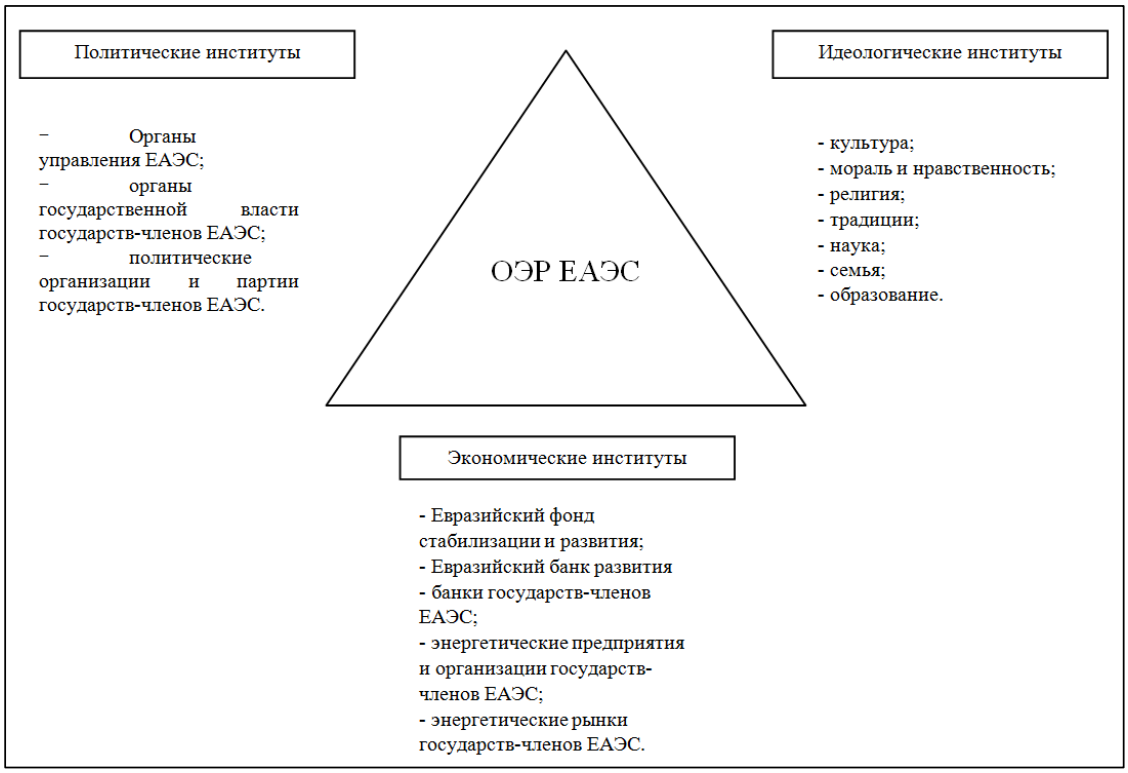


Рис. 3. Институциональная матрица общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза

Однако, износ основных фондов электроэнергетических отраслей государств-членов, необходимость привлечения инвестиций в топливно-энергетических комплекс, обуславливают необходимость создания нового института – инвестиционных банков развития, а также разработку инвестиционных программ для финансирования проектов по обеспечению единого доступа к энергетической инфраструктуре Союза в целях развития конкурентной среды на энергетических рынках.

Выводы

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Проблемы формирования институциональной инфраструктуры ОЭР ЕАЭС обусловлены неравномерностью развития и неравнозначностью энергетических комплексов государств-членов. В частности, высокий износ технической базы электросетей стран-участниц Союза и недостаточный уровень инвестирования обуславливают снижение надежности электроснабжения.

2. Важнейшей задачей развития институциональных основ единого электроэнергетического рынка ЕАЭС является гармонизация законодательства государств-членов, регулирующего сферу энергетики, прежде всего гармонизация правил функционирования технологической и коммерческой инфраструктуры энергетических рынков.

Таким образом, формирование эффективной институциональной среды ОЭР ЕАЭС возможно посредством гармонизации законодательства и стандартов в сфере электроэнергетики, использование технических и экономических преимуществ параллельной работы электроэнергетических систем государств-членов, использование механизмов, основанных на рыночных отношениях и добросовестной конкуренции.

Библиографический список

1. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]. – URL: http: // www. consultant.ru.

2. Официальный сайт Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – URL: http://www.eurasiancommission.org

3. A Common Energy Market in the Eurasian Economic Union. Implications for the European Union and Energy Relations with Russia [Электронный ресурс]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/292986399_A_Common_Energy_Market_in_the_Eurasian_Economic_Union_Implications_for_the_European_Union_and_Energy_Relations_with_Russia

4. Towards a Eurasian Economic Union: The challenge of integration and unity [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ceps.eu/system/files/CEPS%20Special%20Report%20No%2075%20-%20Towards%20a%20Eurasian%20Economic%20Union.pdf

5. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. Введение в X-Y-теорию. – СПб., 2014. – 468 с.

6. Маркс К., Энгельс Э. Сочинения. – 2-е изд. – М: Политиздат, 1962. – Т. 25. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.informaxinc.ru/lib/marx/25-1.html

УДК 336.767

Тинякова В.И.
ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», Москва, e-mail: tviktoria@yandex.ru

Мирошников Е.В.
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, e-mail: miroshnikov2106@gmail.com

АДАПТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОГНОЗНЫХ ОЦЕНОК ГЛАВНЫХ КОМПОНЕНТ БИРЖЕВЫХ ИНДЕКСОВ В ЗАДАЧАХ ПОРТФЕЛЬНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ

Ключевые слова: моделирование, прогнозирование, главные компоненты, биржевой индекс, портфельное инвестирование.

Глобализация продолжает усиливать взаимосвязи между национальными рынками, углубляя их интегрированность в единый мировой финансовый рынок. Особо высокой динамичностью отличается рынок ценных бумаг. Именно в этом сегменте финансового рынка можно обнаружить влияние эффектов глобализации на инвестиционные решения. Процесс глобализации формируется множеством достаточно большого числа фондовых рынков и, следовательно, на формальном языке эконометрики, является многофакторным процессом. В то же время воздействие этого многофакторного процесса обладает синергетическим эффектом, который, по сути, и следует считать причиной эффектов глобализации. Предлагаемый авторами статьи подход предусматривает в качестве инструмента, позволяющего реализовать идею построения фактора, в котором в концентрированном виде отражен эффект глобализации, использовать аппарат главных компонент, а для их прогнозирования – процедуру адаптивного моделирования. Представленные в статье расчеты ориентированы на иллюстрацию предлагаемой методики адаптивного моделирования эффектов глобализации в задачах портфельного инвестирования. Прогнозные оценки главных компонент были рассчитаны для индексов, характеризующих среднюю доходность на фондовых рынках Франции (CAC40), США (D&J-IND), Англии (FUTESEE-100) и России (RTSSTD). Полученные прогнозные оценки предполагается использовать в качестве факторов в модели прогнозирования доходности финансовых активов, что позволит рассчитать ожидаемые оценки доходности этих активов и уже на основе упреждающей информации построить инвестиционный портфель. Так построенный инвестиционный портфель, по замыслу авторов, будет иметь большую доходность, чем портфель, сформированный по ретроспективным данным.

Tinyakova V.I.
Russian State Social University, Moscow, e-mail: tviktoria@yandex.ru

Miroshnikov E.V.
Belgorod State National Research University, Belgorod, e-mail: miroshnikov2106@gmail.com

ADAPTIVE SIMULATION OF FORECAST ESTIMATES OF THE MAIN COMPONENTS OF STOCK INDEXES IN PORTFOLIO INVESTMENT OBJECTIVES

Keywords: modeling, forecasting, main components, stock index, portfolio investment.

Globalization continues to strengthen the relationship between national markets, deepening their integration into a single global financial market. The securities market is particularly dynamic. It is in this segment of the financial market that the influence of globalization on investment decisions can be found. The process of globalization is formed by a multitude of a sufficiently large number of fund markets and, therefore, in the formal language of econometrics, is a multi-factor process. At the same time, the impact of this multifactor process has a synergistic effect, which, in fact, should be considered the cause of the effects of globalization. The approach proposed by the authors of the article provides, as a tool for realizing the idea of building a factor, which reflects the globalization effect in a concentrated form, to use the apparatus of the main components, and to predict them the procedure of adaptive modeling. The calculations presented in the article are focused on an illustration of the proposed methodology for adaptive modeling of the effects of globalization in portfolio investment objectives. Forecast estimates of the main components were calculated for the indices characterizing the average yield on the stock markets of France (CAC40), USA (D & J-IND), England (FUTESEE-100) and Russia (RTSSTD). The obtained forecast estimates are supposed to be used as factors in the model for predicting the profitability of financial assets, which will allow us to calculate the expected estimates of the profitability of these assets and build an investment portfolio on the basis of proactive information. Thus built investment portfolio, according to the authors, will have a greater return than a portfolio formed on retrospective data.

Введение

В настоящее время глобализация стала интегрирующим фактором, который оказывает влияние на развитие и функционирование всех национальных экономик [7]. Прежде всего влияние этого фактора ощущается на фондовых рынках [8]. Поэтому все решения, которые принимают инвесторы должны в своем обосновании учитывать влияние этого фактора.

В тоже время в подавляющем большинстве моделей и методик обоснования инвестиционных решений возможные эффекты глобализацией не учитываются. Естественно, это снижает эффективность принимаемых решений и актуализирует вопрос о внесении соответствующих изменений в модели эффективного рынка.

Глобализация определила новое направление в развитии фондовых рынков. Теперь они не только регулируют эффективное функционирование реального сектора экономики, но и реализует собственную самодостаточность путем создания новых рыночных инструментов, значительным увеличением инвестиционных возможностей и хеджирующих стратегий, а также растущим многообразием всевозможных рисков. Появление новых возможностей и неизвестных ранее рисков ставят перед инвесторами задачи, решение которых требует специальных исследований.

Происходящее под воздействием глобализации объединение финансовых национальных рынков в единый мировой практически завершилось и инвесторы вправе надеяться на то, что рекомендации, которым они следуют в своей инвестиционной деятельности, учитывают этот факт. К сожалению, это не так.

Действие эффектов глобализации диверсифицировано по национальным рынкам. Фактор глобализации формируется, по преимуществу, западными центрами экономики, а эффекты глобализации проявляют себя на национальных рынках. В то же время современная теория портфельного инвестирования в своих моделях не предусматривает механизмы, отражающие эту неоднородность. В первую очередь эта проблема касается самого молодого российского фондового рынка. Поэтому в силу своей актуальности данный вопрос требует проведения научных исследований, которые, безусловно будут востребованы современной практикой инвестиционных решений.

Цель исследования – предложить подход к моделированию прогнозных оценок главных компонент биржевых индексов зарубежных финансовых рынков для получения упреждающих оценок доходности национальных финансовых активов, обеспечивая тем самым учет эффектов глобализации в процессе формирования портфеля ценных бумаг и повышая степень обоснованности инвестиционных решений.

Материал, методы и результаты исследования

Разработанная авторами данной статьи адаптивная модель портфельного инвестирования, отражающая эффекты глобализации [6], имеет ту же самую структуру, что и известная диагональная модель У. Шарпа [11]. Однако смысл символов, с помощью которых записана модель, другой. В них отражена специфика модели, в которой, прежде всего, учтены эффекты глобализации.

Аппарат отражения эффектов глобализации в данной работе основан на использование главных компонент биржевых индексов зарубежных финансовых рынков. Обоснованность использования для этих целей именно главных компонент вытекает из следующих фактов и рассуждений.

Логика и алгоритм построения диагональной модели У. Шарпа предусматривают использование однофакторных регрессионных моделей, описывающих механизм формирования доходности финансовых активов. Не случайно эту модель иногда называют одноиндексной.

По поводу использования для построения данной модели единственного фактора известна так называемая «критика Ролла» [10]. Понятно без дополнительных объяснений, что описать эффект воздействия глобализации с помощью одного фактора, невозможно. Глобализация – это многофакторный процесс. И поэтому, естественно, описание эффектов глобализации должно отражать эту многофакторность.

Компромисс между многофакторной природой глобализации и однофакторным принципом логико-алгоритмической схемы построения модели портфельного инвестирования, предложенной Шарпом, можно достичь с помощью аппарата главных компонент, хорошо описанного в работах [1, 2].

Обычно необходимый компромиссный результат получается при использовании первой главной компоненты, с помощью которой удается наиболее полно отразить совместную вариацию иностранных индексов. Причем, не без основания, можно утверждать, что главная компонента отражает и синергетический эффект глобализации [5]. Во всяком случае вариация, воспроизводимая с помощью первой главной компоненты, значительно превосходит вариацию любого из индексов, которые были использованы для ее формирования. А это является одним из основных признаков, которыми характеризуется синергетический эффект.

Построению главных компонент предшествует процедура предварительной обработки данных. Результаты всех котировок финансовых активов приводятся в стоимостном выражении. Инвесторов, как правило, интересует доходность. Поэтому первым шагом предварительной обработки является расчет доходностей. Если через S_{it} обозначить стоимость i-го актива, то его доходность в процентах определяется в соответствии со следующим выражением:

$$r_{it} = \frac{(S_{it} - S_{it-1})}{S_{it-1}} / 100 \,. \qquad (1)$$

Доходность финансового актива, как и его цена, является случайной величиной. А это значит, что применение эконометрических моделей требует специального подхода для получения адекватных моделей, с помощью которых можно осуществлять анализ и прогнозные расчеты.

Одним из приемов, который чаще других и не безуспешно используется при эконометрическом моделировании финансовых временных рядов, является процедура скользящего среднего. В результате применения данной процедуры исходный временной ряд превращается во временной ряд с памятью.

Свойства временного рядf с памятью хорошо демонстрирует пример:

$$\tilde{r}_{It} = \frac{1}{5}(r_{it-4} + r_{it-2} + r_{it-1} + r_{it}),$$

$$\tilde{r}_{It+1} = \frac{1}{5}(r_{it-3} + r_{it-2} + r_{it-1} + r_{it} + r_{it+1}).$$

иллюстрирующий отличие двух соседних наблюдений сглаженного ряда. Суммы, из которых сформированы эти наблюдения, отличаются только одним наблюдением. Как правило, такие временные ряды хорошо прогнозируются, что является важным моментом при решении задач портфельного инвестирования.

Здесь уместно заметить, что построение портфеля осуществляется на данных исторического периода, но доход от такого инвестиционного решения является ожидаемым. А наиболее объективной оценкой ожидаемой величины является прогноз. Следовательно, использование временных рядов с памятью, которые хорошо прогнозируются, приводит к значительному повышению надежности инвестиционных решений [4, 9, 12].

Второй положительный результат от применения временных рядов с памятью заключается в том, что переформирование портфеля не осуществляется ежедневно. Поэтому построение портфеля с ориентацией на получение средней доходности за некоторый период находится в полном соответствии с использованием предварительно сглаженных исходных данных.

Построение главных компонент основано на известном методе многомерной математической статистики и практически реализуется с помощью специального программного обеспечения. Главные компоненты были построены для индексов, характеризующих среднюю доходность на фондовых рынках Франции (CAC40), США (D&J-IND), Англии (FUTESEE-100) и России (RTSSTD) за период с 04.01.2016 г. по 13.07.2016 г. (табл. 1).

Представленные ниже расчеты, проведенные по данным табл. 1, в основном ориентированы на иллюстрацию предлагаемой методики адаптивного моделирования эффектов глобализации в задачах портфельного инвестирования.

Таблица 1

Динамика биржевых индексов

№ п.п.	CAC40	D&J-IND	FUTESEE-100	RTSSTD	№ п.п.	CAC40	D&J-IND	FUTESEE-100	RTSSTD
1	4663,18	17425,03	5954,08	12809,89	67	4282,95	17908,88	6353,52	13108,96
2	4617,95	17148,94	5912,44	12808,69	68	4245,91	17927,04	6405,35	13047,41
3	4701,36	17158,66	5871,83	12694,83	69	4303,12	17898,06	6410,26	12955,26
4	4677,14	16906,51	5929,24	12468,66	70	4366,67	17603,91	6204,41	13295,15
5	4654,06	16514,1	5960,97	12349,55	71	4444,42	17716,65	6200,12	13400,62
6	4522,45	16346,45	5918,23	12368,28	72	4385,06	17542,55	6242,39	13390,81
7	4537,12	16398,57	5804,1	12220,12	73	4322,24	17577,55	6362,89	13236,99
8	4480,47	16516,22	5779,92	12272,65	74	4312,9	18004,77	6381,44	12985,54
9	4403,58	16151,41	5876,8	12448,74	75	4345,91	18054,21	6310,44	13014,49
10	4333,76	16379,05	5673,58	12467,75	76	4490,31	18096,88	6260,92	13045,42
11	4312,74	15988,08	5773,79	12416,38	77	4511,51	17983,13	6284,52	13233,94
12	4378,75	16016,02	5900,01	12571,07	78	4495,17	18004,36	6319,91	13152,63
13	4391,94	15766,74	5877	12332,33	79	4506,84	17977,85	6322,4	13054,57
14	4312,89	15882,68	5911,46	12032,41	80	4566,48	17990,93	6241,89	12900,06
15	4210,16	16093,51	5990,37	12140,46	81	4591,92	18042,16	6185,59	12929,93
16	4189,57	15885,22	5931,78	12348,73	82	4582,83	17831,36	6112,02	13052,99
17	4272,26	16167,23	6059,5	12360,15	83	4569,66	17774,24	6117,25	12924,39
18	4124,95	15944,46	6057,1	12394,67	84	4546,12	17891,76	6125,7	12975,56
19	4206,4	16069,64	5922,01	12464,49	85	4533,18	17751,51	6114,81	12972,58
20	4336,69	16466,3	5837,14	12377,42	86	4559,4	17651,86	6156,65	12912,45
21	4311,33	16449,18	5898,76	12248,18	87	4557,36	17661,31	6162,49	12981,93
22	4356,81	16153,54	5848,06	12285,42	88	4428,96	17741,23	6104,19	12961,16
23	4368,19	16336,66	5689,36	12389,62	89	4442,75	17706,51	6136,89	13121,21
24	4322,16	16416,58	5632,19	12514,29	90	4371,98	17928,96	6151,4	13127,14
25	4415,28	16204,83	5672,3	12695,35	91	4324,23	17711,72	6167,77	13080,26
26	4392,33	16027,05	5536,97	12677,35	92	4319,46	17721,1	6166,56	12966,13
27	4283,99	16014,38	5707,6	12735,67	93	4301,24	17535,91	6053,35	12901,07
28	4226,96	15914,74	5824,28	12720,85	94	4322,81	17711,31	6156,32	12821,09
29	4228,53	15660,18	5854,42	12683,26	95	4338,21	17530,57	6133,05	12897,88
30	4200,67	15973,84	6030,32	12522,37	96	4316,67	17527,21	6219,26	12890,15
31	4066,31	16196,41	5971,95	12508,76	97	4293,27	17435,99	6262,85	12818,99
32	3997,54	16453,83	5950,23	12603,24	98	4319,73	17501,53	6265,65	12840,39
33	4061,2	16413,43	6037,73	12585,8	99	4312,28	17493,52	6270,79	12868,84
34	3896,71	16391,99	5962,31	12615,13	100	4297,27	17706,65	6230,79	12970,98
35	3995,06	16620,66	5867,18	12640,13	101	4319,3	17852,11	6191,93	12955,91
36	4115,25	16431,78	6012,81	12644,07	102	4282,54	17828,89	6185,61	12968,62
37	4110,66	16484,99	6096,01	12725,63	103	4353,9	17873,82	6209,63	12969,82
38	4233,47	16697,29	6097,09	12649,98	104	4320,43	17787,73	6273,4	13012
39	4239,76	16639,97	6147,61	12666,21	105	4431,52	17790,27	6284,53	13052,03
40	4223,04	16516,5	6147,06	12418,33	106	4482,19	17839,16	6301,52	12855,89
41	4298,7	16865,08	6130,46	12462,95	107	4512,64	17807,66	6231,89	12825,49
42	4238,42	16899,32	6199,43	12656,84	108	4514,74	17920,94	6115,76	12754,41

№ п.п.	CAC40	D&J-IND	FUTESEE-100	RTSSTD	№ п.п.	CAC40	D&J-IND	FUTESEE-100	RTSSTD
43	4144,74	16943,9	6182,4	12654,18	109	4529,4	17938,89	6044,97	12874,51
44	4248,45	17006,77	6125,56	12754,62	110	4505,62	18005,66	5923,53	13172,62
45	4314,57	17073,95	6146,32	12734,99	111	4471,66	17985,8	5966,8	13396,78
46	4353,55	16964,1	6036,7	12638,24	112	4467,98	17865,94	5950,48	13304,32
47	4406,84	17000,36	6138,03	12691,36	113	4421,78	17733,08	6021,09	13234,35
48	4424,89	16995,13	6174,57	12798,44	114	4423,38	17675,42	6204	13208,58
49	4416,08	17213,31	6139,97	12872,49	115	4475,86	17640,77	6226,55	13283,72
50	4454,28	17229,13	6175,49	12868,02	116	4448,73	17733,7	6261,19	13382,45
51	4440,02	17251,53	6201,12	12842,63	117	4405,61	17675,76	6338,1	13349,76
52	4404,19	17325,76	6189,64	12843,14	118	4306,8	17805,47	6138,69	13509,87
53	4427,46	17481,49	6184,58	12766,43	119	4227,02	17830,33	5982,2	13552,73
54	4350,35	17602,3	6192,74	12901,81	120	4130,33	17781,43	6140,39	13680,19
55	4492,79	17623,87	6199,11	12967,82	121	4171,58	18011,68	6360,06	13802,43
56	4506,59	17582,57	6106,48	12911,65	122	4156,24	17400,45	6504,33	13753,6
57	4472,63	17502,59	6105,9	12921,71	123	4193,83	17140,82	6577,83	13713,73
58	4463	17515,73	6208,47	12980,87	124	4340,76	17410,31	6522,26	13647,14
59	4442,89	17535,39	6174,9	12931,87	125	4367,24	17695,28	6545,37	13791,86
60	4462,51	17633,11	6146,05	12916,03	126	4380,03	17930,6	6463,59	13922,61
61	4427,8	17716,66	6164,72	12810,85	127	4465,9	17949,98	6533,79	13979,21
62	4431,97	17685,09	6091,23	12846,28	128	4110,71	17841,22	6590,64	14186,55
63	4423,98	17792,75	6161,63	13040,44	129	3984,72	17919,23	6682,86	14131,13
64	4329,68	17737,6	6136,89	13133,14	130	4088,85	17896,48	6680,69	14171,25
65	4345,22	17557	6365,1	13199,12	131	4195,32	18147,35	6670,4	14500,61
66	4250,28	17721,85	6343,75	13101,72					

Принципиальных ограничений на количество учитываемых зарубежных рынков, также как и на количество включаемых в портфель активов, нет.

Методика является универсальным инструментом для решения задач портфельного инвестирования в современных условиях глобализации. Естественно, если расширить количество учитываемых индексов и включаемых в портфель активов, то значительно возрастает только объем вычислений.

Построенные по сглаженным данным главные компоненты могут быть записаны следующим образом:

$$u_{1t} = -0{,}9472 r_{I_1 t} - 0{,}0971 r_{I_2 t} + \\ +0{,}3043 r_{I_3 t} - 0{,}0274 r_{I_4 t}$$

$$u_{2t} = +0{,}3045 r_{I_1 t} - 0{,}1161 r_{I_2 t} + \\ +0{,}9273 r_{I_3 t} - 0{,}1844 r_{I_4 t}$$

$$u_{3t} = -0{,}0100 r_{I_1 t} + 0{,}8643 r_{I_2 t} + \\ +0{,}2030 r_{I_3 t} + 0{,}4601 r_{I_4 t}$$

$$u_{4t} = +0{,}0999 r_{I_1 t} - 0{,}4797 r_{I_2 t} + \\ +0{,}0797 r_{I_3 t} - 0{,}8681 r_{I_4 t}.$$

В значениях первой главной компоненты в соответствии с ее весовыми коэффициентами отражено влияние индексов на совокупную вариацию глобализации соответствующих национальных рынков. Самый большой вклад с точностью до знака вносит французский рынок, затем английский, американский и российский. Это позволяет сделать два вывода.

Первый, состоит в том, что происходящие на международных рынках изменения по своей величине превосходят вариации российского рынка, в силу чего должны учитываться при обосновании инвестиционных решений.

Таблица 2

Характеристики вариации главных компонент и индексов

Наименование	1-я главная компонента	2-я главная компонента	3-я главная компонента	4-я главная компонента
Доля вариации главных компонент	0,4982	0,2598	0,1418	1,1165
Дисперсии главных компонент	0,5562	0,2901	0,1584	0,1118
Рыночные индексы	Франция	США	Англия	Россия
Дисперсии рыночных индексов	0,5328	0,1338	0,3111	0,1160

Второй вывод корреспондируется с первым. Его смысл в том, что инвестиционные риски российского рынка ниже инвестиционных рисков иностранных рынков. Во всяком случае на исследуемом промежутке времени это факт.

Для сравнения между собой значения характеристик вариации индексов и главных компонент приведем в виде табл. 2.

Если ориентироваться только на долю вариации, то можно в процедуре дальнейшего моделирования ограничиться применением первой и второй главных компонент. Их совместная доля вариации в общей динамике глобализации занимает 75%.

При построении адаптивной модели портфельного инвестирования главные компоненты используются дважды: при определении упреждающих расчетных значений доходности каждого финансового актива, включаемого в портфель, и при оценке ожидаемого значения этой же доходности. Возникает естественный вопрос о различии между расчетной прогнозной величиной и ожидаемой, которая, по сути, тоже является прогнозной.

Основное различие – в моделях, с помощью которых осуществляется расчет этих величин. Случай, когда эти расчетные величины могут совпасть, не исключается. Но природа этих величин, в данном исследовании, различна. Прогнозная оценка – это результат хотя и адаптивного, но все же детерминированного моделирования с использованием усреднения выборочной совокупности, а ожидаемая – это величина с вероятностной природой возможного своего значения. Но для получения и прогнозного, и ожидаемого значений необходимо иметь упреждающее значение главных компонент, а значит, модель прогнозирования главной компоненты.

Рассмотрим процедуру прогнозирования главных компонент. Сложность данной процедуры в том, что каждая главная компонента формируется из индексов, которые имеют свою собственную динамику, оказывая, с одной стороны, влияние на процесс глобализации, а с другой, – испытывая воздействие глобализации. Поэтому в модели для прогнозирования главной компоненты должны быть учтены и характеристики индивидуального плана, и системные характеристики, отражающие развитие глобального процесса.

Прежде всего при построении такой модели нужно понять принципы отражения собственной динамики и принципы отражения системной динамики. Однозначного понимания этих принципов, скорее всего, нет. Поэтому далее изложим суть своего предложения по построению подобной модели.

Очевидно, что в такой модели должно быть, как минимум, две составляющих, одна из которых отражает изменения в собственной динамике, а вторая – изменения в системной динамике. Собственную динамику проще всего воспроизводить с помощью авторегрессионного процесса первого порядка, модель которого записывается следующим образом:

$$r_{I_k t} = c_{0k} + c_{1k} r_{I_k t-1} + \varepsilon_{kt},\ k = \overline{1,m}, \quad (2)$$

где $r_{I_k t}$ – значение k–го индекса в момент времени t; c_{0k}, c_{1k} – оцениваемые коэффициенты авторегрессионной модели; ε_{kt} – ненаблюдаемая случайная величина, характеризующая ту часть изменения моделируемого показателя, которая не объясняется моделью.

Для воспроизведения системной динамики предлагается использовать косвенные темпы прироста. С помощью косвенных темпов прироста действительно удается отразить согласованность роста моделируемых показателей, но для этого нужно использовать не отдельные модели, а систему взаимосвязанных моделей. Для реализации механизма согласования введем в каждой модели (2) дополнительный член, для чего запаздывающее значение моделируемого показателя представим в следующем виде:

$$r_{I_k t-1} = r_{I_k t-2} + (r_{I_k t-1} - r_{I_k t-2}). \quad (3)$$

Использование выражения (3) позволяет авторегрессионную модель (2) преобразовать в двухфакторную следующего вида

$$r_{I_k t} = c_{0k} + c_{1k} r_{I_k t-2} +$$

$$+ c_{2t}(r_{I_k t-1} - r_{I_k t-2}) + \varepsilon_{kt}, k = \overline{1,m}. \quad (4)$$

Дополнительный член этой модели предназначен для реализации процедуры, позволяющей осуществить системную сбалансированность прогнозных траекторий. Как уже отмечалось, возможность получения системно сбалансированных прогнозных расчетов основана на использовании косвенных темпов прироста.

Введенный дополнительный член в прогнозные модели позволяет в рамках системы моделей сформировать матрицу косвенных темпов прироста и использовать ее для получения системно сбалансированных прогнозных оценок. Как нетрудно понять, эта возможность реализуема только в рамках всей системы прогнозных моделей. Поэтому все m моделей, после их построения объединяют в одну матричную модель

$$\boldsymbol{r}_t = \boldsymbol{c}_0 + \boldsymbol{C}_1 \boldsymbol{r}_{t-2} + \boldsymbol{V}_{t-1} \boldsymbol{r}_t, \quad (5)$$

теоретическое обоснование которой и подробное описание изложено выше. Здесь же мы обсудим практическое использование этой модели на примере данных, с помощью которых иллюстрируется предлагаемая методика адаптивного портфельного моделирования в условиях глобализации.

Сначала выпишем все оцененные двухфакторные модели для каждого индекса

$$r_{I_1 t} = -0{,}0267 + 0{,}7443 r_{I_1 t-2} + 0{,}9807(r_{I_1 t-1} - r_{I_1 t-2})$$
$$r_{I_2 t} = -0{,}0228 + 0{,}6998 r_{I_2 t-2} + 0{,}7280(r_{I_2 t-1} - r_{I_2 t-2})$$
$$r_{I_3 t} = -0{,}0322 + 0{,}6759 r_{I_3 t-2} + 0{,}9531(r_{I_3 t-1} - r_{I_3 t-2})$$
$$r_{I_4 t} = -0{,}0428 + 0{,}6354 r_{I_4 t-2} + 1{,}0507(r_{I_4 t-1} - r_{I_4 t-2})$$

Все характеристики статистической надежности этих моделей приведены в табл. 3.

Таблица 3

Оценки коэффициентов и статистические характеристики надежности авторегрессионно-матричных моделей рыночных индексов

Компании	Оценки коэффициентов	Стандартные ошибки оценок коэффициентов	*t*-статистики	*P*-значения	*F*-критерий	*R*-квадрат
CAC40	-0,0267	0,0396	-0,6749	0,5010	111,21	0,65
	0,7443	0,0577	12,9051	0,0000		
	0,9807	0,0884	11,0929	0,0000		
D&J-IND	0,0228	0,0230	0,9904	0,3240	66,99	0,52
	0,6998	0,0640	10,9338	0,0000		
	0,7280	0,0909	8,0103	0,0000		
FUTESEE-100	0,0322	0,0327	0,9862	0,3260	87,22	0,59
	0,6759	0,0624	10,8361	0,0000		
	0,9531	0,0873	10,9136	0,0000		
RTSSTD	0,0428	0,0192	2,2312	0,0275	106,52	0,64
	0,6354	0,0568	11,1791	0,0000		
	1,0507	0,0819	12,8315	0,0000		

Все коэффициенты моделей, за исключением свободных членов, статистически значимы, а сами модели в соответствии с критерием Фишера адекватны. Относительно статистической незначимости свободных членов у некоторых оцененных регрессионных уравнений, следует дать следующее пояснение. В практике эконометрического моделирования в тех случаях, когда свободный член не значим, а в целом уравнение адекватно, принято допускать использование таких уравнений в практических расчетах.

Изложим детали вычислительного процесса по определению прогнозных значений первых двух компонент. Для записи системы построенных регрессионных уравнений в матричной форме будем использовать следующие данные соответствующие ранее введенным обозначениям, с помощью которых записана модель (5)

$$\boldsymbol{r}_t = \begin{pmatrix} r_{I_1 t} \\ r_{I_2 t} \\ r_{I_3 t} \\ r_{I_4 t} \end{pmatrix}, \boldsymbol{r}_{t-2} = \begin{pmatrix} r_{I_1 t-2} \\ r_{I_2 t-2} \\ r_{I_3 t-2} \\ r_{I_4 t-2} \end{pmatrix}, \boldsymbol{c}_0 = \begin{pmatrix} -0{,}0267 \\ 0{,}0228 \\ 0{,}0322 \\ 0{,}0428 \end{pmatrix}$$

$$\boldsymbol{C}_1 = \begin{pmatrix} 0{,}7443 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0{,}6998 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 06759, & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0{,}6354 \end{pmatrix}$$

$$\boldsymbol{V} = \begin{pmatrix} 0 & v_{12} & v_{13} & v_{14} \\ v_{21} & 0 & v_{23} & v_{24} \\ v_{31} & v_{32} & 0 & v_{34} \\ v_{41} & v_{42} & v_{43} & 0 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 0 & 0{,}6174 & 0{,}2345 & 0{,}1822 \\ -0{,}0035 & 0 & 0{,}0054 & 0{,}0042 \\ -0{,}0736 & 0{,}2968 & 0 & 0{,}0876 \\ -0{,}0973 & 0{,}3924 & 0{,}1491 & 0 \end{pmatrix}$$

$$(\boldsymbol{I} - \boldsymbol{V}) = \begin{pmatrix} 1 & -0{,}6174 & -0{,}2345 & -0{,}1822 \\ 0{,}0035 & 1 & -0{,}0054 & -0{,}0042 \\ 0{,}0736 & -0{,}2968 & 1 & -0{,}0876 \\ 0{,}0973 & -0{,}3924 & -0{,}1491 & 1 \end{pmatrix}$$

Таблица 4

Данные по регрессионным моделям и значениям индексов, необходимые для прогнозных расчетов

CAC40	D&J-IND	FUTESEE-100	RTSSTD
c_{01} = -0,0267	c_{02} = 0,0228	c_{03} = 0,0322	c_{04} = 0,0428
c_{11} = 0,7443	c_{12} = 0,6998	c_{13} = 0,6759	c_{14} = 0,6354
c_{21} = 0,9807	c_{22} = 0,7280	c_{23} = 0,9531	c_{24} = 1,0507
Значения индексов			
r_{1t-1} = -1,4082	r_{1t-1} = 0,2238	r_{1t-1} = 0,4038	r_{1t-1} = 0,5393
r_{1t} = -0,9590	r_{1t} = 0,2378	r_{1t} = 0,6260	r_{1t} = 0,8057

Для удобства дальнейшей иллюстрации вычислительного процесса сформируем табл. 4, в которой будут представлены все необходимые для расчетов величины.

Используя данные, приведенные в таблице, проиллюстрируем расчеты, которые были выполнены для формирования матрицы косвенных темпов прироста **V**. Эта иллюстрация имеет смысл, так как логика процедуры вычисления коэффициентов этой матрицы не совсем очевидна. Ниже приведена последовательность этих расчетов:

$$v_{12} = \frac{1}{3}c_{21}(r_{1t} - r_{1t-1})/r_{2t} = \frac{1}{3}0{,}9807(-0{,}9590 + 1{,}4082)/0{,}2378 = 0{,}6174$$

$$v_{13} = \frac{1}{3}c_{21}(r_{1t} - r_{1t-1})/r_{3t} = \frac{1}{3}0{,}9807(-0{,}9590 + 1{,}4082)/0{,}6260 = 0{,}2345$$

$$v_{14} = \frac{1}{3}c_{21}(r_{1t} - r_{1t-1})/r_{4t} = \frac{1}{3}0{,}9807(-0{,}9590 + 1{,}4082)/0{,}8057 = 0{,}1822$$

$$v_{21} = \frac{1}{3}c_{22}(r_{2t} - r_{2t-1})/r_{1t} = \frac{1}{3}0{,}7280(0{,}2378 - 0{,}2238)/(-0{,}9590) = -0{,}0035$$

$$v_{23} = \frac{1}{3}c_{22}(r_{2t} - r_{2t-1})/r_{3t} = \frac{1}{3}0{,}7280(0{,}2378 - 0{,}2238)/0{,}6260 = 0{,}0054$$

$$v_{24} = \frac{1}{3}c_{22}(r_{2t} - r_{2t-1})/r_{4t} = \frac{1}{3}0{,}7280(0{,}2378 - 0{,}2238)/0{,}8057 = 0{,}0042$$

$$v_{31} = \frac{1}{3}c_{23}(r_{3t} - r_{3t-1})/r_{1t} = \frac{1}{3}0{,}9531(0{,}6260 - 0{,}4038)/(-0{,}9590) = -0{,}0736$$

$$v_{32} = \frac{1}{3}c_{23}(r_{3t} - r_{3t-1})/r_{2t} = \frac{1}{3}0{,}9531(0{,}6260 - 0{,}4038)/0{,}2378 = 0{,}2968$$

$$v_{34} = \frac{1}{3}c_{23}(r_{3t} - r_{3t-1})/r_{4t} = \frac{1}{3}0{,}9531(0{,}6260 - 0{,}4038)/0{,}8057 = 0{,}0876$$

$$v_{41} = \frac{1}{3}c_{24}(r_{4t} - r_{4t-1})/r_{1t} = \frac{1}{3}1{,}0507(0{,}8057 - 0{,}5393)/(-0{,}9590) = -0{,}0973$$

$$v_{42} = \frac{1}{3}c_{24}(r_{4t} - r_{4t-1})/r_{1t} = \frac{1}{3}1{,}0507(0{,}8057 - 0{,}5393)/0{,}2378 = 0{,}3924$$

$$v_{43} = \frac{1}{3}c_{24}(r_{4t} - r_{4t-1})/r_{3t} = \frac{1}{3}1{,}0507(0{,}8057 - 0{,}5393)/0{,}6260 = 0{,}1491$$

Далее определяется обратная матрица

$$(\mathbf{I} - \mathbf{V})^{-1} = \begin{pmatrix} 0{,}9588 & 0{,}7475 & 0{,}2588 & 0{,}2006 \\ -0{,}0043 & 1{,}0004 & 0{,}0050 & 0{,}0039 \\ -0{,}0812 & 0{,}2735 & 0{,}9934 & 0{,}0734 \\ -0{,}1071 & 0{,}3606 & 0{,}1248 & 0{,}9929 \end{pmatrix}$$

и рассчитывается правая часть выражения

$$(\boldsymbol{I} - \boldsymbol{V})\boldsymbol{r}_{t+1} = \boldsymbol{c}_0 + \boldsymbol{C}_1\boldsymbol{r}_{t-1} \tag{6}$$

которое получается из (5) для случая, когда осуществляется расчет прогнозного значения.

$$\boldsymbol{c}_0 + \boldsymbol{C}_1\boldsymbol{r}_{t-1} = \begin{pmatrix} -0{,}0267 \\ 0{,}0228 \\ 0{,}0322 \\ 0{,}0428 \end{pmatrix} +$$

$$+\begin{pmatrix} 0{,}7443 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0{,}6997 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0{,}6759 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0{,}6354 \end{pmatrix}\begin{pmatrix} -1{,}4082 \\ 0{,}2238 \\ 0{,}4038 \\ 0{,}5393 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} -1{,}0748 \\ 0{,}1794 \\ 0{,}3052 \\ 0{,}3855 \end{pmatrix}$$

$$\mathbf{r}_{t+1} = \begin{pmatrix} 0{,}9588 & 0{,}7475 & 0{,}2588 & 0{,}2006 \\ -0{,}0043 & 1{,}0004 & 0{,}0050 & 0{,}0039 \\ -0{,}0812 & 0{,}2735 & 0{,}9934 & 0{,}0734 \\ -0{,}1071 & 0{,}3606 & 0{,}1248 & 0{,}9929 \end{pmatrix}\begin{pmatrix} -1{,}0748 \\ 0{,}1794 \\ 0{,}3052 \\ 0{,}3855 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} -0{,}7401 \\ 0{,}1871 \\ 0{,}4678 \\ 0{,}6007 \end{pmatrix}$$

Таким образом, получены прогнозные оценки всех четырех индексов. С их помощью легко рассчитываются прогнозные значения главных компонент. Имеет смысл рассчитывать прогнозные значения не одной первой, а первой и второй главных компонент, так как они только вместе воспроизводят 75% вариации глобального рынка. Итак, получаем

$$u_{1t+1} = (-0{,}9472 \quad -0{,}0971 \quad 0{,}3043 \quad 0{,}0274)\begin{pmatrix} -0{,}7401 \\ 0{,}1871 \\ 0{,}4678 \\ 0{,}6007 \end{pmatrix} = 0{,}8417$$

$$u_{1t+1} = (0{,}3045 \quad -0{,}1161 \quad 0{,}9273 \quad -0{,}1844)\begin{pmatrix} -0{,}7401 \\ 0{,}1871 \\ 0{,}4678 \\ 0{,}6007 \end{pmatrix} = 0{,}0760.$$

Заключение

Столь сложный расчет был необходим для того, чтобы прогнозные оценки были системно сбалансированы. Сбалансированность обеспечивалась применением матрицы косвенных темпов прироста, формирование которой осуществлялось по специальному алгоритму, подробное описание которого приведено выше.

Заметим, что сбалансированность – это не искусственно создаваемое с помощью специальной модели свойство рыночных индексов, а естественное направление динамики рынков в глобальной среде их взаимодействия, которое необходимо учитывать для адекватного воспроизведения этих процессов с помощью математических моделей.

Полученные прогнозные оценки главных компонент предполагается использоваться последующих расчетах прогнозных оценок доходности национальных финансовых активов, обеспечивая тем самым учет эффектов глобализации, а значит, повышая степень обоснованности принимаемых инвестиционных решений.

Библиографический список

1. Прикладная статистика, классификация и снижение размерности / С.А. Айвазян, В.М. Бухштабер, И.С. Енюков, Л.Д. Мешалкин. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 607 с.

2. Андерсон Т. Введение в многомерный статистический анализ. – М.: Физматгиз, 1963. – 500 с.

3. Давнис В.В., Бахолдин С.В. Адаптивный подход к обоснованию инвестиционных решений на фондовом рынке // Современная экономика. – 2011. – №5 (17). – С. 146-152.

4. Давнис В.В., Зироян М.А., Комарова Е.В., Тинякова В.И. Прогнозное обоснование инвестиционных решений на финансовых рынках: монография. – М.: Русайнс, 2015. – 220 с.

5. Давнис В.В., Фетисов В.А. Эффекты глобализации и их воздействие на рынок ценных бумаг России // Современная экономика: проблемы и решения. – 2012. – № 12 (36). – С. 145-150.

6. Мирошников Е.В. Моделирование ожидаемых эффектов глобализации в задачах портфельного инвестирования // Современная экономика: проблемы и решения. – 2017. – № 11(95). – С. 8-19.

7. Полякова Е.В., Парфенова В.В Понятие и последствия финансовой глобализации // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2017. – № 1(13). – С 55-59.

8. Сорокоумов В.С., Жаркова Ю.С. Глобализация мировых финансовых рынков // Проблемы науки. – 2018. – № 8(32). – С. 38-41.

9. Davnis V.V., Ziroyan M.A., Vladika M.V., Kamyshanchenko E.N., Tinyakova V.I. A situational model of investment portfolio // International Business Management. – 2015. – Т. 9. – № 5. – С. 948-954.

10. Roll R. A Critique of Asset Pricing Theory's Tests // Journal of Finance and Economics. – 1977. – March. – P. 129-176.

11. Sharpe W.F. A Simplified Model for Portfolio Analysis // Management Science. – 1963. – Vol. 9. – № 2. – P. 277-293.

12. Tinyakova V.I., Maloletko A.N., Kaurova O.V., Vinogradova M.V., Larionova A.A. Model of evaluation of influence of globalization on the national stock market // Contributions to Economics. – 2017. – С. 261-272.

УДК 352/354-1; 332-02

Уткова М.А.
ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет», Мурманск, e-mail: mtim76@mail.ru

ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Ключевые слова: управление проектами, устойчивое развитие, регион, эколого-экономическая безопасность, экономика, образовательная среда, Арктическая зона, Мурманская область.

Статья посвящена проблеме взаимовлияния устойчивого развития и инновационного проектного управления в системе взаимодействия субъектов экономики и образовательной среды региона. Работа выполнена по основной специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности). В работе определена роль проектного управления в РФ в решении задач предстоящего десятилетия, выделены особые условия социально-экономического развития Арктической зоны РФ, компоненты, способы, механизмы устойчивого развития экономики региона, проблемы взаимовлияния устойчивости и инновационности, обоснованы ключевые подходы внедрения проектного управления применительно к условиям устойчивого развития экономики и образовательной среды региона, с представлением результатов проектной деятельности, осуществляемой в условиях реформы образовательной среды в Мурманской области в период с 2013 по 2019 гг. В целом материалы исследования позволяют выделить в системе эколого-экономической безопасности регионального управления ключевые факторы развития образовательной среды Арктического региона в условиях инвариантного сочетания устойчивости и инновационности.

Utkova M.A.
Murmansk Arctic State University, Murmansk, e-mail: mtim76@mail.ru

PROJECT MANAGEMENT IN THE SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Keywords: project management, sustainable development, region, ecological and economic safety, economy, educational environment, Arctic zone, Murmansk region.

The article is devoted to the problem of interaction between sustainable development and innovative project management in the system of interaction of economic entities and the educational environment of the region. The work was performed in the main specialty 08.00.05 – Economics and management of the national economy (by industry and fields of activity). We determined the role of project management in the Russian Federation in solving the problems of the coming decade, highlighted the special conditions of socio-economic development of the Arctic zone of the Russian Federation, components, methods and mechanisms of sustainable economic development of the region, the problems of the interaction of sustainability and innovation. In justified as the key approaches in the implementation of project management as applied to sustainable development of the economy and the educational environment of the region, with the presentation of the results of the project activities in the context of the reform of the educational environment in the Murmansk region in the period from 2013-2019. In General, the materials of research allow to allocate in the system of ecological and economic safety of the regional management of the key factors in the development of the educational environment of the Arctic region in terms of invariant combinations of sustainability and innovation.

Введение

Задачами на предстоящее десятилетие, в послании Президента РФ В.В. Путина от 01.03.18 г. обозначены обеспечение уверенного долгосрочного роста реальных доходов граждан, обновление структуры занятости, обеспечение людей современным высокооплачиваемым и рабочими местами. Экономика устойчивого развития региона на сегодняшний день претерпевает ряд изменений, с одной стороны, способствующих сбалансированному развитию ресурсной базы, а с другой, вызывающих нехватку дополнительных возможностей, в силу недостаточности охвата среды взаимодействия субъектов. Все обозначенные вопросы будут решаться в обозначенный период с помощью механизмов проектного управления (путем определения реальных проблем, выявления ключевых партнеров, формулировки целей и определения четких сроков исполнения).

Вместе с тем, здесь следует подчеркнуть, что Арктическая зона РФ, являясь особой зоной с особыми условиями социально-экономического развития, включает Мурманскую область, Ненецкий, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа, муниципальное образование городской округ «Воркута» (Республика Коми), ряд муниципальных образований Архангельской области (в том числе муниципальное образование «город Архангельск»), несколько районов Красноярского края (Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район, Туруханский район, городской округ город Норильск), северные улусы Республики Саха (Якутия), а также некоторые земли и острова Северного Ледовитого океана. При этом город Мурманск, являющийся крупнейшим портовым центром Мурманской области, находящийся за Полярным кругом, определяет Кольскую опорную зону. Здесь создана инфраструктура для обслуживания перспективных проектов добычи углеводородов на шельфе арктических морей, создаются базы для обеспечения разведывательных и буровых работ на шельфе Баренцева, Карского и Печорского морей, реализуется проект верфи по строительству крупнотоннажных платформ, планируемых к задействованию в проекте «Арктик СПГ-2» в Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО), а самым крупным проектом на территории стал Мурманский транспортный узел (МТУ) на западном берегу Кольского залива. Так, ЯНАО называют «воротами в Арктику», а Мурманск – «форпостом России в Арктике».

Сегодня инновационный мир делает прорыв во всех областях экономики и управления. Проектное управление перемещается в практику повседневной жизни, превращаясь в инновационное проектное управление, а в условиях региона, особой Арктической зоны, также обостряются взаимовлияния устойчивости и инновационности.

Цель исследования: обоснование ключевых подходов внедрения проектного управления применительно к условиям и факторам устойчивого развития экономики и образовательной среды региона, с акцентом на эколого-экономическую безопасность является основной целью проводимого исследования.

Материал и методы исследования

В качестве методологии исследования выступает системный подход к обозначенной проблеме внедрения механизмов проектного управления применительно к системе устойчивого развития экономики и образовательной среды региона. В качестве материалов исследования применены результаты проектной деятельности, осуществляемой в условиях реформы образовательной среды в Мурманской области в период с 2013-2019 гг. Методами исследования выступили качественный и количественный анализ, статистическая обработка информации, сравнение, классификация, обобщение.

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе проведения исследования в период с 2013 по 2019 гг., автор подтвердил необходимость активизации участия субъектов образовательной среды в разнообразной проектной деятельности, проводимой в политике опорного ВУЗа, от которой сегодня зависит развитие региона, муниципалитетов, образовательной политики в обозначенном стратегическом русле развития Арктической зоны РФ. Ведь, несомненно, образовательная среда – это среда, формирующая устойчивость и возможности инновационного проектного развития субъектов, в ней создаются компоненты, способы, механизмы устойчивости, она обладает неиссякаемыми возможностями развития проектной деятельности, в силу постоянного взаимообмена информацией, знаниями, умениями и навыками между субъектами среды. Недавние исследования показали, что ключевые элементы инновационности развития зависят еще и от сферы деятельности: ученому полезнее всего умение думать и рассуждать и стремление к истине; в искусстве более важно стремление к красоте, фантазия, живое воображение; бизнесмен полагается на эмоциональный интеллект и экстравертность, потому что инновации в значительной степени зависят от способности продать кому-то свою идею. Но при этом неотъемлемой частью образовательной среды является инновационность, как возможность быстрой реакции на происходя-

щие реформы и перемены, а сегодняшние высокоскоростные изменения предполагают эффективное взаимодействие субъектов образовательной, социальной среды, бизнеса и государства.

В составе реализации приоритетных проектов в образовательной среде обозначен девятый проект «Повышение конкурентоспособности российского высшего образования», в составе которого уже известные проекты: «Вузы как центры пространства создания инноваций», «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации», «Экспорт российского образования». Конечно, реализация проектного управления в условиях взаимодополнения субъектов деятельности играет достаточно положительную роль в активизации деятельности в среде и способствует ускорению развития общественно полезных решений, однако не все так просто, как может показаться на первый взгляд.

Способности инновационной среды образовательных организаций в адаптации к изменившейся ситуации и обеспечении динамического равновесия отличаются следующими признаками: – стабильностью, способствующей достижению текущих задач; – восприимчивостью и способностью к нововведениям; – необходимым временем для обеспечения надлежащего изменения в целях и средствах; – адаптивностью для соответствующей реакции на внешние и внутренние возможности и требования образовательной среды. Здесь эколого-экономическую безопасность развития региона можно трактовать как процесс постоянного сохранения динамики и равновесия путем целенаправленного использования ресурсного потенциала и условий внешнего обитания. Ресурсно-продуктивный подход объединяет в себе оценки природного, экономического и сервисного потенциала, что в дальнейшем позволит сформировать интегральный показатель социального и экономического капитала территорий. Вот тут-то и таится скрытый смысл данного явления взаимодополнения инновационности и устойчивости. Для реализации пусть даже самой смелой и отличной идеи, необходимы ресурсы, и не только человеческие и, разумеется, финансовые, но и производственные, материальные, духовные, интеллектуальные и т.д. А поиск этих ресурсов в условиях Арктической зоны становится все более и более затруднительным, ввиду ежегодного оттока населения, переориентации молодежи на сегодняшние молниеносные впечатления и лиц старшего поколения на поиск возможностей для существования в среде в ущерб завтрашнему инновационному развитию.

Цель инновационного проектного управления, по словам А. И. Добросоцкого [1], – приоретизировать деятельность науки, госорганов, региональных органов власти, социального сектора, бизнеса и общественности для ускоренного реализации крупных современных инновационных проектов с высокой добавленной стоимостью и производительностью труда, способствующей росту высокооплачиваемых специалистов в реальной экономике, формирующих внутренний спрос и сокращающий российский феномен «работающей бедности»; оптимизировать на базе новейших технологий управленческие, инвестиционные и иные издержки с сокращением сроком ввода объектов в эксплуатацию при полной реализации целей проекта.

Управление проектами на государственном уровне доказало свою эффективность в таких странах, как Япония, Великобритания, США. В части российского опыта использования системы управления проектами в государственном управлении можно отметить работу исследователей Д.Г. Красильникова и М.Н. Якимовой, выделивших три основных этапа применения проектного государственного управления: «знакомство» с проектным менеджментом (2005-2008 гг.); рост количества проектов, с частичным применением профессиональной методологии проектного управления (2009-2012 гг.); рост интереса к развитию «мегапроектов» и начало развития проектной профессиональной методологии (2012-2016 гг.). Выход Постановления Правительства № 1050 от 15.10.16 г. можно считать началом четвертого, нового этапа развития проектного управления в органах госвласти. Среди объектов проекты 11 приоритетных направлений: «Здравоохранение», «Образование», «Ипотека и арендное жилье», «ЖКХ и городская среда», «Международная коопе-

рация и экспорт», «Производительность труда», «Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Реформа контрольной и надзорной деятельности», «Безопасные и качественные дороги», «Моногорода и «Экология». В силу того, что в разных регионах проектное управление развивается неравномерно, разным регионам присущи разные «уровни зрелости».

Автором-исследователем Л.А. Раменской [2] представлена типология регионов по опыту развития проектного управления в РФ. Так, пилотные площадки внедрения проектного управления были разделены на 3 уровня: 1 уровень – регионы, имеющие успешные практики внедрения проектного управления; 2 уровень – регионы, имеющие опыт внедрения элементов проектного управления и квалифицированный в отношении методологии профессионального проектного управления персонал; 3 уровень – регионы – последователи. К площадкам первого уровня в сегодняшней управленческой практике отнесены Белгородская область, Пермский край, Ярославская область, Томская, Пензенская, Ульяновская и Волгоградская области. К регионам-лидерам проектного управления можно отнести Белгородскую область и Пермский край. Они уделяют пристальное внимание управлению персоналом, участвующему в проектной деятельности, информационным системам и совершенствованию систем управления проектами. К регионам с высоким уровнем развития проектного управления, имеющим успешный опыт развития отдельных его элементов, отнесены Ханты-Мансийский автономный округ (Югра, Приморский край) и Тульская область. К регионам 3-го уровня относится большинство регионов, которые развивают проектное управление в соответствии с установленными на уровне РФ принципами. Одним из таких регионов является Мурманская область.

Так, на примере Приморского края, при анализе проведенной успешной практики проектного управления, были выделены 5 элементов проектного управления «легализации и успешности», представленные на рисунке 1. К ним были отнесены: 1) понятийный аппарат, оргструктура и инструменты проектного управления; 2) обучение, оценка компетенций, проектный грейд служащего; 3) информационная, аналитическая, методическая поддержка проектов; 4) проектное премирование, нематериальная мотивация; 5) календарно-сетевое планирование, единый архив документации, планирование и контроль освоения. В Приморском крае реализовано около двадцати комплексных проектов [3].

Следует подчеркнуть, что с 2018 года в РФ был введен Национальный рейтинг оценки индексной проектной деятельности, включающий 95 направлений, 23 процесса, более 200 критериев в диапазоне от 0 до 5 баллов (в начальной оценке рейтинг ограничен 3 баллами в связи с начальным этапом развития проектного управления) (рисунок 2) [4].

Рис. 1. Элементы проектного управления [3]

Рис. 2. Формула расчета индекса проектной деятельности [4]

В пилотной оценке в 2018 году участвовали 15 федеральных министерств и 16 региональных правительств.

В сентябре 2018 года в рамках Московского финансового форума состоялась панельная дискуссия на тему «Проектный подход в государственном управлении: опыт, проблематика, перспективы», в рамках которой были рассмотрены успешные практики проектного управления, на государственном и региональном уровнях, вопросы, связанные с интеграцией проектов в государственные программы, другие актуальные для проектного управления темы, также можно было задать интересующие вопросы экспертам [5].

Полноценное включение регионов и муниципалитетов в проектную работу – одна из ключевых задач, поставленных перед органами власти регионов на федеральном уровне и озвученных департаментом проектной деятельности Аппарата Правительства РФ в октябре 2018 года во время итоговой конференции с координаторами проектной деятельности и руководителями региональных проектных офисов.

Так, в 2017 году в регионе были созданы необходимые условия, разработана нормативно-правовая база реализации проектного управления, сформирован Совет по проектной деятельности, создан региональный проектный офис, проведено обучение гражданских служащих и запущены 2 региональных проекта – «Мастер-план развития Териберки» и «Детский технопарк Кванториум» (открылся в 2018 году, 300 ребят занимаются по 11 программам) [7]. В ноябре 2018 года подобная проведенной в сентябре 2018 года на уровне РФ панельная дискуссия была проведена в Министерстве экономического развития Мурманской области [6] (координаторе проектной деятельности и органе власти, исполняющем функции Проектного офиса), где представителем от государственного сектора стал И.В. Винокуров, начальник Управления проектного менеджмента в государственном секторе Аналитического Центра при Правительстве РФ. Участники дискуссии обсудили вопросы внедрения новых управленческих подходов и развития проектной культуры, формирования команд, управления сроками проектов и другие составляющие проектной деятельности.

На 2019-2020 гг. в регионе запланировано тиражирование «Кванториума»

с градообразующими предприятиями Ковдорского района и г. Кировска Мурманской области, а также вовлечение в практику проектного управления муниципалитетов в составе региона. Распоряжением Правительства Мурманской области от 23.01.19 г. № 11-РП сформирован реестр проектов Мурманской области (МО) по 10 направлениям национальных проектов (НП) в составе 46 реализуемых проектов на территории региона, а также 7 региональным проектам (РП), по которым представлены паспорта и сводные планы [6]. На наш взгляд, представленные в данном Реестре проектов Мурманской области направления проектного управления, в контексте оценки реализации системы устойчивого развития территории региона, можно условно разделить на 3 основные группы: 1 группа – экономические (2 проекта НП «Безопасные и качественные автомобильные дороги», 3 проекта НП «Цифровая экономика», 5 проектов НП «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы, 4 проекта НП «Международная кооперация и экспорт», РП «Мастер-план развития с.п. Териберка Кольского района («Мастер план Териберки»); РП «Создание системы обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112» на территории Мурманской области («Система-112»); 2 группа – социальные (5 проектов направления НП «Демография», 7 проектов направления НП «Здравоохранение», 8 проектов направления НП «Образование», 3 проекта направления НП «Жилье и городская среда», 3 проекта НП «Культура», РП «Создание детского технопарка «Кванториум» («Кванториум»), РП «Внедрение в деятельность медицинских организаций, оказывающих первичную медико-санитарную помощь, принципов бережливого производства» («Новая поликлиника»), РП «Создание эффективной системы оказания паллиативной медицинской помощи на территории региона», («Паллиативная помощь»), РП «Создание единого органа по управлению гражданской службой и реализации кадровой политики в Мурманской области («Единая кадровая служба»); 3 группа – экологические (6 проектов НП «Экология» и РП «Реформа системы обращения с твердыми коммунальными отходами на территории Мурманской области («Реформа ТКО»).

Данное разделение, несмотря на условность, подтверждает факт реализации системы устойчивого развития как совокупности экономических, социальных и экологических факторов на территории Мурманской области. Тем не менее, на территории региона реализуется Закон МО от 08.04.2014 № 1723-01-ЗМО «О государственной поддержке инновационной деятельности на территории Мурманской области и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Мурманской области». Во главе инновационной инфраструктуры стоит Министерство промышленности и предпринимательства МО, а в ее составе, согласно данным, представленным на официальном сайте Министерства, находятся ГОУ «Мурманский региональный бизнес-инкубатор», Региональное представительство Фонда содействию развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере в МО, Некоммерческая микрофинансовая организация «Фонд развития малого предпринимательства в МО» («ФОРМАП»), Мурманский центр научно-технической информации («ЦНТИ») – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, Инновационно-технологический центр Мурманского государственного технического университета. И этот факт может определить еще один вид реализации проектной среды – технологические условия системы устойчивого развития.

Результатами многих проводимых исследований в РФ и за рубежом доказано, что существует тесная взаимосвязь между инновационным развитием субъекта и управлением проектами, инновационное развитие наиболее эффективно происходит именно за счет проектного управления, формируется максимально положительный эффект при осуществлении инноваций при помощи технологий и методов проектного управления [8].

В подтверждение факта выхода Мурманской области на инновационный путь развития говорят следующие данные: ««Инвестиционный кейс» но-

вой редакции Стратегии социально-экономического развития Мурманской области составляет 140 проектов стоимостью почти 950 млрд рублей с созданием более 24 тысяч новых рабочих мест. Подготовка новой редакции Стратегии развития региона до 2025 года завершена. Об этом сообщила губернатор Марина Ковтун на пленарном заседании Мурманской международной деловой недели» [9].

При оценке влияния степени «комплементарности устойчивости и инновационности» (термин представлен исследователями Н.С. Васиным, К.С. Рябых как положительная взаимосвязь развития субъектно-объектной среды [10]) Арктического региона, можно определить наличие ключевых факторов, связанных, прежде всего, с уровнем и эффективностью внедрения инноваций в определенных условиях.

В соответствии с Положением об организации проектной деятельности в исполнительных органах государственной власти Мурманской области в качестве инициатора проекта могут выступать любые юридические и физические лица, заинтересованные в результатах реализации предлагаемых проектов.

Определив реализацию проектного подхода и инновационного управления, как одновременную и целесообразную в Арктическом регионе, можно сделать вывод о том, что в системе эффективного развития образовательной среды Мурманской области, на устойчивость внедрения проектного подхода в различных средовых условиях, под которыми понимаются социально-экономические, экологические и технологические условия среды, влияет соотнесение субъектов среды с конкретными участниками и итогами проектной деятельности, реализуемой в практике образовательной деятельности.

Так, за несколько лет реализации системной проектной деятельности в ряде ВУЗов на территории Мурманской области и г. Мурманска, количество участников авторского проекта «Наши 9 шагов к 100-летию» достаточно возросло (2013 г. – 2016 г.: 2 автора-руководителя проекта (Уткова М.А., Утков П.Ю.), 5 участников [11, 12] – ежегодная реализация регионального конкурса, 535 участников всех мероприятий под руководством 2 организаторов-членов оргкомитета и научных руководителей проекта, 14 научных руководителей, 8 человек из состава оргкомитета). За период 2016-2018 гг. в системе реализации проектной конкурсной деятельности в условиях реформы образовательного пространства региона, создания и развития деятельности опорного вуза (ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет» – ФГБОУ ВО «МАГУ»), создания Проектного офиса ФГБОУ ВО «МАГУ» и реализации проектной деятельности в вузе, в части руководителей и участников реализации проекта произошел ряд изменений (1 автор-руководитель проекта (Уткова М.А.), 3 человека в составе организационного комитета и членов жюри конкурса, 36 участников проекта-конкурса «Развитие системы волонтерства и добровольчества в прогнозировании и планировании социально-экономических процессов в Арктике» в 2017 году [13], привлечение к соорганизации проведения проектной деятельности Мурманской областной молодежной общественной экологической организации (МОМОЭО) «Природа и молодежь», успешное подведение итогов проекта-конкурса в рамках круглого стола, а также запланированная реализация ежегодного внутривузовского регионального проекта-конкурса «Актуальные направления устойчивого развития экономики Арктического региона», его старт в октябре 2018 года и планируемое подведение итогов на круглом столе в марте 2019 года, а также отличная новость для всех участников – учет результатов проекта-конкурса (при наличии диплома победителя или призера за 2017, 2018, 2019 учебные года) при поступлении на программы бакалавриата и специалитета. Можно подчеркнуть, что проектная деятельность, осуществляемая в условиях реформы образовательной среды в Мурманской области в период с 2013-2019 гг., способствовала устойчивости субъектов образовательной среды, а устойчивость субъектов, в свою очередь, сформировала информационное пространство образовательной среды региона, которое выступало и выступает сегодня системой механиз-

мов управления реализацией проектной деятельности.

Выводы или заключение

Таким образом, подводя итоги оценки взаимовлияния проектного управления и устойчивости регионального развития, в системе эколого-экономической безопасности регионального управления к ключевым факторам развития образовательной среды Арктического региона можно отнести социально-экономические, экологические и технологические факторы, а его условия могут быть определены сферой влияния каждого фактора в условиях инвариантного сочетания устойчивости и инновационности развития образования в регионе.

Библиографический список

1. Добросоцкий В.И. Совершенствование проектного управления в России // Вопросы управления. – 2017. – № 6 (49). – С. 90-97.

2. Раменская Л.А. Особенности проектного управления в органах государственной власти на региональном уровне // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 1. – С. 111-115. – URL: http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42059 (дата обращения: 02.02.2019).

3. Передовой опыт внедрения проектного управления в органах власти Приморского края. – URL: https://blog.pmpractice.ru/2018/01/10/peredovoj-opyt-vnedreniya-proektnogo/ (дата обращения 02.02.2019).

4. Индекс проектной деятельности. Предварительные итоги оценки. – Федеральный проектный офис. Центр проектного менеджмента. – URL: https://pm.center/company/news/predvaritelnye-itogi-otsenki-indeksa-proektnoy-deyatelnosti-po-regionam-predstavili-na-krasnoyarskom/ (дата обращения 02.02.2019).

5. Проектный подход в государственном управлении – МФФ 2018. – URL: http://sovnet.ru/about/news-blog/3714/ (дата обращения: 02.02.2019).

6. Министерство экономического развития Мурманской области. – URL: https://minec.gov-murman.ru/activities/project_management/reg_projects/ (дата обращения 02.02.2019).

7. Губернатор Мурманской области Марина Ковтун провела Совет по проектной деятельности в Заполярье. – URL: https://blog.pmpractice.ru/2017/12/25/gubernator-murmanskoj-oblasti-marin/ (дата обращения 02.02.2019).

8. Бакланова Ю.О. Эволюция подхода к проектному управлению инновациями: инициатива, проект, программа, портфель // Современные технологии управления. – 2012. – № 3 (15). – URL: https://sovman.ru/article/1501/] (дата обращения 02.02.2019).

9. Официальный сайт Губернатора Мурманской области. – URL: https://gubernator51.ru/aktualno/fornews/?newsid=277386&PAGEN_NUM=2&PAGEN_2=5 (дата обращения 02.02.2019).

10. Васин Н.С., Рябых К.С. Инновационность и устойчивость: проблемы комплементарности // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 11 (352). – С. 23-28.

11. Уткова М.А., Утков П.Ю. Эколого-экономическая безопасность в системе регионального управления. – СПб.: СПбУУЭ, 2014. – 116 с.

12. Уткова М.А. Актуализация творческой самоорганизации гуманитарных знаний в развитии региона / Сборник научных статей. Креативные индустрии Арктического региона: опыт и перспективы развития: материалы международного форума 30.11.-01.12.17 г. / отв. ред. Т.В. Ашутова. – Мурманск: МАГУ, 2018. Арктический дизайн: материалы Всероссийской НПК с международным участием 08-10.11.16 г. / отв. ред. Т.В. Ашутова. – Мурманск: МАГУ, Бизнес-пресс, 2018. – С. 131-136.

13. Уткова М.А. Развитие системы волонтерства и добровольчества в управлении социально-экономическими процессами в Арктике / Современное общество: глобальные и региональные процессы: Материалы V Международной научно-практической конференции 08 февраля 2018 года / Автономная некоммерческая организация высшего образования Московский гуманитарно-экономический университет, Северо-Западный институт (филиал); [редакционная коллегия: Сахневич Т.А. и др.]. – Мурманск: МГЭУ, 2018. – С. 280-285.

УДК 336.71:339.138(470.47)

Цединов О.А., Бадма-Горяева Э.О.
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», Элиста, e-mail: tsedinov72@mail.ru

РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОГО МАРКЕТИНГА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Ключевые слова: банковский маркетинг, цифровые технологии, маркетинговая концепция, IT-стратегия, цифровой банкинг.

Специфичность банковских услуг и продуктов не оставляет сомнений в эффективности использования маркетинга как инструмента адаптации к рыночным условиям. Постоянно растущая конкуренция среди коммерческих банковских учреждений не просто заставляет банки использовать большее количество рекламы, но и полностью менять концепцию маркетинга. В статье проведено исследование современных методов стимулирования продаж, связанных с развитием цифровых технологий, способствующих повышению лояльности постоянных клиентов и привлечению новых. Выявлена взаимосвязь между достижениями в области информационных технологий и разработкой коммерческим банком той или иной маркетинговой концепции. Именно развитие информационных технологий вносит свои коррективы в выбор той или иной маркетинговой стратегии, на которой и базируется общая маркетинговая концепция. Изменив свою ИТ-стратегию, банки могут создать и вывести на рынок новые, персонифицированные услуги, повысить уровень лояльности клиентов и расширить базу новых.

Tsedinov, OA, Badma-Goryaeva, E.O.
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikova, Elista, e-mail: tsedinov72@mail.ru

DEVELOPMENT OF BANK MARKETING IN CONDITIONS DIGITAL TRANSFORMATION

Keywords: bank marketing, digital technologies, marketing concept, IT-strategy, digital banking.

The specificity of banking services and products leaves no doubt about the effectiveness of using marketing as a tool to adapt to market conditions. The constantly growing competition among commercial banking institutions not only forces banks to use more advertising, but also completely change the concept of marketing. In the article, a study of modern methods of sales stimulation associated with the development of digital technologies, contributing to increasing loyalty of regular customers and attracting new ones. The interrelation between advances in the field of information technologies and the development of a marketing concept by a commercial bank has been revealed. It is the development of information technologies that makes its own adjustments to the choice of one or another marketing strategy, on which the overall marketing concept is based. By changing their IT strategy, banks can create and bring to the market new, personalized services, increase customer loyalty and expand the base of new ones.

Введение

Развитие экономики и конкуренции на рынке банковских продуктов актуализирует для коммерческих банков проблему получения актуальной и своевременной информации о клиентах для обеспечения эффективного функционирования. В связи с этим банковским учреждениям необходимо использовать различные методы оперативного получения этой информации [1]. Важным аспектом в данном вопросе является применение новейших методов маркетинговых исследований как основы сбора данных о потенциальных и существующих клиентах.

Маркетинговые исследования клиентов в современной деятельности коммерческого банка применяются недостаточно активно. Часто имеют место единичные опросы, которые не предоставляют банку комплексной информации для его эффективного функционирования. В связи с этим важным является применение современных методик постоянного исследования клиентуры банковских услуг, с целью выявления изменений в тенденциях их поведения, финансовой обеспеченности и т.д.

Большинство банков сегодня частично преодолели тяжелую ситуацию, которая возникла в результате мирового финансово-экономического кризиса.

Однако, ее последствия и в дальнейшем в значительной степени влияют на их функционирование [2]. Основным из них является массовое снижение доверия к банковским учреждениям из-за невозможности в кризисный период выплатить средства их владельцам. В связи с этим сегодня все более актуальной для банков становится разработка определенных методик мониторинга потенциальных клиентов. Не менее важным является анализ тенденций и мнений уже существующих клиентов с целью налаживания долгосрочных отношений с ними.

Цель исследования: изучение современных методик банковского маркетинга в условиях цифровой трансформации и выявление направлений его дальнейшего развития.

Материал и методы исследования

В ходе исследования использованы формально-логический, системно-структурный, функциональный методы, а также их комбинации в рамках рассматриваемой проблемы. Информационной базой исследования послужили различные научные публикации по исследуемой тематике, справочные и информационные издания финансово-кредитных учреждений, официальные корпоративные интернет-сайты.

Результаты исследования и их обсуждение

В процессе реализации банковских услуг и продуктов, банковские учреждения сталкиваются с определенными трудностями, связанными, прежде всего, со специфичностью услуги как таковой [6]. Абстрактность, неотделимость услуги от ее источника, непостоянство качества и несохраняемость для дальнейшего использования – специфические особенности банковской услуги [3]. Специфичность банковских услуг и продуктов не оставляет сомнений в эффективности использования маркетинга как инструмента адаптации к рыночным условиям.

Постоянно растущая конкуренция среди коммерческих банковских учреждений не просто заставляет банки использовать большее количество рекламы, но и полностью менять концепцию маркетинга. Повышение лояльности постоянных клиентов и привлечение новых зависит от степени использования современных методов стимулирования продаж, связанных с развитием цифровых технологий.

Достижения в области информационных технологий и следование коммерческим банком той или иной маркетинговой концепции тесно взаимосвязаны. Именно развитие информационных технологий вносит свои коррективы в выбор той или иной маркетинговой стратегии, на которой и базируется общая маркетинговая концепция [8].

Изменив свою ИТ-стратегию, банки могут создать и вывести на рынок новые, персонифицированные услуги, повысить уровень лояльности клиентов и расширить базу новых.

Такие термины как «цифровая экономика», «Internet – банкинг» прочно вошли в лексикон современного человека. Это подтверждает факт глубокой интеграции информационных технологий в жизнедеятельность человека.

Цифровая экономика представляет собой особый уклад, появившийся в результате технологических революций, в последствии ставший передаваться через электронные каналы и оказавшийся доступным глобально [4]. Она включает в себя не только глобальный интернет – маркетинг, но и электронную коммерцию как особый вид торговли неосязаемыми товарами, услуги удаленного пользования и дистанционную работу.

Если оглянуться назад, то можно проследить историю платежных систем и цифровых финансовых услуг за последние 20-30 лет – от активного внедрения банкоматов (АТМ), банковских карт до предоставления большого объема услуг удаленно и в любое время, с переходом на обслуживание в режиме «24/7».

Цифровая трансформация является главным условием эффективной работы на рынке банковских услуг. В этих условиях создается принципиально новая бизнес-модель, происходит полный пересмотр традиционно сложившихся подходов к решению проблем расширения клиентской базы, повышается качество и скорость сервиса.

Новый этап развития финансовой индустрии неизбежно ведет к цифровой трансформации, банковские продукты,

услуги, маркетинг и продажи, клиентское обслуживание и операционные процессы переводятся в цифровую среду.

Цифровизация набирает темпы и создает конкуренцию существующим традиционным бизнес-моделям. Быстро растет объем рынка мобильных и бесконтактных платежей, P2P сервисов, цифровых валют и пр. Мобильность, ориентированность на клиента, персонализация предложения являются основными составляющими концепции цифрового банка. Первые цифровые банки появились в США, а затем в Западной Европе (таблица 1).

Таблица 1

Крупнейшие цифровые банки 2018 г.*

«Цифровой банк»	Страна
Ally Bank	США
Nationwide Bank	Великобритания
CIT Bank	США
Bank of Internet USA	США
Synchrony Bank	США
Barclays Bank Delaware	США
Discover Bank	США
Sallie Mae Bank	США
Incredible Bank	США
AloStar Bank of Commerce	США

*Источник: toptenreviews.com

Сейчас они развиваются со скоростью происходящих вокруг изменений и с увеличением потребности в цифровых услугах.

К 2025 году потребность пользователей в цифровых услугах может возрасти до 60%.

Летом 2018 года DBS Bank получил глобальное признание, Euromoney назвал его «Лучшим цифровым банком мира» и «Лучшим в мире банком МСП». Это первый банк Азии и Сингапура, который выиграл две награды в мировой категории за выдающиеся достижения в 2018 году.

По оценке эффективности и повсеместности своих цифровых преобразований DBS считается первым банком в мире, он разработал методологию для измерения финансовой ценности, созданной путем оцифровки. Благодаря своей методологии цифровой оценки стоимости он смог разработать эффективный бизнес-план для обеспечения цифрового поведения среди клиентов, что упростило общение клиентов с банком в Интернете.

В докладе Designinga Sustainable Digital Bank IBM отмечает, что инфраструктура цифрового банка оптимизирована для цифровых взаимодействий в реальном времени, а внутренняя культура подразумевает высокую скорость изменения цифровых технологий. IBM рассматривает цифровой банкинг по четырем направлениям (таблица 2):

Модель А – цифровой банковский бренд. Классические банки, использующие большое количество legacy-систем, бизнес-процессов, стремятся стать ближе к новому типу потребителя – «продвинутому» потребителю, ориентированному на цифровые бренды, соответствующие новым требованиям. Эти банки презентуют новые бренды, предлагая уникальные продукты, адаптированные к потребностям более молодого поколения. В большинстве случаев разработка новых брендов основывается на уже сложившейся банковской инфраструктуре. К банкам данной модели относятся FRANK банк OCBC (Сингапур) и LKXA от Caixa Bank (Испания).

Модель В – банк с цифровыми каналами. Отличие банков этой модели от предыдущей состоит в ориентации структуры на совершенствование уже имеющегося пользовательского опыта. Как правило, такие банки используют back-office и банковскую лицензию действующих банков, перепродают их продукты посредством более удобного пользовательского интерфейса. К таким банкам можно отнести, например, Moven (США) и Rocketbank (Россия).

Модель С – цифровой филиал банка. Данная модель объединяет в себе два подхода: цифровой пользовательский опыт и новые бизнес-процессы. Банки этой группы фактически являются отдельной организацией, имеющие более гибкий и модульный back-end, использующей лучший опыт работы с клиентами. К числу таких банков относятся Hello Bank от BNP Paribas и «Точка», являющаяся филиалом «Открытия».

Модель D – полностью цифровой банк. Банки этой группы разрабатывают все свои продукты на основе цифровых технологий. К ним необязательно относятся банки без отделений, но их клиенты ожидают взаимодействия в основном посредством цифровых каналов. К ним относится Fidor Bank (Германия) и ТКС.

Согласно данным исследования Mediascope, самыми популярными способами оплаты в интернете остаются банковские карты, интернет-банкинги и электронные деньги. Больше всего выросла аудитория сервисов электронных денег: в этом году с их помощью платят онлайн 71% опрошенных – по сравнению с прошлым годом их доля выросла на 22,8%. Банковскими картами рассчитываются 88,9% респондентов – на 12,2% больше, чем в прошлом году. Интернет-банкинги используют 87,2% опрошенных – по сравнению с прошлым годом рост доли составил 8,9%.

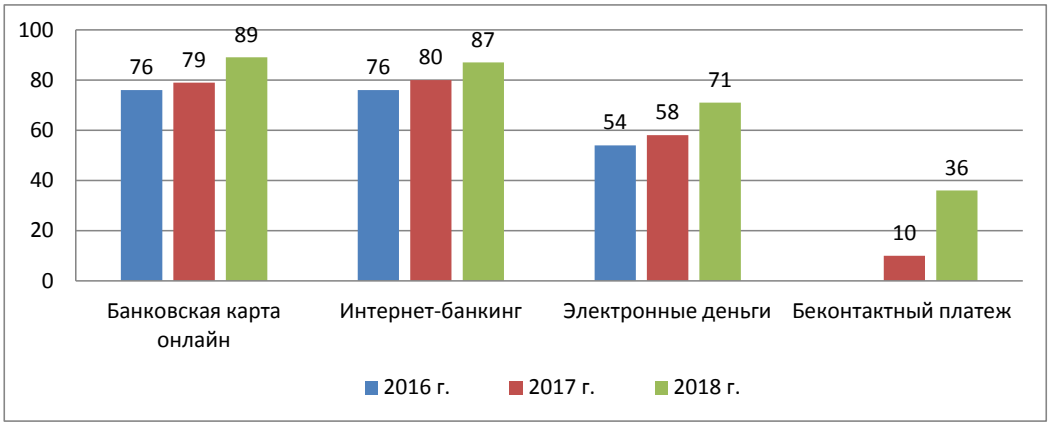
Популярность набирает еще один способ онлайн-оплаты – мобильные бесконтактные платежи. Аудитория таких сервисов в 2018 году выросла в 3,5 раза – ими пользуются 36,3% респондентов. Чаще онлайн-платежи совершают люди 18–34 лет. Карты и интернет-банкинги лидируют по популярности у представителей всех возрастов, кроме самой молодой группы: у респондентов 12–17 лет электронные деньги и интернет-банкинги одинаково популярны, карты – чуть меньше (рисунок).

Таблица 2

Модели цифрового банкинга*

Модель	Продукты, продажи, маркетинг	Каналы	Бэк-офис	Банковская лицензия
A – цифровой банковский бренд	Самостоятельно	Часто совмещают с родительским банком	Совмещают с родительским банком	Используют лицензию родительского банка
B – банк с цифровыми каналами	Самостоятельно			
C – цифровой филиал банка	Самостоятельно			
D – полностью цифровой банк	Самостоятельно			

*Источник: составлено автором



Использование современных видов платежей
Источник: Mediascope.net

Эти цифры соответствуют высоким показателям для иностранных крупных розничных банков. Более 60% активных пользователей цифровых каналов (смс, сайта, приложения) – почти 25 млн. чел. – в основном используют только мобильное приложение и уже даже практически не заходят в традиционную веб-версию. За год этот показатель вырос на 64%. В среднем каждый клиент заходит в мобильное приложение 19 раз в месяц. Число пользователей онлайн-каналов быстро растет по всей стране. Увеличивается не только аудитория, но и активность совершения платежей: медианное изменение здесь составило 75,3%. На Камчатке, в Липецкой, Владимирской, Новгородской и Пензенской областях наблюдалось двукратное увеличение потока платежей.

Стандартному банковскому обслуживанию потребители все чаще будут предпочитать мобильный банкинг и интернет-банкинг. Цифровой, пользовательский и клиентский опыт будет становиться более совершенным и информационно-обеспеченным. Это предполагает слаженное цифровое банковское взаимодействие между потребителем и бизнесом, новые возможности, ориентированные на создание собственных криптовалют, биометрические системы аутентификации, не требующие ввода пароля, сервисы и предложения, привязанные к географическому положению, а также диалоговые интерфейсы.

Как показывает мировая практика, основные преимущества цифрового банка выглядят следующим образом:

1. Оцифрование бизнес-процессов банка – использование графических моделей бизнес-процесса, тесно интегрированных с реальным выполнением бизнес-процесса в информационных системах (изменения проходят с минимальной задержкой во времени), а также наличие электронного документооборота, системы измерения и регистрации большого количества информации (показатели KPI, операционные риски, списки сотрудников и клиентов при выполнении бизнес-процесса).

2. Продукты (услуги) и каналы продаж ориентированы на самообслуживание клиентов и предоставляются в цифровом виде.

Цифровой банк включает в себя дистанционное банковское обслуживание (интернет-банк и все связанные сервисы), мобильные приложения, интернет-эквайринг, межбанковские сервисы, быстрый вывод новых продуктов (услуг) в продажу.

3. Квалифицированный персонал – наличие собственных digital-команд, объединяющих компетенции бизнеса, ИТ и маркетинга, функциональных команд, работающих вместе на постоянной основе. Корпоративная культура банка ориентирована на цифровой бизнес и инновации.

4. Системная архитектура банка – практически все информационные системы банка должны быть тесно интегрированы между собой, образуя единую платформу. При этом партнеры банка должны иметь возможность разрабатывать новые собственные сервисы и интегрировать их с продуктами (услугами) банка (например, предоставление сервиса по продаже строительных услуг и товаров при оформлении ипотечных кредитов в банке).

«Цифровые» банки позволят сэкономить ресурсы для открытия дополнительных офисов, исключить затраты на обслуживание банкоматной сети и ее страхование, а также расходы на инкассацию, внести существенную экономию времени в обслуживании юридических и физических лиц (таблица 3).

Таким образом, использование цифрового банкинга экономит более одного часа при совершении одного платежа. Современные тенденции многим банкам диктуют необходимость сокращения филиальной сети в связи с ростом бесконтактных операций. Естественно, это уменьшает поток клиентов в отделениях. Соответственно, их содержание становится нерентабельным. Поэтому приходится сокращать численность структурных подразделений в отдельных городах до одного. Либо вообще оставлять только представителя в виде точки продаж. В то же время нельзя забывать о ряде факторов, подталкивающих, если не на расширение численности структурных подразделений, то хотя бы на их сохранение. Например, многие функции, как минимум на текущий момент, в ряде кредитных

организаций недоступны через интернет. Также только внедряется удаленная идентификация. Нельзя забывать и о более возрастном поколении, которое отдает приоритет личным контактам с представителем банка.

Мы провели SWOT-анализ по цифровому банковскому обслуживанию, который отражает сильные и слабые стороны цифрового банкинга, а также возможности и угрозы (таблица 4).

Цифровой банкинг позволяет пользователю легко контролировать все свои финансовые операции, а значит – контролировать ситуацию в целом. Как следствие, такая прозрачность повышает лояльность и доверие пользователей к банку не только как к бренду, но и как к финансовому партнеру.

Использование цифровых технологий в банковском маркетинге сводится к стандартным и инновационным формам продвижения банковской услуги [7].

К стандартным формам маркетинга возможно отнести медийную и контекстную рекламу, передаваемую через глобальную сеть Интернет.

Медийная реклама включает в себя баннерную рекламу в Интернете. Она считается наиболее часто использующейся банковскими учреждениями, так как ее эффективность возможно отследить по числу кликов на баннер, по числу переходов на сайт банка, представляющего данный баннер.

Использование коммерческими банками медийной рекламы связано также с высоким уровнем доверия к ней и ее запоминаемостью. Согласно статистическим данным, лидерами по запоминаемости являются интернет – баннеры и всплывающие окна.

Таблица 3

Сравнение затрат времени для подготовки и проведения одного банковского платежа в традиционном и цифровом банке

Наименование операций	Традиционные банки	Цифровые банки
Составление платежного документа	4 мин	4 мин
Проверка платежного документа	2 мин	1 мин
Печать платежного документа	2 мин	-
Поездка в банк	30 мин	-
Обслуживание в банке через операциониста (при отсутствии очереди)	15 мин	-
Поездка из банка в офис	30 мин	-
Итого	1 час 23 мин	5 мин

Таблица 4

SWOT-анализ цифрового банкинга

Strengths (сильные стороны)	Weaknesses (слабые стороны)
✓ доступность в любом месте и в любое время; ✓ экономия времени; ✓ более быстрые транзакции с наименьшими затратами; ✓ более высокая прибыль.	✓ клиенты возрастной группы старше 45 лет менее склонны к цифровым операциям; ✓ необходимость в компьютерах и интернет-соединении; ✓ наличие системных ошибок в сети.
Opportunities (возможности)	Threats (угрозы)
✓ предоставление полноценных цифровых банковских услуг; ✓ поддержка правительством «цифровых банков»; ✓ высокий рост пользователей мобильных смартфонов – большой рынок; ✓ продвижение в сфере IT.	✓ фишинг, фейковые страницы; ✓ проблемы безопасности в цифровом режиме.

Контекстная реклама банков представляет собой короткие текстовые объявления, которые показываются в результатах поиска по определенному запросу пользователя справа и под поисковой строкой [5]. Такая реклама банка отлично подходит для сообщения об определенных специальных предложениях, так как запускается в считанные часы.

Инновационные формы продвижения банковских услуг и продуктов заключаются в использовании онлайн каналов более узкой специализации, то есть вытеснение традиционных отделов банка каналами в интернете, обусловленное уменьшением оборота наличных денежных средств в экономике.

«Internet – банкинг» по праву является эффективным достижением развития цифровых технологий, применяемых в банковском маркетинге. «Internet – банкинг» позволяет клиентам банка управлять своими счетами и совершать различные финансовые операции через Интернет.

Использование «Internet – банкинга» также позволяет наладить эффективную обратную связь с клиентами, что немаловажно для реализации маркетинговых стратегий и концепций управления коммерческим банком. Через подобную систему банк продвигает свои продукты и услуги, и чем проще и понятнее интерфейс программы, чем больше количество операций может провести клиент, использую данную систему, тем ближе и лояльнее становятся потенциальные потребители банковских услуг.

«Internet – банкинг» является составляющей отдельного направления маркетинга в банке, а именно Интернет – маркетинга. Подобное направление предполагает высокую степень персонализации пакетов банковских услуг и продуктов для конкретного потребителя, с которым имеется устойчивая связь на основе технологий глобальной сети.

По оценкам исследователей, доля проектов в сети Интернет, за последние два года, в маркетинговых бюджетах коммерческих банков превысила 75%. Это свидетельствует о том, что использование цифровых технологий в банковском маркетинге превалирует над использованием традиционных видов маркетинговых коммуникаций [4].

Банковские учреждения стремятся постоянно совершенствовать свою маркетинговую концепцию, реализуемую через глобальную сеть Интернет. В данном случае важно понимать степень влияния цифровых технологий на клиента. В ближайшем будущем потребитель банковских услуг и продуктов станет самостоятельно инициировать изменения, будет доступен всегда и везде.

Выводы

Интернет ресурс пользуется огромной популярностью в банковской системе. В современных реалиях существование банковского учреждения без использования информационных технологий в маркетинге невозможно. Использование различных видов интернет-маркетинга позволяет привлекать новых клиентов, расширять уже существующий рынок. Не вызывает сомнения, что те банки, которые сегодня уделяют этим перспективным инструментам маркетинга должное внимание, уже завтра получат серьезное преимущество перед своими запаздывающими конкурентами. Приоритетным в данном аспекте является онлайн исследования клиентов (опросы через Интернет, по мобильному телефону, рассылка анкет и т.д.). Пока их доля составляет относительно небольшой процент, однако она быстрыми темпами растет. Основными преимуществами данного метода является экономия времени и материальных ресурсов, проведение его в режиме реального времени, легкость анализа его эффективности. В связи с этим банкам, наряду с разработкой систем предоставления он-лайн услуг, следует разрабатывать также системы онлайн сбора информации. Это позволит получать оперативные данные о клиентах и частично снизит затраты на проведение исследований.

Таким образом, разработка и проведение эффективных исследований клиентуры банковскими учреждениями позволит последним улучшить свое взаимодействие с ними и повысить показатели своей деятельности на рынке. Важным для банка является комбинирование собственных маркетинговых исследований с услугами компаний,

которые осуществляют их профессионально. Также банковским учреждениям следует использовать современные методы исследований с использованием Интернета, различных видов телефонной связи, поскольку у них есть необходимая информация о том, как напрямую связаться с клиентами.

Библиографический список

1. Болдырева С.Б., Манжикова В.Э. Финансовый рынок России: проблемы и перспективы развития. – Элиста: Издательство Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова, 2016. – 136 с.

2. Натырова А.В., Надбитов Н.К. Финансовая устойчивость коммерческого банка: современный взгляд // Финансово-кредитные отношения в современных условиях: состояние, проблемы и направления совершенствования: материалы научно-практических мероприятий педагогической школы экономического факультета. – Элиста: Издательство Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова», 2018. – С. 334-339.

3. Николаева Т.П. Банковский маркетинг: учебно-методический комплекс. – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2009. – 224 с.

4. Понятие и сущность банковского маркетинга. – URL: https://studme.org/32143/marketing/bankovskiy_marketing (дата обращения: 27.02.2018).

5. Спицын Я.О., Спицын И.О. Маркетинг в банке. – М.: Тарнекс, 2009. – 457 с.

6. Уткин Э.А. Банковский маркетинг: учебное пособие. – М.: Метаинформ, 2011. – 202 с.

7. Учурова Е.О. Проблемы развития и становления «новой экономики» в России // Финансово-кредитные отношения в современных условиях: состояние, проблемы и направления совершенствования: материалы научно-практических мероприятий педагогической школы экономического факультета. – Элиста: Издательство Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова», 2018. – С. 111-114.

8. Цыганкова В.Н. Банковский маркетинг в современных условиях развития экономики России // Наука. – 2016. – № 3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/bankovskiy- marketing-v-sovremennyh-usloviyah-razvitiya-ekonomiki-rossii (дата обращения: 27.02.2018).

УДК 338.4

Чеснокова Ж.А.
Камышинский технологический институт (филиал) ВолгГТУ, Камышин,
e-mail: Jane-ch@ yandex.ru

РОЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ НА КАЧЕСТВО В ЭФФЕКТИВНОМ ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ПРОЦЕССОВ НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Ключевые слова: результативность, эффективность, система, качество.

В трудные для современного российского производства времена резко обострилась экономическая ситуация в организациях и на промышленных предприятиях страны. В связи с чем, руководители ищут различные способы для оптимизации своих издержек, многие из которых являются болезненными как для всего коллектива, так и для отдельного работника. В статье предлагается другой вариант решения, внедрение на предприятии системы управления затратами на качество. Такая система позволит не только снизить затраты, но и направить их в нужное русло. В статье рассматривается эксперимент по исследованию затрат на качество, проведенный на одном из промышленных предприятий г. Камышина. В результате, которого были рассмотрены вопросы исследования эффективности и результативности процессов, функционирующих на предприятии. Информация о показателях процессов предприятия дает возможность руководителям успешно решать вопросы по наиболее оптимальному распределению затрат внутри каждого процесса. Что позволит увеличить эффективность системы менеджмента качества в целом на предприятии. Именно систематический мониторинг основных показателей процессов, таких как результативность, эффективность, эффективность предупредительных мероприятий, поможет предупредить и устранить основные дефекты их функционирования.

Chesnokova Zh.A.
Kamyshin Technological Institute (branch) of VSTU, Kamyshin, e-mail: Jane-ch@ yandex.ru

THE ROLE OF COST MANAGEMENT IN THE EFFECTIVE OPERATION OF PROCESSES IN AN INDUSTRIAL PLANT.

Keywords: effectiveness, efficiency, system, qualit.

In difficult times for modern Russian production, the economic situation in organizations and industrial enterprises of the country has sharply aggravated. In this connection, managers are looking for different ways to optimize their costs, many of which are painful for the whole team and for the individual employee. The article proposes another solution, the introduction of the enterprise quality cost management system. Such a system will not only reduce costs, but also direct them in the right direction. The article deals with an experiment to study the cost of quality, conducted at one of the industrial enterprises of Kamyshin. As a result, which were considered the study of the effectiveness and efficiency of processes operating in the enterprise. Information on the indicators of the company's processes enables managers to successfully solve issues on the most optimal allocation of costs within each process. This will increase the efficiency of the quality management system in the whole enterprise. It is the systematic monitoring of the main indicators of processes, such as effectiveness, efficiency, effectiveness of preventive measures that will help to prevent and eliminate the main defects in their functioning

События последних лет коренным образом изменили современный подход российских товаропроизводителей к управлению производством. С одной стороны, работа в условиях санкций со стороны зарубежных партнеров значительно затрудняет бесперебойное функционирование производственных процессов. С другой стороны, у российских промышленников появляется реальная возможность в полной мере использовать собственный потенциал для развития отечественного производства и снижения нефтяной зависимости. Необходимо отметить, что это нелегкие времена для российских предприятий. В связи с чем, управленцы всех уровней пытаются изыскать всевозможные способы для сохранения своих позиций на рынке, причем основным, из которых является оптимизация затрат. Которая, в последнее время становится весьма непопулярной и подвергается всевозможной критике. В частности, сокращение персонала и увеличение объема работ на одного сотрудника, совмещение различных функций, эко-

номия на мотивации и стимулировании работников предприятия. Что никаким образом, не способствует эффективной и бездефектной работе.

Но нельзя пренебрегать современными подходами, существующими в рамках систем качества , основанных на международных стандартах серии ИСО. Одним из таких подходов, является внедрение системы управления затратами на качество, которая позволит не только значительно снизить затраты в целом по предприятию, но и перераспределить их, направить в нужное русло. Кроме того, на наш взгляд, эта система позволит сделать процесс оптимизации затрат менее болезненным для всех работников предприятия.

Но что же такое, управлять затратами на качество? Многолетние исследования этого вопроса на промышленных предприятиях города позволили нам сделать вывод, что управление затратами на качество-это формирование управленческого воздействия с целью систематического исследования затрат на качество в пределах одного процесса и всей системы менеджмента качества организации для выявления несоответствий и предотвращения их с помощью перераспределения затрат по элементам [1]. Поэтому, первоочередным этапом управления затратами на качество является систематический мониторинг основных показателей процессов предприятия, таких как результативность, эффективность, эффективность предупредительных мероприятий. Систематическое исследование данных показателей позволит предупредить и устранить основные дефекты функционирования процессов, тем самым значительно снизить затраты.

Эксперимент по исследованию управления затратами на качество и функционированию процессов системы менеджмента качества, был проведен на промышленном предприятии г. Камышина ООО «КЗСМИ» (табл. 1).

Таблица 1

Перечень процессов системы менеджмента качества ООО «КЗСМИ»

Обозначение процесса	Наименование процесса	Владелец процесса	Документирование процесса
У1	Планирование	Генеральный директор	ОП-У1-2005
У2	Организация деятельности ООО «КЗ СМИ»	Генеральный директор	ОП-У2-2005
У3	Анализ деятельности	Генеральный директор	ОП-У3-2005
АО	Производство слесарно-монтажного инструмента	Генеральный директор	ОП-АО-2005
А1	Анализ требований потребителей	Коммерческий директор	ОП-А1-2005
А2	Постановка новой и улучшенной продукции на производство	Технический директор	ОП-А2-2005
А3	Закупка товароматериальных ценностей	Коммерческий директор	ОП-А3-2005
А4	Производство серийной продукции	Директор производства	ОП-А4-2005
А5	Хранение и отгрузка готовой продукции	Коммерческий директор	ОП-А5-2005
П1	Обеспечение работы механического оборудования	Главный механик	ОП-П1-2005
П2	Обеспечение работы энергетического оборудования	Главный энергетик	ОП-П2-2005
П3	Содержание и строительство зданий и сооружений	Главный инженер	ОП-П3-2005
П4	Метрологическое обеспечение	Главный инженер	ОП-П4-2005
П5	Подготовка персонала	Помощник генерального директора по персоналу	ОП-П5-2005
П6	Обеспечение соответствующей производственной среды	Главный инженер	ОП-П6-2005

Данное предприятие специализируется на производстве слесарно-монтажного инструмента С 2001 года на предприятии функционирует система менеджмента качества, основанная на международных стандартах серии ИСО. Исследование и сбор затрат на качество был облегчен тем, что каждый процесс документирован, имеет свой паспорт и своего владельца. Все процессы системы менеджмента качества предприятия разделены на управленческие, обеспечивающие и производственные. Перечень процессов системы менеджмента качества отражен в таблице 1.

Порядок сбора и исследования затрат на качество был проведен на примере обеспечивающего процесса А3 (закупка товароматериальных ценностей). По словам менеджеров предприятия именно этот процесс является наиболее затратным, наблюдалось много дефектов на выходе процесса и его функционирование в наибольшей степени оказывает воздействие на функционирование всей системы менеджмента качества предприятия. За исследуемый период был выбран II квартал 2017 года. Но, прежде чем классифицировать затраты на качество данного процесса, необходимо проанализировать алгоритм самого процесса, рассмотреть шаги и выявить основные статьи затрат. Последовательность процесса А3 (закупка товароматериальных ценностей) отражена в таблице 2.

Таблица 2

Алгоритм процесса А3

Шаг процесса	Документирование
Получение производственного плана	План производства
Получение заявок на вспомогательные материалы	Заявки на вспомогательные материалы
Разработка плана закупок товароматериальных ценностей (ТМЦ) для обеспечения плана производства	Проект плана закупок
Согласование плана закупок	Проект плана закупок
Доработка плана закупок для обеспечения плана производства	Проект плана закупок
Утверждение плана закупок	План закупок ТМЦ для обеспечения плана производства
Сбор информации о поставщиках	Анкета поставщика
Анализ достаточности информации о поставщиках	Анкета поставщика
Сбор недостающей информации	Факсы, учетная карточка клиента
Верификация закупаемой продукции	Акт технической приемки продукции
Классификация поставщиков	Классификатор поставщиков по категориям надежности
Выбор поставщиков	Классификатор поставщиков по категориям надежности
Принятие решения о заключении договоров с выбранными поставщиками	Договор
Занесение в реестр поставщиков. Поддержание реестра в рабочем состоянии	Реестр поставщиков
Получение ТМЦ	Журнал учета заключенных договоров и их реализации. Приходные документы
Складирование и хранение ТМЦ	Приходные документы
Контроль по качеству ТМЦ (входной контроль)	Паспорт Сертификат
Выдача ТМЦ в структурные подразделения	Требования

Дальнейшая работа по исследованию затрат на качество процесса заключалась в тщательном анализе каждого шага процесса А3 и составлении общего классификатора затрат на качество процесса. Затраты на качество были распределены по категориям согласно модели RAF A. Фейгенбаума: на предупредительные, затраты на контроль и затраты от потерь [1]. Для удобства в работе по сбору затрат они были разбиты по блокам для отдельных подразделений, так же были определены ответственные по сбору затрат на качество в каждом блоке. Итогом работы явилась удобная для дальнейших исследований модель (табл. 3).

Анализ затрат на качество процесса А3 позволил выявить на основании оптимизированного расчета показатели процесса, наиболее важные и необходимые для предприятия. К таким показателям можно отнести:

- эффективность процесса;
- результативность процесса;
- эффективность предупредительных мероприятий;
- экономический эффект проведенных мероприятий по улучшению процесса [2].

Таблица 3

Классификация затрат на качество в пределах процесса А3 «Закупка товароматериальных ценностей»

Наименование затрат	Категория затрат	Шаг процесса	Исполнитель
Блок 1: Затраты на разработку плана закупок ТМЦ			
1.1. Затраты на анализ данных перед разработкой плана	предупредительные	Шаг 1,2	Начальник отдела обеспечения (ОО)
1.2. Затраты на разработку плана	предупредительные	Шаг 3	Начальник ОО
1.3. Затраты на согласование плана	контрольные	Шаг 4	Технический директор Главный механик Главный энергетик Директор производства Начальник ОО
1.4. Затраты на утверждение плана	контрольные	Шаг 6	Коммерческий директор, Начальник ОО
1.5. Затраты на доработку плана	потери	Шаг5	Начальник ОО
Блок 2: Затраты на выбор и оценку поставщиков			
2.1. Затраты на сбор и анализ информации о поставщиках	предупредительные	Шаг 7, 8	Начальник ОО Менеджер ОО
2.2. Затраты на сбор недостающей информации о поставщиках	потери	Шаг 9	Начальник ОО Менеджер ОО
2.3. Затраты на верификацию малой партии	контрольные	Шаг 10	Отдел технического контроля (ОТК)
2.4. Затраты на распределение поставщиков по категориям надежности и занесение в реестр	предупредительные	Шаг 11	Начальник ОО Менеджер ОО
2.5. Затраты на заключение договора с выбранными поставщиками	контрольные	Шаг 12,13	Коммерческий директор Начальник ОО, Начальник юридического бюро (ЮБ)
2.6. Затраты на оценку поставщиков и поддержание реестра	контрольные	Шаг 14	Начальник ОО
Блок 3: Затраты на закупку, доставку и получение ТМЦ			
3.1. Затраты на закупку ТМЦ	предупредительные	Шаг 15	Коммерческий директор Начальник ОО
3.2. Затраты на транспортировку ТМЦ	предупредительные	Шаг 15	Начальник ОО
3.3. Затраты на приемку ТМЦ	предупредительные	Шаг 15	Старший кладовщик
3.4. Затраты от потери качества сырья и упаковки при транспортировке	потери	Шаг 15	Начальник ОО Старший кладовщик

Наименование затрат	Категория затрат	Шаг процесса	Исполнитель
Блок 4: Затраты на складирование и хранение ТМЦ			
4.1. Затраты на соблюдение условий хранения	предупредительные	Шаг 16	Старший кладовщик
4.2. Затраты на приобретение, поверку контрольного оборудования	предупредительные	Шаг 17	Старший кладовщик
4.3. Затраты от потерь при несоблюдении условий хранения	потери	Шаг 16	Старший кладовщик
4.4. Затраты от потерь при несвоевременной доставке ТМЦ	потери	Шаг 15	Старший кладовщик
4.5. Затраты от потерь при несвоевременной выдаче ТМЦ в СПП	потери	Шаг 18	Старший кладовщик
4.6. Затраты на выдачу ТМЦ	предупредительные	Шаг 18	Старший кладовщик
Блок 5: Затраты на входной контроль			
5.1. Затраты на входной контроль	предупредительные	Шаг 17	Начальник ОТК
5.2. Затраты от потерь при возникновении претензий по качеству ТМЦ при входном контроле	потери	Шаг 17	Начальник ОТК
5.3. Затраты от потерь при возникновении претензий по качеству ТМЦ в процессе производства	потери	Шаг 17	Начальник производственного подразделения

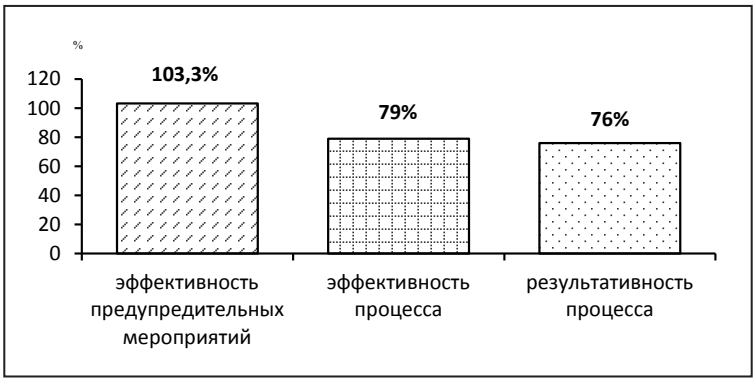


Рис. 1. График показателей функционирования процесса А3 за II квартал 2017 г.

Результат исследований показал, что эффективность процесса А3 составила 79%. На первый взгляд, данный показатель эффективности процесса достаточно высокий. Но, тем не менее, 21% в данном процессе составили бесполезные затраты.

Неожиданностью для исследователей явился высокий показатель эффективности предупредительных мероприятий, который составил 103,3%. Но как показывает практика работы завода, он не повлиял на уменьшение количества дефектов на выходе процесса. Следовательно, нуждается в дальнейшей корректировке [3].

Результативность процесса составила 76%, т. е. процесс результативен с оценкой «хорошо». Поэтому, целесообразно провести соответствующую работу и довести данный показатель до оценки «отлично». Экономический эффект от проведенных мероприятий по улучшению функционирования процесса составил 72811 руб. Все показатели процесса А3 отражены на рисунке.

Кроме того, в результате эксперимента появилась возможность выявить несоответствия данного процесса и устранить их для улучшения функционирования всего процесса. Но, ошибкой явилось бы снижение затрат на качество

при устранении несоответствий процесса. В данном случае, мы предлагаем перераспределение затрат на качество в пределах одного процесса. Поэтому, в ходе работы, были не только определены несоответствия в функционировании процесса А3, но и предложены мероприятия по их устранению (табл. 4).

В дальнейшем, в ходе эксперимента, был проанализирован каждый процесс системы менеджмента качества и сделан вывод о функционировании данной системы на предприятии.

Общая эффективность системы менеджмента качества завода за исследуемый период составила 80%, результативность этой системы – 77,2%. Основной болезненной стороной системы менеджмента качества завода явилась низкая эффективность предупредительных мероприятий. Несмотря на высокие затраты денежных средств на их реализацию, они не приводят к снижению дефектов на выходе продукции. Во всей системе менеджмента качества завода были выявлены процессы эффективность и результативность которых крайне низкая. Владельцам процессов было указано на необходимость проведения корректирующих мероприятий по улучшению их функционирования.

Общим итогом проведенного эксперимента по внедрению системы управления затратами на качество явился экономический эффект , который на предприятии составил 394820 руб. [4].

Таким образом, проведенное исследование по внедрению системы управления затратами на качество на заводе позволили нам сделать соответствующие выводы и рекомендации.

Во-первых, полноценный анализ затрат на качество возможен лишь при переходе предприятия на работу в условиях процессного подхода и внедрении системы менеджмента качества, основанной на международных стандартах серии ИСО. Во-вторых, получить достоверную информацию о затратах на качество возможно только при документировании каждого процесса предприятия. В-третьих, только систематический мониторинг затрат на качество приведет к ощутимым для предприятия результатам.

Таблица 4

Основные несоответствия процесса А3 за II квартал 2017г.

Несоответствия процесса ОП1	Корректирующие мероприятия	Фактические затраты на качество за II квартал 2017 г.	Плановые затраты на качество на III квартал 2017 г.	Плановые затраты на качество на IV квартал 2017 г.
Потери при транспортировке ТМЦ	Выявление причин дефектов сырья при перевозке.	59017	22457	17560
Транспортировка ТМЦ.	Обновление транспортного парка. Разработка нормативных документов по соблюдению условий хранения сырья при перевозке	49742	89700	96870
Согласование плана	Сокращение времени для данного вида работ	154926	87900	67800
Потери при несоблюдении условий хранения ТМЦ на складе	Разработка нормативных докум. по соблюдению условий хранения сырья на складе. Контроль за соблюдением условий хранения	14812	9808	76800
Соблюдение условий хранения ТМЦ на складе	Приобретение дополнительного оборуд. для соблюдения условий хран. сырья на складе	10644	36712	51064

Кроме того, перед внедрением системы управления затратами на качество должна быть разработана четкая организационная схема, основанная на тесном взаимодействии высшего руководства, менеджеров по качеству, владельцев процессов, планово-экономического отдела и бухгалтерии. Причем, каждый участник управления затратами на качество должен быть заинтересован в конечном результате, следовательно на предприятии должна быть разработана схема мероприятий, стимулирующих работу основных исполнителей по учету и анализу затрат на качество. Для эффективной работы системы учета и анализа затрат на качество должны быть разработаны функциональные обязанности для каждого участника управления затратами на качество и осуществляться регулярный контроль за их исполнением. Для удобства сбора и учета затрат на качество необходимо пересмотреть организацию управленческого учета на предприятии.

Библиографический список

1. Чеснокова Ж.А. Исследование затрат на качество: проблемы и решения // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – № 6. – URL: www.science-education.ru/100-5055.

2. Бондарец А.В. Чеснокова. Ж.А., Чесноков А.Ю. Метод исследования затрат на качество // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – № 6. – URL: www.science-education.ru/100-5136.

3. Чеснокова Ж.А., Бондарец А.В. Оценка и классификация затрат на качество // Современные проблемы науки и образования. – 2010. – № 5. – С. 94-97.

4. Чеснокова Ж.А. Совершенствование организации управления затратами на качество на промышленных предприятиях: дис. … канд. экон. наук. – Саратов, 2007. – 199 с.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347.963

Байтемиров К.Б.
ФГКО УВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», Москва,
e-mail: post2kerim@yandex.ru

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ПРИ ПРИЕМЕ, РЕГИСТРАЦИИ И РАЗРЕШЕНИИ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Ключевые слова: право, законность, прокурорский надзор, сообщения о преступлениях.

В статье исследуются понятие и сущность организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях; актуальность исследования обусловлена необходимостью четкого определения данного предмета деятельности прокурора, определения его места в классификации среди других направлений деятельности для упорядочения и эффективного распределения обязанностей в рамках реализации всего круга надзорных полномочий прокуратуры; рассматриваются ранее предложенные правоведами трактовки данного понятия, выявляются их сильные стороны и неточности; производится содержательный анализ текста основного документа, в котором изложены ведомственные нормы правового регулирования рассматриваемого вида прокурорского надзора, а также соответствующую терминологию и руководящие установки для прокуроров всех уровней; в результате исследования предложено определение понятия и сущности организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях; раскрыта внутренняя структура данного понятия через содержание прокурорской деятельности по плановой и организационной подготовке, материальному, техническому и методическому обеспечению, а также непосредственному осуществлению надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях.

Baytemirov K.B.
University of prosecutor's office of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: post2kerim@yandex.ru

CONCEPT AND ESSENCE OF THE ORGANIZATION OF THE PROSECUTOR'S SUPERVISION FOR THE EXECUTION OF LAWS WHEN RECEIPING, REGISTRATING AND RESOLVING CRIME MESSAGES

Keywords: law, legality, prosecutorial supervision, reports of crimes.

The article examines the concept and essence of the organization of prosecutorial supervision over the execution of laws in the reception, registration and resolution of reports of crimes; the relevance of the study is due to the need for a clear definition of the subject of the Prosecutor's activity, determining its place in the classification among other activities to streamline and effectively distribute responsibilities within the implementation of the entire range of Supervisory powers of the Prosecutor's office; previously proposed by lawyers interpretations of this concept are considered, their strengths and inaccuracies are revealed; a substantive analysis of the text of the main document, which sets out the departmental rules of legal regulation of the type of prosecutorial supervision, as well as appropriate terminology and guidelines for prosecutors at all levels, as a result of the study proposed a definition of the concept and essence of the organization of prosecutorial supervision over the execution of laws in the reception, registration and resolution of reports of crimes; the article reveals the internal structure of this concept through the content of prosecutorial activities on planned and organizational training, material, technical and methodological support, as well as direct supervision of the implementation of laws in the reception, registration and resolution of reports of crimes.

Введение

Актуальность исследования понятия и сущности организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях состоит в необходимости четкого определения данного предмета деятельности прокурора,

определения его места в классификации направлений деятельности, что, в конечном счете, важно для упорядочения и распределения обязанностей в рамках реализации всего круга надзорных полномочий прокуратуры.

Научных работ, в которых давалось определение понятия организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, очень мало, но они заслуживают внимания.

В частности, обосновывая необходимость совершенствования организации и методики надзора, К.В. Капинус формулирует определение, в котором организация и методика надзора прокурора за законностью разрешения заявлений и сообщений о преступлениях «должны … включать в себя: обоснованную и своевременную постановку задачи, информационное и аналитическое прогнозирование проблемных ситуаций, материально-техническое и кадровое обеспечение исполнения поставленной задачи, контроль исполнения и мобильную корректировку надзорной …» [2, с. 13]. Далее исследователь указывает на то, что «Результативность методики надзора составляют правильное определение объема и последовательности надзорных мероприятий, выбор целесообразных временных рамок надзора, выбор и сочетание форм реагирования на выявленные нарушения закона. Обеспечение единообразного подхода к вопросам организации и методики надзора связано с совершенствованием нормотворчества Генерального прокурора РФ» [2, с. 13].

Отсюда следует, что К.В. Капинус предлагает понимать организацию прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях как комплекс организационных мероприятий, универсальный для любого вида деятельности. При этом автор подразумевает причинно-следственную связь между эффективностью методики надзора и правильностью организационных мероприятий. Это понимание, надо полагать, отвечало потребностям практики и находило поддержку в научной среде [1, 4].

Достоинства этого определения в том, что автором раскрыто содержание организации надзора в данной сфере, а именно: определение объема, последовательности надзорных мероприятий, выбор временных рамок надзора, выбор и сочетание форм реагирования.

И.Д. Мальцагов и Т.Р. Габаева предложили другой вариант понятия: «под организацией прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях следует понимать обусловленную менталитетом, мировоззрением российского народа и стратегическими целями национальной безопасности, деятельность прокуроров, направленную на целевое объединение ресурсов прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений с целью ее упорядочивания и повышения эффективности» [3, с. 81].

В данной трактовке рассматриваемое определение обогащено понятием целевого объединения ресурсов, но при этом данное понятие не раскрывается, что вместе с «менталитетом, мировоззрением российского народа и стратегическими целями национальной безопасности» утяжеляет определение, не добавляя ясности в замысел авторов.

Цель исследования

Исходя из аксиомы о том, что понятием описывается объем предмета изучения, его качественна определённость, отличающая/отграничивающая его от других предметов, а также основываясь на том постулате, что описание сущности входит комплекс взаимосвязанных неизменяемых существенных признаков предмета изучения, учитывая незавершенность формирования понятия прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях формирует побудительный мотив к решению исследовательской задачи – определения данного понятия в его качественной определенности.

Материал и методы исследования

Представление о понятии и сущности организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях имеет правоприменительное значение, следовательно,

оно непосредственно выводимо только из официального документа, в котором эти атрибуты прокурорского надзора получают свое лексическое выражение и смысловое наполнение.

Определяющим документом в этом вопросе является Приказ Генерального Прокурора Российской Федерации от 5 сентября 2011 г. № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» (далее – Приказ №277)[5]. Следует отметить, то Приказ №277 официально опубликован не был, и на сегодня данный вид прокурорского надзора регулируется Приказом Генерального Прокурора Российской Федерации от 17.03.2017 № 172, [6] который был выпущен во исполнение Федерального закона от 07.03.2017 № 27-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [7]. Приказом № 172 были осуществлены определённые изменения в регулирование организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, но в своей основе он сохранил содержание Приказа №277.

Результаты исследования и их обсуждение

Как следует из Приказа №277, объем деятельности прокуратуры по надзору законностью при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях состоит из организации, обеспечения и осуществления надзора. В пункте 1 Приказа №277 дан перечень территориальных и ведомственных организационных единиц прокуратуры, которые всю полноту этого направления деятельности должны реализовывать. Надзор за законностью при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия определен как одно из направлений деятельности прокуратуры. В названии Приказа №277 термином организация обобщается всё содержание документа, и, тем не менее, в П. 1 Приказа № 277 дается дифференцированная картина компетенции прокуратуры, предполагающая организацию, обеспечение и осуществление надзора. Полагаем, что в тесте Приказа № 277 следует понимать организацию надзора, как общее понятие и организационные процедуры, как подвид деятельности в рамках организации надзора за законностью при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях [5].

Анализ второго абзаца П. 1 Приказа №277 следует, что мерами прокурорского надзора являются предупреждение, выявление и устранение нарушений законов. Главный упор в тексте абзаца делается на своевременность предпринимаемых прокурором мер, и не содержит никаких других предписаний, кроме указания на то, что тем самым прокуратура выполняет тем самым важную функцию обеспечения доступа пострадавших к правосудию [5]. Приказом № 277 установлена периодичность проверок исполнения требований уголовного законодательства к приему, регистрации и разрешению сообщений о преступлениях, обязательность документального оформления результатов каждой проверки, дан перечень адресатов проверки. Это одни из ключевых аспектов планирования деятельности, чем и объясняется их приоритетная очередность среди других положений Приказа №277 [5]. В П.1.3 Приказа №277 содержится существенный объем задач, из которых вытекает весь комплекс деятельности прокурора, состоящий из организационных, обеспечительных и надзорных мер [5]. В П. 1.4 Приказа № 277 выделена группа преступлений, которая требует особого внимания, а, следовательно, при организации надзорных мероприятий должна занимать в иерархии высшее положение, что можно отнести к организационным аспектам Приказа [5]. В П. 1.5 Приказа № 277 можно видеть перечень мер, обеспечивающих оперативное реагирование по результатам проверок в случае выявления нарушения законов: устранение нарушений законов, привлечение виновных должностных лиц (в том числе, участие в судебном заседании), выявление и устранение причин и условий, способствующих укрытию преступлений от регистрации и учета [5]. В П. 1.7 в деятельность прокурора до-

бавляется проверка не только формальных обстоятельств, но и фактических обстоятельств, что предполагает дополнительный пласт организационных, обеспечительных и надзорных мероприятий [5]. В П. 1.8 прокурору предписывается систематически анализировать исполнение законов органами дознания и предварительного следствия при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, из чего можно сделать вывод о том, что аналитика причин и условий – тоже надзор, тоже в понятие организации необходимо его включать [5]. В П. 1.9. на прокуроров лично возлагается ответственность за организацию деятельности по ведению государственного единого статистического учета заявлений и сообщений о преступлениях, состоянии преступности, раскрываемости преступлений, состояния следственной работы и прокурорского надзора (в связи с вступлением в силу с 01.01.2012 новой редакции ст. 51 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»). Тем самым организацию статистического учета тоже следует включать в структуру понятие и сущность организации надзора [5].

Анализ Приказа №277 позволяет содержательно обозначить в общем понятии организации надзора при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях его внутреннюю структуру, зафиксированную в тексте Приказа. Так, деятельность по организации надзора это построение системы взаимодействия участников проверок, применение инструментов их взаимодействия (методик, практик), планирование проверок, подготовительные мероприятия, деятельность по анализу и статистическому учету прокурорских проверок и иных мероприятий. Деятельность по обеспечению надзора – материальное, техническое, кадровое, методическое обеспечение прокурорских проверок. Деятельность по осуществлению надзора – прокурорские проверки и их результаты, включая мероприятия по своевременному предупреждению, выявлению и устранению нарушений при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях.

Выводы или заключение

Таким образом, организация прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях представляет собой прокурорскую деятельность по организационной подготовке, обеспечению и осуществлению надзора. При этом каждое из указанных направлений деятельности имеет свою содержательную структуру мероприятий. Сущность этого вида надзора – проверка исполнения законов различными органами и службами при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях.

Библиографический список

1. Андрейкин А. Прием заявлений о преступлениях // Законность. – 2012. – № 3. – С. 44-46.

2. Капинус К.В. Прокурорский надзор за исполнением законов при разрешении заявлений и сообщений о преступлениях: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2004. – 240 с.

3. Мальцагов И.Д., Габаева Т.Р. Организация прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении заявлений (сообщений) о преступлениях // Актуальные проблемы права: материалы VI Международной научной конференции (г. Москва, декабрь 2017 г.). – М.: Буки-Веди, 2017. – С. 79-81.

4. Петров А.В. Пределы проверки сообщений о преступлениях и процессуальные способы ее осуществления // Законность. – 2012. – № 5. – С. 49-54.

5. Приказ Генерального Прокурора Российской Федерации от 5 сентября 2011 г. № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» (текст приказа официально опубликован не был). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181878/ (дата обращения: 10.11.2018).

6. Приказ Генерального Прокурора Российской Федерации от 17.03.2017 № 172 «О некоторых вопросах организации прокурорского надзора в связи с принятием Федерального закона от 07.03.2017 N 27-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон’’ “О прокуратуре Российской Федерации’’». [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214756/ (дата обращения: 10.11.2018).

7. Федеральный закон от 07.03.2017 № 27-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213707/ (дата обращения: 10.11.2018).

УДК 34

Бейшембек кызы Асема
Кыргызский Национальный Университет им. Ж. Баласагына, Бишкек,
e-mail: asemabk@mail.ru

ГЕНЕЗИС РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Ключевые слова: выборы, референдум, независимость, права, избирательные права, общество, институт, преступление, классификация, развитие, уголовная ответственность.

В данной статье исследованы историко-правовые аспекты становления и развития института преступлений против избирательных прав граждан в Кыргызской Республике. В статье предприняты попытки раскрыть фундаментальные понятия в сфере электоральных прав граждан и недопустимости нарушения таких прав. Автором в достаточной мере рассмотрены важнейшие этапы формирования института уголовной ответственности в области избирательных прав, как важного раздела уголовного законодательства в целом. В исследовании особо подчеркивается и поддерживается действующая политика государства, научных деятелей и преподавателей в вопросе тщательного переосмысления и обновления современного уголовного законодательства. Автор, опираясь на мнении ученых, предлагает сосредоточить внимание законодателя на практической важности выделения данной сферы ответственности в отдельную главу, что в безусловной мере будет являться катализатором развития данного правового феномена. Особое значение придается классифицированию основных прав граждан, по мнению разных ученых. В исследовании были использованы работы известных отечественных и зарубежных ученых. На данном этапе развития института преступлений против избирательных прав, автором было внесено предложение об изменении главы Уголовного кодекса и пересмотр названия.

Beyshembek Kyzy Asema
Kyrgyz National University. J. Balasagyna, Bishkek, e-mail: asemabk@mail.ru

GENESIS OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF CRIMES AGAINST THE ELECTORAL RIGHTS OF CITIZENS IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Keywords: elections, referendum, independence, rights, electoral rights, society, institution, crime, classification, development, criminal liability.

This article examines the historical and legal aspects of the formation and development of the institution of crimes against the electoral rights of citizens in the Kyrgyz Republic. The article attempts to reveal the fundamental concepts in the field of electoral rights of citizens and the inadmissibility of the violation of such rights. The author has sufficiently considered the most important stages in the formation of the institution of criminal responsibility in the field of electoral rights, as an important section of criminal legislation in general. The study emphasizes and supports the current policy of the state, academics and educators in the matter of thorough rethinking and updating of modern criminal legislation. The author, based on the opinion of scientists, proposes to focus the attention of the legislator on the practical importance of highlighting this area of responsibility in a separate chapter, which will unconditionally be a catalyst for the development of this legal phenomenon. Special importance is attached to the classification of the fundamental rights of citizens, according to various scholars. The study used the work of well-known domestic and foreign scientists. At this stage of development of the institution of crimes against electoral rights, the author made a proposal to amend the chapter of the Criminal Code and revise the title.

Введение

Основным инструментом реализации стремления народа к суверенитету, формирования и выражения общественного мнения, обеспечения стабильности и эффективности функционирования государственного механизма являются выборы.

Принципы обязательности, периодичности свободы выборов, отражены в международных актах, в частности, в ч.3 ст. 21 «Всеобщей декларации прав человека, где сказано: «Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальси-

фицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования», а также п. b ст.25 Международного пакта о гражданских и политических правах, «Голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей» [1]; [2].

Цель исследования

Публично-правовым средством обеспечения общественной заинтересованности в правопорядке при реализации гражданами избирательных прав и права на участие в референдуме является юридическая ответственность за нарушение избирательных прав граждан.

Под юридической ответственностью в публично-правовой сфере понимается применение к нарушителю правовых мер государственного принуждения уполномоченными на то государственными органами, возлагающими на правонарушителя определенные правовые ограничения личного или имущественного характера. В качестве мер юридической ответственности применяются регламентированные в законодательстве санкции, которые традиционно именуются в научной литературе карательными или штрафными. При этом необходимо учитывать, что юридическая ответственность за нарушения законодательства о выборах и референдумах:

1) наступает после совершения правонарушения;

2) устанавливается государством и всегда предусматривает применение к виновным правовых санкций уполномоченными на то государственными органами и должностными лицами;

3) связана с наступлением для правонарушителя определенных негативных последствий;

4) реализуется в установленной процессуальной форме.

Материал и методы исследования

Учитывая огромное политическое значение избирательных прав и права граждан на участие в референдуме, уголовное законодательство предусматривает ответственность за совершение общественно опасных нарушений, причиняющих значительный вред охраняемым правовыми нормами общественным отношениям в сфере организации и проведения выборов и референдумов. Эта мера, конечно же, не является единственным и универсальным публично-правовым средством защиты избирательных и референдумных правоотношений. Так, в избирательном (референдумном) законодательстве и законодательстве об административных правонарушениях содержится еще ряд санкций, касающихся законодательства о выборах и референдумах.

В соответствии с коренными изменениями в политической, экономической и культурной жизни СССР 5 декабря 1936года VIII Чрезвычайный съезд советов утвердил Конституцию (Основной закон) СССР. На основе новой Конституции СССР 1936 года Киргизская АССР была преобразована в Киргизскую Советскую Социалистическую Республику. Киргизия с воодушевлением встретила идею преобразования в союзную республику. Это специально подчеркнул Чрезвычайный V съезд Советов республики 6 ноября 1936 года [3]. Конституционная комиссия Киргизской ССР на основании Конституции СССР и достижений республики в экономическом и культурном строительстве разработала проект Конституции Киргизской ССР (Основной закон) и представила его на утверждение V съезду Советов Киргизской ССР [4]. 23 марта 1937 года Съезд одобри и своим постановлением утвердил проект Конституции Киргизской Советской Социалистической Республики в редакции, представленной редакционной комиссией съезда [5].

Конституция Киргизской ССР от 1937 года воспроизводила принципы, положенные в основу Конституции СССР 1936 года [6]. В ней было провозглашено всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании. На территорию Киргизской ССР распространялся Уголовный кодекс РСФСР 1926 года, в котором была предусмотрена уголовная ответственность за воспрепятствование любым лицом

осуществлению избирательного права, а также за подлог избирательных документов или заведомо неправильный подсчет голосов, совершенные должностными лицами Советов или членом избирательной комиссии.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года действовал в течение 35 лет. Однако многочисленные изменения и дополнения, а также "... отступление от принципа личной ответственности только виновного...", «расширение оснований и пределов уголовной ответственности» [7] в определенной мере сыграли отрицательную роль в деле защиты прав и свобод советских граждан. Эти, и другие причины обусловили необходимость принятия нового Уголовного кодекса, разработка которого началась в конце 30-х годов, а затем после перерыва, в 1941-1945 гг. (годы Великой Отечественной войны), продолжилась с конца 40-х годов.

Как пишет Джумабаев М.Дж.: «Середина 50-х – середина 60-х годов стала важной вехой в развитии советской демократии в Кыргызстане» [8]. Демократические начала в развитии Киргизской ССР в эти годы способствовали разработке и принятию нового Уголовного кодекса Киргизской ССР.

До принятия Уголовного кодекса Киргизской ССР 1960 года проходили дискуссии, в частности, по структуре Особенной части. Многие ученые поддерживали идею о выделении в Особенной части главы, в которой были бы сконцентрированы статьи об ответственности за посягательства на политические, трудовые и иные права граждан.

Уголовный кодекс Киргизской ССР содержал в себе самостоятельную главу под названием «Преступления против политических и трудовых прав граждан». Данная глава предусматривала уголовную ответственность за: воспрепятствование осуществлению избирательного права (ст.133); подлог избирательных документов или неправильный подсчет голосов (ст.134); нарушение законодательства о референдуме (ст.134-1) [9].

В этой связи Келина С.Г. писала о выделении в Особенной части главы, посвященной посягательствам на политические, трудовые и иные права граждан [10].

На наш взгляд, такое мнение базировалось на выделении в качестве одной из задач уголовного законодательства в ст. 1 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года охрану прав и свобод граждан [11]. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о судоустройстве в СССР в статье 3 также предусматривали охрану от всяких посягательств социально-экономических, политических и личных прав и свобод граждан, провозглашенных и гарантированных Конституцией СССР и советскими законами [12].

Анализируя новую главу, закрепленную в Уголовном кодексе Киргизской ССР 1960 года, отмечаем, что данная глава не содержала некоторых статей, касающихся избирательных прав, а именно: ст. 91;91.1 прежнего Кодекса в связи с ликвидацией эксплуататорских классов и изменением законодательства.

В отношении наименования гл. IV Уголовного кодекса Киргизской ССР 1960 года в теории уголовного права высказывались разные мнения. Так, многие ученые полагали, что заголовок рассматриваемой главы должен быть дополнен указанием на иные основные права и сформулирован следующим образом: "Преступления против политических, трудовых и иных основных прав" [13]. Это соответствует требованиям, так как некоторые статьи данной главы предусматривают также иные основные права. Ими являются: «Воспрепятствование осуществлению равноправия женщин» (ст.130); «Нарушение неприкосновенности жилища граждан» (ст.131); «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений» (ст.132); «Посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов» (ст.136-1); «Нарушение авторских и изобретательских прав» (ст.137); «Преследование граждан за критику» (ст.138-1) и др. Однако и такое название было бы неполным, так как в статьях рассматриваемой главы Уголовного кодекса предусматривалась ответственность за посягательства не только на права, но и на свободы граждан. Так, Уголовный кодекс Киргизской ССР 1960 года включал в себя статьи, касающиеся свободы прав граждан. Позже

в пользу такого содержания названия главы свидетельствовало и название гл. VII Конституции СССР 1978 года, в которой, в отличие от Конституции СССР 1936 года, говорилось не только об основных правах, но и об основных свободах граждан [14].

Аналогичная норма была имплементирована в статье 37 Конституции Киргизской ССР 1978 года, где было указано: «Граждане Киргизской ССР обладают всей полнотой социально-экономических, политических и личных прав и свобод, провозглашенных и гарантируемых Конституцией СССР, Конституцией Киргизской ССР и советскими законами. Социалистический строй обеспечивает расширение прав и свобод, непрерывное улучшение условий жизни граждан по мере выполнения программ социально-экономического и культурного развития» [15].

Изложенное свидетельствует о регламентации в Уголовном кодексе Киргизской ССР 1960 года деления преступлений, связанных с основными конституционными правами граждан на три группы:

1. Политические (ст.133 «Воспрепятствование осуществлению избирательного права»; ст. 134 «Подлог избирательных документов или неправильный подсчет голосов»; ст.134-1 «Нарушение законодательства о референдуме»);

2. Социально-экономические (ст. 135 «Нарушение законодательства о труде»; ст. 135-1 «Использование денежных средств, предназначенных для выплаты заработной платы, пенсий, пособий и иных социальных выплат»; ст. 136 «Нарушение правил охраны труда»; ст. 136-1 «Посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов»; ст. 137 «Нарушение авторских и изобретательских прав»; ст. 138 «Отказ в приеме на работу беременной женщины»; ст. 139 «Нарушение прав профсоюзов»; ст. 141 «Нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви»).

3. Личные права и свободы граждан (ст. 130 «Воспрепятствование осуществлению равноправия женщин»; ст. 131 «Нарушение неприкосновенности жилища граждан»; ст. 132 «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений»; ст. 138-1 «Преследование граждан за критику»; ст. 140 «Воспрепятствование осуществлению всеобщего обязательного среднего образования»; ст. 142 «Воспрепятствование совершению религиозных обрядов»; ст. 143 «Понуждение к исполнению религиозных обрядов»).

Ученые В.Н. Белоновский, Н.А. Ефремова и Н.И. Косякова в отношении избирательного законодательства рассматриваемого периода высказывали следующее мнение: “На протяжении десятилетий нормы УК РСФСР 1960 года, устанавливающие уголовную ответственность за нарушение избирательных прав граждан, неоднократно совершенствовались: добавлялись конструктивные признаки, ужесточалось наказание, но по сути своей эти нормы оставались неизменными, так как, к сожалению, не сложилось в этот период избирательное законодательство в целом” [16].

Мы считаем такую позицию обоснованной, так как содержание главы Уголовного кодекса свидетельствовало об этом.

Начало следующего этапа развития избирательной системы Кыргызстана было положено принятием Верховным Советом республики на внеочередной, восьмой, сессии девятого созыва 20 апреля 1978 года Конституции Киргизской ССР [17]. В отличие от предшествующих Основных законов, принятие данной Конституции не было обусловлено существенными изменениями в социально-политической жизни общества и государства, и, соответственно, не повлияло на характер и глубину нововведений, внесенных в избирательную систему.

Следовательно, в действующий Уголовный кодекс Киргизской ССР 1960года не были внесены какие-либо изменениям в части привлечения к ответственности за преступления против избирательных прав граждан.

31 августа 1991года на внеочередной сессии Верховного Совета двенадцатого созыва была принята Декларация о государственной независимости Республики Кыргызстан. Начался новый этап развития государственности кыргызского народа – этап независимого, самостоятельного развития.

С обретением Кыргызской Республикой суверенитета и независимости начались изменения в системе формирования нормативно-правовой базы.

Вхождение Кыргызской Республики в ряды независимых государств и дальнейшая демократизация послужила принятию нового Уголовного кодекса Кыргызской Республики. Новая редакция Уголовного Кодекса КР была принята в 1997 году, а сам он вступил в законную силу с 1 января 1998 года. Данный факт стал итогом длительной работы коллективов научных и практических работников, депутатов, преподавателей, стремившхся создать такой правовой механизм, который был бы способен обеспечить стабильность государственного устройства, устойчивость социально-экономических отношений в обществе с учетом сложившихся в Кыргызстане после обретения независимости новых реалий.

Уголовный кодекс 1997 года сохранил главу, устанавливающую ответственность за преступления против политических и гражданских прав граждан, но озаглавив ее: «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина». В данном Кодексе под уголовно-правовую защиту поставлены права и свободы, провозглашенные Конституцией КР от 5 мая 1993 года, закрепившей поворот всей правовой системы страны к признанию и гарантированности прав и свобод человека и гражданина [18]; [19].

Изменение названия главы не было формальным, оно отразило изменение и расширение ее содержания. Это выразилось в том, что одни составы преступлений, сформулированные в Кодексе 1960 года, были декриминализированы, другие – в какой-то степени изменены. Кроме того, законодатель криминализировал ряд деяний, посягающих на конституционные права и свободы граждан: нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата политической партии, деятельности инициативной группы по проведению референдума (ст.140-1); фальсификация итогов голосования (ст.141-1).

Важными факторами, определяющими объем и характер криминализации и декриминализации посягательств на права граждан, был характер и степень общественной опасности этих деяний, что, в свою очередь, определялось тяжестью причиняемого вреда, их распространенностью, динамикой и пр. В связи с этим, Сыдыкова Л.Ч. писала: «В науке уголовного права существует классификация рассматриваемых преступлений, основанная на непосредственном объекте посягательства. Представляется возможным данные группы преступлений разделить на три вида:

• преступления против политических прав и свобод граждан;

• преступления против основных социальных прав и свобод граждан;

• преступления против личных прав и свобод граждан» [20].

Проблема защиты прав человека в последние десятилетия становится объектом все более широкого регулирования как в международно-правовых документах, так и в национальном законодательстве отдельных государств. Основные принципы и положения данного направления отражены в общепризнанных актах международного права: Всеобщей декларации прав человека 1948 года, Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года, Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, ими руководствуются при разработке конституций, кодексов и иных законодательных актов в государствах, идущих по пути развития демократии.

С учетом этого Уголовный кодекс Кыргызской Республики 1997 года также претерпел некоторые изменения и дополнения. Этот процесс коснулся и Главы 19 Уголовного кодекса, предусматривающей преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина, в частности, все статьи (ст.ст. 139;140; 140-1; 141-1), касающиеся преступлений против избирательных прав были дополнены или изменены в редакции или в части наказаний. Первые изменения были сделаны 1 марте 2012 года [21], и вторично дополнились 20 февраля 2017 года [22]. Данные изменения заключались в следующем:

1) в ст. 139 «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий»:

а) в абзаце втором части 1 слова «от ста до ста пятидесяти», «исправительными работами» заменить соответственно словами «от двухсот до трехсот», «лишением свободы»;

б) в абзаце втором части 2 слова «от ста пятидесяти до двухсот пятидесяти» заменить словами «от трехсот до пятисот»;

в) в части 3:

- в пункте 1 слово «подкупом» исключить;

- в абзаце втором слова «от двухсот пятидесяти до шестисот» заменить словами «от пятисот до восьмисот»;

2) ст. 140 «Подкуп голосов избирателей» изложить в следующей редакции:

«(1) Подкуп голосов избирателей путем выплаты либо распространения денежных средств, вручения материальных ценностей или способствования в получении какой-либо должности или иных благ в период проведения выборов, – наказывается штрафом в размере от одной тысячи до трех тысяч расчетных показателей либо лишением свободы на срок от одного года до трех лет.

(2) То же действие, совершенное кандидатом в Президенты Кыргызской Республики, кандидатом в депутаты Жогорку Кенеша Кыргызской Республики или местного кенеша, кандидатом в другие выборные органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также их близкими родственниками, представителями в избирательных комиссиях, уполномоченными представителями, доверенными лицами, наблюдателями, – наказывается штрафом в размере от трех тысяч до пяти тысяч расчетных показателей либо лишением свободы на срок от трех до пяти лет»;

3) абзац первый ч. 2 ст. 141 «Фальсификация избирательных документов, документов референдума или неправильный подсчет голосов» изложить в следующей редакции:

(2) Те же действия, совершенные председателем, заместителем председателя, секретарем избирательной комиссии или комиссии по проведению референдума, уполномоченным лицом, обеспечивающим технические услуги, в день выборов или референдума, а равно по предварительному сговору».

В Конституции Кыргызской Республики 2010 года, принятой всенародным голосованием, содержатся основополагающие принципы демократии, относящиеся к организации и проведению выборов. Являясь фундаментальной основой правовой системы, Конституция закрепила демократически организационную систему власти, способствовала стабилизации соответствующих социально-экономических и политико-правовых процессов, утвердила суверенное, демократическое и правовое государство и его институты в новом их качестве, стала юридической базой дальнейшего проведения демократических реформ, включая государственно-правовую.

Статья 52 Конституции Кыргызской Республики устанавливает, что граждане Кыргызской Республики имеют право участвовать в управлении делами государства. Это право, в частности, выражается в возможности избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления (соответственно, активное и пассивное избирательное право), а также участвовать в референдуме. Под избирательными отношениями следует понимать те общественные отношения, которые возникают, изменяются и прекращаются в процессе организации и проведения выборов в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Очень важно, что эти отношения связаны с реализацией конституционных прав и свобод граждан Кыргызской Республики.

Корабельников С. писал: «Уголовная ответственность является наиболее строгим видом юридической ответственности и в сфере избирательных правоотношений применяется за нарушения, характеризуемые повышенной степенью общественной опасности» [23].

Однако уголовная ответственность должна рассматриваться как крайняя мера борьбы с правонарушениями в этой сфере в случаях вредоносных посягательств на общественные отношения, направленные реализацию из-

бирательных прав и права на участие в референдуме граждан Кыргызской Республики. Поэтому, несмотря на распространенный характер нарушений законодательства о выборах и референдумах, уголовно-правовые санкции на практике имеют достаточно ограниченный масштаб применения. Как правило, в подобных ситуациях с юридической точки зрения вполне достаточно использование мер ответственности, закрепленных в избирательном (референдумном) и административном законодательстве.

Результаты исследования и их обсуждение

Принятая в 2010 году новая Конституция Кыргызской Республики, принципы норм международного права, а также рекомендации по дальнейшему развитию судебной системы Кыргызской Республики, утвержденные Указом Президента Кыргызской Республики «О мерах по совершенствованию правосудия КР» от 8 августа 2012 года УП №147, вызвали необходимость совершенствования действующего Уголовного кодекса КР. При этом ставилась задача гуманизации уголовного законодательства путем проведения декриминализации – процесса, связанного с признанием деяний не преступными, и депенализации – процесса, связанного с отменой наказуемости деяний. Данный вопрос нашел свое отражение в новом Уголовном кодексе Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г.

Новый Уголовный кодекс Кыргызской Республики предусмотрел совсем иное название главы, устанавливающей ответственность за преступления против избирательных прав граждан. Так, Глава 29 получила новое название: «Преступления против гражданских и иных прав человека» [24].

На наш взгляд, такая формулировка имеет свою социальную значимость и правовую ценность. Обращая внимание на название глав предыдущего Уголовного кодекса, мы приходим к выводу, что прежнее название главы не соответствовало содержанию норм этой главы.

Когда речь идет о нарушении избирательных прав человека при этом предполагается, что нарушаются и гражданские права, такие, как: воспрепятствование осуществлению избирательных прав (ст.191); подкуп голосов избирателей (ст.192); нарушение порядка финансирования избирательной кампании (ст.193); незаконное использование средств при проведении выборов или референдума (ст.194); фальсификация избирательных документов (ст.195).

Данная глава Уголовного кодекса предусматривает и другие преступления, направленные против гражданских и иных прав человека, такие, как: ст. 185 «Нарушение равноправия человека»; ст. 186 «Нарушение неприкосновенности частной жизни»; ст. 187 «Незаконное задержание или заключение под стражу»; ст. 188 «Воспрепятствование медицинскому работнику в проведении освидетельствования и иных действий в целях предотвращения пыток»; ст. 189 «Нарушение тайны переписки»; ст. 190 «Нарушение неприкосновенности жилища»; ст. 196 «Организация незаконной религиозной группы»; ст. 197 «Воспрепятствование проведению мирного собрания или участию в нем»; ст. 198 «Невыплата заработной платы, пенсии, пособия»; ст. 199 «Нарушение авторских, смежных прав и прав патентообладателей».

По нашему мнению, необходимо выделить в отдельную главу преступления, связанные с избирательными правами граждан, и назвать главу «Преступления против избирательных прав граждан».

Выводы

Историко-правовой анализ норм Уголовного кодекса о преступлениях, приводящих к нарушениям избирательных прав граждан, позволяет нам сделать следующий вывод, этапы развития ответственности за преступления, нарушающие избирательные права в Кыргызской Республике можно подразделить на четыре стадии:

- с 1936 по 1960 гг.;
- с 1960 по 1997 гг.;
- с 1997 по 2019 гг.;
- с 2019 по настоящее время.

Библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

2. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

3. Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик. – М., 1965. Т. VII. – 802 с.

4. Конституционное право: учебник / отв. ред. В.В. Лазарев. – М., 1999. – 605 с.

5. Резолюции и постановления съездов Советов Киргизии (1925-1937 гг.). – Фрунзе, 1973. – 262 с.

6. Съезды Советов в документах (1923-1937 гг.). – М., 1965. Т. VII. – 846 с.

7. Российское уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М., 1997. – 278 с.

8. Джумабаев М.Дж. Развитие избирательной системы в Кыргызстане: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2004. – 271 с.

9. Уголовный кодекс Киргизской ССР от 29.12.1960 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/205084

10. Келина С.Г. Уголовно-правовая охрана трудовых прав граждан // Советская юстиция. – 1957. – № 1. – 58 с.

11. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 25.12.1958 г. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. – № 1. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5358.htm

12. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о судоустройстве от 13.11.1989 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_16015.htm

13. Келина С.Г. Об уголовно-правовой защите политических и трудовых прав граждан // Советское государство и право. – 1963. – № 8. – С. 68.

14. Конституция СССР от 7.10.1977 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm

15. Конституция Киргизской ССР от 20.04.1978. [Электронный ресурс]. – URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/205064

16. Белоновский В.Н., Ефремова Н.А., Косякова Н.И. и др. Российское гуманитарное право: учебное пособие для вузов. – М., 1998. – 301 с.

17. Ведомости Верховного Совета Киргизской ССР. – 1978. – № 8. Ст. 49-51 // Свод законов Киргизской ССР. – Т. 1. – 112 с.

18. Уголовный кодекс КР от 1.10.1997 г. № 68. [Электронный ресурс]. – URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568

19. Конституция от 5.05.1993 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1

20. Общая характеристика преступлений против конституционных прав и свобод человека в кн. Права человека. Теория и практика / под ред. Л.Ч. Сыдыковой, Б.Н. Малабаева. – Бишкек, 1998. – 292 с.

21. Закон КР «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 1 марта 2012 года № 10 [Электронный ресурс]. – URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203610

22. Закон КР «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (в Уголовный кодекс Кыргызской Республики, Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности, Закон Кыргызской Республики “Об избирательных комиссиях по проведению выборов и референдумов Кыргызской Республики”» от 20 февраля 2017 года № 26 [Электронный ресурс]. – URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111534

23. Корабельников С. Уголовная ответственность за нарушения избирательного права // Российская юстиция. – 2006. – № 5. – С. 23.

24. Уголовный кодекс КР от 2.02.2017 года. – Бишкек: Изд-во Академия, 2018. – 352 с.

УДК 343

Герфанова Е.И.
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань,
e-mail: public.mail@kpfu.ru

ИММУНИТЕТ ЧЛЕНА СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ, ДЕПУТАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ, СУДЬИ, ЗАСЕДАТЕЛЯ, ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА НАЛОГОВОГО ОРГАНА И АРБИТРА (ТРЕТЕЙСКОГО СУДЬИ)

Ключевые слова: иммунитет, судья, присяжный заседатель, должностное лицо налогового органа, арбитр (третейский судья).

В статье рассмотрены вопросы уголовно-правового и процессуального регулирования института иммунитета члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, судьи, заседателя, должностного лица налогового органа и арбитра (третейского судьи); раскрыты понятия «судья», «присяжный заседатель», «должностного лица налогового органа», «арбитра (третейского судьи)» показано их соотношение между собой. В статье показано отличие от свидетельского иммунитета в отношении, например, защитника или священнослужителя, обращается внимание, что указанные лица обладают свидетельской привилегией, которая заключается в предусмотренной законом праве отказа от дачи показаний и, следовательно, невозможности привлечения за это к уголовной ответственности. Учитывая все выше сказанное, в статье акцентируется внимание на определенных процессуальных привилегиях, естественно с учетом статуса выше перечисленных лиц.

Gerfanova E.I.
Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, e-mail: public.mail@kpfu.ru

IMMUNITY OF A MEMBER OF THE FEDERATION COUNCIL, A DEPUTY OF THE STATE DUMA, JUDGES, ASSESSORS AND OFFICIALS OF THE TAX AUTHORITY AND ARBITRATOR (ARBITRATOR)

Keywords: immunity, judge, juror, tax authority official, arbitrator (arbitrator).

The article deals with the issues of criminal law and procedural regulation of the Institute of immunity of a member of the Federation Council, a Deputy of the State Duma, judges, assessors and officials of the tax authority and arbitrator (an arbitrator); disclosed the concept of "judge," "juror," "the officials of the tax authority, arbitrator (the arbitrator)" are shown their relationship with each other. The article shows the difference from the witness immunity in relation to, for example, a defender or a clergyman, and draws attention to the fact that these persons have the witness privilege, which consists in the right of refusal to testify provided by law and, consequently, the impossibility of bringing to criminal responsibility for it.. Given all the above, the article focuses on certain procedural privileges, of course, taking into account the status of the above listed persons.

В уголовно-процессуальном праве предусмотрены изъятия из круга лиц, которые могут быть допрошены в качестве свидетеля. Иначе говоря, законодательно закреплен либо их свидетельский иммунитет, либо свидетельская привилегия [1]. Так, в соответствии с п. 5 ч. 3 ст. 56 УПК РФ не подлежат допросу без их согласия член Совета Федерации и депутат Государственной Думы об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с осуществлением своих полномочий. В отличие от свидетельского иммунитета в отношении, например, защитника или священнослужителя, указанные лица обладают свидетельской привилегией, которая заключается в предусмотренной законом праве отказа от дачи показаний и, следовательно, невозможности привлечения за это к уголовной ответственности.

Указанное процессуальное правило фактически воспроизводит положения ст. 21 Федерального закона от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [2]. Поэтому не соответствует соотношению указанных Кодекса и Федерального закона ут-

верждение о том, что с установленным правом ст. 21 «положения отраслевых кодексов не корреспондируют» [3-4].

Рассматриваемая процессуальная привилегия характеризует парламентскую неприкосновенность. Согласно ст. 98 Конституции РФ член Совета Федерации и депутат Государственной Думы обладают неприкосновенностью в течение всего срока их полномочий. Это положение нашло отражение в ст. 19 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

Конституционный Суд РФ подчеркнул, что «неприкосновенность (парламентский иммунитет), закрепленная в ст. 98 Конституции Российской Федерации, – один из основных элементов статуса парламентария, важнейшая правовая гарантия его деятельности. По своему содержанию эта гарантия более высокого уровня по сравнению с общими конституционными гарантиями неприкосновенности личности. Она не является личной привилегией, а имеет публично-правовой характер, призвана служить публичным интересам, обеспечивая повышенную охрану законом личности парламентария в силу осуществляемых им государственных функций, ограждая его от необоснованных преследований, способствуя беспрепятственной деятельности парламентариев и тем самым – парламента, их самостоятельности и независимости» [5].

Согласно Закону член Совета Федерации и депутат Государственной Думы не могут быть допрошены по обстоятельствам, которые стали им известны в связи с реализацией своих полномочий. Следовательно, рассматриваемая привилегия имеет место только в период исполнения полномочий, в связи с чем необходимо установить их начало и окончание. Сроки полномочий указанных лиц Федеральный закон «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» не определяет, а отсылает к иным федеральным законам, в частности к Федеральному закону от 3 декабря 2012 г. № 229-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» [6]. Полномочия члена Совета Федерации начинаются со дня вступления в силу решения соответствующего органа государственной власти субъекта Российской Федерации о наделении его полномочиями; прекращаются – со дня вступления в силу решения того же органа государственной власти о наделении полномочиями нового члена Совета Федерации (ч. 1 и 3 ст. 7) [7]. Срок полномочий депутата Государственной Думы начинается со дня избрания таковым [8] и прекращается со дня начала работы Государственной Думы нового созыва. Таким образом, до начала срока полномочий член Совета Федерации и депутат Государственной Думы еще не обладают процессуальными привилегиями, указанными в ст. 56 УПК РФ, однако после их прекращения не утрачивают права не свидетельствовать по обстоятельствам, указанным в законе.

Содержание полномочий члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы проистекают из полномочий законодательных органов, которые они представляют. Последние определены в ст. 102 и 103 Конституции РФ.

Согласно п. 5 ч. 3 ст. 56 УПК РФ член Совета Федерации и депутат Государственной Думы не могут быть допрошены только об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением своих полномочий. Этот запрет не является абсолютным, указанные лица могут дать согласие на дачу соответствующих показаний.

В литературе отмечается, что слово «согласие» [9] достаточно часто употребляется в уголовно-процессуальном законодательстве (как непосредственно, так и в виде словесной конструкции «не возражает»), в том числе и при определении возможности допроса члена Совета Федерации и депутата Право парламентариев не свидетельствовать в судебном процессе нельзя трактовать расширительно; член Совета Федерации и депутат Государственной Думы не освобождаются от обязанностей от дачи показаний об обстоятельствах, не связанных с осуществлением деятельности парламентария и необходимых в интересах правосудия. Это обстоятельство в том числе отражено

в упоминавшемся постановлении Конституционного Суда РФ [10].

В уголовном законодательстве иммунитет члена Совета Федерации и депутата Государственный Думы не закреплен, что, на наш взгляд, следует признать пробелом, нарушающим межотраслевые законодательные связи. Имеет место правовая неопределенность в субъектном составе преступления, предусмотренного ст. 308 УК РФ: с одной стороны, указанные лица, отказываясь от дачи показаний, действуют правомерно; с другой стороны – законодатель не упоминает их в примечании к данной статье, в котором перечислены лица, не подлежащие уголовной ответственности, за отказ от дачи показаний.

Уголовно-процессуальным кодексом РФ (п. 1 ч. 3 ст. 56) наделены уголовно-процессуальным иммунитетом судьи и присяжные заседатели; они не подлежат допросу об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному делу. Это положение УПК РФ корреспондируется с ч. 2 ст. 11 Закона РФ от 26 июня 1992 г. «О статусе судей в Российской Федерации» [11], в которой говорится: «Судья не обязан давать каких-либо объяснений по существу рассмотренных или находящихся в производстве дел, а также представлять их кому бы то ни было для ознакомления, иначе как в случаях и порядке, предусмотренных процессуальным законом» [12].

В п. 1 ч. 3 ст. 56 УПК РФ используется родовое понятие «судьи». Судьями, в том числе военных судов [13] и мировыми судьями [14], в соответствии с Законом РФ «О статусе судей в Российской Федерации» являются лица, наделенные в конституционном порядке полномочиями осуществлять правосудие и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе. Особенности правового статуса судей Конституционного Суда РФ определяются Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О «Конституционном Суде Российской Федерации» [15]. В субъектах Российской Федерации могут быть созданы конституционные (уставные) суды (ст. 27 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [16]). В судебную систему России входят также суд по интеллектуальным правам, являющийся специализированным арбитражным судом, рассматривающим в пределах своей компетенции дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав, в качестве суда первой и кассационной инстанций (ст. 26.1 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»).

Таким образом, в п. 1 ч. 3 ст. 56 УПК РФ идет речь о судьях:

1) федеральных судов;

а) Конституционного Суда РФ; Верховного Суда РФ; кассационных судов общей юрисдикции; апелляционных судов общей юрисдикции; верховных судов республик; краевых, областных судов, судов городов федерального значения; судов автономных областей и автономных округов; районных судов; военных и специализированных судов, составляющих систему федеральных судов общей юрисдикции;

б) арбитражных судов округов, арбитражных апелляционных судов, арбитражных судов субъектов РФ и специализированных арбитражных судов, составляющих систему федеральных арбитражных судов;

2) судов субъектов Федерации – конституционных (уставных) субъектов РФ, мировых судей, являющихся судьями общей юрисдикции субъектов РФ.

Положение о запрете допроса судьи, помимо действующих судей, распространяется также в отношении лиц, судейские полномочия которых прекращены (в том числе судей в отставке) или приостановлены.

Присяжным заседателем, о котором говорится в п. 1 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, является лицо, привлеченное в установленном уголовно-процессуальным законодательством порядке для участия в судебном разбирательстве и вынесении вердикта (п. 30 ст. 5 УПК РФ). УПК РФ не определяет момент, когда лицо перестает быть кандидатом в присяжные заседатели и приобретает статус последнего, а следовательно, получает право не свидетельствовать по обстоятельствам, указанным в названной выше уголовно-процессуальной норме.

На наш взгляд, это можно сделать на основании ч. 22 ст. 328 УПК РФ, регламентирующей формирование коллегии присяжных. С момента окончания этой процедуры лицо становится присяжным заседателем.

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает участие в рассмотрении дела запасных присяжных заседателей. В отношении этих лиц также действует запрет их допроса об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с рассмотрением данного уголовного дела.

В отношении присяжных заседателей реализуется тот же принцип, что и в отношении судей: запрет их допроса по обстоятельствам рассматривавшегося ими дела не имеет какого-либо срока действия.

Таким образом, свидетельский иммунитет, закрепленный в уголовном процессе, предопределяет исключение уголовной ответственности указанных лиц за отказ от дачи показаний по ст. 308 УК РФ. Однако уголовно-правовой иммунитет законодательно не закреплен.

К числу лиц, которые не могут быть допрошены в качестве свидетеля, уголовно-процессуальный закон относит должностное лицо налогового органа (п. 6 ч. 3 ст. 56 УПК РФ). Такой запрет распространяется только на его допрос об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи со сведениями, содержащимися в специальной декларации, представленной в соответствии с Федеральным законом от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [17], и (или) прилагаемых к ней документах или сведениях. Согласно указанному Федеральному закону для обеспечения гарантий конфиденциальности содержащихся в декларации сведений федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный по контролю и надзору в области налогов и сборов, осуществляет централизованное хранение деклараций и документов и (или) сведений, прилагаемых к декларациям (п. 13 ст. 3). Сведения, содержащиеся в декларации и документах и (или) сведениях, прилагаемых к декларации, признаются налоговой тайной [18].

В соответствии с п. 1 ст. 30 Налогового кодекса РФ, ст. 1 и 2 Закона РФ от 21 марта 1991 г. № 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации» [19] налоговые органы России составляют единую централизованную систему, в которую входят федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный по контролю и надзору в области налогов и сборов, и его территориальных органов. Указанным федеральным органом является Федеральная налоговая служба (ФНС России), находящаяся в ведении Министерства финансов РФ. К ее территориальным органам относятся:

1) управления Службы по субъектам Российской Федерации;

2) межрегиональные инспекции Службы;

3) инспекции Службы по районам, районам в городах, городам без районного деления;

4) инспекции Службы межрайонного уровня [20-22].

Должностное лицо, о котором говорится в п. 6 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, необходимо устанавливать исходя из его определения, данного в примечании к ст. 285 УК РФ.

Круг обстоятельств, по которым не может быть допрошено должностное лицо налоговых органов, можно очертить по декларации, предъявляемой физическим лицом в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Согласно ст. 5 данного Федерального закона в ней должны быть отражены сведения:

1) об имуществе (земельных участках, других объектах недвижимости, транспортных средствах, ценных бумагах, в том числе акциях, а также долях участия и паях в уставных (складочных) капиталах российских и (или) иностранных организаций), собственником или фактическим владельцем которого на дату представления декларации является декларант;

2) о контролируемых иностранных компаниях, в отношении которых декларант на дату представления декларации является контролирующим лицом (в случае, если основания для признания иностранной организации или иностранной структуры без образования юридического лица контролируемой иностранной компанией не связаны с прямым участием физического лица в капитале путем владения акциями, долями и (или) паями в уставных (складочных) капиталах таких компаний);

3) о счетах (вкладах) физического лица в банках, расположенных за пределами Российской Федерации (в том числе о счетах (вкладах), указанных в настоящем пункте, закрытых на дату представления декларации), об открытии и изменении реквизитов которых физические лица обязаны уведомлять налоговые органы по месту своего учета в соответствии с Федеральным законом от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [23];

4) о счетах (вкладах) в банках, если в отношении владельца счета (вклада) декларант на дату представления декларации признается бенефициарным владельцем в соответствии с Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [24], и описание оснований для признания этого физического лица бенефициарным владельцем.

Согласно Федеральному закону «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» к указанной выше декларации прилагаются следующие документы и (или) сведения, подтверждающие информацию:

1) нотариально заверенная копия каждого из договоров номинального владения имуществом (в случае, если декларант указывает в декларации сведения об имуществе, фактическим владельцем которого он является);

2) иные документы и (или) сведения, прилагаемые к декларации по желанию декларанта, подтверждающие информацию, содержащуюся в декларации;

3) опись документов и (или) сведений, прилагаемых к декларации, составленная в произвольной форме в двух экземплярах и содержащая краткое описание признаков и реквизиты указанных документов, позволяющие их идентифицировать.

Должностное лицо налогового органа не может быть допрошено и по данным обстоятельствам, разумеется, если они стали ему известны в связи с представленной лицом специальной декларации.

Процессуальный иммунитет указанного лица, по идее, должен корреспондировать с соответствующим уголовно-правовым иммунитетом, поскольку свидетель, отказавшись от дачи показаний на основании уголовно-процессуального законодательства, не может нести уголовную ответственность по ст. 308 УК РФ. Другими слова, он выведен из круга лиц, в отношении которого может действовать уголовный закон. Образовавшийся пробел подлежит устранению. Однако при определении формулы уголовно-правового иммунитета, на наш взгляд, надо иметь в виду следующее.

В уголовно-процессуальном законодательстве свидетельский иммунитет «жестко» привязан к конкретному федеральному закону. Такой принцип законодательной техники чреват по крайней мере одним, но существенным недостатком – возможной нестабильностью как уголовно-процессуального, так и уголовного законодательства. Например, простое изменение наименования федерального закона, тем более принятие нового акта неминуемо повлечет изменение уголовно-процессуальной и уголовно-правовой нормы.

Уголовно-процессуальным иммунитетом наделен арбитр (третейский судья). Согласно ч. 7 ч. 3 ст. 56 УК РФ он не может быть допрошен об обстоятельствах, которые ему стали известны в ходе арбитража (третейского разбирательства). Последний регулируется Федеральным законом от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской

Федерации» [25]. В этом же Законе закреплен принцип конфиденциальности арбитража:

«1. Если стороны не договорились об ином или иное не предусмотрено федеральным законом, арбитраж является конфиденциальным, а слушание дела проводится в закрытом заседании.

2. Арбитры, сотрудники постоянно действующего арбитражного учреждения[26] не вправе разглашать сведения, ставшие им известными в ходе арбитража, без согласия сторон.

3. Арбитр не подлежит допросу в качестве свидетеля о сведениях, ставших ему известными в ходе арбитража» (ст. 21).

Третейский суд состоит из единоличного арбитра или коллегии арбитров. Арбитром (третейским судьей) является лицо, избранное сторонами [26] или избранное (назначенное) в согласованном сторонами или установленном федеральным законом порядке для разрешения спора третейским судом. Арбитраж (третейское разбирательство) – это процесс разрешения спора третейским судом и принятия им арбитражного решения[27-28]. Выделяются два вида арбитража:

1) арбитраж внутренних споров – арбитраж, не относящийся к международному коммерческому арбитражу;

2) международный коммерческий арбитраж – арбитраж, к которому применяется Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» [29-30] (п. 4 и 6 ст. 2 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»).

Третейские суды могут быть постоянными или временными.

Запрет допроса арбитра (третейского судьи) об обстоятельствах, ставших ему известными в ходе арбитража, направлен на реализацию принципа конфиденциальности арбитражного разбирательства, обеспечении гарантии недопустимости вмешательства в деятельность арбитров и осуществление третейского разбирательства [31].

Свидетельский иммунитет распространяется на всех арбитров – как российских, так и иностранных, как арбитров во внутреннем арбитраже, так и арбитров в международном коммерческом арбитраже.

Объем свидетельского иммунитета арбитра является достаточно большим: запрет на допрос касается любых сведений, ставших известными арбитру в процессе разбирательства. Так, конфиденциальными могут быть признаны: материалы или информация (например, доказательства, письменные или устные заявления, факт проведения арбитражного разбирательства, личности арбитров, содержание арбитражного решения); меры для обеспечения конфиденциального характера такой информации и слушаний; необходимость применения специальных процедур для обеспечения конфиденциальности информации, передаваемой с помощью электронных средств[32].

В международной судебной и арбитражной практике выделяют такие аспекты конфиденциальности, как закрытый или «частный» характер слушаний; 2) конфиденциальность документов и информации; 3) закрытость информации о разбирательстве; 4) конфиденциальность арбитражного решения, включая запрет на его публикацию.

Конфиденциальность арбитража должна быть обеспечена и на стадии исполнения арбитражного решения, включая принудительное исполнение последнего [33].

Следует обратить внимание на законодательные особенности закрепления свидетельского иммунитета, освобождающего лицо от обязанности давать показания: в Федеральном законе «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» говорится о сведениях, а в п. 7 ч. 3 ст. 56 УПК РФ – об обстоятельствах, которые стали известны в ходе арбитража (третейского разбирательства). Слово «сведения» – многозначное, означающее в том числе знание, представление о чем-нибудь; осведомленность в чем-либо; его синонимом является слово «информация» [9,34]. Обстоятельства – это явление, которое сопутствует другому явлению и с ним связано (например, выяснить все обстоятельства дела)

[9]. Таким образом, надо признать, что формулировка рассматриваемого понятия, данная в УПК РФ, предпочтительней, более полно и точно передающей суть запрета.

Кроме того, согласно Федеральному закону «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» обязанность соблюдать конфиденциальность возлагается в том числе на сотрудников постоянно действующего арбитражного учреждения, однако УПК РФ им не представляет свидетельского иммунитета. Это обстоятельство, на наш взгляд, существенно подрывает принцип конфиденциальности третейского разбирательства. Сотрудники постоянно действующих учреждений занимаются администрированием арбитража, т.е. реализуют множество функций, за исключением непосредственно функции третейского суда по разрешению спора: организационное обеспечение арбитража, в том числе по обеспечению процедур выбора, назначения или отвода арбитров, ведению делопроизводства и др. Не имея свидетельского иммунитета, они обязаны дать показания по всем известным им обстоятельствам, чем фактически (не формально) будет нарушен принцип конфиденциальности третейского разбирательства, признаваемый не только в национальном, но и в зарубежном и международном праве. Во избежание этого следует расширить круг лиц, обладающих рассматриваемым свидетельским иммунитетом.

Обязанность свидетеля давать показания не ограничивается уголовным судопроизводством. Другими словами, отказ от дачи показаний образует преступление, предусмотренное ст. 308 УК РФ, и в том случае, если он имел место в административном, гражданском и арбитражном судопроизводстве.

Указание в ГПК РФ на административное дело и дело об административном правонарушении обусловлено спецификой предмета регулирования данной отрасли права.

Помимо судьи и присяжного заседателя ГПК РФ свидетельским иммунитетом наделяет арбитражного заседателя и запрещает его допрос в качестве свидетеля о вопросах, возникавших в совещательной комнате в связи с обсуждением обстоятельств дела при вынесении решения суда или приговора. Арбитражный заседатель арбитражных судов субъектов Федерации – это гражданин РФ, наделенный в порядке, установленном Федеральным законом от 30 мая 2001 г. № 70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» [35], полномочиями по осуществлению правосудия при рассмотрении арбитражными судами субъектов Российской Федерации в первой инстанции подведомственных им дел, возникающих из гражданских правоотношений.

Вместе с тем следует отметить, что круг обстоятельств, по которым не могут свидетельствовать судьи, присяжные и арбитражные заседатели, по ГПК РФ, по сравнению с УПК РФ, существенно сужен – в него входят только вопросы, возникавшие в совещательной комнате в связи с обсуждением обстоятельств дела при вынесении решения суда или приговора. Вопросы, разрешаемые судом в совещательной комнате при принятии решения, перечислены в ст. 196 ГПК РФ, а вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора, – в ст. 299 УПК РФ.

В соответствии с ч. 3 ст. 51 Кодексом административного судопроизводства РФ не подлежат допросу в целом те же лица, что по ГПК РФ и АПК РФ. Вместе с тем в п. 4 ч. 3 этой же статьи говорится о других лицах, которые не могут быть допрошены в качестве свидетелей в соответствии с федеральным законом или международным договором РФ.

По сути, имеет место бланкетная норма, отсылающая к законодательным актам иной отраслевой принадлежности. Российское законодательство содержит достаточно большое количество норм, устанавливающих обязанность соответствующих лиц хранить тайну, однако они не нашли отражение в процессуальном законодательстве при определении свидетельских иммунитетов.

Библиографический список.

1. Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головко. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017.[Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru
2. Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 2. – Ст. 74.
3. Григорьева Е.А. «Комментарий к Федеральному закону от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ "О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации"» (под ред. Н.И. Воробьева) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru
4. Рыжаков А.П. Вызов на допрос на стадии предварительного расследования. Комментарий к ст. 188 УПК РФ. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru
5. Вестник Конституционного Суда РФ. – 1996. – № 2.
6. Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 50 (ч. 4). – Ст. 6952.
7. Постановления Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 33-СФ «О регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru
8. Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 8. – Ст. 740
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. С. 731.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 февраля 1996 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 года "О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации"» (п. 6). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.garant.ru
11. Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 30. – Ст. 1792.
12. Вилкова Т. Процессуальные гарантии независимости судей в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. – 2014. – № 2.
13. Федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3170.
14. Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1998. – № 51. – Ст. 6270.
15. Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.
16. Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 1.
17. Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 24. – Ст. 3367.
18. Налоговый кодекс РФ. – Ст. 102
19. Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 15. – Ст. 492.
20. Постановление Правительства РФ от 30 сентября 2004 г. № 506 «Положение о Федеральной налоговой службе» (п. 1, 2 и 4) // СЗ РФ. – 2004. – № 40. – Ст. 3961.
21. Ильин А.Ю. Система налоговых органов Российской Федерации и принципы ее построения // Финансовое право. – 2013. – № 11.
22. Ильин А.Ю., Горелов А.А. Правовой статус Федеральной налоговой службы // Административное и муниципальное право. – 2008. – № 7.
23. Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4859.
24. Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33 (ч. 1). – Ст. 3418.
25. Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1 (ч. 1). – Ст. 2.
26. Федеральный закон от 29.12.2015 N 382-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». – Ст. 2. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru
27. Горленко А.А., Бурова Е.С. Арбитраж (третейское разбирательство) в России: Новая эра и новые вызовы // Закон. – 2017. – № 9/ – С. 77-91.
28. Фатхутдинова А.М. Особенности третейского разбирательства // Современный юрист. – 2017. – № 4. – С. 82-89.
29. Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 32. – Ст. 1240.
30. Уксусова Е.Е. Новый российский Закон об арбитраже и связанные с ним отдельные законодательные изменения // Судья. – 2018. – № 3. – С. 683-703
31. Научно-практический постатейный комментарий к законодательству о третейских судах / под общ. ред. В.В. Хвалея. – М., 2017.
32. Регламент Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации: Научно-практический комментарий / под общ. ред. А.С. Комарова. – М., 2012. – С. 107–108.
33. Комментарий к Федеральному закону «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / под ред. О.Ю. Скворцова, М.Ю. Савранского. – М., 2016. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru
34. Словарь синонимов русского языка / под ред. Л.А. Чешко. – М., 1986. – С. 478.
35. Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2228.

УДК 343.131

Чуниха А.А.
Ставропольский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Ставрополь, e-mail: riboni74@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УЧАСТИЯ ПЕРЕВОДЧИКА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Ключевые слова: переводчик, права, гарантии прав, участник уголовного судопроизводства, язык уголовного судопроизводства.

В статье дан анализ норм уголовно-процессуального законодательства, предусматривающих реализацию принципа языка уголовного судопроизводства, а также проблемы механизма привлечения переводчика на досудебной и судебной стадиях уголовного производства. Выявлены недостатки правового регулирования участия переводчика в уголовном деле. Вопрос о том, на каком языке должно осуществляться уголовное судопроизводство, всегда имел особое значение в России, где переплелись судьбы разных народов и их языков в результате многовекового совместного проживания в составе одного государства. Реализация основополагающих положений норм международных правовых актов, Конституции Российской Федерации и федеральных законов РФ в области защиты прав лиц, не владеющих или недостаточно владеющих языком судопроизводства, в качестве краеугольного камня ставит проблему четкого определения и надлежащего законодательного закрепления прав переводчика в отечественном уголовно-процессуальном праве.

Chuniha A.A.
Stavropol branch of fsbei he «Russian Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation», Stavropol, e-mail: riboni74@mail.ru

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE PARTICIPATION OF TRANSLATOR IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Keywords: translator, law, guarantee the rights of the participant of criminal proceedings, the language of the criminal proceedings.

The article analyzes the norms of criminal procedure legislation providing for the implementation of the principle of the language of criminal proceedings, as well as the problems of the mechanism of attracting an interpreter at the pre-trial and judicial stages of criminal proceedings. The shortcomings of the legal regulation of the translator's participation in the criminal case are revealed. The question of the language in which criminal proceedings should be conducted has always been of particular importance in Russia, where the destinies of different peoples and their languages have been intertwined as a result of centuries of living together as part of one state. The implementation of the fundamental provisions of the rules of international legal acts the Constitution of the Russian Federation and the Federal laws of the Russian Federation in the field of protection of the rights of the persons not owning or insufficiently knowing language of legal proceedings, as the cornerstone raises the problem of a clear definition and appropriate legislative consolidation of the rights of the interpreter in the domestic criminal procedural law.

Конституция Российской Федерации предусматривает русский язык в качестве языка, являющегося государственным на всей территории Российской Федерации и таким образом гарантирует равенство всех перед законом и судом независимо от каких-либо обстоятельств, в том числе национальности, языка и места жительства, а также право каждого на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ч. 1 и 2 ст. 19, ч. 2 ст. 26, ч. 1 ст. 68) [1].

Наше государство обеспечивает гарантии в области прав человека, что отражается в нынешнем реформировании российских законов, которые учитывают и многонациональный состав населения Российской Федерации, который с каждым годом становится разнообразным, учитывая масштабные миграционные процессы.

В ходе производства по уголовному делу лица, осуществляющие уголовное преследование, не в полном объеме обеспечивают участие переводчика. А это влечет нарушение субъективных прав участников уголовного процесса, а также признание доказательств недопустимыми, отмену решений органов правосудия. На законодательном уровне не разрешена проблема выбора кандидата в переводчики, так как в законе не определены критерии его компетентности, лингвистические характеристики, наличие соответствующего образования, которыми должны руководствоваться следователи, дознаватели, судьи при выборе переводчика.

В связи с этим, основная цель данной статьи – рассмотреть проблемные вопросы правового регулирования участия переводчика при производстве по уголовному делу.

Согласно части 2 статьи 18 Уголовно-процессуального кодекса [2] Российской Федерации субъектам уголовного процесса, не владеющие или недостаточно владеющие языком, на котором ведется производство по уголовному делу, необходимо разъяснить и тем самым обеспечить право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика.

В связи с этим в вышеуказанном положении предусмотрено основная сущность принципа языка уголовного судопроизводства. В первую очередь, определяется право участника пользоваться родным языком в ходе производства по уголовному делу. Кроме этого, предусмотрена обязанность лиц, осуществляющих уголовное преследование гарантировать как бесплатную, так и своевременную помощь переводчиков в уголовном судопроизводстве с участием граждан, которые не владеют или недостаточно владеют языком уголовного судопроизводства.

В силу обязательного требования, предусмотренного частью 2 статьи 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации государственные органы и должностные лица, осуществляющие уголовное преследование, должны выяснять у подозреваемых (обвиняемых) вопрос о владении ими языком уголовного судопроизводства. Но некоторые из них игнорируют эту процессуальную обязанность, что является основанием для возвращения уголовных дел для производства дополнительного расследования.

При определении степени владения участниками уголовного судопроизводства национальным языком в ходе осуществления своих прав необходимо учитывать родной язык участника уголовного судопроизводства, его место рождения и жительства, количество времени проживания на территории России, получил ли образование в образовательном учреждении, место и характер работы, язык общения с окружающими и другие обстоятельства.

Право лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство пользоваться родным языком или иным языком, которым он владеет, должно быть гарантировано в ходе всего производства по делу. Пользование указанного права ни как не нарушает права и свободы других лиц, а также не мешает осуществлению судебного разбирательства и разрешению задач правосудия в разумные сроки.

Реализация в уголовном процессе принципа языка судопроизводства влечет за собой применение особого набора процессуальных действий, призванных учитывать особый правовой статус лиц, не владеющих языком судопроизводства в своей практической работе.

Имея конституционную природу происхождения и содержания, данный принцип сам выступает в качестве источника целого ряда норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Можно говорить о том, что вся совокупность источников правового статуса переводчика в уголовном судопроизводстве представляет собой всеохватывающую систему императивов разной юридической силы, которые все вместе создают развернутую модель правомерного и процессуального значимого поведения переводчика при его участии в процедурах следственного и судебного производства.

Указанные источники рассматривают переводчика с одной стороны, как самостоятельного субъекта процессуальных правоотношений, с другой стороны, как средство обеспечения в уголовном судопроизводстве общепризнанных стандартов в области прав человека.

В ситуации, если подозреваемый (обвиняемый), не владеют национальным языком, защитник в деле должен участвовать обязательно (пункт 4 часть 1 статья 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Это объясняется сложностью расследования, как в организационном плане, так и по причине необходимости предоставления дополнительного срока для подготовки переводов в письменном виде [3, 27].

Статья 59 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает переводчика как «иного» субъекта уголовного процесса и определяет его как лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных Кодексом, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода.

С.В. Швец понимает под переводчиком в уголовном судопроизводстве специалиста в области языкознания, владеющего как языком, знание которого необходимо для осуществления перевода, так и языком судопроизводства, а также свободно владеющего навыками перевода [4, 126].

Г.Я. Имамутдинова определяет переводчика в уголовном процессе как «лицо, обладающее специальными знаниями, т.е. свободно владеющее языками, знание которых необходимо для перевода, а равно обладающее специальной компетентностью и не заинтересованное в исходе дела, в отношении которого в порядке, установленном УПК РФ, вынесено постановление или определение о назначении его переводчиком» [5, 154].

Существующее процессуальное законодательство предусматривает казалось бы простой и понятный порядок привлечения переводчика на различных стадиях уголовного судопроизводства. Однако в практической деятельности возникают проблемы поиска переводчика, который обладает нужной квалификацией, документирования услуг, определения размера оплаты труда переводчика.

Проанализировав предлагаемые различными процессуалистами определения понятия «переводчик», представляется правильным мнение о том, что переводчик обладает специальными знаниями и его участие в уголовном деле является одним из видов процессуальной формы применения специальных знаний.

Процессуальный механизм привлечения переводчика (статьи 18, 59, 61, 69, 165, 169, 263 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и ряд других нормативных правовых актов) выявляет неточности, размытости норм, недооценку роли переводчика как субъекта уголовного судопроизводства и значение итогов его перевода. Возникающим между органами, осуществляющими уголовное преследование и переводчиком процессуальным отношениям недостает разумной конкретики и надежности. Пробелы правового регулирования в рассматриваемой области обосновано привело к небрежному обращению законодателя с правилами юридической техники и выражаются в недостаточной регламентации прав и обязанностей субъектов, осуществляющих уголовное преследование с участием лиц, не владеющих или недостаточно владеющих национальным языком; отсутствием общего порядка вовлечения переводчика в уголовный процесс; нарушение принципа языка судопроизводства. Эти обстоятельства влекут к ограничению прав и законных интересов лиц, не владеющих или недостаточно владеющих языком судопроизводства, и к явным нарушениям норм уголовно-процессуального законодательства.

Необходимо обратить внимание на то, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не предусматривает требование о наличии у переводчика специального образования, опыта работы, достижения им определенного возраста. В отличие от эксперта и специалиста, закон не определяет наличие у переводчика специальных знаний.

Законодатель предусматривает обязанность должностного лица разъяснить переводчику его права и ответственность, а также удостовериться в его компетентности. Одним из требований, предъявляемых Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации,

является соответствие переводчика его компетентности, т.е. свободное владение языком, знание которого необходимо для перевода. Однако Кодекс не предусматривает понятие «свободное владение».

Многие процессуалисты справедливо высказывают мнение о том, что свободно владеть языком может человек, который умеет общаться, разговаривать на этом языке, правильно излагать на нем мысли и писать, но при всем этом оказывается не сведущим в предметной области (в данном случае – в уголовном процессе), в результате чего затрудняется передать посредством другого языка целостно и точно содержание подлинника (речи), его стилистические и иные особенности [6, 187].

Анализ судебно-следственной практики говорит о том, что переводчики доказывают свою компетентность перед государственными органами и должностными лицами, не всегда имея специальное образование.

Обязанность «удостовериться в компетентности» переводчика, предусмотренная в законе, сомнительна и практически невыполнима.

Методов такой проверки не только не предусмотрено, их просто не существуют. Возможность и способность органа, осуществляющего уголовное преследование, проверить свободное владение языком практически сведена к нулю по понятным причинам. Конечно, важным является обладание лицом, выступающим в качестве переводчика, дипломом о высшем образовании. Но в нашей стране учитывая рассматриваемую тему, отсутствует высшая школа и нет общей системы квалификационных и иных требований к специалистам в этой сфере. Можно быстро найти только дипломированного переводчика со знанием английского и некоторых других языков. В практической деятельности больше всего необходим перевод языков народов Средней Азии, Закавказья, Северного Кавказа. Для этого приглашаются лица – билингвы, которые не обязательно имеют высшее образование, однако проживают в Российской Федерации и имеют определенное представление о культурных, бюрократических и других особенностях жизни. Поэтому, проверка наличия (отсутствия) диплома не имеет смысла [7, 33].

Учитывая вышеизложенное, необходимым отметить, что владение переводчиком иностранного языка, нужного для перевода в ходе производства по уголовному делу, отражает признаки специальных знаний, что делает вероятным признать переводчика компетентным лицом в области языкознания.

Сомнительным кажется подход законодателя, который регламентирует участие переводчика в досудебном и судебном производстве по уголовному делу. Например, нормы части 2 статьи 169 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предполагают обязанность следователя разъяснить переводчику его права и ответственность, а также удостовериться в его компетентности. Однако статья 263 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которая предусматривает участие переводчика в зале судебного заседания, выяснение компетентности переводчика председательствующим не предусматривает. Учитывая, что на различных стадиях уголовного судопроизводства переводчики могут быть разные, следует предусмотреть проверку компетентности каждого переводчика председательствующим.

Можно отметить, что существующие законы включают большой объем гарантий, которые направленны на соблюдение принципа языка уголовного судопроизводства. Однако, необходимо кроме установленного перечня процессуальных актов, которые подлежат обязательному переводу (ч. 3 ст. 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), предоставить органам правосудия, прокурору, органам предварительного расследования право вынести определение, постановление о переводе и других актов по уголовному делу, если они посчитают это необходимым для обеспечения прав того или иного субъекта. Это будет выступать дополнительной гарантией лицу, которому предъявлено обвинение и другим субъектам по уголовному делу, кроме того будет согласовано с правовой позицией ЕСПЧ о необходимости перевода тех материалов по уголовному делу, которые помогут субъекту отстаивать свои интересы.

Анализируя участие переводчика в ходе производства по уголовному делу, надо обратить внимание еще на один момент. Действующее процессуальное законодательство не предусматривает порядок участия переводчика в момент конфиденциального свидания подозреваемого (обвиняемого) и защитника.

Можно согласиться с высказыванием С.В. Швец о том, что, «осуществляя перевод на свидании защитника и его доверителя, переводчик становится обладателем конфиденциальной информации, связанной с событием преступления и определяющей линию защиты доверителя» [8, 353]. Автор полагает, что по смыслу статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации («Свидетель») переводчик, оказывавший переводческие услуги при свидании защитника и его доверителя, может быть допрошен как свидетель, поскольку ему известны обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела. Формально препятствий к этому в уголовно-процессуальном законодательстве не имеется.

Конечно, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не причисляет переводчика к перечню субъектов, которые не могут быть допрошены об обстоятельствах дела, которые стали им известны в момент конфиденциальных свиданий с адвокатом-защитником. Поэтому в данном случае переводчика можно допрашивать в качестве свидетеля по уголовному делу.

Однако можно согласиться и с мнением, что необходимо внести в процессуальный Кодекс положения о запрете допроса переводчика об обстоятельствах, которые стали ему известными при осуществлении перевода в ходе конфиденциального свидания подозреваемого (обвиняемого) с защитником.

Анализ судебно-следственной практики и высказываний процессуалистов выявил, что информация о личности переводчика выяснялась путем его допроса в качестве свидетеля. Надо отметить, что указанный порядок применяется в связи с тем, что законодательство не предусматривает положения, процедуру и правила выяснения у субъекта, вызванного в качестве переводчика информацию о его личности и знаниях языка. Закрепление в процессуальном Кодексе возможности допроса переводчика в качестве свидетеля гарантировало бы не заявление отвода по указанному основанию.

В процессуальном законодательстве отсутствует положение о процедуре вызова переводчика для участия в уголовном деле. В законодательстве имеется бланкетная норма (часть 2 статья 59 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), которая включает предписание о том, что вызов переводчика и порядок его участия в уголовном судопроизводстве регламентируется статьями. 169 и 263 Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Но в указанных нормах отсутствует механизм и способ вызова переводчика.

В конкретном случае необходимо в уголовно-процессуальном законе Российской Федерации предусмотреть процедуру вызова переводчика для участия в уголовном судопроизводстве по правилам вызова на допрос свидетеля (статья 188 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Согласно этой норме субъекта вызывают на допрос повесткой, предусматривающей, кто и в каком качестве вызывается, по какому адресу, дата и время явки на допрос, а также последствия неявки без уважительных причин. Повестка вручается лицу, которое вызывается на допрос, под расписку или передается с помощью средств связи. Если вызываемое на допрос лицо временно отсутствует, повестку необходимо вручить совершеннолетнему члену семьи или передать по месту его работы или по поручению следователя (дознавателя) другим лицам и организациям, которые будут обязаны передать повестку вызываемому на допрос лицу.

Глава 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирует общие условия судебного разбирательства, но не предусматривает участие переводчика. В следствие чего необходимо предусмотреть в указанной главе статью, которая будет закреплять участие переводчика в зале судебного заседания, если субъект не владеет или недостаточно владеет языком судопроизводства.

Выявление множества проблем в ходе уголовного судопроизводства, продолжают оставаться актуальными. В связи с этим необходимо продолжать дальнейшее исследование в комплексе взаимосвязанных вопросов принципа языка судопроизводства и участия переводчика в ходе производства по уголовному делу, поддержания государственного обвинения в органах правосудия с участием переводчика с целью уточнения современного значения и содержания принципа национального языка и совершенствования механизма участия переводчика в уголовном деле.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://www.pravo.gov.ru

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://www.pravo.gov.ru

3. Гирько С.И. Некоторые проблемы досудебного производства, осуществляемого органами милиции // Журнал российского права. – 2008. – № 3. – С. 27.

4. Швец С.В. Содержание понятия «переводчик» в российском уголовном судопроизводстве // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 7. – С. 126.

5. Темкина В.Л., Волосова В.Ю., Волосова М.В., Антонова А.В. Участие переводчика в уголовном судопроизводстве: лингвистические, правовые и организационные вопросы // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 2. – С. 187.

6. Медведев С.В. О несовершенстве правового регулирования участия переводчика в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. – 2017. – № 11. – С. 33.

7. Швец С.В. Нравственные особенности допроса с участием переводчика // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 2. – С. 353.

8. Имамутдинова Г.Я. Актуальные вопросы участия переводчика в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2011. – С. 154.